

ЦИФРЫ.

ФАКТЫ.

ТРУПЫ

Абакан-Самиздат-2025

ЕВГЕНИЙ БАТРАКОВ

ЦИФРЫ.

ФАКТЫ.

ТРУПЫ

Абакан-Самиздат-2025

СОДЕРЖАНИЕ

Письмо ученому психологу	3
Уважаемый Станислав Николаевич	7
Не полумеры, но запрет	13
Незнание – великая сила!	15
Однако тенденция, господа.....	18
Если трезвость – конституционная норма	20
Бессмыслица – мачеха слова	23
Цифры. Факты. Трупы.....	27
Реванш.....	33
Мемуары.....	39
Куда же девался борщ?.....	87
Зигзаги идущих к трезвости.....	92
I	94
II	107
III	115
IV	129
V	197
Опубликовано.....	209

Инициатору создания газеты «Соратник», первому редактору газеты «Соратник» Батракову Евгению Георгиевичу редактором газеты «Соратник» Тархановым Г.И. отказано в публикации ниже размещенной статьи, написанной в защиту ветерана трезвеннического движения СССР и России Зверева А.А.

ПИСЬМО УЧЕНОМУ ПСИХОЛОГУ

На презабавную публикацию я вам скажу, уважаемый читатель, натолкнулся я намеренно, читая особую общероссийскую газету «Соратник» (№ 2, 2024 г., «Восстановить истину»), в которой некий бойкий психолог Губочкин шельмовал почем зря пилота гражданской авиации, авиаконструктора, автора нескольких книг, основателя Союза Утверждения и сохранения Трезвости «Трезвая Россия», видного деятеля, ветерана V трезвеннического движения и, наконец, просто мудрого, пожилого человека – Зверева Александра Александровича.

Мы живем в такое изумительное время, когда царящая в стране атмосфера полицейщины, замешанная на безответственном произволе, становится столь заражительной, что ее миазмами уже поражена даже интеллигенция, даже утонченная психологическая среда... Но... оставаться при этом помалкивающим созерцателем, значит, принимать соучастие в вытворяемом.

Итак, психолог Губочкин бросил перчатку в побледневшее лицо уважаемого пожилого человека, ветерана трезвеннического движения Александра Александровича Зверева: «Работаешь на алкомафию!». Как же тут мне да не заточить перо? Но... из чего ж Губочкиным был сделан таковский вывод, клеймящий и обвиняющий А.А. Зверева в работе на мафию?

Читаем: *«Выражение “самоотравление алкоголем” придумано фанатами “новояза” из УСТ. Но само это выражение с психологической точки зрения ошибочно. Оно противоречит концепции Г.А. Шичко. У Шичко нет такого абсурдизма. Шичко утверждал, что человек совершает употребление алкоголя, подчиняясь алкогольной программе. То есть, субъектности воли, сознания самого человека в этом действии нет. Психологически это не “самоотравление алкоголем”. И тот, кто пишет и обвиняет потребителя алкоголя в “самоотравлении” действует в пользу алкогольных программистов, уводя от них внимание в тень умолчания, скрывая их решающую роль в распространении алкоголизации. Осознанно или неосознанно он работает на алкомафию».*

Ну, как? Лихо вам отвесили, уважаемый ветеран? Утерлись? Удостоились, так сказать, высочайшей оценки за 40 лет пребывания на антиалкогольном фронте.

Однако ж... Попробуем уяснить, что не так понял господин ученый психолог, и в чем он по-своему быть может даже прав.

Вижу исходное и оно же очевидное: выступив по отношению к гражданину Звереву А.А. как суровый прокурор, Губочкин тотчас встает в позицию всепони-

мающего адвоката по отношению к абстрактному алкоголику: решительно недопустимо обвинять потребителя алкоголя в «самоотравлении» – «психологически это не самоотравление алкоголем», потому что «человек совершает употребление алкоголя, подчиняясь “алкогольной программе”, его же собственной «субъектности воли» и «сознания самого человека в этом действии нет».

Презабавно, не правда ли?! Это еще не улыбка Чеширского Кота из романа Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес» – улыбка, существующая сама по себе без Кота, но согласимся где-то что-то уже рядом. Улыбка есть, Кота – нет!

Или пример попроще и подходчивей. Когда Фаине Георгиевне Раневской сделали замечание, мол, в литературном русском языке нет слова «жопа», актриса ответила: «Странно, слова нет, а жопа есть...».

Утверждая, что в акте пьянства нет «субъектности воли», психолог, очевидно, не ведает, на какие фантастические волевые усилия способен человек, **желающий** выпить. Это, во-первых. Во-вторых, неужто во фразе «желающий выпить», не слышится та самая «субъектность **воли**», о которой истец истины соизволил пописать? Истцу, очевидно, думается, что **желание** выпить способно развернуться в поступок, способно осуществиться эдак безо всякой **воли** субъекта? Должно быть вам, г-н психолог, покажется странным, но **желание** – это и есть «средняя степень воли между простым органическим хотением с одной стороны, и обдуманым решением или выбором – с другой» [1].

Далее, акт питья без соучастия в оном процессе сознания – *«решительно недопустимо обвинять потребителя алкоголя в “самоотравлении”... сознания самого человека в этом действии нет».*

Мне думается, что господин психолог не будет возражать против нижеследующей формулировки, взятой мною из «Новой философской энциклопедии»: «Сознание – состояние психической жизни индивида, выражающееся в субъективной переживаемости событий внешнего мира и жизни самого индивида, в отчете об этих событиях» [2].

Если возражений не последовало, то хотелось бы уразуметь, как же это потребитель алкоголя способен так потребить алкоголь, чтоб в этом деянии не было б *«сознания самого человека»*, т. е. «переживаемости событий внешнего мира и жизни самого индивида»?

Губочкин внимательно читал и твердо знает: *«Шичко утверждал, что человек совершает употребление алкоголя, подчиняясь алкогольной программе».* Спорить не об чем. Однако не выходит ли так, господин психолог, что *«человек совершает употребление алкоголя, подчиняясь алкогольной программе»*, но при этом *«сознания самого человека в этом действии нет»*? **Сознание – отдельно, программа – отдельно?**

А что же об этом говорит наш Учитель?

Во-первых, в строгом смысле слова, человек пьющий подчиняется не *«алко-*

гольной программе», *«решающее значение имеет питейная запрограммированность»* [3], состоящая из трех звеньев: установка, программа и убеждение. Без наличия *убеждения*, т. е. *оправдания* питания, никакая программа развернуться в поступок не способна.

При этом: «Алкогольная настроенность (установка) – направленность *сознания* на употребление спиртных напитков» [4]. Обратим особое внимание на фразу – «направленность *сознания* на употребление». Уже из этого утверждения должно быть понятным, что алкоголик осуществляет акт *самоотравления*, как об этом совершенно верно пишет уважаемый А.А. Зверев, в результате того, что его сознание направлено на употребление.

Между тем, Г.А. Шичко многократно использовал еще и такие утверждения, как «*сознание* искажено ложными сведениями», «на основе ложных проалкогольных сведений и представлений вырастает питейное убеждение» [5], являющееся частью запрограммированности, которая, как бы это ни представлялась странным для ученого психолога, но не способна существовать *вне сознания*, а, следовательно, человек осуществляет самоотравление *сознательно*.

Вот, что об этом говорит наш Учитель: «...три специалиста дали разные ответы на вопрос о причине употребления спиртного людьми. *Реальная причина одна – психологическая проалкогольная запрограммированность* (курсив мой. – Е.Б.), т. е, такая искаженность сознания ложными сведениями, которая *заставляет* человека совершать противоестественные, многосторонне вредные, рискованные, бездумные и постыдные поступки – принимать отраву и наркотик» [6].

Обратим внимание: запрограммированность – это искаженность *сознания*! Запрограммированность НЕ ВНЕ СОЗНАНИЯ, она – *часть сознания*, неотъемлемая часть сознания; и она и только она принуждающая человека допускать сознательное *самоотравление* алкоголем.

Далее, читая утверждение ученого психолога о том, что акт употребления алкоголя «*психологически это не “самоотравление алкоголем”, потому что... собственной “субъектности воли” и сознания самого человека в этом действии нет*», вспомнил я и о такой некогда модной иностранной забаве, которая называлась локус контроля.

Локус контроля – это объяснение причинности поступков и результатов деятельности либо внутренними (интернальность), либо внешними факторами (экстернальность). Ну, вы помните – на вопрос «Почему пьешь?» этаноллик норовит заявить: «в плохую кампанию попал – там меня и заставили выпить, я не мог отказать», или – «у меня начальник плохой», или – «жизнь такая». Так вот, наш ученый психолог очевидно обуреваем именно этим – внешним локусом контроля: он не допускает возможности *самоотравления*.

Я нисколько не сомневаюсь в том, что Губочкин хорошо знаком с понятием социальной психологии – «фундаментальная ошибка атрибуции», которое обозначает переоценку *личностных* и недооценку обстоятельственных причин при интерпретации поведения другого человека. Именно в эту, в преступную ошибку,

впал, по его мнению, А.А. Зверев, да так впал, что работает фактически на алкогольную мафию. Но тут ведь в запале запросто можно впасть, в свою очередь, и в подобную же ошибку, только вывернутую наизнанку – переоценивать *обстоятельные* причины в ущерб личностным.

На Россию легла ночь. Много в ночи нынче мнится серым. И вот уже в среде трезвенников – облыжные обвинения о том, что некто работает на алкогольную мафию. Еще шаг, и ученые психологи запишут ветерана Движения в агенты японской и британской разведки, а там и невникшие в суть дела будут хорошо поставленными голосами хором вопиять: расстрелять его, этого фаната новояза из УСТ, как бешенную собаку!

«Распни, распри Его!»... уж сколько раз слышала Земля эти призывы! Не пора ль очнуться, господа ученые психологи?! Очнуться и устыдиться...

27 марта 2024 г.

Литература:

1. Энцикл. словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – Т. XI-А. – СПб., 1891. – С. 739.
2. Лекторский В.А. Сознание // Новая философская энциклопедия: В 4 т. – Т. III. – М.: Мысль, 2010. – С. 589.
3. Шичко Г.А. Метод Геннадия Шичко. Теория психологического программирования: в 2 томах. – Т. 2. – М.: Концептуал, 2024. – С. 247.
4. Там же. – С. 30.
5. Дроздов И.В. Геннадий Шичко и его метод. – Л., 1991. – С. 104, 105.
6. Шичко Г.А. Метод Геннадия Шичко. Теория психологического программирования: в 2 томах. – Т. 2. – М.: Концептуал, 2024. – С. 264.

Уважаемый Станислав Николаевич, Учитель наш и сподвижник Трезвости!

Маркс – великий мыслитель XIX века в «Немецкой идеологии» утверждал: «Sophos есть первый образ, в котором предстаёт перед нами греческий philosophos; он выступает мифологически в семи мудрецах...». Философ – Мудрец! Статус по умственной стати.

Когда б имел на то я привилегию, Станислав Николаевич, ни секунды не качаясь в сомнении, объявил бы я, что Вы – Философ Трезвеннического движения XXI века. Но в подобном моем усердии надобности, полагаю, нет – в этом высоком звании Вы уже давно и без моей суеты. И это подтвердит любой читатель, знакомый с рукописью Вашего фундаментального труда – «Драма – 2».

«Драма – 2» – это, да простится мне мое косноязычие, высококачественная интегративная работа, формирующая научную картину мира, работа, погрузившись в которую читатель наслаждается не только философскими изысками, но обстоятельными экскурсами в социологию, историю, психологию, художественную литературу... И еще «Драма – 2» – это образец блестящей высокоинтеллектуальной публицистики... При этом, что также немаловажно, «Драма – 2» не дублирует, не подменяет собой весь тот информационно-литературный багаж, что уже подарен Вами Трезвенническому движению – «Алкоголь. Человек. Общество» (1973), «У опасной черты» (1985), «Со злом бороться эффективно» (1985), серия мемуарных очерков «Люди. Идеи. Уроки» (1997–2005), «Местное самоуправление против “второго рабства”» (2000)...

Ваши работы, вкупе с работами академика Ф.Г. Углова, с очевидно уместным цитированием К. Маркса и Ф. Энгельса, существенно изменили мое восприятие проблемы алкоголизации России, позволили выдраться из мутного тумана официальной пропаганды, которая, когда касалась питейной темы, как-то враз утрачивала бойкий, классовый подход, и соскальзывала в унылую, липкую тяготию с исключительно милицейским или наркологическим уклоном: питье – это личный выбор каждого гражданина, алкоголизм – болезнь и результат личной распущенности...

Оказалось, не болезнь, не распущенность, а алкоголик – конечный продукт целенаправленно созданного «конвейера смерти», имеющего множество, разнопорядковых бенефициаров. К тому же спирт еще и оружие массового уничтожения, и даже средство, с помощью которого осуществляется геноцид. Геноцид – понятие, трактовка коего доходчиво дана в Римском статуте Международного уголовного суда:

«Для целей настоящего Статута “геноцид” означает любое из следующих деяний, совершаемых с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- а) убийство членов такой группы;
- б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- в) преднамеренное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее».

В частности, с помощью 256 спиртзаводов, действовавших на территории России во времена Ельцина, с помощью этилового спирта, продаваемого открыто среди бела дня на розлив, политический режим успешно избавлялся от «членов группы» – «лишнего населения», людей, не способных адаптироваться к новым социально-политическим реалиям, причинял этим людям серьезные телесные повреждения, способствовал формированию у них умственных расстройств и создавал для этой группы такие жизненные условия, которые были рассчитаны на ее физическое уничтожение. Именно в это время – в 1992 году – мы и слышали такое слово, как депопуляция...

К этому времени уже был уничтожен журнал «Трезвость и культура», во главе которого Вы стояли, журнал, который при Вас выходил миллионным тиражом.

Как утверждает, глубоко изучивший этот вопрос доктор исторических наук В.М. Ловчев, Вы, совместно с Я.К. Кокушкиным, И.А. Красноносковым, Г.А. Шичко, Ф.Г. Угловым и другими соратниками, фактически, возродили Трезвенническое движение, разгромленное в период сталинской деспотии. Но после распада СССР и это Движение под влиянием как внутренних, так и внешних факторов раскололось, а фракции безнадежно завязли в тупиках...

Как-то в шутку, Станислав Николаевич, Вы охарактеризовали меня (очевидно, за бесцеремонность и т. п. замашки при критике оппонентов), как «ненавистника и “киллера” всех и всяческих деградантов» («Почему дурна ложь?»). Ненавистник → Ненависть → Агрессия. Ненависть канализируется через агрессию. А что под агрессией? Страх. Во всех без исключения случаях под агрессией, как и под аутоагрессией (алкоголизм, курение) – страх. У меня – это страх за впустую растроченные годы жизни. От того-то, видимо, аки пес цепной я и кидался на «деградантов», на беззубых попутчиков, на вялых соратников и даже на Вас. Простите мне, Станислав Николаевич, мою ужасную невоспитанность. Страх: цель – не достигнута, результатов – нет. Да этого ли ради я, 34-летний максималист в 1984 году так резво впрягся в Общее дело?!

Да, я написал и издал за эти годы 12 книг, и еще – 8 в Самиздате (из-за цензурных преград), но это всё – сопутствующий эффект. Не публикации были целью – уничтожение Системы спаивания. А вот тут-то ни малейшего прогресса...

Впрочем, не стану сегодня омрачать мой праздник – Ваш юбилей. Да, есть то, что мне дороже моих книг – вывод, который я сделал, размышляя над букетом идей, собранных на полях Ваших книг, статей и писем, погружаясь в восхитительный мир марксистской литературы: понял основное – причину провала V Трезвеннического движения, а, соответственно, и то, какова должна быть стратегия VI

Трезвеннического движения, которое, Бог даст, вскоре придет на смену забронзовевшему, заплесневевшему, погрязшему в мелочных раздорах и денежных страстях, Движению теперешнему. Помнится, я даже написал большую, грубую, дельную статью «Фальшивые мишени».

А есть ли мишень или, правильнее сказать, цель не фальшивая?

Несомненно! Но, прежде чем ее формулировать, а также определять стратегию и тактику, нужно, чтобы трезвенники осознали и приняли осознаваемое: *миссия* Трезвеннического движения – уничтожение «второго рабства» (А.Ф. Кони), а, соответственно, и низвержение власти «рабовладельцев» – сословия спаивателей и соучастующих в спаивании народа. Только уничтожение рабства, низвержение власти рабовладельцев и наемников, обслуживающих касту рабовладельцев, упраздняет Трезвенническое движение, обесмысливает само его существование...

Методологический прием – смотреть на алкогольную проблематику через идеи Маркса и Энгельса, я позаимствовал у Вас, Станислав Николаевич. И вот уже я, очарованный и воодушевленный перспективами, и новым пониманием, мыслю картину в совершенно ином ракурсе: начинаю понимать (и вполне допускаю, что Вы того совсем не желали, чтобы я вдруг именно так и начал понимать – радикально и «по-экстремистски»), что в России, как сказал бы поэт Н.Н. Асеев, нет *социального заказа* на трезвость, (а, значит, у трезвенников нет и социальной базы. Об этом, кстати, Вы писали еще в 1985 году – и в Записках для ЦК КПСС, и в журнале «Коммунист»), нет потребности в установлении режима «сухого закона». Следовательно, трезвенникам необходимо этот *социальный заказ* формировать, ибо, как сказал бы Маркс, производство идей создает потребителя идей. Но для подобного в головах самих трезвенников должен произойти радикальный мировоззренческий апгрейд, могущий позволить им решиться на социально-политическую, этическую *революцию* в России. Трезвенники, исходя из теории классовой борьбы, разработанной К. Марксом и Ф. Энгельсом, и под воздействием суммы положений, изложенных в Вашей «Драме...», должны осознать надобность преодолеть свойственный Движению *узкий подход*, заключающийся всего лишь в борьбе с пресловутой доступностью алкоголя, а также в распространении информации, дискредитирующей алкоголь и алкоголь пьющих.

Далее, трезвенникам необходимо осознать, что для осуществления *трезвенной революции* «нужна сила – социальная и политическая сила, – сила не только для сопротивления, но и для нападения; а чтобы приобрести такую силу, нужно организовать в армию, обладающую достаточной моральной и физической энергией, чтобы вступить в борьбу с вражескими полчищами» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 10, с. 115). В нашем случае «вражеские полчища» – это *класс-паразит*, эксплуатирующий человеческие пристрастия, слабости и вынужденность людской массы поступать в соответствии с внушенными стереотипами поведения, превращенными за счет пропаганды в навязчивые иррациональные желания; «вражеские полчища» – это не только крупная буржуазия: владельцы пивных, коньячных, вино-водочных, спиртовых заводов, торговцы алкоголем, но и *все соучастники спаивания*, в том числе, лоббисты, восседающие в правительстве, Государственной думе, Совете Федерации, и даже сивушники, и сивушные реакционеры...

Таким образом, надобны не ассоциации клубов по интересам, не союзы трезвенников, отвергающих партийную дисциплину – *Армия трезвых!* И второе: «класс» *трезвенников* «должен прежде всего завоевать себе политическую власть, для того чтобы этот класс, в свою очередь, мог представить свой интерес как *всеобщий*» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 32). Трезвость – это не прихоть ханжей, язвенников да бывших этаноликов, не пьющих вынужденно; трезвость – это требование современного, цивилизованного народа, в котором, прежде всего, колоколом информационных изданий разбужен инстинкт самосохранения; народа, решительно отвергшего пьяные традиции всех мертвых поколений, которые тяготели как кошмар, над умами живых (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 8, с. 119).

И, наконец, наиважнейшее: «Чтобы революция народа и эмансипация отдельного класса гражданского общества совпали друг с другом, чтобы одно сословие считалось сословием всего общества, – для этого, с другой стороны, все недостатки общества должны быть сосредоточены в каком-нибудь другом классе, для этого определённое сословие должно быть олицетворением общих препятствий, воплощением общей для всех преграды; для этого особая социальная сфера должна считаться общепризнанным преступлением в отношении всего общества, так что освобождение от этой сферы выступает в виде всеобщего самоосвобождения. Чтобы одно сословие было *par excellence* (по преимуществу, в истинном значении слова. – ред.) сословием-освободителем, для этого другое сословие должно быть, наоборот, явным сословием-поработителем» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 425–426).

Иными словами, Трезвенническое движение – *класс трезвенников* – должно проявиться в общественном сознании, и действовать практически как *Освободитель народа*, способный на уничтожение «второго рабства». При этом система всенародного оболванивания и спаивания – *класс-паразит* – должна быть представлена в общественном сознании, как *сословие-поработитель*, как сословие, в котором сконцентрировано все самое мерзкое, лживое, подлое и преступное.

Если я еще и верю во что-либо, Станислав Николаевич, так это в то, что учение Маркса верно, и Трезвенное движение, вооруженное теорией классовой борьбы, и потому став всесильным, непременно установит в России истинный сухой закон. На вечные времена!

За Вашими плечами век! Столетие! Без десятки. Но разве десятка – это срок по нашим-то временам?

Что я желаю Вам, дорогой мой учитель, в день Вашего 90-летия?

Конечно, здоровья, здоровья и еще раз здоровья. И за Ваше здоровье, за Ваш научно-практический и чисто человеческий вклад в Общее дело, в утверждение Трезвости 12 ноября по всей России соберутся за столами трезвенники и выпьют по чашке чая, и чашкой чая отметят Ваш славный юбилей, принятие Вами высокого звания – Долгожитель. Это звание не купишь за деньги, им не завладеешь за взятку, не выпросишь у начальства, не получишь по блату... Только избранным дарует Время сие почетное звание...

Будучи достоянием Трезвой России, благодаря своей энциклопедичности, блестящему знанию истории, социологии и психологии, а также благодаря бескомпромиссной позиции Вы уверенно встали в один ряд с патриархами Трезвости – Ф.Г. Угловым и Г.А. Шичко. Много лет тому назад, не склонный к раздаче комплиментов, суровый редактор информационного бюллетеня Международной независимой ассоциации трезвости «Феникс» В.М. Ловчев блестяще сформулировал одно из редких, но принадлежащих Вам, качеств: «Шевердин – нравственный камертон нашего движения». Пожалуй, это самая высокая оценка, которую только может получить человек от своих современников!

Намедни несколько позабавила меня запись в карточке автора – «Станислав Николаевич Шевердин», размещенная на сайте МАУК «Полысаевская централизованная библиотечная система»: «Станислав Николаевич Шевердин [1934] – выдающийся деятель отечественного трезвеннического движения второй половины XX в. Профессиональный журналист. Автор книг...». Мне подумалось: но почему же «выдающийся деятель... *второй половины XX в.*»? А разве Станислав Николаевич перестал быть выдающимся деятелем трезвеннического движения первой четверти XXI века?

90 лет – это очередной пик, достигнутый человеком восходящим, когда он с полным на то правом, вторя чувственному князю П.А. Вяземскому, уверенно может сказать:

Я пережил и многое, и многих,
И многому извещал цену я.

Многому, но не всему, многих, но не всех, многое, но не все, а значит, есть еще куда стремиться, и это прекрасно, – пошучу-ка я и не очень удачно, и двусмысленно.

В жизни только раз бывает 90 лет. 90 лет! Дух захватывает, когда думаю об этой вершине! Тут и день рождения, и юбилей, и поздравления, и встречи, и грусть, и радость, и гордость, и благодарность себе самому за то, что вел оптимальный образ жизни, и подарки... Все в одной корзине. Кстати, о последнем – о подарках. Думал я: с чем же мне явиться пред Вашим вниманием в день Вашего совершеннолетия? С простой SMS-кой?

Кабы был я президентом, то за особо выдающиеся заслуги, связанные с научно-исследовательской деятельностью, подарил бы я Вам Орден «За заслуги перед Отечеством». И непременно I степени. Кабы был я Вашим соседом, подарил бы Вам теплое одеяло из натуральной шерсти, умные часы, кресло-качалку, чайник из исинской глины, коллекционный набор чая – индийского, кенийского, цейлонского... Но... я не сосед, и даже не президент.

И вот тут-то я и вспомнил, что людям, у которых уже все есть, или уже все было (а у Вас, разумеется, все есть и все было), дарят либо цветы, либо стихи, либо пожизненный пост сенатора в Совете Федерации.

Я выбрал из этого списка безусловно лучшее – стихи.

Помнится, Станислав Николаевич, Вашей памяти приятно коснулись строки

из «Божественной комедии» Данте Алигьери, которые я использовал в своей статье. И это славно! И ведь эту поэму – какое редчайшее совпадение вкусов! – читал и наш современник, истинный поэт и тонкий эстет Юрий Львович Лорес! Вот и подумал я: а почему бы мне, Станислав Николаевич, не предстать на Вашем юбилее за всероссийским праздничным столом со стихами столь любимого мной поэта?

Итак, Ю.Л. Лорес. От меня от души Вам:

Что мне в будущем вашем? Какие резоны?
Я одет не по моде и не по сезону,
Состою из забытых сегодня вещей:
Керосинок, заслонок и суточных щей.
Не гонюсь за рублем, не пою под «фонеру»,
И во времени ближе не вам, а Гомеру –
Так устроена жизнь, справедливо вполне:
Все грядущее – вам, а все прошлое – мне.

Что мне в будущем вашем? Не сладко, не тошно.
В нем не будет меня, вас же не было в прошлом...
Мне с какого-то времени думать о вас
Почему-то мешает словарный запас.
И еще преимущество на запятую:
Я на ваше имущество не претендую,
Никогда не сойдутся в бою рукопашном
Мое прошлое с будущим вашим.

«Что мне в будущем вашем? – сказал мой попутчик, –
Осторожней ступай, здесь становится круче!
Что мне в будущем вашем? Его лейтмотив:
Никого не толкнешь – никаких перспектив!»
И тихонько скользнув со ступеньки последней,
Я к нему обратился: «Скажи, собеседник,
Отчего в этом круге все кажется пошлым?»
Мне Вергилий ответил: «Здесь люди без прошлого».

Будьте здоровы и счастливы, дорогой Станислав Николаевич!

г. Абакан

НЕ ПОЛУМЕРЫ, НО ЗАПРЕТ

Быть радикальным – значит понять вещь в её корне.

К. Маркс

Только что получил ноябрьский номер бюллетеня «Феникс». С интересом прочитал очередную работу С.Н. Шевердина «Что значит аббревиатура “ЗНВ”?».

Должен сказать, что сегодня Станислав Николаевич меня и удивил, и порадовал так, как много лет тому назад порадовал и удивил Ф.Г. Углов, выступавший 1994 году в Петербурге с 2-часовой речью на встрече с представителями Трезвеннического движения: ясное изложение материала, четкая логика, уместная эмоциональность! Это радует и вдохновляет.

Вместе с тем, несмотря на то, что материал носит полемический характер, не нашел ничего такого, на что бы мне возразить. А вот реплика В.М. Ловчева огорчила: «Инициатива вологодского губернатора МОЖЕТ стать началом позитивной динамики».

Во-первых, Владимир Михайлович, нам ли с Вами, трезвенникам-профессионалам пользоваться такими категориями, как «может-не может»? Мы-то с Вами уж точно знаем, что инициатива вологодского губернатора, вопреки его благим намерениям, выступит, как банальная провокация, как катализатор алкопотребления. Такова, к сожалению, особенность и функция всех паллиативов.

Во-вторых, необходимо понять, что не наше это дело – заниматься проблемой пресловутой доступности алкоголя, ратовать за меры *ограничительного* свойства (ночная торговля и пр.), т. к., повторюсь, *ограничительные меры* всегда и неизбежно являются катализатором той проблемы, которую с ее помощью пытаются преуменьшить. Об этом хорошо знает каждый, даже начинающий огородник: срывать верхушки (*ограничивать* рост) сорной травы, значит, способствовать ее размножению. К подобному выводу в свое время пришел со своей командой специалистов и председатель Комитета партийного контроля при ЦК КПСС А.Я. Пельше. Об этом сообщал бывший руководитель Пресс-центра ЦК КПСС (1985–1991) Н.А. Зенькович: «...административные меры и всяческие *ограничения* ни мало *не искореняют* в народе злоупотребление спиртными напитками. Это невероятно, но в записке, приложенной комиссией Пельше к проекту постановления, утверждалось: притеснение пьющих в питейном вопросе – есть источник того же самого, то есть пьянства!»

Вспомним, наконец, и вывод – выстраданный и единственно верный, прописанный в 1915 году в Законодательном предположении «Об утверждении на вечные времена в Российском государстве трезвости»: «Да будет стыдно всем тем, которые говорили, что трезвость в народе немыслима, что она не достигается *запрещением*... <...> *Не полумеры нужны для этого, а одна решительная, бесповоротная мера*: изъять алкоголь из свободного обращения в человеческом обществе...». Изъять! На вечные времена!

Кроме того, будем помнить еще и то, что «**Трезвость – ...свобода от иллюзий, самообмана**» (Новый толково-словообразовательный словарь рус. языка под ред. Т.Ф. Ефремовой, 2000 г.). Так будем же трезвы! «Врач, исцелися сам!»

28 ноября 2024 г.

НЕЗНАНИЕ – ВЕЛИКАЯ СИЛА!

*Наивность! Хватит умиления –
Она отнюдь не благодать.*

Наум Коржавин

Наивный и пьющий – не тождество, но случается, что это два в одном.

Наивный и пьющий – не антиподы, но случается, что в них обнаруживается сущностное сходство.

Наивный склонен пребывать среди напрасных верований, т. е. суеверий, порожденных восприятием и, соответственно, чередой ложных суждений, формирующих его жизненную позицию неискушенного человека. Чаще всего он патологический конформист. «Премудрый пискарь» – это о нем.

Ах, эта святая неискушенность! Простота восприятия, простота суждений, простодушие, доверчивость, провинциальность! Ах! – ахают окружающие. И вот уже на пресловутую наивность накинута смысловой флёр, вызывающий умиление и даже симпатию. И вот уже: «...нам сочувствие дается, // Как нам дается благодать...». Наивный не понимает того, что он знает. Знать и понимать – это разные вещи. Однако ж, уловивший однажды ту или иную выгоду в своём «незнании», он уже со знанием дела ничего не видит, ничего не слышит...

Это как в известном эпизоде:

«Писатель Даниил Гранин рассказывал, как ездил с делегацией писателей в Бухенвальд. Лагерь расположен очень близко к городу, и Гранин понял, что горожане прекрасно видели дымящиеся трубы крематориев.

Он захотел пить, и пока ему в киоске наливали воду, спросил у продавщицы, как она себя чувствовала во время войны.

– Ах, что вы! – ответила она. – Мы же ничего не знали!

– Но ведь вы **видели** дымящиеся трубы!

– Нет, не видели: мы смотрели в другую сторону.

Но ведь для того, чтобы смотреть в другую сторону, нужно знать, куда смотреть не следует?!...».

Человек наивный сознательно входит в состояние неискушенности, неспособности понимать происходящее, состояние выгодной невежественности, которая сформирована и короткой памятью тоже...

Человек пьющий сознательно стремится забалдеть, т. е. стать балдым. «Большой академический словарь русского языка» поясняет: «Балда – бестолковый, глупый человек. Балдеть – терять способность соображать, тупеть».

А смысл? – срежет меня отъявленный трезвенник-МНАТовец.

Ну, разве ду я в стороны руками, «если звезды зажигают...».

А без шуточек? Вот, что я понял, когда сам 10 лет пил, и когда 30 лет проводил дезалкоголизмный курс с пьющими, пожелавшими «К позорному столбу прибить порок, // Тугой петлей опутавший державу»?

Вспомним строки из песни Олега Митяева «Отец»:

Очень рано отца хоронили...
Очень много, казалось ему,
Мы неправды тогда говорили,
Да все думал – видней наверху,
Верил Сталину, верил Хрущеву,
Верил, верил, работал и пил...
И быть может, пожил он еще бы,
Если б он алкоголиком был.

Что тут? Какую идею стремится донести до нас наш талантливый современник? Быть может то, что алкоголь – «защита от плевков и от пощечин», и не только от них? Защита от лжи, которую слышишь, и от собственной дурной мысли возвысить свой голос против, ибо она страшит и обессиливает? Защита от своего собственного бессилия и от страха, что свое бессилие вдруг станет очевидным для себя же самого?

Мне представляется совершенно бесспорным то, что настойчиво ошибаются наши уважаемые наркологи, полагающие, будто бы люди пьют, чтобы получить веселье, кайф, эйфорию. Увы! Люди никогда ничего не делают для того, чтобы что-то *получить*, исключительно всегда, если они что-то делают, например, пьют, то они это делают только для того, чтобы от чего-то *избавиться*. Избавиться от усталости, неловкости, психического напряжения, ощущения собственной ненужности, от тревоги, страха, бессмыслицы своего бытия...

Вспомним строчку из романа В.С. Высоцкого:

Ей вечным холодом и льдом сковало кровь
От страха жить и от предчувствия кончины.

И жизнь *страшит*, и смерть пугает *пустотой*. Смерть – не экзистенциальное насилие, но насилие Силы внешней, немой и неведомой. Эта Сила насильно, бесцеремонно и без спросу отнимает то, что у нас было. Пусть даже это всего лишь теплый луч солнца или глоток ночного воздуха...

Не об этом ли у Ф.М. Достоевского: «О, великая вещь, такое-то мгновение перед лицом вечности!»?

Как же избавиться от этого страха, т. е. *избытка* уровня возбуждения? Элементарно: залить в себя стакан-другой жидкости, обладающей парализующим эффектом... Но ведь алкоголь же – яд?! Да, но этанол не понимает того, что известно всем. *Знать и понимать – разные вещи*. Вместе с тем, даже понимающий, именно поэтому и пьет яд, поскольку состояние отравления, во-первых, все же лучше того, состояния, от которого он намерен избавиться, а во-вторых, он стремится получить состояние *отравления*, т. к. в свете ложной информации оно воспринимается как нечто позитивное.

Итак, выбор прост: или пить, или осознать свой страх, причину одного и – действовать! Тем более что страх – это такое психическое напряжение, которое позволяет нам писать книги, учить студентов, воспитывать детей, строить города, читать бюллетень «Феникс»... И, целесообразно расходуя напряжение, развиваться, что является единственным смыслом нашего пребывания на этой Земле.

Трезвые люди знают и понимают: все в жизни состоит из противоположностей, во всем есть не только плюсы, но и минусы. И поэтому они негативный сектор событий, негативную составляющую, воспринимают, как *стимул*, побуждающий развиваться. А коль так, то совершенно правы были герои фильма «Айболит-66», задорно распевавшие: «Это даже хорошо, // Что пока нам плохо!»

И, конечно же, прав был писатель Аркадий Давидович (А.Ф. Фрейдберг): «Иной раз благодаря хорошему пинку, мы обретаем крылья».

Так будем же трезвы и не наивны!

10 декабря 2024 г.

ОДНАКО ТЕНДЕНЦИЯ, ГОСПОДА?!

Давно ли мы с вами на страницах бюллетеня «Феникс» обсуждали, как некую новацию губернатора – инициативу ограничить временной интервал доступа к спиртосодержащим растворам, то бишь заузить трассы до ширины троп, по которым к морю разливанному будут пробираются взалкавшие алкоголя?

И вот, нате вам – депутат от ЛДРП вносит на рассмотрение Государственной думы законопроект, «...которым предлагается ввести запрет на продажу алкоголя совершеннолетним лицам, не имеющим подтвержденной записи на “Госуслугах” о прохождении беседы с наркологом» (11 декабря, РИА Новости). Речь идет как бы о *запрете*, но фактически, если мы размещаем явление в более широком контексте – это очевидное *ограничение*: можно всем, кроме тех, кто не имеет справки.

Трудно сказать, что сподобило думца, кстати, того самого, который воспользовался мандатом умершего В.В. Жириновского, – выступить с подобным эпатажным проектом. Хотя ему не привыкать, ведь это он:

- заявлял о намерении добиться запрета продажи турецких конфет, поскольку любое сотрудничество с турецким бизнесом должно считаться финансированием террористов;

- заявлял о том, что деятелей шоу-бизнеса, уехавших из России, необходимо выпороть плетью на Красной площади;

- предлагал запретить пропаганду квадрики – детского увлечения одеваться в костюмы животных...

В общем, радуется человек. Быть может, Жириновского не по всем статьям, но уделал. Будем покойны. По его заслугам и государство ему полумиллионной денежной массой воздаёт ежемесячно. Это ж не за просто так, верно?

Вот таковы они – поборники ограничительных мер. Один из них – садист-усекатель, норовивший ограничивать антропометрические параметры человечьи, даже в историю затесался. Имя ему – Прокруст...

Но, вот думаю я, созерцая непримиримую борьбу государева деятеля против норовящих на четыре конечности опереться, что ж будет-то с новогодним карнавалом? Неужто люди взрослые, на молоке жегшиеся, из чувства самосохранения и на сей раз проявят благоразумную лояльность, и не увидим мы ребятню в костюмах козлика, зайки, тигра, медвежонка, мышки Норушки, лисы Патрикеевны, кошечки, песика Дружка, ёжика, Микки Мауса, Чеширского кота, Кошки Мари, Ушастика, Чебурашки?.. А Санкт-Петербургский театр эстрады им. А. Райкина уберет из репертуара спектакли – «Маугли» и «Царь зверей Лисенок»?

Однако ж, вернемся к тенденции.

С одной стороны, принимая во внимание то, что, как утверждал известный Дж. Оруэлл «Цель власти – власть», вполне можно допустить, что данная тенденция, (а она двумя выше означенными случаями, к сожалению, уже не исчерпывается – ограничительники идут уже широким фронтом), в недрах истеблишмента фабрикуется некий заговор против пьющих равно, как и против абстинентов? (Да-да, господа, я прожженный сторонник теории заговора! Теория – не гипотеза, т. е.

не предположение, а «форма организации **научного знания**, дающая целостное представление о закономерностях и существенных связях определенной области действительности». В грозном 1993 году я даже создал, возглавил и зарегистрировал в Минюсте Блок патриотических сил Республики Хакасия, в который входило 8 общественных организаций, в том числе коммунисты, Союз офицеров и прочие, и который проводил Постоянно-действующий семинар «Заговор против России»!)

С другой же стороны, тенденция может быть простым результатом бездействия Трезвеннического движения, уклоняющегося от своей миссии – просвещать общество. Хуже того, и это мне доподлинно известно, немалая часть соучастников Движения позорно уклоняется от самообразования – не изучает материалы, публикуемые в бюллетене «Феникс», не штудирует работы классиков движения, таких как С.Н. Шевердин, Г.А. Шичко, Ф.Г. Углов, А.П. Сугоняко, И.А. Красноносков... Не отсюда ли и массовая безграмотность? А в безграмотности пребывая, как не дрейфовать в идейную муть абсурдизма, «в плен иллюзий, миражей и фальши»?

Обратим внимание еще и на то, что изменения, принятые 28 ноября 2024 года постановлением Законодательного Собрания Вологодской области № 546, и подписанные губернатором области Г.Ю. Филимоновым 29 ноября 2024 года, не допускают на территории Вологодской области **розничную** продажу алкогольной продукции «с 8 часов до 12 часов и с 14 часов до 23 часов по местному времени с понедельника по пятницу», и при этом «**ограничения розничной продажи алкогольной продукции, установленные частью настоящей статьи, не распространяются** на розничную продажу алкогольной продукции при оказании услуг общественного питания в объектах общественного питания (барах, кафе, буфетах).

На территории Вологодской области **розничная** продажа пива и пивных напитков, сидра, пуаре, медовухи при оказании услуг общественного питания осуществляется только в таких объектах общественного питания, как рестораны, бары, кафе, буфеты».

Выделим суть: торговля спиртным **в рознице** ограничена, **в ресторанах** и им подобных заведениях – нет. Более того, и упивать за столиками восседающих никоим образом не возбраняется и ничем не ограничивается?

Коль так, то как тут отмахнуться от настырного подозрения: а не лоббируются ли в данном случае под прикрытием заботы о здоровье населения проживающего в области, всего лишь навсего интересы рестораторов? И в этом охотно и с бодрейшей соучаствуют иные наши сторонники трезвости, ратующие за меры, ограничительного свойства?

14 декабря 2024 г.

ЕСЛИ ТРЕЗВОСТЬ – КОНСТИТУЦИОННАЯ НОРМА

Недорубленный лес опять вырастает.

А.В. Суворов – А.К. Разумовскому.

Письмо от 18 мая 1799 г.

Алкогольный вопрос – вопрос не медицинский. По существу. Хотя отчасти и медицинский тоже. Его решение – **полное и окончательное**, – находится за пределами профессиональных возможностей наркологов и психиатров.

Алкогольный вопрос – вопрос, как задача, требующая **полного и окончательного** решения, вне возможностей полицейских, педагогов, психологов, психотерапевтов и церковников. Частные случаи успешного оказания информационно-психологического воздействия, приводящего к радикальному преобразению индивидов – во внимание не принимаются. Вы знаете, что законы квантовой механики, которые описывают поведение микрочастиц, таких как электроны и фотоны, практически не оказывают влияния на более крупные объекты. Такова природа вещей. Известно также, что человек в компании из двух-трех субъектов ведет себя иначе, нежели в группе, в толпе, в массе. Есть факторы, способные изменить субъекта, но они же не способны преобразовать социум. Хорошо известно также и то, что в некоторых случаях для решения арифметической задачи её нужно преобразовать в алгебраическое выражение, и уже не столько считать, сколько рассуждать. Принимая в соображение данный методологический принцип, делаем ценный, научно-практический вывод: для **полного и окончательного** решения алкогольного вопроса, ему необходимо придать **политический** характер.

Алкогольный вопрос выходит за рамки медицинской, юридической, культурологической, теологической и даже онтологической сферы – они не обладают необходимым инструментарием. А этот инструментарий – радикальный **конституционный запрет**.

Одна из целей конституционного запрета – установление права человека на трезвость, на свободу от информационного влияния проалкогольных мракобесов, установление права на трезвость, как на высшую ценность, признаваемую и нуждающуюся в государственной защите.

Далее, уже исходя из положения Конституции, государство от **тактических**, административно-традиционных реверансов, временно умиротворяющих встревоженную общественность, переходит к решительной реализации стратегии: в качестве первоочередного шага прекращает на законодательном уровне поддержку отечественного ядопроизводителя, ставит вне закона производство, ввоз из-за рубежа, торговлю и пропаганду не только спиртосодержащих жидкостей, но и всех ве-

ществ, оказывающих разрушительно-одурманивающий эффект. И на этом пути, конечно же, значительную поддержку способно оказать понимание того, что мы не первые на этом тяжком, тернистом пути – мы стоим на плечах гигантов. Прочити-руем еще раз известный, легендарный документ – «Законодательное предположение об утверждении на вечные времена в Российском государстве трезвости (Внесено за подписью 82 членов Государственной думы 1 августа 1915 г.)»:

«Всем честным, искренно любящим свою родину людям должно стать ясно, что счастье и величие России – в трезвости и что укрепление ее на вечные времена становится священным долгом каждого. Это необходимо не только для мирной жизни, но необходимо также и для укрепления нашей военной мощи и усиления тыла нашей доблестной армии. **Не полумеры нужны** для этого, **а одна решительная, бесповоротная мера: изъять алкоголь из свободного обращения** в человеческом обществе. <...> Только такая мера освободит народ от пьяного ига».

Мне мой практический опыт позволяет осознать, что люди нередко не видят разницы между мерой **ограничительного** свойства и **запретом**. Поэтому ограничения, имевшие место быть, в частности, в 1914 и 1985 годах они воспринимают не иначе, как «сухой закон». Большой юридический словарь (под. ред. А.В. Малько) разъясняет: «**Запрет** – способ правового регулирования, который представляет собой государственно-властное веление, указывающее на недопустимость определенного поведения под угрозой наступления ответственности. <...> Непосредственная **цель запрета – удерживать от неправомерного поступка**, не допустить его и тем самым способствовать поддержанию нормального состояния общественных отношений».

Запрет, таким образом, **не регулирует** поведение, а **предотвращает** возникновение нежелательных действий, определяет **действия**, которые гражданин не должен совершать. Роль же ограничений – **отрегулировать** свободу действий.

Почему же так важен именно запрет на уровне государственной политики? Человек – существо стадное, имеющее бессознательную, инстинктивную ориентацию на вожака. Без вождя разобщенное население существовать не способно. И не только население. Согласно официальному изложению истории, феодальная раздробленность и разобщённость древнерусских княжеств сделала их лёгкой добычей для татаро-монгольской орды. Единство граждан под властью компетентного центра и адекватного вождя – наипервейшее условие успешного выживания государства и населения. Ограничения никогда не абсолютны, всегда носят характер дискриминационный и поэтому лишь разобщают: детям – нельзя, с 18 лет – пей-запейся; со своей бутылкой зелья на борт самолета не пропустят, на борту же спиртное, предложенное стюардессой, пить дозволяется; распивать спиртное в общественном месте не положено, в ресторане – пожалуйста...

Запрет – всеобщ и тотален. Нельзя никому, нигде и никогда. Вот почему мы совершенно согласны с выдающимся американским писателем Джеком Лондоном, который в романе «Джон-Ячменное зерно» призвал: «Как тот, кто пережил кровавую войну, восклицает: “Долой войну!”», – так я кричу: “Долой алкоголь! Не отравляйте молодые жизни этим ядом!” Единственный способ прекратить войну – пере-

стать воевать. ***Единственный способ прекратить пьянство – перестать продавать алкоголь.*** Китай прекратил всеобщее курение опиума, запретил выращивать его и ввозить в страну. Все философы, священники и врачи могли бы тысячу лет до хрипоты твердить о вреде опиума, но, пока яд был доступен, курение его продолжалось. Такова уж человеческая природа!».

Так прекратим же, господа, напрасно сечь ветви да мять листву и озаботимся-ка наличием корней!

17 декабря 2024 г.

БЕССМЫСЛИЦА – МАЧЕХА СЛОВ

Философ, историк науки, большого ума человек Б.Г. Кузнецов (1903–1984) подметил: «Если два человека говорят одинаково, это не значит, что они говорят одно и то же».

Поразительно! И – самоочевидно: люди пьющие и трезво живущие используют одни и те же слова, но во многие из них смысл вкладывают разный и значение придают не совпадающее. И это не пустяк, как может показаться – смысл слов формирует наши убеждения и определяет поступки. Если для кого-то водка – напиток, так он поэтому ее и пьет. Если же в нашем понимании водка – раствор нейротропного, протоплазматического яда, так мы поэтому от нее и отказываемся.

При этом для сознательного отношения к поступкам и нам, и стороннику пьяного образа жизни необходимо иметь ответы как минимум на два вопроса: каково *значение* слова «водка» и каков *смысл* ее употребления?

Начнем с того, что первично – со слова «водка» и его значения. И тут нам в помощь философ, профессор, доктор филологических наук А.Ф. Лосев (1893–1988): «...слово нечто обозначает и, следовательно, является знаком» [1]. И далее он же: «Аксиома I. Всякий знак предполагает, что существует нечто внезнаковое обозначаемое и уж тем более нечто означаемое или значащее» [2].

Соответственно, у нас есть *слово* «водка», оно же – *знак*, которым принято *означивать* – смотрим словарь Ожегова, – «алкогольный напиток».

Таким образом, *значением* слова «водка» является понятие, которое закреплено в словаре русского языка. *Значение* – это то, что зафиксировано в языке, как *содержание* слова.

Ну понятно, что люди пьющие в словарь С.И. Ожегова, как и в любой другой словарь, не заглядывают, чтобы уяснить определение той или иной лексемы, да и ни к чему – оно ж им было дано представлениями семьи, сверстников, СМИ, т. е. той средой, в которой проходила их социализация и, прежде всего, происходил процесс интеграции в языковую среду общества.

Социум познакомил человека с тем, что «водка» имеет *значение* «жидкость для питья», социум же познакомил человека и с общепринятым *смыслом* водки как жидкости для питья.

Для питья?! А *с какой целью*? О! вот тут-то мы и подходим к следующему наиважнейшему понятию – смысл! Оказывается, смысл возникает только в том случае, если обозначена *цель* действий. Например, как один из смыслов питья – «демонстрация лояльности к собравшимся»: если пьешь, как мы – свой, гнушаешься – зачет не сдан. Так начинается реальный социальный процесс приобщения к питейным стереотипам поведения, начинается с формирования положительного отношения к алкоголю [3].

Приобщаясь к питью, человек обнаруживает и обретает уже и чисто личностные смыслы питья – расслабиться, взбодриться или чтоб язык развязался... Но при

этом базовое значение водки, инкорпорированное в его сознание социумом – жидкость для питья, – коррекции не подвергается.

Исходя из понимания значения водки, мы уже способны определить и ее смысл, поскольку смысл – это реализация значения, т. е. того содержания, которым субъект наделил употребляемое слово. Иначе говоря, *смысл* водки – это ее *полезность* для пьющего, представление о том, как ее существование оправдано с точки зрения той *цели*, которая перед ним стоит. При этом, если *значение* слова «водка» отвечает на вопрос: «Что это?» – «Напиток», и является фактором *коллективной* семантики, оно передается человеку социумом посредством знака – посредством слова «водка», то *смысл* слова «водка» отвечает на вопрос: «Каково *назначение* водки в жизненном контексте?», и он имеет индивидуально-личностный источник, т. е. собственный опыт. Адепт сам уже пил и после выпитого получал состояние, которое в свете ложной, внушенной ему информации, определял, например, как «расслабился», или взбодрился, или «развеселился» [4].

При этом важно понимать, что сама по себе водка, имеющаяся в наличии и даже означенная как «жидкость для питья» – *бессмысленна* до тех пор, пока не будет сформулирована *цель* этого самого питья, т. е. водка в данном случае выступает еще и как *средство* достижения *цели*. Почему последнюю мысль столь важно осознать? Потому что средство можно заменить на более эффективное, на менее опасное и даже на исключительно благоприятное: зачем же мне пить водку для демонстрации лояльности, если я могу этой цели добиться с помощью принесенных с собой подарков, с помощью комплиментарностей, адресованных собравшимся, и поднятого за столом бокала прекрасного, свежавыжатого сока?

Средство заменить можно, но при этом важно осознавать, каково его значение, каков его смысл и какова наша цель, коль мы вознамерились его использовать. Тем более что люди, среди которых мы находимся, далеко не всегда хотят того же, чего хотим мы, а говорящие одинаково не всегда говорят одно и то же.

Понимая всё вышесказанное и отдавая себе отчет в том, что мы всё боремся да боремся за трезвость, а страна при этом пьет всё больше и больше, как тут не заподозрить, что смысл в слова, говоримые себе и народу, мы вкладываем ложный, мы говорим лживые слова?

Иллюстрирую мысль. Например, приходим мы к начальнику региона и говорим ему, глядя прямо в глаза его бесстыжие: «Вы, имярек, проводите тут, знайтя ли, геноцид и террор. Нехорошо-с это, поскольку у нас вона сколько трупов. Так что давайте-ка, сворачивайте эту свою гнилую политику, а то мы будем жаловаться аж сами знайтя кому». Лично приходим или посылаем бумагу заказным письмом – не суть важно.

И что? Понял нас начальник региона, который и сам не рад тому, что у него столько трупов по причине «неумеренного злоупотребления алкоголем»? Нет, он нас не понял. Более того, он приказывает настрочить ответную бумагу, в которой так прямо и заявляет, что проверкой, мол, никакого террора и геноцида в нашем регионе не обнаружено.

Прав он, чинуша эдакий? Да, на 100%!

Почему?! А потому что он с русским языком в ладах, и с законодательством – он знает, что, как определила Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в своей резолюции 96 (I) от 11 декабря 1946 года, «...под геноцидом понимаются следующие **действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично**, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую».

Обратим внимание, люди русскоговорящие, – «действия, совершаемые с **намерением** уничтожить».

Начальник региона тотчас вызывает к себе на ковер главного регионального представителя алкогольного бизнеса, и сурово взыскивает: «Так, что, братец, ты ж поди с намерением уничтожить группу как таковую изготавливаешь да продаешь алкогольную продукцию?!»

«Господь с вами! – подгибается в коленках и прогибается в шейном, грудном, поясничном и прочих отделах позвоночника представитель, – Да не мы ль заинтересованы в том, чтоб у нас потребителей было как можно больше?! Да не мы ли за здоровье повседневно народное ратуем?! Да разве ж не Союз российских пивоваров намерен опять предлагал принять для оздоровления населения целый ряд мер, которые помогли бы сместить акцент в потреблении с крепкого алкоголя в сторону вина и пива и таким образом улучшить здоровье населения?!»

Или вот ещё в пространным письме подателя – радетеля и борца за трезвость народа, слово – террор. Прямо так и написано: «алкогольный террор». Хлестко, смачно, массе по вкусу. Обыватель от подобных фраз прям в ступор входит! И далее уж и вовсе перестает соображать и вникать в суть.

А между тем, – смотрим в Большой энциклопедический словарь, – «Террор (от лат. terror – страх, ужас) – **политика устрашения**, подавления политических противников насильственными мерами (вплоть до физического уничтожения)».

Можно ли такое представить, чтобы алкоголизаторы – пауки из «осинового гнезда», именно с таким **намерением** подобную политику и проводили, т. е. изготавливали и распродавали бутылки с алкогольным зельем, непременно чтоб навести жуткий страх среди населения да среди своих политических противников?

Даже при любой степени самого буйного воображения подобное представить никак невозможно!

Вот и выходит, господа, что напрасно мы столько десятилетий подряд пытались говорить с представителями власти на языке, несовпадающем с семантикой словарей. Но! слышу я голос несогласных, хор неспособных быстро менять свою точку зрения в связи с вновь открывшимися обстоятельствами, – а трупы есть?! А ущерб – есть?! Да кто ж с **этими** фактами спорит? Да и не мы ли с вами сегодня обогатились статистическими данными – спасибо корреспонденту бюллетеня «Феникс» Л.С. Козленко, – давшему ссылку на тайную бумагу, уже гуляющую по кабинетам Государственной думы, – Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продук-

ции”», в которой мы находим совершенно убойную информацию: «По оценкам экспертов, минимальный размер ущерба для России от алкоголя составляет **5 трлн. руб. в год**, что равняется 1.5 % недополученного ВВП», а «доходы бюджета России в 2019 г. от реализации алкогольной продукции составили **372,4 млрд. руб.**»! (Законопроект № 401976-8, 14 июля 2023 г.).

Что же касается трупов, то, как сообщал еще 1 декабря 2014 г. официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека: «В России злоупотребление алкогольной продукцией приводит к преждевременной, предотвратимой смерти около *полумиллиона человек ежегодно*».

Трупы есть, ущерб есть, – вот об этом мы и должны говорить, и связывать производство алкоголя и торговлю алкоголем с *конечным результатом* деятельности алкобизнеса – с ущербом, с трупами, но... причем тут террор и геноцид, господа?

Неточное использование понятий, вызванное неправильным пониманием значений и смыслов, приводит к недоразумениям, ошибкам и неприятию нашей позиции. Так будем ответственны за произносимое нами, за то, что нами написано, и согласимся с тем предложением, которое сделал еще в 1888 году блестящий французский писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе Анатоль Франс «Скажем себе: мы говорим, для того чтобы нас понимали» [5].

30 декабря 2024 г.

Литература:

1. Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – С. 8.
2. Там же, с. 34.
3. Шевердин С.Н. Со злом бороться эффективно. – М.: Мысль, 1985. – С. 27.
4. Мысль, которую А.П. Сугоняко высказал в частной беседе в 1989 г.
5. Франс А. Собрание сочинений в восьми томах. – Т. 8. – М., 1960. – С. 129.

ЦИФРЫ. ФАКТЫ. ТРУПЫ

В российском обществе уже около ста лет бытует устойчивое представление будто бы торговля алкоголем *для государства* выгодна. Под государством в данном случае мы понимаем аппарат управления и принуждения, состоящий из государственных служащих, в чьи профессиональные обязанности входит не только поддержка страны на существующем уровне, но и ее развитие. Для решения этих задач аппаратом управления затрачиваются материальные ресурсы, поступающие в денежном и натуральном выражении в виде налогов, сборов, пошлин и т. п.

Исходя из подобного понимания, ставим вопрос ребром: выгодна ли торговля алкоголем государству и обществу в целом? Смотрим доклад «Злоупотребление алкоголем в Российской Федерации: социально-экономические последствия и меры противодействия» (утвержден Советом Общественной палаты 13 мая 2009 года): «Экономические потери от злоупотребления алкоголем составляют не менее **1 триллиона 700 миллиардов рублей** в год»!

А каковы были поступления в государственный бюджет Российской Федерации от акцизов на ВСЁ спиртосодержащее в 2010 году? **183 млрд рублей** [1].

Ущерб *государству* – 1 триллион 700 миллиардов рублей, поступления в государственный бюджет – 183 млрд рублей. **Ущерб** от «пьяных денег» почти в 10 раз **больше** доходов, приносимых в рублях.

А сколько же получили те, кто производит алкоголь и торгует оным?

В 2023 году выручка алкогольного рынка России – водка, виноградные вина, вина игристые и пиво – составила 1 триллион 967 миллионов рублей [2]. Это, как вы понимаете, **официальные** данные.

Каков размер *серого* алкогольного рынка в России?

Учитывая, что в 2021 году объем нелегального оборота крепкой алкогольной продукции в России составил 611 млн бутылок или 27% от общего количества, представленного на российском рынке [3], то к вышеприведенной сумме, вырученной от торговли, можно добавить еще 500–600 миллионов рублей.

Итого, выручка производителей и торговцев алкоголем находится где-то в пределах 2,5 триллиона рублей.

Нужно сказать, что торговля алкоголем *для государства* никогда не была экономически выгодной. В.А. Быков, заместитель главного редактора журнала «ЭКО» («Экономика и организация промышленного производства»), еще в 1985 г. так и написал: «...на каждый рубль дохода от торговли алкоголем приходится от 1 руб. 50 коп. до 3 руб. потерь в разных сферах народного хозяйства. Чем шире торгуем – тем больше теряем» [4].

Так ведь это только **деньги**!

Вот, что сообщил 1 декабря 2014 г. официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека: «В России злоупотребление алкогольной продукцией приводит к преждевременной, предотвратимой **смерти** около **полумиллиона** человек ежегодно» [5].

500 тысяч человек, истребленных с помощью алкоголя за один только год – это больше, чем было убито и насмерть замучено в пяти концлагерях – Бухенвальд,

Дахау, Маутхаузен, Равенсбрюк и Саласпилс – *за всю Вторую мировую войну!*?..

Ну, это *официальный* сайт. А вот данные эксперта в области проблем алкогольной смертности, доктора медицинских наук А.В. Немцова, предоставленные десятью годами ранее: «...в связи с потреблением алкоголя в 1994 г. погибло 750 960 человек» [6].

Сравним: боевые потери России за период с 1914 по 1918 год составили 1 миллион 811 тысяч человек [7], т. е. 452 тыс. в год. Следовательно, в 1994 году отечественные производители и торговцы убили алкоголем в 2 (два) раза больше, чем Германская империя, Австро-Венгрия, Османская империя, Болгария и все прочие противники нашего Отечества! И, что поразительно, для поддержки отечественной алкогольной империи в это же время и ежегодно Государственная дума щедро фабрикует соответствующие законы!?..

В настоящее время представители государства, озабоченные защитой отечественного ядопроизводителя, наконец-то – слава Те, Господи! – озаботились еще и демографическим вопросом. Президент даже такую задачу поставил: в 2025 году переломить демографическую ситуацию в России. И все чиновники, нос по ветру держащие, тотчас стремительно мобилизовались, сориентировались, заточили себя быстро и остро на решение задачи им поставленной. Так оно ж и понятно: убыль населения России продолжается девятый год подряд, а с начала нулевых демографические потери составили уже более 11 миллионов человек из-за превышения смертности над рождаемостью. **Убыль** населения за 2023 год по данным Росстата составила **500 тысяч** человек, в 2024 году – убыль выросла уже до **600 тысяч** [8].

И вот уже аборт, фактически, очутился вне закона. В ряде мест аборт доступен, но – без анестезии: «а вот, чтоб неповадно было в следующий раз!». Оди-чалых у нас же и в медицине, как собак нерезаных.

И вот уже депутат Законодательного собрания Свердловской области Вячеслав Михайлович Вегнер предлагает отрезать пенисы мужчинам, от которых делают аборт [9]. Ну, что ж, оди-чалых у нас и среди депутатов, как собак нерезаных.

И вот уже с 1 февраля 2025 года пособия, предназначенные для поддержки семей, вновь повышены, всевозможные выплаты увеличены, новые меры приняты, материнский капитал на первого ребёнка доведен до 690 тысяч 267 рублей!.. Рожай – не хочу! За второго ребенка – 221 895 рублей.

Между тем, «если был бы я директором», то я бы эту тактику, нацеленную на стимулирование рождаемости, встроенную в мотивационную стратегию и реализуемую в рамках нацпроекта «Семья», несомненно расширил, углубил и детализировал. Исходя из понимания психологической закономерности: начинать нужно издалека. Если, конечно, вы не в тех обстоятельствах, где все решает внезапность.

Так вот, я бы начал издалека, внедряя метод скользящего захвата цели: глянул ты со значением на девушку – получи 5 тыс., позвал на свидание – распишись за 25, поцеловал – 50, изнасиловал – 100, по обоюдному согласию – 300, руку и сердце предложил – 500 тысяч рублей.

Только вот, думаю я, всё это шкурничество не детьми обернется. Конечно, деньги нужны людям, и деньги платить надо, и деньги в стране есть, но нет политической воли государственных мужей. Разве это по-людски, когда одна персона

получает 18 миллионов в сутки, а другой гражданин Российской Федерации – 500 рубликов на руки? Да в такой стране **так** устроенной не то, что детей заводить – самому жить морально тяжело. Не материально – морально.

И, быть может, не отменяя политику всемерной поддержки семьи, начать с другого конца тему будоражить? Посмотреть, а что же **было** и чего **не было**, когда страна рожала? Например, известно, что население Российской империи **за 23 года** царствования Николая II – с 1894 по 1917 годы **увеличилось** со 123,9 млн жителей до 181,5 млн, т. е. **увеличилось** на 57 миллионов 600 тысяч [10].

Конечно, и это очевидно, при императоре не было многого. Например, пропаганды феминизма – дичайшего социально-политического течения женщин не просто за то, чтобы тебя тоже считали человеком, но за то, чтобы изгадить, извратить, отречься от человеческого в себе самой – от того, что дано тебе Природой или Богом, если угодно. Женщина биологически и психологически – мать. Ее естественно-природное **назначение** – быть матерью. Может ли она быть депутатом, чтобы самореализоваться? Вне всякого сомнения, но... есть приоритеты.

Так вот, женщины, чутко уловив, что общество охотно принимает эту новоявленную дурь, которой страдали еще дамы США в XIX веке – равенство полов, – не снизили при этом до надобности вникать в тонкости темы. Тем более, что действительность глушит бесцеремонно, жестко и цинично. Вспомним случай, когда чиновница, директор департамента молодежной политики в Свердловской области заявила: «государство не просило вас рожать». Как после подобного не задуматься: а в самом ли деле семья – ячейка державы? Или же она – отдельный хутор?

Общество, и это во всех «цивилизованных» странах, за извращенно понятую идею равенства полов расплачивается сегодня **депопуляцией**.

Можно ли эту беду залатать деньгами, сформировать мотивацию, стимулировать, добиться того, чтобы женщина сподобилась на рождение ребенка? Ну, допустим. А чтоб этого ребеночка она потом любила бы да оберегала еще мощной потрясем?

Чиновникам мнится, что не рожают из-за тяжелого материального положения? А было ли оно лучше при Николае II в тех же крестьянских семьях, где было по 5-8-12 детей? Голытьба ж была полная, а детишек – полный дом.

В начале XX века в глухой, маленькой деревушке Чугуево (с полсотни всего индивидуальных усадеб) – от захолустного Иркутска по прямой на Север 974 км., – жила семья, где рос будущий академик АМН СССР, выдающийся хирург, профессор Фёдор Григорьевич Углов. И было в этой семье шестеро детей. На одного ребенка больше, чем в богатейшей семье императора Николая II.

И никто ведь морковку в виде детского пособия перед мамой Федора Григорьевича – Настасьей Николаевной не держал, а детей – шестеро. Может «так получилось», а может так и хотели. Из любви к детям. Но... шестеро.

Детьми *богатели*. Это сейчас иные моральные деграданты позволяют себе озвучивать фразу «Ну, вот – нищету плодить!». Дети – не нищета, дети – богатство.

Конечно, дети – это и проблемы. Не без этого. Но это и есть содержание жизни. А если нет у тебя проблем, так «значит, в жизни ты был / ни при чём, ни при чём!» (В. Высоцкий).

Даже если твой ребенок – алкоголик. То и это – богатство. Конечно, «Если только можно, Авва Отче, чашу эту мимо пронеси» (Б. Пастернак).

Ребенок-алкоголик – это *твой* Учитель. Он *тебе* всем своим существованием говорит, кричит: «Не так ты жил и не так живешь!» Спорно? Яйца курицу не учат? Это от спеси нашей да от дури – мысли про курицу. Сказано: «Всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые» (Матф.7:17). Как спорить с очевидным? Как там у великого В. Шекспира в «Гамлете»: «Я б не признал, когда б не очевидность!»

И, значит, пора меняться. Ты пока еще не на смертном одре со своей последней исповедью. Исповедь – это ведь инструмент изменения себя самого. Исповедь для того, чтобы отречься от чего-то в себе самом. У тебя ребенок вот такой. И дело это рук твоих собственных. Так скинь же гордыню свою, признайся себе самому, что жил ты не так. Что всё не так, и всё не то. Глядишь после этого и ребенок на поправку пойдет – он ведь теперь, как алкоголик уже не нужен. Миссия выполнена.

Я не спорю – ты достойный человек, уважаемый... Вот только нимб где-то затерялся. Не спорю, но... твой ребенок – алкоголик. При всех твоих явных достоинствах, есть что-то, о чем ты ни сном, ни духом. Вот тебе на скрытое, на тайное и указывает тот, кто плоть от плоти твоей.

Быть может, подспорьем тебе послужит стих Б. Брехта [11]:

ХОРОШИЙ, НО ДЛЯ КОГО?

Подойди. Говорят,
Ты хороший человек.
Ты неподкупен. Впрочем,
Молния, ударившая в дом, –
Тоже.
Ты не отступаешься
От того, что когда-то сказал.
Но что ты сказал?
Ты честен: что думаешь, то и говоришь.
Но что ты думаешь?
Ты храбр.
Но в борьбе против кого?
Ты умен.
Но кому служит твой ум?
Ты не заботишься о своей выгоде.
А о чьей?

Ты хороший друг.
Но хороших ли людей?
Слушай же, мы знаем:
Ты наш враг. Поэтому
Мы тебя поставим к стенке.
Но, учитывая твои заслуги и твои достоинства,
Мы поставим тебя к хорошей стенке
И расстреляем тебя из хороших винтовок хорошими пулями,
А потом закопаем
Хорошей лопатой в хорошей земле.

В российском обществе бытует устойчивое представление будто бы торговля алкоголем *для государства* выгодна. Но ведь под влиянием алкоголя в России совершаются убийства, самоубийства, изнасилования, разбойные нападения и грабежи?... Хуже того, по данным экспертов потребление алкоголя приводит к преждевременной, предотвратимой смерти около *полумиллиона* человек *ежегодно*.

Таким образом, *торговля алкоголем – это, фактически, преступление против человека и государства*, в том числе потому, что каждая вторая смерть в России так или иначе связана с алкоголем.

Производители алкоголя и торговцы – не абстрактные субъекты. Назовем пока только некоторых:

- группа Мегсигу (сеть «Красное и Белое» и «Бристоль»);
- «Татспиртпром» (бренды Tundra, «Русская валюта», «Ханская»);
- Beluga Group (бренды Beluga, «Беленькая», «Мягков»);
- Алкогольная сибирская группа («Белая берёзка», «Пять озёр», «Хаски»);
- ГК «Традиции успеха» («Хорта»);
- ГК «Руст» («Русский стандарт», «Зелёная марка», «Парламент»)...

Так не пора ли за каждый труп, за каждого россиянина, убитого алкоголем, взыскивать с этих конкретных виновников... ну, хотя бы по 1 миллиону рублей? Для начала. Чтоб не повадно было.

22 марта 2025 г.

Литература:

1. Отчет об исполнении консолидированного бюджета...

<http://roskazna.ru/>

Дата обращения: 1 августа 2011 г.

2. Главный алкогольный напиток России

<https://www.rbc.ru/wine/news/66755b009a79476f42192199>

Дата обращения: 15 октября 2024 г.

3. В ВШЭ оценили объем нелегального рынка...

<https://goo.su/hDaU>

Дата обращения: 15 октября 2024 г.

4. Быков В.А. Видеть проблему во всей ее сложности / ЭКО. – 1985. – №9 (135). – С. 115.
5. О злоупотреблении алкогольной продукцией
<https://goo.su/R5VR>
Дата обращения: 13 июня 2023 г.
6. Немцов А. Алкогольная смертность в России, 1980–90-е годы. – М., 2001. – С. 44.
7. Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. – М., 1960. – С. 391.
8. Дмитрий Капустин. Почти 600 тысяч.
<https://ngs.ru/text/family/2025/03/02/75168845/>
Дата обращения: 20 марта 2025 г.
9. Маргарита Разумова. Свердловский депутат предложил...
<https://goo.su/d7p87>
Дата обращения: 22 марта 2025 г.
10. Игорь Гашков. 50 миллионов
<https://tass.ru/obschestvo/22275145>
Дата обращения: 21 марта 2025 г.
11. Брехт Б. Стихотворения. Рассказы. Пьесы. – М., 1972. – С. 101–102.

Р Е В А Н Ш

*И опять миллионы жен,
Разгребая руками ветер,
Будут лезть с тоски на рожон –
И опять не родятся дети...*

Михаил Анчаров

7 мая 2012 года президент В.В. Путин подписал 11 указов, которые содержали более 218 поручений, но уже через год – 7 мая 2013 года, – самокритичный Владимир Владимирович на совещании в Кремле отметил, что указы исполняются лишь «на бумаге, а жизнь граждан не меняется».

И это было б даже хорошей оценкой работы чиновничества, если б жизнь граждан *не менялась*, но она все же менялась, благодаря им, к сожалению. Так, например, один из указов ставил задачу: «Обеспечить повышение к 2018 году суммарного коэффициента рождаемости до **1,753**».

И что?

По данным сайта demoscope.ru, в 2012 году коэффициент рождаемости в России был равен **1,691**, по информации Forbes.ru в 2023 году этот показатель в России составлял уже **1,4**, т. е. *снизился* и существенно! В ином выражении данная проблема выглядит так: в 2012 г. в России родилось **1 902 084** ребенка [1], в 2024 году число родившихся согласно данных Росстата составило **1 222 400** детей [2].

В России полным ходом идет процесс депопуляции, т. е. *вымирания*! И происходит это – убыль населения России, – девятый год подряд, а с начала нулевых демографические потери составили уже более 11 миллионов человек из-за превышения смертности над рождаемостью. *Убыль* населения за 2023 год по данным Росстата составила **500 тысяч** человек, в 2024 году – убыль выросла уже до **600 тысяч** [3]. Это итог усердия чиновничества или само как-то так получилось?

Но... получилось же? И кто понесет ответственность за полученное, за этот противоестественный конечный *результат*, т. е. за ущерб, нанесенный стране?

Иной обыватель, не подумав, заявит: «А мне по барабану вся эта депопуляция!». И это хорошо, что «по барабану» – тебе ли общегосударственными вопросами да такую голову забивать! Но вот ты «отбарабанил», и однажды приходишь, скажем, со своим ребенком в детскую поликлинику – хочется тебе, чтоб твое чудо посмотрел врач-невропатолог. А в регистратуре: «Запись через месяц».

?!..

Как так? Почему так?!

А потому, дорогой «барабанщик», что 25 лет тому не родился ребенок, который сейчас вёл бы тут прием пациентов в кабинете врача-невропатолога.

И не один ребенок не родился – множество. И потому что они не явились на этот свет и не окончили учебные медицинские заведения: «По итогам 2024 года в России были ликвидированы не менее 160 государственных больниц, клиник, медпунктов, диспансеров, роддомов и других медицинских учреждений».

Темпы закрытия больниц по сравнению с предыдущими годами увеличились более чем в 5 раз. По данным Счётной палаты, с 2021 по октябрь 2023 года в России закрыли 88 больниц, то есть в среднем около 30 в год.

Чаще всего в прошлом году закрывали сельские медицинские учреждения. Так, прекратили работу 25 районных и межрайонных больниц, 15 фельдшерско-акушерских пунктов и сельских амбулаторий.

За год по всей стране закрылось 18 роддомов и гинекологических отделений. Также под ликвидацию попали 10 детских клиник и отделений» [4].

Причем, в стране огромная нехватка не только врачей и медсестер, но и педагогов (в 500-тысячной Хакасии – более 200, в миллионной Казани – более 2 тысяч), нехватка водителей-автобусников, квалифицированных рабочих, инженерно-технических работников...

По данным Минздрава России на 2024 год недостаток врачей в стране составлял около 25 тысяч, а нехватка среднего медперсонала оценивалась в 50 тысяч. От нехватки этих же рабочих рук страдает и Москва. И *дело не в зарплатах*, как о том, словно мантру, твердят там и сям. Согласно аналитическому исследованию, подготовленному сервисом «Работа.ру», *московские* врачи, учителя и водители зарабатывают почти *вдвое больше*, нежели их коллеги в регионах. Так почему же эти специалисты не перетекают из глубинки в столицу?

Между прочим, трезвенники России еще 30 лет тому били в набат, называя главной причиной депопуляции, которая в свою очередь порождает дефицит кадров – *массовую алкоголизацию населения*, ибо именно она лежит в основе доведенных до абсурда идей эмансипации и феминизма, и следующего из них извращенного стремления к добровольной бездетности (чайлдфри). Дети пьющих родителей не хотят иметь детей, а к уже существующим детям относятся либо с полным безразличием, либо с немотивированной враждебностью и даже с жестокостью. Именно массовая алкоголизация – причина и высокой детской смертности, и необразования семей, и распада семей, и сверхсмертности взрослого населения, находящегося в детородном возрасте, а, соответственно, и одна из главных причин депопуляции.

Обратимся к статистике.

По данным Росстата смертность и рождаемость в Чечне на декабрь 2024 года [5]: родилось – 31 293 чел.; умерло – 7 228.

По данным Росстата смертность и рождаемость в Московской области на декабрь 2024 года [6]: родилось – 71 434 чел., умерло – 96 608.

Разница есть? И какова ее причина?

Еще несколько цифр.

По сообщению пресс-службы Минздрава Подмосковья, в *Московской области* в январе 2024 года душевое потребление этанола составляло 7,2 литра [7]. При этом в Чечне показатель потребления алкогольных изделий крепче 25 градусов составил менее 0,1 литра на человека, потребление пива и вина – 2,2 л (в Ингушетии – 0,0 л на человека) [8].

Полагаю, причина разницы между смертностью и рождаемостью нами определена.

Еще хуже выглядит картина, если мы берем Россию в целом.

Численность постоянного населения России по возрасту на 1 января [9]:

2019 г. – 147 899 994; **2020 г.** – 147 707 517; **2022 г.** – 146 713 743; **2023 г.** – 146 299 106.

Удивительно, но, несмотря на указание президента совершить в 2025 году перелом демографической тенденции, Росстат, хорошо известный «лакировкой действительности», рисуя перспективу, глубоко пессимистичен [10]:

2040 г. – 139 945 200; **2045 г.** – 138 951 900 чел.

И вот уже, видимо, пытаясь спасти ситуацию, журналисты, очевидно, в полном соответствии с профессиональной этикой, вернее с ее полным отсутствием, обнародуют статью «Врачи объяснили, почему рожать нужно как можно раньше» [11].

Зацените: ***как можно раньше!*** В школе уже можно? И даже нужно? Только в старших классах, или...

И вот уже Губернатор Орловской области принимает указ №717 от 12.12.2024 «Об установлении единовременной денежной выплаты при постановке на учет по беременности женщинам, обучающимся по очной форме обучения, проживающим на территории Орловской области, в 2025–2027 годах». Выплата беременевшим школьницам невелика – 100 тысяч рублей, но главное ж тут не деньги – «Внимание дороже подарка».

Не подумайте, что губернатор самолично до такого своеволия докатился. Ничуть не бывало! Как он доходчиво объяснил: все содеянное исключительно на основании вышестоящей воли, изложенной в приказе Минтруда России от 11 февраля 2025 года № 57 «Об утверждении методических рекомендаций по реализации мероприятий региональных программ по повышению рождаемости, подлежащих софинансированию из федерального бюджета».

Правда, губернатора при этом почему-то ничуть не смутило то, что его указ вышел в декабре прошлого года, а приказ Минтруда вышел в феврале года текущего. Впрочем, загодя знать и предугадать непроявленное явно пожелание начальства, упредить и паче чаяния оттопыриться в нужную сторону – никогда на Руси не возбранялось.

Власти желают, чтобы российские девушки рожали как можно скорее и больше – можно и в школе. При этом чиновники совершенно не задумываются о том, что организм и психологическое состояние личности подростков еще не готовы к родам и к воспитанию детей. Кроме того, родившей, даже при условии, что и школа, и вуз войдут в положение, пойдут навстречу, закончить образование будет гораздо сложнее, как и после учебы найти достойную работу, самореализоваться, потому что у них попросту не будет на это ни времени, ни сил. Детей же они, скорее всего, будут воспринимать исключительно как помеху...

Вместе с тем, рожаящая девочка-школьница – это нравственная патология и показатель неустойчивой психики. И причина одного – не тайна. По утверждению

зав. кафедрой статистики Московского института народного хозяйства имени Г.В. Плеханова, доктора экономических наук, профессора Б.И. Искакова: «Массовое и регулярное употребление алкоголя ведет народы нашей страны к генетической катастрофе. <...> К 14–17 годам *каждый третий подросток* страдает хронической патологией [12]. Каждый третий подросток – это на 1989 год.

Через 10 лет министр здравоохранения Российской Федерации Т.Б. Дмитриева обнародовала еще более страшную статистику: «Сегодня лишь 10 % подростков можно отнести к практически здоровым. Вызывает тревогу состояние здоровья девочек, 75 % которых страдают хроническими болезнями. А ведь это будущие матери, какое же потомство они дадут! И особенно удручает то, что нация теряет интеллект – у 31, 5% подростков психические расстройства, у 33 % умственная отсталость и психопатии» [13].

И еще она же 12 апреля 1997 г. в телепередаче «Момент истины» в беседе с А. Карауловым: «Каждая 2-я школьница, я уже не говорю о школьниках, курит. 75 % школьниц страдают хроническими заболеваниями – это будущие матери. 50 % мальчиков, из нашей выборки, никогда не станут отцами».

С тех пор, т. е. на день сегодняшний положение в стране только ухудшилось, ибо ничего принципиального и радикального в антиалкогольную политику внесено не было. К вышесказанному можно только добавить, что человек пьющий – проблема общества. Сами же носители алкогольной зависимости отягощены такими проблемами, как импотенция, бесплодие, рождение худосочных детей... Вместе с тем, индивиды, поглощающие спиртное, претерпевают морфологические изменения в форме и размере тела, увеличение мышечной массы, изменение распределения жира, развитие более выраженных конечностей и других физических признаков, ассоциируемых с мужским полом, а также гормональные изменения – накопления вторичных половых признаков мужского пола у особи женского пола (маскулинизация) или же развитие у особи мужского пола вторичных половых признаков, характерных для женского пола (феминизация).

К тому же потребление алкоголя вызывает мутации в ДНК, что является причиной рождения гомосексуалистов и лесбиянок. Европа, начавшая пить гораздо раньше России, на сегодняшний день самое красноречивое подтверждение вышесказанному.

И при всем при этом для решения алкогольной проблемы в стране спустя рукава имитируется борьба, либо профанируется посредством таких мер, каковыми охотно пользуется в своей вотчине губернатор Вологодской области Г.Ю. Филимонов. Акцентируем мысль: меры Филимонова – это полнейшая профанация им же заявленного намерения: защитить население от алкогольной беды.

Известно, что всем футбольным болельщикам мнится: они – лучшие эксперты в той области, *зрителями* которой являются. Известно также, что врачам, депутатам, полицейским, представителям административных органов также чудится, будто бы уж в чем в чем, а в теме алкоголиков они даже без закуски разбираются лучше всех. И все бы ничего, однако ж более, чем плачевные результаты их столетнего соучастия «в борьбе с пьянством», начиная с 1925 года, говорят о том,

что все мною перечисленные, в данной теме – лохи. *Они не знают главного – почему люди пьют.* Оттого и плодят целое столетие социальные утопии. Дабы они не испытывали судьбу и далее, и не гробили страну, я бы предложил им смирить гордыню, поубавить спесь и выступить самое большее в роли скаутеров, в чьи обязанности входит поиск специалистов – людей знающих ответы на вопросы «Почему люди пьют?» и «Что делать?»...

Так вот, прежде всего, нужно собрать *грамотных* людей, *профессионально* занимающихся утверждением *трезвости*, и уже с их помощью выработать меры государственного воздействия, направленного на устранение *национального бедствия*, как определил алкогольную проблему Д.А. Медведев в Сочи 12 августа 2009 г., будучи на тот момент в статусе президента Российской Федерации.

Имея некоторое отношение к данной теме, т. е. занимаясь этой темой последние 45 лет своей жизни, и понимая, что алкогольными лоббистами захвачена не только Государственная дума, я бы предложил создать Управление демографической безопасности при Совете Безопасности Российской Федерации и включить в это структурное подразделение аппарата Совета безопасности таких высококомпетентных специалистов, как *С.Н. Швердин* – экс-редактор Всесоюзного журнала «Трезвость и культура», *А.М. Карпов* – заведующий кафедрой психотерапии и наркологии Казанской государственной медицинской академии, *С.С. Аникин* – кандидат педагогических наук, *А.А. Головин* – генеральный директор Союза некоммерческих организаций в сфере профилактики и охраны здоровья «Евразийской ассоциации здоровья», *В.А. Задерей* – экс редактор концептуально-аналитической газеты «Знание-Власть», *А.А. Зверев* – председатель общественной организации «Трезвая Тюмень», *В.М. Ловчев* – доктор исторических наук...

Все вышеперечисленные – это специалисты *в области утверждения трезвости*, прекрасно знающие алкогольную проблему и в историческом ракурсе, и в теоретическом, и в практическом. К сожалению, все они, по-своему лучшие умы России, не имеющие реального влияния на государственную политику, сегодня, фактически, простаивают. И это более, чем огорчительно.

Так, быть может, господа, мы перестанем, наконец, лукавить и попытаемся припарками вылечить хворь хроническую? Так, быть может, уже пора, напрочь отказаться от мер паллиативных, и использовать суровые хирургические инструменты, дабы на вечные времена отделить от общества спрут, паразитирующий на теле общества?!

Депутаты Государственной думы, правительство и губернаторы вознамерилось совершить в 2025 году перелом демографической тенденции, и даже взять реванш за соответствующие провалы в реализации «майских указов», и это само по себе хорошо. И даже по совокупности разноуровневых мер, можно распознать в их деяниях нечто, смахивающее на очередную реформу. Не выступаю против, но и не могу промолчать – не напомнить о том, о чем сказал еще в 1914 году Юрий Николаевич Кононович, товарищ председателя Кишинёвского окружного суда, действительный статский советник, председатель благотворительного общества «Бессарабец»: *«Оставлять народ гнить в пьянстве и затевать какие-либо великие реформы так же глупо, как на гнилой канве вышивать жемчугом»* [14].

Так, будем же разумны, господа: *сначала* – трезвость, дети – вслед за тем.

27 марта 2025 г.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Минтруд: Рождаемость в России уравнировала смертность
<https://www.rbc.ru/economics/20/01/2014/570416289a794761c0ce5c82>
Дата обращения: 11 марта 2025 г.
2. Росстат: естественная убыль населения...
<https://www.fontanka.ru/2025/02/21/75139961/>
Дата обращения: 11 марта 2025 г.
3. Дмитрий Капустин. Почти 600 тысяч.
<https://ngs.ru/text/family/2025/03/02/75168845/>
Дата обращения: 20 марта 2025 г.
4. Виталий Осенев. Сколько медицинских учреждений закрыли в России?
<https://clck.ru/3NMyLX>
Дата обращения: 12 марта 2025 г.
5. Смертность и рождаемость в Чечне
<https://gogov.ru/natural-increase/che>
Дата обращения: 26 марта 2025 г.
6. Смертность и рождаемость в Московской области
<https://gogov.ru/natural-increase/mo>
Дата обращения: 26 марта 2025 г.
7. До 7,2 литров в год снизилось
<https://aftershock.news/?q=node/1353907&full>
Дата обращения: 26 марта 2025 г.
8. В Чечне и Ингушетии
<https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/freenews/65dc5d549a794744dac39b07>
Дата обращения: 26 марта 2025 г.
9. Витрина статистических данных
<https://showdata.gks.ru/report/278930/>
Дата обращения: 25 марта 2025 г.
10. Предположительная численность
<https://showdata.gks.ru/report/273920/>
Дата обращения: 25 марта 2025 г.
11. Врачи объяснили...
<https://clck.ru/3JVPXS>
Дата обращения: 25 марта 2025 г.
12. Процент величия? – Юность. – 1989. – №9. – С. 88.
13. Валентинов А. Тридцать стариков на одного младенца / А. Валентинов // Российская газета. – 1997. – 23 мая. – С. 5.
14. Кононович Ю. Пьянство хуже смерти. Трезвые мысли о нашем всенародном несчастье. – Казань, Типография Императорского ун-та. 1914. – С. 2.

**К 40-летию принятия постановления ЦК КПСС
«О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма»**

М Е М У А Р Ы

*Но, одержав победу над собой,
Грош нам цена, когда мы руки сложим!*
И.К. Биндюков

Декабрист А.И. Одоевский писал: «Из искры возгорится пламя» [1]. Блестяще! Но тут – 8 декабря 1981 года в г. Дзержинске Горьковской области, – после доклада академика АМН СССР Фёдора Григорьевича Углова на Всесоюзной конференции по борьбе с алкоголизмом не искра – факел правды об алкоголе, подобно Благодатному Огню, изнесенному из Кувуклии, снизошел в зал к внимающим Патриарху Трезвости!

И простые вопросы академика – заключительный блок доклада, – вызывали настоящий когнитивный диссонанс в каждом гражданине способном размышлять и с собственной совестью сверять свои выводы: «Если не будет введен “сухой закон”, то необходимо объяснить народу, во имя каких высших идеалов мы делаем хроническими алкоголиками миллионы сограждан, содержим сотни тысяч людей, которые их обслуживают? Во имя каких великих целей мы производим на свет сотни тысяч идиотов и дефективных людей, которые всю жизнь сами мучаются, мучают других людей и ложатся бременем на плечи государства? Во имя чего мы несем огромные материальные и людские потери, ослабляем нашу экономику и обороноспособность?» [2].

Так началось то, что вскоре будет названо V Трезвенническим движением.

И все же этот прекрасный факел правды так и захирел бы, так и потух бы в темном царстве проалкогольной лжи, господствующей в обществе, если б не был он доставлен из Европы да в Азию – в Сибирь неким мужественным человеком, имя которого так и не стало известным широкой общественности. Однако же достоверно известно, что в сентябре 1983 года доклад оказался в руках завлаба Богдана Порфирьевича Гаврилко (отдел информатики Института математики СО АН СССР), в чьем распоряжении тогда был диалоговый вычислительный комплекс (ДВК) и печатающее устройство.

Очевидец и непосредственный участник тех исторических событий В.Г. Жданов свидетельствует: «...в сентябре 1983 года этот доклад попал в новосибирский Академгородок. <...> Поначалу решили, что это какая-то фальшивка. Проверили цифры, все цифры оказались правильными. Провели свое небольшое научное исследование в этой области и окончательно прозрели и протрезвели. Тогда и дух

доклада показался нам единственно правильным и возможным. Это стимулировало наш дальнейший интерес к проблеме. Доклад тут же размножили на вычислительных машинах, и началось его эпохальное шествие по стране» [3].

Тысячами копий доклад, размноженный новосибирцами, передаваемый из рук в руки, от головы к голове, воспламеняя сердца и души, стремительно шествовал по Советскому Союзу. А тем временем и сам Патриарх Трезвости – Ф.Г. Углов по приглашению группы сотрудников Института автоматики и электрометрии СО АН СССР, прибыл в новосибирский Академгородок и 5 декабря 1983 года в Доме учёных прочитал лекцию «Живём ли мы свой век?», а 6 декабря 1983 года там же еще и ставшую легендарной лекцию «Алкоголь и мозг».

Тысячеголовая масса сибиряков восторженно внимала маленькому человеку из далекого Ленинграда – гиганту ума, достоинства и духа. Еще никогда подобной крамолы – пить нельзя совсем, нисколько, ни капли! – стены этого Большого конференц-зала не слыхивали! И вот...

В декабре же 1983 года новосибирцы создали Добровольное общество трезвости (ДОТ), а при Всесоюзном обществе «Знание» еще и секцию по антиалкогольной проблеме, которую возглавил профессор, доктор физико-математических наук Н.Г. Загоруйко (заместитель – кандидат физико-математических наук В.Г. Жданов). И хотя Аттестационной комиссией, которая занималась комплексной оценкой уровня квалификации и профессионализма тех, кто изъявил желание читать противоалкогольные лекции, руководил секретарь РК КПСС по идеологии, доктор философских наук А.А. Гордиенко, симпатизировавший энтузиастам-трезвенникам, все едино – было очевидно: зреет смута. Вот и первые «ягодки»: «На открытых заседаниях ДОТа все чаще стали появляться острые социальные выступления, такие как “пьяным народом легче управлять”, поэтому районные власти через три месяца после создания секции лишили ее зала в Доме Советов» [4]. Ну, что ж тут скажешь: «лиха беда начало» или, с другой стороны, как в сборнике пословиц и поговорок В.И. Даля: «Лиха беда почин: есть дыра, будет и прореха». И вот уже лекторов раз за разом вызывают в раздраженный обком партии и не только в обком... Но, как мы знаем, то ли еще будет!

Лекторская группа, в том числе Д.Д. Поляков, Е.М. Малышев, Б.П. Гаврилко, Н.Г. Загоруйко, – читала лекции на заводах, автобазах, железнодорожных станциях, в школах, институтах, техникумах, училищах, детсадах, воинских частях, среди сотрудников УВД и КГБ... Лекторы-просветители уверенно двинулись в народ, страдающий под алкогольным игом. Тут некто непременно хмыкнет: «**Страдающий**?! Так ведь водка ж – в радость?». Однако хмыканье оное от невежества. И еще от эмоциональной тупости, от неспособности узреть суть. Нет, не от радости пьет человек и не для радости. Тем паче, что он вообще никогда ничего не делает **для** того, чтобы что-то **получить**, все, что делает, делает он исключительно и только для того, чтобы от чего-то **избавиться**. Мы даже воду простую пьем для того, чтобы **избавиться** от жажды. Вспомним немецкого философа Артура Шопенгауэра (1788–1860): «Всякое стремление возникает из нужды, из недовольства своим положением и есть, следовательно, страдание, пока оно не удовлетворено» [5]. Только страдающий от жажды пьет воду. Только страдающий от чего-то более,

чем жажда, пьет водку. Радость же при этом – это **побочный** эффект, сопровождающий процесс избавления от нужды.

Народ пьющий – народ страдающий, непонимающий своей мороки, маеты и мутоты. И радости ему хочется, и праздника желается – от усталости, от пустоты душевной и умственной, от ощущения своей ненужности и не востребованности. Хочется, но не может, ибо негодное средство всучила ему его же традиция над ним же господствующая.

Как тут не вспомнить вора Егора Прокудина, воплотившего многие народные черты (фильм «Калина красная»), который вышел на свободу после очередной отсидки и повторял: «праздника хочет душа». А праздник в его понимании – «забег в ширину, бордельеро», – «разврат» на съемной квартире, который ему организовал им же проплаченный официант ресторана Михалыч. Да только не состоялось: «Нет, Михалыч, это не праздник... Слушай, а он вообще-то есть в жизни, праздник-то?».

Праздник в жизни, конечно же, есть. Только не нужно подходить к этому событию с невероятными ожиданиями, придавать ему некие загадочные многозначности и смыслы.

Праздник – это веха в череде будней; ритуализированное событие, на протяжении которого индивид совместно с себе подобными норовит в атмосфере вольности за счет неких действий – танцы, песни, всевозможные выкрики, шутки, розыгрыши, жесты, смех, уподобление расшалившимся детям, – **израсходовать** накопленное психическое напряжение, ощущаемое как неудовлетворенность. При этом важным **признаком** того, что все идет путем, все получается – переживаемое состояние радости и его аналогов (удовольствие, эйфория, кайф). Если же **признака** нет, как это случилось у Егора Прокудина, значит, «это не праздник».

Вместе с тем, мы знаем, что есть и другие праздники – те, которые несут так называемую ритуально-партисипативную функцию, преследуют цель – придать достигнутому результату значение, констатировать его высокую ценность и т. д. Обычно они проходят в исключительно официальной, идеологизированной атмосфере, в атмосфере «прочувствованной серьезности» по заранее расписанному и утвержденному сценарию: доклад, в котором отмечаются мудрость руководителей страны, достижения коллектива и заслуги отдельных работников, чествуются ветераны производства, проходит награждение отличившихся, выступают по бумажке официальные лица, звучат обязательные непродолжительные аплодисменты, при этом некоторыми субъектами переживается особая «священная» радость, затем – концерт, в котором, как правило, отсутствует всё то, что не застегнуто на все пуговицы.

Существует, наконец, и просто попойка – ритуализированная процедура, в которой отсутствуют элементы, присущие празднику, – процедура тупого поглощения спиртосодержащей жидкости, сопровождаемая бессодержательными репликами, время от времени испускаемыми междометиями да матами, имеющими глубокий и непостижимый смысл бессмыслицы. И поскольку при данной попойке происходит парализация центральной нервной системы – глушение сознания наркотическим ядом, – уровень тревожности успешно понижается, что первые 1,5–2 часа

сопровождается переживанием эмоции удовольствия. Не так ли и браконьеры глушат взрывчаткой речную рыбу в омуте?

И вот, лекторы-трезвенники общества «Знание» пошли в страдающий народ... И ведь совершенно верно в те времена – в лекции 1984 года «Правда и ложь об алкоголе», – В.Г. Жданов обращался к массе, ему внимающей: «Мы, товарищи, интеллигенция своего народа. Народ-то ведь на нас надеется, народ – в деревнях и на заводах, – надеется, что мы защитим его от этой зеленой чумы!».

И ведь действительно: народ мог только надеяться – защитить сам себя от этой чумы, от алкоголизированной традиции всех мертвых поколений, которая тяготеет, как кошмар, над умами живых [6], от традиции пить по всякому поводу и случаю, господствующей в обществе, он был уже не способен.

Наиболее талантливым лектором в те времена, безусловно, был кандидат физико-математических наук, неподражаемый В.Г. Жданов. Его лекции записывали на магнитофонные кассеты и вместе с подборкой текстовых материалов рассылались по всему Советскому Союзу: от Черного моря до Белого, от Калининграда до Владивостока...

Попала эта кассета осенью 1984 года и в Абакан. Попала она от друга детства, врача-психиатра А.Ф. Чаркова и в мои руки.

К тому моменту – до этой кассеты, – я жил трезво уже седьмой год, но услышанное позволило придать личной трезвости еще и высокий социально-политический смысл. Более того, лекция В.Г. Жданова, где он решительный и одинокий бил в набат, нахально выдернула меня из сонного, благополучного быта, затянутого тиной и паутиной, и мобилизовала на антиалкогольный фронт.

И я делал, что мог и что должен: размножал материалы, писал статьи, выступал на местном ТВ, 23 мая 1985 выступил инициатором создания Группы по борьбе с пьянством в АДС АЖПЭТ, которая уже в июне была преобразована в клуб трезвости «Максималист» при Городском управлении коммунального хозяйства. Я искал единомышленников, и при их соучастии в начале июля 1985 года создавал абаканский дискуссионный клуб трезвости «Луч», председателем коего и был избран.

Луч – это символ разрыва мрака, символ расширения того, что можно увидеть и, конечно же, средство показа того, что прячет тьма.

Вскоре, только актив клуба насчитывал уже около 50 человек.

Мне не вспомнить сегодня всех поименно – дорогих моих единомышленников, но отметить хотя бы некоторых и сказать им, пусть, быть может, запоздалое, но – сердечное спасибо, очень хотелось бы. Спасибо за то, что они в те годы были рядом. За то, что они просто были. В наши ряды не рублей и благодарностей ради, но ради восстановления в народе трезвости, – встали такие замечательные романтики-идеалисты, как Г.С. Арбаева, Т.В. Батракова, З.С. Браудо, В.В. Вопилова, Л.В. Гирич, С.Ю. Гудзенко, Б.В. Долинин, М.М. Зеленкина, В.С. Карасева, В.А. Кислицын, Л.А. Колодочкина, Т.А. Комоско, Е.Л. Колбасова, А.А. Лесников, В.Ф. Марионов, Л.П. Новак, М.Ю. Норкина, Е.В. Польшникова, О.Н. Перевозчикова, Е.Н. Пичугина, С.А. Савекин, Т.А. Ситникова, Т.Н. Силкина, В.В. Слепцов, В.И. Старинец, С.М. Строилова, А.Я. Третьякова, О.И. Трофимов, Л.А. Трофимова, И.В. Усатов, В.И. Федотков... И, конечно же, ставшие хорошо известными в Движении – яркие

пропагандисты: В.П. Кривоногов, О.Е. Жуганов и Г.И. Тарханов. Это все буйное, тревожное лето 1985 года.

Члены клуба читали лекции в учебных заведениях, на заводах, фабриках, в микрорайонах на агитплощадках... Настырно добивались закрытия вино-водочных магазинов. Самым бессовестным образом вели яростную борьбу с забронзовевшими чинушами из партийных и советских органов, злостно саботирующих выполнение Постановления ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма». Добивались от них разрешения и добились хоть и подцензурно, но вести антиалкогольную пропаганду через стенгазеты, которые вывешивались на предприятиях города. Это было весьма нервное и странное противостояние с представителями власти: мы – «не пришей кобыле коровий хвост», «общественники», «неформалы», многие из коих даже беспартийные и не сочувствующие, – стремились – задарма, используя свое личное время и свои собственные деньги, – *помочь* в реализации документа, уже принятого партией. Против нас, принявших постановление ЦК КПСС «О мерах...» за чистую монету, демонстрируя единство своих рядов, выступали партработники, советские служащие, сотрудники прокуратуры, МВД и КГБ... Однажды от отчаяния и досады я даже высказал крамольную мысль: «В горкоме партии сидят антикоммунисты, в горсовете – антисоветчики!». Вскоре мне, увы, пришлось только укрепиться в этом нечаянном, резком суждении: пришла вторая половина 1988 года – 26 октября ЦК КПСС принял постановление «О ходе выполнения постановлений ЦК КПСС по вопросам усиления борьбы с пьянством и алкоголизмом», позволившее обратить вспять процесс отрезвления страны, хотя в нем многие антиалкогольные меры и были совершенно правильно признаны ошибочными: «Делу борьбы с пьянством наносят огромный вред ориентация преимущественно на запретительные, волевые методы, перехлесты, забегание вперед. Объявление целых районов и городов “зонами трезвости” без учета мнения общественности не подкреплялось усилением воспитательной работы. Поспешно, со значительным опережением установленных заданий, сокращались объемы производства винно-водочных, изделий, необоснованно уменьшался выпуск коньяка, сухого вина, шампанского и пива, ликвидировалась сырьевая и производственная база их изготовления. Допускался непродуманный подход к упорядочению торговой сети и режима по продаже спиртных напитков» [7], – ну, т. е. делалось все то, что сегодня пытается реализовать у себя губернатор-популист Вологодской области Г.Ю. Филимонов.

Однако же, товарищи из ЦК, вдруг обнаружившие наличие «непродуманного подхода» и прочие непродумки, вместо того, чтобы теперь-то уж всё хорошенько обмозговать, да и *продолжить* начатое в мае 1985 года, решительно пошли путем иным: они попросту свернули в стране утверждение трезвого образа жизни и всё – *finita la commedia!*

Ну? Ответственные люди так поступают?

М.С. Горбачев в своих мемуарах «Жизнь и реформы», критически анализируя ход реформ и провал антиалкогольной затеи, в свое оправдание счел нужным сказать: «Уж очень велико было наше стремление побороть эту страшную беду.

Напуганные негативными результатами кампании, мы кинулись в другую крайность, совсем ее свернули. Шлюзы для разгула пьянства открыты, и в каком жалком состоянии мы находимся сейчас!» [8].

И каков же был первый результат того, что коммунисты – потомки «пламенных революционеров», – «кинулись в другую крайность? Вот, только пара цифр: «За первое полугодие 1989 года в РСФСР зарегистрировано 718 тысяч преступлений (на 32 процента *больше*, чем за шесть месяцев 1988 года). Каждое четвертое из них совершено *пьяным*. Что касается убийств и тяжких телесных повреждений, то здесь в каждом третьем случае виновато пьянство» [9]. Но вот это почему-то ничуть не пугает тех, кто при власти.

В первой половине 1987 года мне пришлось констатировать: приток новых членов в клуб приостановился. И тут – в газете «Комсомольская правда» 28 июля 1987 г. вдруг появляется статья специального корреспондента А. Чуркина «Рюмка подает в отставку», из которой мы узнаем, будто бы в Ленинграде есть такой человек – Соколов Юрий Александрович: он не только семена трезвые сеет, но еще и курсы проводит, после коих алкоголики – ну, просто жуть! – бросают пить, курильщики – курить, а потом все они скопом еще и становятся по месту жительства фанатичными борцами против табака и алкоголя! Ну, просто пасхальная сказка ни дать, ни взять!

Ну, так ли или иначе как, а за попытку денег не требуют и по лицу не хулиганят: уподобившись сиротинушке Ваньке Жукову из рассказа А.П. Чехова «Ванька» («На деревню деду Константину Макарычу») – написал я письмо по адресу: «Ленинградская обл., п. Парголово, Соколову Ю.А.».

И ведь надо ж – без индекса и прочего, а – дошло-таки то письмо мое! И второе чудо: на то письмо мне практически сразу ответил этот удивительный Юрий Александрович! Да так ответил, что мы всем клубом в тупик встали: приезжай, – пишет Соколов, – пройдешь обучение и будешь – ты можешь и должен – сам вести противоалкогольные курсы, у тебя – получится!

?!.. Я? У меня?.. Проводить?!..

Отчаянным был наш Учитель – человечие по фамилии Соколов! И рядом с ним – не менее колоритная личность, талантливейшая, удивительная Людмила Юрьевна Захарова. Много за свою жизнь я встречал людей, да не таких. Совершенно штучные фигуры. Сколько тысяч людей спасла от неизбежной смерти эта семейная пара, сколько сохранила семей, сколько детей оградила от пьяного насилия и разврата со стороны родителей, скольким помогла самореализоваться, состояться в профессии психолога, педагога, журналиста и просто, наконец, стать достойным человеком... И ни почестей от государства, ни даже упоминаний о них в трезвеннической прессе хотя бы в их светлый день рождения...

И вот я, со скепсисом и с надеждой на не пойми что 15 декабря 1987 года – в Доме культуры поселка Парголово (ул. Ломоносова, 90). Рядом со мной – не-

сколько мне подобных, прибывших «перенимать ценный передовой опыт», за спиной – более полусотни хроников-алкоголиков и куряк со всего Советского Союза, в большинстве своем уже прошедших многое и бесполезное: ЛТП, кодирование, «рыгаловка», «торпеда», пластыри, настои, отвары, рефлексотерапия... Передо мной, за маленьким столиком, на котором домашняя, настольная лампа с абажуром – феномен, Юрий Александрович Соколов, от которого только что отошли плачущие, просящие матери и жены тех, кто в зале. Он – категорично решителен, доброжелателен, всех видит, всё понимает. Действие начато...

ДК в Парголово. Фото С.И. Троицкой

В общем, прошел я этот курс обучения по методу Шичко. И «бросил свой завод – хоть, в общем, был не вправе, – засел за словари на совесть и на страх...». (В.С. Высоцкий). И поскольку Ю.А. Соколов не позволял писать его работу на магнитофон (хотя через год сам же подарил мне толстенный самиздатовский том – стенограмма курса, учебное пособие «Трезвость. Противокурение»), – пришлось обложиться литературой, а много ли ее в те-то годы было в открытом доступе? – засел за подготовку текстов будущих лекций. А их требовалось аж 10! Совершенно невообразимый объем работы.

Распланировал и запланировал: через год буду готов. И это при том, что Юрий Александрович – как же он верил в нас! – уже через пару недель после того, как я вернулся из Ленинграда, писал: «Начинай сразу! У тебя получится!».

Сразу я так и не начал, но трудно сказать, как бы там было б даже и через год, если б не детерминанта: в абаканской школе №22 директор школы суровый Василий Васильевич принял решение: выгнать с работы радиста к чертовой матери за очередную пьянку. А радист-то парень хороший. Молодой. С малым ребенком на его иждивении. Типичная жертва проалкогольной пропаганды. И пошел я к директору с просьбой: дать радисту шанс. Да не просто просьба с пустозвонным – «я за него ручаюсь», но с неслыханным – «я с ним проведу антиалкогольный курс».

И вот, мы с этим радистом в огромнейшем актовом зале: я – за столом с текстом лекции, он – напротив, в первом ряду с ручкой и тетрадкой. Так и провели мы те 10 занятий...

И все бы ничего, но тут вдруг – вторая детерминанта – Олег Егорович Жуганов, член клуба «Луч», начальник Абаканского радиотелевизионного передающего центра однажды прямо так и говорит мне в упор: а давай, Евгений Георгиевич, соберем тут кой-кого у меня в зале для собраний персонала, да и проведем курс?

Ничё се – «*проведем*»?!..

Первая группа при непосредственной и самой активной помощи О.Е. Жуганова была собрана 18 ноября 1988 года в 10 часов утра (пр. Ленина, 57, 7 эт.). На тот курс, кроме всех прочих, пришли еще и три деда каждый с *полувековым* стажем курения. Когда я об этом узнал из их аутоанамнезов, внутренне я просто ахнул: все! Амба! Полный провал и позор – ну, чем я им могу помочь?

И вот, проходит 2-е занятие, проходит 3-е, 4-е, а по окончанию каждого – публичный самоотчет: проходящий курс встает, называет свое имя-отчество, затем, сколько сигарет выкурено за сутки, заявляет о своем отношении к курению и во всеуслышание о своем плане курения на завтра. Так вот, доходит очередь до первого деда. Поднимается и – нагло так заявляет: «Сегодня – не курил»?!

Внешне я был суров и невозмутим, как игрок в покер, блефующий за карточным столом, но внутри меня – жизнь остановилась.

Доходит очередь до второго деда – медленно поднимается: «Сегодня не курил».

?!..

Третий – «Не курил»!!!

Ну, что я могу сказать? Молодцы, конечно, так оно и должно быть.

Юрий Александрович говорил же: «У тебя получится». У меня и получилось!

А вот уважаемый, 32-летний студент Сергей Андреевич Арефьев, ныне председатель хакасского регионального отделения СБНТ – на тот момент у него был стаж курения всего-то каких-то там 10 лет, – отказался от курёжки почему-то только на *шестом* занятии?! Люди, с полувековым стажем – на *четвертом*, а он, с каким-то там десятилетним – на *шестом*?.. Конечно, это дало мне огромную и наипценнейшую пищу для размышлений, которые вскоре и предстали в форме очень хорошей, обстоятельной статьи «Оболганное тело».

А 18 декабря собралась и вторая группа.

А затем, из первых групп под новогодний праздник был создан реабилитационный клуб трезвости «Абаканский оптималист». Более того, то, что мы называем «методом Шичко» – тот курс, что был сформатирован Ю.А. Соколовым и Л.Ю. Захаровой, и нам даром отданный, не понятно почему и как, но, тем не менее, не просто давал результат, но – фантастический результат. *Через год* проверка показала: эффективность моих первых групп составила в среднем **70%**?!

Философы утверждают: «Все познается в сравнении». Как же на нашем фоне

выглядела успешность государственных наркологических диспансеров, в которых лечение алкоголизма сводилось, как, впрочем, и сейчас, к выработке отрицательного рефлекса на алкоголь посредством сенсibilизирующих лекарств (дисульфирам), рвотных средств (апоморфин), средств, вызывающих подъем температуры (сульфазин)? Дисульфирам (тетурам), кстати, полифункциональный яд, дающий нервно-психические расстройства, сердечно-сосудистые нарушения, различные поражения органов пищеварения и прочие осложнения, и побочные эффекты. Летальная доза тетурама без алкоголя в крови около 30 г.

Итак, какова же была эффективность врачебной помощи, оказываемой в наркологических диспансерах? Приведу в этой связи цитату из журнала «Социальная и клиническая психиатрия» за 1991 год: «По-прежнему популярны методики, основанные на внутримышечной и подкожной имплантации дисульфирама (“Эспераль”, “Радотер”) или различных инородных тел. Неоднократно проводившиеся сравнительные исследования препарата “Эспераль” и плацебо, а также собственные многочисленные наблюдения, показали практически *полную идентичность эффективности*» [10].

Плацебо или, иначе говоря, «пустышка», т. е. некое *нейтральное* вещество, которое давали вместо средства, предполагаемо реально действующего, показала, *полное отсутствие эффективности* у лечебного препарата «Эспераль» и ему подобных препаратов!

А какова же была эффективность методики эмоционально-стрессовой психотерапии, сравнимой только с ежедневным чудом, существующим в обрамлении мифов и легенд? Я о том, что в просторечье называлось кодированием по методу Довженко. Вот, что показало исследование, проведенное на Украине, результаты которого были опубликованы в журнале «Обозрение психиатрии»: «...среди изученных 100 амбулаторных карточек больных, обратившихся за лечением кодированием, в 20 случаях после первой беседы в данном лечении было отказано. В 24 случаях лечение было назначено, но больных на сеанс “кодирования” не явились; 19 больных были отстранены на самом сеансе из-за развившихся осложнений. Таким образом, 63% больных, обратившихся за помощью, ее не получили и не учитывались при оценке эффективности» [11]. У нас, работающих по методу Шичко мыслимо ли такое, чтобы кто-то к нам обратился и ему было бы отказано в помощи? Да у нас в первые годы на первом занятии случалось, что и «поддатые» присутствовали. Причем, я не помню ни одного случая, чтоб они пытались сорвать занятие или же как-то встревать в происходящее.

Далее в этом же научном сообщении: «На 442 кодированных в 1989 г. обратная связь установлена в 31 случае (7%) и по этим данным ремиссия 6 месяцев зафиксирована в 1 случае, 3 месяца – 4 случая, а остальные отметили ремиссию 1 месяц. Из 526 кодированных в 1990 г. обратная связь установлена с 125 больными (23,7%). Ремиссия до года отмечена в 2 случаях, до 6 месяцев – 5 случаев, 3 месяца – 10 случаев, ремиссия 1 месяц – 108 случаев (86%)» [12].

Таким образом, даже если предположить, что все алкоголики – 125 человек, – кодировались хотя бы на 1 год, а ремиссия (период воздержания от алкоголя) от-

мечена лишь в 2 случаях, то эффективность метода Довженко в данном случае составила всего лишь... 1,6%!? Не густо, прямо скажем.

Полагаю, и не безосновательно, что эффективность всех одноразовых сеансов, как и медикаментозных курсов, включая длительное пребывание в Лечебно-трудовом профилактории (ЛТП) не превышает того, что мы прочли в «Обзрении».

Удивительно ли, что вдоволь насмотревшись на происходящее, Е. М. Крупницкий – доктор медицинских наук, профессор, на тот момент главный нарколог Ленинградской области, утверждал: «...врач-нарколог в России отличается от обычного шамана только наукообразным медицинским декором: он утверждает, что его методы являются последним достижением медицинской науки, а атрибутами его действий являются не бубен и одежда из шкур животных, а белый медицинский халат и предметы медицинской техники (шприц, лазер и т.п.)» [13].

Конечно, и у оптималистов дела шли не самым лучшим образом. Как выше я уже писал о себе: каждый 3-й, прошедший курс, допускал срыв в течение первого года. Неудачи в применении метода, который многими был воспринят «на лету» и, в лучшем случае, от Ю.А. Соколова и Л.Ю. Захаровой, в худшем – из вторых, а то и третьих рук, – заставили для повышения эффективности подыскивать подспорье: «Детка» П.К. Иванова, чай «Петрович», иконы, молитвы, обереги от пьянства и т. п. Дошло даже до того, что члены новокузнецкого клуба «Время» – вроде ж образованные люди, – Л.А. Трубицина, Г.С. Купавцев и С.А. Горковенко, – ничуть не постыдились обнародовать свои замыслы: «Этой весной, в апреле-мае есть задумка объединить два метода освобождения от алкоголя – Шичко и Довженко. Надеемся, что это значительно повысит эффективность каждого из методов, объединит их сильные стороны» [14].

?!..

Мыслимое ли это дело – совместить тупой, волевой запрет по А.Р. Довженко и сознательное, исключительно добровольное принятие трезвости по Г.А. Шичко?! Вместе с тем, у населения с помощью сторонников одноразовых сеансов и методов медикаментозного лечения наркотических привычек культивируется ложное мнение о простоте проблемы. Пейте, дескать, ребятки, курите, молитесь, а надоест, придете к нам, и мы вас за один раз с головы на ноги поставим!

В этой связи достойна уважения честная позиция главного врача наркологического диспансера Хакасии Е.Т. Дазиденко, который однажды, выступая в те времена по республиканскому телевидению, сказал две вещи: во-первых, наркология на сегодняшний день может только снимать ломку, устранять муки похмелья, а во-вторых, если бы за один сеанс можно было бы решать такие проблемы, как алкоголизм, то мы бы ее давно уже решили. Вот почему Евгений Трофимович с таким упорством бился за то, чтобы в республике Хакасия был открыт настоящий антинаркотический центр, укомплектованный не только врачами-наркологами, но и психологами, психотерапевтами. Увы, лица, принимающие решения, к мнению этого крупнейшего специалиста республики так и не прислушалась.

В 1988 году гражданам СССР в соответствии с законом от 26 мая 1988 г. «О кооперации в СССР» впервые было разрешено заниматься незапрещенной предпринимательской деятельностью: «что не запрещено, то – разрешено». В стране

взыграло настроение нехотения работать «на дядю» – только на себя. И вдруг то, что всегда было бесплатным, и за что немислимым считалось требовать плату, заявило о своей стоимости. Новые времена – иные нравы. Всем этим страстям я подвержен не был, мне чужда была эмансипация труда, а надобность организовываться, устраиваться по собственной прихоти воспринималась лишь как обуза. Я б лучше и дальше в наёмном статусе пребывал, кабы вдруг не сошлось всё в пучок.

Первые две группы я провел на бесплатной основе. Полагал, что так оно будет и дальше, но... Неожиданно в воздухе заструился пока еще слабо, но уже ощущаемый холодок: тут нам, совершенно посторонним, находящимся в здании радиопередающего телецентра, рады, но не все. Намёк был послан, намёк был принят. Но куда ж нас с нашим возмутительным курсом пустят да еще бесплатно, если в 1988 году в СССР все предприятия в связи с вступлением в силу Закона о государственном предприятии (объединении) были переведены на хозрасчёт?

Мы могли только любоваться бескорыстием Г.А. Шичко, о котором повествовала профессиональный журналист Татьяна Борисовна Дурасова (1931–2020): «Один молодой человек решился дать физиологу совет: “Вы могли бы заработать большие деньги, помогая людям”. Обычно деликатный, Геннадий Андреевич резко оборвал его. Он не терпит никаких подношений, не принимает даже цветы. “Лучшая награда для меня, – говорит он, – ваша трезвость”» [15].

В общем, во весь рост встал вопрос об аренде помещения для очередной группы. А я уже и во вкус вошел – я ж могу! Но... негде. Не исчез и вопрос размножения раздаточных материалов – один комплект в среднем на 15–20 человек, – тоже ж уже никто бесплатно делать не станет. И, конечно, новая тема – коммерческая реклама в СМИ. А я к тому же еще и третью неделю, как безработный. Найти работу – не проблема, но как ее совмещать с проведением курса, учитывая, что живу я в частном доме и у меня семья? Кроме того, оказывать помощь зависимым, нужно профессионально – впереди учеба, учеба и еще раз учеба. Я к тому, что все эти бравые «наезды» – «вы там на горе людском деньги лопатой гребёте», – правильны не только лишь очень отчасти, но еще и с большим перегибом.

И тут – вот, голова – не зря начальник серьезного предприятия! – Жуганов О.Е. выдвинул блестящую идею, сулящую оптом решить все, стоящие перед нами, проблемы: регистрация кооператива!

Однако, можно ли было мне рассчитывать на соответствующую *благосклонность* горисполкома после всех тех баталий, что были развязаны клубом «Луч» под моим руководством? (Это сейчас – зашел, например, на сайт АО «Точка», загрузил комплект документов – даже в налоговую не нужно ездить, регистрация проходит онлайн, – и через 7 рабочих дней ваше ИП зарегистрировано. А в 1988 году – как посмотрит городское начальство: могут позволить, могут не пожелать). Достаточно сказать, что в усмирении клуба были задействованы работники горсовета и облсовета народных депутатов, члены ГК и обкома партии, сотрудники МВД, КГБ, горвоенкомата и психоневрологического диспансера... Даже инструктор ЦК КПСС Кувитанов Г.А. специально прибыл из Москвы в Абакан для пособ-

ничества местным партийным и советским органам в разгроме абаканского трезвеннического движения, усмирении мятежных клубистов.

Рассчитывать на благосклонность я и не думал, но заявление в горисполком все же подал. И ожидаемо – от ворот поворот:

– Вы же не нарколог, Евгений Георгиевич?

– Господь уберег.

– Ну так и о чём мы тут стоим?

Не учли они, что мы – трезвенники: от нас не отмахнешься чинушной фразой через слюнявую губу и голым недоброжелательством нас тоже не взять. Мы уже психически устойчивы, психологически стабильны. У нас за плечами «окопы» беспокойного 1985 года.

Не был лично знаком, но вот – довелось: сижу в кабинете главврача областного наркологического диспансера Е.Т. Дазиденко, объясняю суть метода Шичко и сущность образовавшегося антагонистического противоречия. Евгений Трофимович, понимая кивает головой, прекрасно зная, что она есть эта местная власть, вник с полуслова. Потому и ушел я от него с размашистой надписью на документе: «Не возражаю против того, чтобы Е.Г. Батраков проводил работу с пьяницами, алкоголиками и курильщиками».

Более того, председатель Хакасского облсовета ВДОБТ В.С. Иваненко направил председателю исполкома Абаканского горсовета народных депутатов тов. Буйко М.А. *ходатайство*:

Просим зарегистрировать устав кооператива «Оптималист» по оказанию услуг населению в избавлении от пьянства, алкоголизма и курения при Хакасском областном совете Всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость.

Все условия для работы кооператива буду обеспечены.

И вот 5 января 1989 года, как того и требовал в то время закон «О кооперации в СССР», я прибыл регистрировать кооператив «Оптималист» в исполнительном комитете городского Совета народных депутатов, где, когда дошла моя очередь, председатель горисполкома Михаил Афанасьевич Буйко, увидев меня, широко и радостно улыбнулся и, как мне показалось, с искренним удовольствием воскликнул: «Ну, вот! Наконец-то и Батраков реальным делом займется, перестанет воевать с нами!».

Воевать Батраков, конечно, не перестал – «война» обрела другие формы. В частности, к 1989 году стало совершенно понятным, что вся эта наша трехлетняя настырная возня, нацеленная на закрытие вино-водочных магазинов – пустейшая затея: мы, расшибая лбы, в одном районе гадюшник закрыли, власть – два открыла в другом. Понятным стало и то, что борьба с пресловутой «доступностью алкоголя» – вообще не наша забота. ***Отбирать бутылку у пьющего или же у горисполкома магазин по торговле бутылками – предельная глупость.*** Пусть этими вопросами

морочат себе голову те, кому многое дано. Наша миссия – борьба с *невежеством* пьющих и спаивающих.

5 января 1989 года на общем собрании инициативной группы было принято решение о создании кооператива «Оптималист», членами которого, кроме меня, стали инструктор горсовета ВДОБТ Галина Соотовна Арбаева и главный бухгалтер РТПЦ Валентина Ивановна Сицукова.

«В 1988 году назрела настоятельная необходимость создания Всесоюзного объединения» [16], – делится в своей книге воспоминаниями Ю.А. Соколов. И 24 октября представители из 46 клубов страны, разделяя мнение своего Учителя, собрались в ленинградском кафе «Полярная звезда» (ул. Жени Егоровой, 1).

Кафе «Полярная звезда», где в 1989 г. проходила Первая конференция «Оптималиста». Ныне круглосуточный магазин «Полушка». Фото С.И. Троицкой

Трудно передать словами, как мы, прибывшие, были рады видеть себе подобных, совершенно незнакомых, но таких родных людей! Подобным образом, радуются, наверно, только те, кто долгое время прожил в оккупации, таясь от интервентов в лесах, и вот, завидев советских бойцов, вышел, наконец, к *своим*. Это был праздник! Совершенно рядом в зале стояли, уже ставшие легендами V трезвеннического движения – Ф.Г. Углов, А.Ф. Миролюбова, М.А. Зорько, сам Ю.А. Соколов! Можно запросто подойти и спросить о чем-нибудь...

И случилось невероятное: мое место было за одним столиком с удивительными женщинами – А.Ф. Миролюбовой и М.А. Зорько, а рядом – в метре от нас столик, за которым Ф.Г. Углов и Ю.А. Соколов! И именно тут 24 октября 1988 года Федор Григорьевич подарил мне, разумеется, с дарственной надписью, свою только что вышедшую в издательстве «Педагогика» новую книжку «Береги здоровье и честь смолоду». А затем, мы стояли плечо к плечу, фотографируясь на память. Какое было время! А на следующий год мы сидели рядом на полу – из-за нехватки мебели, – в квартире Галины Степановны Юнг в Первоуральске и пили чай... И не было у меня ощущения, что я дышу в одном помещении с персонифицированным

величием, с национальным достоянием России, как охарактеризовал Федора Григорьевича выдающийся американский кардиохирург Майкл Эллис ДеБейки.

Конференция приняла решение об образовании Всесоюзного объединения «Оптималист», избрала председателем Ю.А. Соколова, наградила избранных из присутствующих членством в Координационном совете, поручила мне издание нелегального бюллетеня «Оптималист» и на первые номера собрала деньги в мою кроличью шапку, с которой я, благодарный и счастливый, стоял ответственно перед самыми близкими для меня людьми.

Далее – цитирую дорогого Юрия Александровича: «Год 1989-й. На свой 1-й съезд четырехста с лишним клубов делегировали более двухсот человек. Создано Всесоюзное объединение “Оптималист” с правом юридического лица» [17].

Блеск! Какой взлёт из полунемогого подполья!

Ведь это и об этом тоже А. Егоров из Саранска:

Непроглядная тьма над Россией моей,
Но в «Полярной звезде» свет зажег Прометей.

Добавлю лишь, что делегаты съезда представляли 74 региона СССР, на съезде председателем Объединения был единогласно избран Ю.А. Соколов и почти столь же единогласно осужден Е.Г. Батраков, который, дрейфуя на новомодной демократической волне, предложил вдруг ни с того, ни с сего на пост председателя *альтернативную* кандидатуру – В.Г. Жданова, прекрасно понимая, что она, несмотря на то, что и легендарна, и пр., и пр., пройти не может, как верблюд через игольное ушко. Конечно, предложил не потому, что был против отца Движения оптималистов, но ради лишь того, чтоб все у нас было по-современному: демократично, чинно, благородно. Однако на демократию присутствующие не согласились. И подавальщик альтернативной кандидатуры тут же утратил место в Координационном совете и был гневно заклеен присутствующими, как ренегат и тайный агент СБНТ, стоящего «в те времена далекие теперь почти былинные» на открыто антижидовских позициях. Что ж, масса – она всегда права, потому что она – масса.

Бывали у меня в те времена и чрезвычайно радостные события: «25 августа 1990 года Юрий Александрович Соколов, председатель Всесоюзного объединения “Оптималист”, держал в руках первый номер, отпечатанного в типографии Лениздата 25-тысячным тиражом, вестника “Оптималист”. Восемь полос половинного формата “Правды” выгодно отличались необычной по тем временам компьютерной версткой и четкостью печати» [18]! Это уже не то, что представлял собой мой нелегальный «Оптималист» – десяток листиков, вырванных из альбома для рисования, на которых я печатал на пишущей машинке самую убойную на тот момент информацию, множил на страшно допотопной множительной технике, оставляющей грязные полосы... Да еще и рискуя при этом попасть в поле зрения Комитета Государственной Безопасности. Максимальный тираж был до 100 экз.

Так было. И вот, наконец-то, Движение оптималистов обрело свой собственный, легальный, печатный орган, редактор которого – настоящий журналист Г.П.

Симакова. Более того, Галина Петровна смогла собрать еще и достойный редакционный коллектив: Маргарита Решетникова, Юрий Кудинов и Елена Дружинина. Уникальный и запоминаемый логотип заголовка газеты создал художник из «Вечёрки» Владимир Брониславович Милейко (1948–2009). Индивидуальный облик газеты – подготовка оригинал-макета, дизайн и компьютерная графика, – определил талант В. Цыбульского. Ну, а о том, как выживал коллектив редакции, когда резко росли цены на бумагу и полиграфическое исполнение, и где они брали бумагу, когда бумажные фонды были жестко централизованы, и как сводили концы с концами, – читайте в талантливо написанном очерке, похожем на крутой детектив, – «Трезвый голос в пьяном хоре», авторы – Г. Симакова, В. Симаков (Санкт-Петербург, 1995).

И вот пришел переломный год – 1991-й. Благодаря члену Политбюро ЦК КПСС, председателю Совета Министров СССР Н.И. Рыжкову и ему подобным сторонникам пьяного образа жизни, население наконец-то получило возможность досыта нахлебаться отечественных растворов – «Солнцедар», «Розовое крепкое», «Зубровка», «Столичная». «Пшеничная», «Русская», а также импортного спирта «Рояль» крепостью 96 процентов, ввозимого в страну с 1990 года. Население досыта нахлебалось растворов нейротропного яда, услужливо ему предоставленного антигосударственным правительством и расторопными кооператорами, и надежно погрузилось в привычное состояние отупелой пьяной одури.

А не слишком ли я тут, господа, распоясался, что так-то вот о народе-то богоносе? Так, своё ли я разве говорю? Вот о периоде 90-х Н.Ф. Герасименко, председатель Комитета Государственной думы по охране здоровья, доктор медицинских наук, член корреспондент РАМН: «...в России сейчас более 20 млн алкоголиков. Почти каждый седьмой житель страны! До 50 % населения России алкогольно зависимы» [19]. О том же на коллегии Минздрава РФ и министр Ю.Л. Шевченко, подводящий итоги 2001 года: «Около 30 млн человек – алкоголики, примерно 2 млн – наркоманы, более 45% населения (приблизительно 60 млн человек) курят» [20].

И вот эта масса населения СССР – до 50 % алкогольно зависимая, пребывающая в состоянии умственного одурения, – двинулась 17 марта 1991 года на референдум отвечать на единственный вопрос, ей заданный:

«Считаете ли вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновлённой федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?»

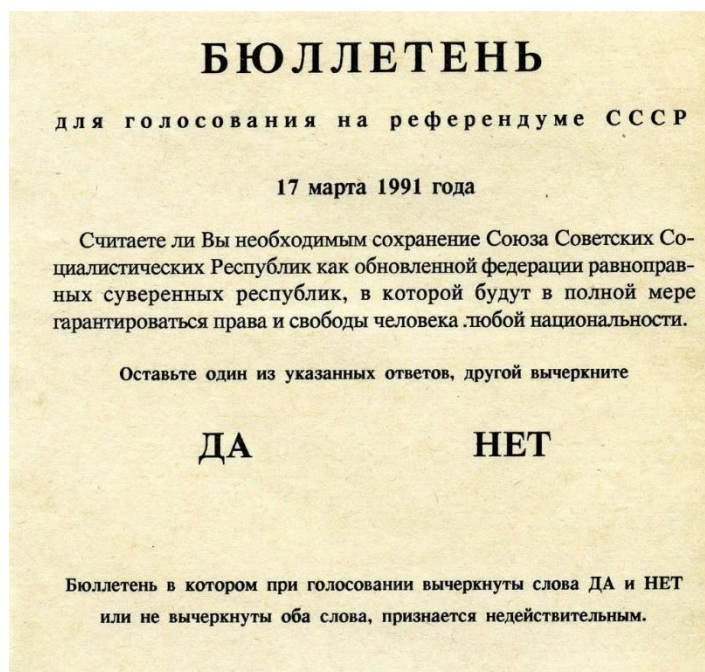
И 76,43% из пришедших ответили, что они «за».

?!

Да за что же вы «за»?! За сохранение Советского Союза, как союза **суверенных** республик?! Суверенных, т. е. **независимых**. Независимых от кого? Друг от друга, от Германии и Великобритании. Вот вы и получили независимую от Украины Российскую Федерацию, суверенную Украину независимую от суверенной Российской Федерации...

При этом, согласимся, что слова «суверенных» и «Федерация» – по семантике не особо-то и сочетаются друг с другом в одном высказывании, т. е. в том тексте, что вынесен на референдум.

Заметим, 76,43% из пришедших ответили, что они «за», и это уже после того, как 12 июня 1990 года Первым Съездом народных депутатов РСФСР была принята «Декларация о государственном *суверенитете* РСФСР», в которой п. 7: «РСФСР сохраняет за собой *право свободного выхода из СССР* в порядке, устанавливаемом Союзным договором и основанным на нем законодательством».

Кто в том виноват, что мы *так* голосовали за эту декларацию – англосаксы, жида, бандеровцы, америкосы, мировая закулиса? Да, нет же за нее голосовали *населением* избранные *российские* депутаты: 907 – за, 13 – против, 9 – воздержалось. Вы думаете на съезде были сплошь одни единокороссы или отборные, тайные агенты капиталистического Запада? Докладываю: на Первом Съезде народных депутатов РСФСР присутствовало: 920 членов КПСС и 148 беспартийных.

Вы думаете я только вот сейчас вдруг спохватился за заднее место? Да, нет же, господа, я и в 1990 году трезв был, и поэтому усердно скрипел о том пером, и кричал в уши, меня видящих: «Вижу Трою, павшей в прах»! (В.С. Высоцкий).

Ну, а дальше уже косметические детали: 7 декабря 1991 года на даче в Вискулях встретились за накрытым столом высшие должностные лица и главы правительств трёх союзных республик, пред чьими не полностью трезвыми глазами на следующий день неожиданно предстал «рояль в кустах» – заранее заготовленный документ: «Соглашение о создании Содружества Независимых Государств» (СНГ). Собравшиеся «рояль» оценили по достоинству, и в этот же день нетвердой рукой высшие должностные лица и главы правительств трёх союзных республик этот до-

кумент пописали: С.С. Шушкевич и В.Ф. Кебич от Республики Беларусь, Б.Н. Ельцин и Г.Э. Бурбулис от РСФСР, Л.М. Кравчук и В.П. Фокин от Украины.

А там и Верховный Совет РСФСР, все еще состоящий в основном из коммунистов, постановлением от 12 декабря 1991 г. № 2014-1 *одобрил* – ратифицировал беловежский сговор.

Так, кто развалил СССР? Проклятые англосаксы, америкосы, жида, мировая закулиса или же его развалили *наши* народы Советского Союза, *наши* депутаты, *наши* коммунисты, *наши* президенты?!

Ну, а дальше уже – «эффект домино»: хорошо понимая, что Всесоюзное объединение «Оптималист», осталось в прошлом, в том государстве, которого нет, уже 14 декабря 1991 года в подмосковном поселке Нахабино собрались представители клубов объединения «Оптималист». Всего через двое суток после одобрения народными избранниками беловежского сговора! До чего ж скор да легок оптималист на руки и на ноги! А с другой стороны, чего в самом-то деле спать в хомуте? Былого уж нет. Как бы там ни убеждала нас неожиданная Маша Распутина – «живет страна». Мы, и даже многие из тех, для кого кабак – это церковь, а водка – святая вода, – ясно понимали: царство взято в полон бойкими, ушлыми людьми, посчитавшими, что они куда как «равнее других». И посчитавшие так, сгрудились *над* этими другими и среди руин рухнувшей державы, и установили свой криминальный *режим* правления, *режим* произвола и беззакония. И поплелась Русь-тройка своим особым путем, то шатаясь, то спотыкаясь неведомо куда...

И вот оптималисты в Нахабино 15 декабря 1991 года принимают документ означенный, как «Решение II (Учредительного) съезда». Это уже наша история, и, к сожалению, с грубейшими ошибками.

1. Решения II съезда просто не могло быть, потому что *не было I съезда*.

Если же собравшиеся имели в виду событие 1989 году в кафе «Полярная звезда», и принимали его за I съезд, то там,

во-первых, было образовано *Всесоюзное* объединение, здесь же создавалось *Всероссийское*;

во-вторых, в 1989 году была *Вторая конференция* (учредительная – в 1988 году мы недоучредились).

2. Делегаты, собравшиеся в Нахабино, не могли принимать решение *съезда*, поскольку устав, который будет зарегистрирован 15 июля 1999 года, п. 6.1.1 определял: «Высшим руководящим органом Организации является *конференция*».

(Устав Общероссийской общественной организации «Объединение «Оптималист». Москва, 1999 год. Свидетельство о регистрации №450).

И еще одно недоразумение: в Свидетельстве о регистрации Общероссийской общественной организации «Объединение «Оптималист» №450 от 15 июля 1999 г.

указана дата создания «Оптималиста»: 23–24 ноября 1991 года. Таким образом, образовано Российское объединение *не на конференции* в Нахабино, а ранее на междусобойчике!

Всё это достаточно огорчительные ляпсусы на нашем славном пути, но есть событие, избежать участия, в котором мы не могли, но могли в нем участвовать иначе. Я имею ввиду сопричастность оптималистов к разрушению Всесоюзного объединения.

В решении учредительной *конференции* (не II съезда!) *Общероссийского* общественного открытого объединения «Оптималист» от 15 декабря 1991 года, констатируются факты: «В связи с распадом союзных структур и образованием независимых государств возникла необходимость изменить формы сотрудничества и координации совместных действий во всех направлениях трезвеннического движения. Всесоюзное объединение "Оптималист" из-за изменения порядка регистрации общественных структур не может быть перерегистрировано как общесоюзное и прекращает свое функционирование с января 1992 года».

Это очевидный раскол *Всесоюзного* объединения. Эту проблему, кстати, очень толково описали Галина Петровна Симакова и Владимир Сергеевич Симаков в своей блестящей работе «Трезвый голос в пьяном хоре» (Санкт-Петербург, 1995 год). Вместо того, чтобы уже существующее объединение «Оптималист» переименовать в *Международное* объединение – целостное и неделимое, – мы возрадовались: ну, как же! мы же русские! И мы не возвысились над политической суетой, мы пошли у нее на поводу и – деградировали, ибо произошла дезинтеграция объединения Всесоюзного.

15 октября 1996 года – яркое событие: 10 лет объединению «Оптималист». Встреча оптималистов состоялось в Санкт-Петербурге. В президиуме люди, которые стояли у истоков движения: Ф.Г. Углов, Л.П. Шичко, Ю.А. Соколов, Л.Ю. Захарова, Г.П. Симакова, Ю.А. Ливин, И.В. Дроздов, А.Ф. Миролубова... В зале для такого события, как юбилей, не густо: в начале – не более сотни, а после перерыва и вовсе осталось десятка три.

С трибуны прозвучали бодрящие выступления Ф.Г. Углова, Л.П. Шичко, В.А. Толкачева... Несколько озадачила цифра, обнародованная Ю.А. Ливиным: «Движение оптималистов насчитывает 2 миллиона человек». Подумалось: коль так, то что ж это наша единственная газета хронически сидит на голодном пайке? И тираж ее на конец 1996 год с 35 тысяч рухнул до 2 тысяч экземпляров? Почему же *миллионы* оптималистов не получают свою газету? Отказ от газеты – это ли не демонстрация враждебности? Или безразличия, что, в сущности, одно и то же.

Л.Ю. Захарова подняла вопрос о необходимости лицензировать преподавателей, работающих по методу Г.А. Шичко. И обосновала свое предложение: прессу заполонили рекламные объявления, в которых некие бойкие ребята зазывают на свой курс, где избавят «от алкоголизма и курения за один сеанс по методу Шичко», другие – обещают избавить «по методу Шичко за шесть дней от глаукомы, катаракты и отслоения сетчатки. С гарантией».

Смутное времечко снизошло на Россию. Все можно, что не запрещено. А лицензия... Лицензия, как некогда индульгенция – дело покупное, и на грех запрет не ставит.

Интересные соображения высказал, и известный нам по превосходной брошюре «Дело Табак», Юрий Анатольевич Кривомаз.

Кривомаз Ю.А.: Есть «триада Бехтерева», которую дополнил Геннадий Андреевич Шичко. Он ее материализовал. В свидетельстве (Ассоциативного комитета изобретений. – прим. Е.Б.) она записана не как метод Шичко, т. к. *метода Шичко нет*, а есть «триада Бехтерева». И все, что мы делаем с «триадой Бехтерева», применяя ее к человеку и к личности, есть метод социальной технологии развития. Если вы, пользуясь доброе имя Шичко, и желая его увековечить – любые благие пожелания... Но к чему они ведут? Ведёте свой метод не в соответствии с STD, не с методом Шичко, которого нет, то *это ваш метод*, и вы не имеете права использовать имя Шичко. Юридически. Потому что вы не имеете возможность его даже об этом спросить. Будьте любезны соблюдать элементарную коррекцию.

При этом на то, что очень толково и резонно изложил Ю.А. Кривомаз, прозвучало не менее убедительное возражение Ю.А. Соколова.

Соколов Ю.А.: В самом начале после смерти Геннадия Андреевича, когда все считали, что метод похоронен и всё, мы – подняли, мы стали его развивать. Именно *метод Шичко*! Мне пытались приписать авторство, ставили знак равенства: «Метод Шичко–Соколова». И говорили: Соколов – вор, он украл метод Шичко. Поэтому, что я должен был делать с самого начала? Объявить, что это метод Соколова? Не имел права. Метод STD? Извините, я к этому не мог подойти. Поэтому единственное: я сказал, я поклялся у гроба Геннадия Андреевича продолжить его дело, и я назвал это «методом Шичко». Меня спрашивали везде, меня спрашивали в Минздраве – покажите, где этот метод? Я говорю вот он, он здесь (показывает не область сердца. – Е.Б.). Ученый умер, он не успел ни защитить, не успел даже сформулировать его в полной мере этот метод. Нет этих трудов.

Добавим к сказанному еще несколько строк из книги Л.Ю. Захаровой, где она пишет о том, как в июле 1988 года, как ей тогда показалось, открылась истина – снизошло понимание сути метода Шичко: «...ученый-биолог, кандидат наук Евгений Федорович Быстров <...> принес мне огромный рюкзак книг. Это были труды Ухтомского, Бехтерева, Павлова, Слободяника, Мясищева, Буля, Карвасарского и других ученых. <...> И вот пришло лето. В начале июля мы едем в деревню. Я сижу на заднем сидении наших “Жигулей” со своими кошками и собакой. И вдруг я разом поняла всё!!! Всё сгруппировалось в голове ясно и четко. “Метод Шичко” – это же знаменитая триада Бехтерева: убеждение – внушение – самовнушение! Но почему у Бехтерева не получалось, а у Геннадия Андреевича триада работала?» [21].

Обратим внимание: *в июле 1988 года* у самой Людмилы Юрьевны еще *не было понимания* того, в чем же суть метода, который и она, и Юрий Александрович использовали, проводя занятия уже *два года!* Г.А. Шичко умер 3 ноября 1986. И вот, что далее пишет в этой связи Л.Ю. Захарова: «19 ноября 1986 года я, по поручению клуба, выхожу к группе алкоголиков, ждущих очередного курса Геннадия Андреевича, и объявляю им, что занятий не будет, так как теперь с нами нет нашего Учителя. Но люди не расходятся, они просят меня заниматься с ними. Они верят мне.

Это была моя первая группа» [22].

И группы проводились, одна за другой и все это вслепую, без понимания того, как и чем мы воздействуем на собравшихся. И только летом 1988 после многих месяцев мучительных поисков вдруг осенило: триада! Вспышка радости! И тут же провал и новая вспышка: «Убеждения. Как их выработать? “Дать слушателю правдивые, основанные на науке, знания по проблеме алкоголизма”, – писал в своих статьях Геннадий Андреевич. Вот то простое и гениальное, что внес Шичко в эту триаду!» [23]. Но... тут уже у меня провал, полный провал после этого наивно-благостного – «дать слушателю». Увы, Людмила Юрьевна, оказалось, что просто «дать слушателю знания» – это очень и очень далеко не все. Например, мы уже хорошо знаем, что наркологи имеют – «правдивые, основанные на науке, знания по проблеме алкоголизма», – и что? Например, у нас в Абакане главный нарколог Республики из-за своего пристрастия к спиртному потерял работу, а потом, будучи моложе меня на пару лет, много лет тому назад скончался.

Разве не помним мы и В.П. Нужного, доктора медицинских наук, нарколога, учившего этажерку книг, а, быть может, и не одну, и даже написавшего кое-что? Не эта ли ходячая социальная патология из Минздрава, не стеснясь в спившейся России судачит про «прелесть натуральных вин» да про то, что самогон, который он дома гонит, лучше водки? Какую статью он еще не прочитал, что он еще критически недоанализировал? Или он просто от природы такой – поперечный, ему «что соевой об пень, что пнем об сосну» – всё едино?..

Не выходит ли так, что мы, страдающие избыточным человеколюбием, слишком уж идеализированно воспринимаем субъекта с проспиртованными мозгами, к которому выходим со своей голой правдой, и пред которым ораторствуем, сердца, не щадя: алкоголь – яд, оружие массового поражения с помощью его тебя, брат ты наш такой-сякой, англосаксы, америкосы и жида норвят напрочь сжить со свету, чтоб забрать себе твои полезные ископаемые.

Если тому, кто собрался удавиться, мы расскажем правду об удавке – из какого некачественного материала она состоит да как оно вредно с ее помощью передавливать себе часть тела, соединяющую голову с туловищем, то он, нам благодарный, тотчас пойдет цветочки нюхать? Да ведь его то, что удавка вредна, *именно это и устраивает*, ибо не удовольствия ради лезет он в нее, а, чтобы отрубиться от жизни, ставшей невыносимой. Конечно, я сейчас бессовестно утрирую. Я же сам видел и множество раз к концу занятий посвежевшие, посветлевшие, подобревшие лица, проясненные умные глаза проходящих курс. Информация способна не только расчеловечивать, но и очеловечивать тоже.

В октябре 1988 года я участвовал в работе Первой конференции (учредительной). И вот, когда в кулуарах собравшиеся горячо и пылко, как всегда бывало в те времена, начали дебатировать вопрос спасения нашего отечественного уникального метода от ушлого Запада, который умыкнет его у нас – мы же душа нараспашку, дом без запора, – «а потом будет нам же его и продавать», я – уж как-то совсем «не в строчку», будто умник-фрик какой, – вдруг попер своим особым путем, наперекор уже сложившемуся и приятно-господствующему мнению: «Товарищи, но ведь метода же Шичко нет?!».

Конечно, у присутствующих это вызвало полнейшее недоумение. Причем, я же не тот, кто мимо шел и вот, нате вам – заглянул, чтоб ляпнуть, не подумавши. Я уже был с самим Соколовым к тому времени на «ты», между прочим.

Метода – нет. Об этом же, кстати, говорил чуть позже и Ю.А. Соколов: «Метода – нет. Есть методики, которые создает каждый из вас».

И еще об этом же в интервью, которое Юрий Александрович дал А. Чуркину – корреспонденту «Комсомольской правды» 28 июля 1987 г.:

– Прежде всего давайте внесем ясность. Не я создатель этой методики. Ее создавал почти два десятилетия Геннадий Андреевич Шичко.

Именно он избавил меня от вредных привычек. Недавно Шичко умер, а я лишь продолжал его дело. Геннадий Андреевич объяснял свою методику следующим образом: у людей есть «проалкогольное» убеждение, основанное на искаженной информации об алкоголе. К примеру, многие считают, что рюмка коньяка снижает усталость и поднимает давление. Мы же даем точную информацию и помогаем изменить, перестроить убеждение [24].

Изменить убеждение, т. е. то, как человек *оправдывает* надобность поглощения алкогольсодержащей жидкости.

Летом 1989 года в деревне Лукушино Костромской области по инициативе Ю.А. Соколова состоялась встреча: Л.Ю. Захарова, Ю.А. Морозов, А.А. Коротков, В.В. Шуб... С десяток человек. Я прибыл со своим главным вопросом, и задал его: «В чём суть метода Шичко?». Учитель как мог ответить пытался, но сказанное не воплотилось в удовлетворительный ответ, и я был огорчен.

Вопрос, с которым я прибыл в Лукушино, в 2001 году задало и приложение к «ЗОЖ» – «Предупреждение»:

«**ПР**»: Я думаю, самое время рассказать подробнее, в чем суть этой методики.

СОКОЛОВ: Наш учитель, ныне покойный Геннадий Андреевич Шичко, был кандидатом биологических наук, автором книги «Вторая сигнальная система и ее физиологические механизмы». В основу своего метода он положил принципы высшей нервной деятельности, разработанные великими русскими нейрофизиологами Павловым и Бехтеревым. Фундамент практической методики, созданной Шичко, и разгадка ее эффективности – так называемая триада Бехтерева: 1) убеждение, 2) внушение, 3) самовнушение. Он действительно был Учителем с большой буквы, подлинным энтузиастом идеи, человеком абсолютно бескорыстным, истинным

бессребреником, как сказали бы в старину. Вообще говоря, такими сыновьями русская земля должна гордиться [25].

Вполне возможно, что приложение к «ЗОЖ» подобным ответом было удовлетворено, мне же, как *практику*, сказанное не добавило понимания ни на чуть и не обогатило новым инструментарием. Я смотрел на эту «триаду», как известно кто на новые ворота, ибо выше предлагаемое – «Дать слушателю правдивые, основанные на науке, знания по проблеме алкоголизма», – не работало достаточным образом на тот результат, на который я тогда уже претендовал. Снисходительную улыбку вызывали и безапелляционные бодрые заявления: «Главное в методе Шичко – это дневник!». Да не главное, уважаемые! Дневник, если вы читали работы Г.А. Шичко, появился, как и клуб, для *стабилизации* уже *полученного* результата. Но вопрос-то ведь в том и состоит: как же нам его, результат получить?

Встреча в д. Лукушино Костромской обл., 1989 г.

В центре Батраков Е.Г., первый слева – Морозов Ю.А., пятый – Ю.А. Соколов, шестой – В.В. Шуб

И вот уже ассистент кафедры психиатрии Рязанского медицинского университета И.А. Федотов и психиатр-нарколог Д.А. Назаров в электронном научном журнале Рязанского государственного медицинского университета им. Акад. И.П. Павлова выкладывают статью «Первый опыт применения метода Г.А. Шичко в лечении пациентов с алкогольной зависимостью», в которой, подпустив чуток наукообразия, утверждают: «Главной составляющей лечебного процесса стал “дневник”, в котором пациенты отмечали все происходящие с ними события. По-видимому, написание дневника выступает как символическая связь с лечебной программой и помогает человеку отвлекаться и контролировать свои мысли, не допуская поведения, направленного на употребление алкоголя» [26].

Очередные мифотворцы утверждают, будто бы некая «символическая связь» способна не допустить поведения, направленного на употребление алкоголя?

Символическая связь – это *отношение* между символом (в нашем случае – «**написанием** дневника») и тем, что он представляет (в нашем случае – лечебной программой). **Написание** дневника – символ лечебной программы?! Мне было бы смешно, когда б не о беде народной речь была бы. Обратим внимание: не **написанное** в дневнике, а **написание**, т. е. **процесс** символизирует то, что содержится в лечебной программе?! Сам **процесс** перевода содержания программы в текст – путь к неупотреблению по «методу Шичко»?! Простите нас, Геннадий Андреевич, не уберегли мы ни ваше доброе имя, ни то, что передали вы нам в виде своего учения!

Рядом с мифотворцами из Рязани стоит и Н. Зиновьев: «Павлов исследовал воздействие на сознание “слова произнесенного” и “слова услышанного”. Шичко пошел дальше и стал исследовать воздействие собственноручно записанного слова. При этом обнаружилось, что услышанная информация запоминается в лучшем случае на 20%, прочитанная – на 30%. А вот слово, записанное собственноручно и на ночь, остается в сознании на 90%» [27].

И вот такой белиберды десятки страниц, и – ни одной ссылки на источник.

Господин Зиновьев, если «слово, записанное собственноручно и на ночь, **остается в сознании на 90%**», то почему бы вам не открыть курсы по изучению того же английского языка – озолотитесь! И – пожалели бы старика Павлова, великого Ивана Петровича: ну не исследовал он воздействие слов на сознание в том смысле, как это делают психологи и лингвисты. Да, он показал, что собаки начинают выделять слюну не только при виде пищи, но и в ответ на звуки, которые ранее были связаны с подачей корма. Это открытие стало основой для дальнейших исследований в области бихевиоризма, но оно не касалось непосредственно анализа языка или словесных манипуляций. Павлов вообще был принципиальным противником психологии, и признавал исключительно и только физиологию.

Дневник... Дневник – это собеседник и возможность проведения плодотворной дискуссии с самим собою. Исповедь, возможность выговориться и, тем самым, снять к себе претензии, понять и простить себя. Проработать конфликты, выпустить пар, что осуществляется вполне успешно, если мы не только философствуем, но и фиксируем на бумаге то, что сейчас и здесь **ощущаем**: «Мои скулы напряжены, дыхание частое и прерывистое, в голове гул...». Никакой самоцензуры! Дневник, содержащий больную информацию, утром – сжечь. Эффект огненной магии. Помните, в шаманской практике есть такая процедура: с больного снимается одежда и тотчас при нем – сжигается. В ряде случаев страдающий выздоравливает. Возможно, и тут всё тот же эффект плацебо.

Но **дневник – не главное**.

Тем, кто убежден в обратном, предлагаю внимательно посмотреть на бывших преподавателей по избавлению от лишнего веса: что ж это их так подраспёрло-то?

Самокритичный и склонный к самоиронии А.С. Пушкин писал: «Я сам обманываться рад...». К сожалению, многие наши преподаватели, начавшие было с проведения антиалкогольного курса, вскоре, впали в самообман, перешли на курсы по лишнему весу – так оно ж и понятно там-то вона какая уйма желающих красоту своего тела обрести! И бывали группы по 100, и даже по 300 человек! А деньжишь-то! И преподавателям мнилось, и они это внушали людям, будто бы за счет написания

дневника можно легко сбросить лишние килограммы. И некоторые сбрасывали. Не эффекту ли плацебо благодаря? И грубым запретам тоже.

Если дневник обладает такой чудодейственной мощью – способностью преобразовать пишущего, то чего ж это иные преподаватели по избавлению от лишнего веса, по прошествии лет, т. е. ныне – нетто под центнер и даже более? И ведь не потому, что «так хочу», не потому что «руки до дневника не доходят». Страстно хотим и руки доходят, но вес – как проклятый! Почему же? Да потому, граждане, что нет и не было у вас в руках *работающего* метода, и дурили вы людей и себя, и дулите, паразитируя на эффекте плацебо.

Дневник – средство, конечно, мощное, но оно всего лишь *подспорье*.

Об этом и в книге И.В. Дроздова «Унесенные водкой»: «Геннадий Шичко поначалу пользовался арсеналом открытых Павловым средств. Не забывал он и о своем скромном добавлении: «...**слова изображаемые**». Требовал от слушателей своих групп дневников. Писали не все. И Геннадий Андреевич, добрый по натуре и покладистый, не настаивал.

Результата достигал поразительного: отрезвлял почти пятьдесят процентов алкоголиков. А наркология, официальная медицина – шесть-восемь процентов. Там больницы, лекарства, врачи, а он, не имея ничего кроме препятствий, и – полovina!» [28].

(«Слова изображаемые» – это слова, начертание которых осуществляется самим же слушателем курса. Есть еще *слова видимые*, которые выделял И.П. Павлов – См. И.П. Павлов. ПСС. – 1951. – Т. 3, кн. 2. – С. 335).

Мне возражают: «Как же нет метода?! А люди, что избавились от своего пристрастия, пройдя курс?!».

Да не слеп я – вижу. Но если и вы не слепы, и не глупы, то вникните же, наконец, в суть проблемы. Я не отрицаю того, что, проводя курс, как нам мнилось «по методу Шичко», мы получали положительные результаты. Но... *за счет чего мы их получали?* А вдруг это всего лишь эффект взаимного самообмана? А вдруг мы в этой теме не далеко ушли от пресловутых кодировщиков, у которых тоже ведь есть «люди, что избавились от своего пристрастия»? Но разве не на лжи, главным образом, основан метод А.Р. Довженко? Мне нечем опровергнуть то, что сказал Г.А. Шичко: «Все или почти все средства и методы лечения алкоголиков действуют по принципу плацебо. Непонимание этого, как и распространение ложных сведений по алкогольной проблеме, – следствие низкой идеологической культуры» [29].

Почему так важно понимать в чем, собственно, состоит технология трансформации алкоголика в сознательного трезвенника? Потому что, не понимая сути, а лишь подобно попугаям копируя предложенное Ю.А. Соколовым и Л.Ю. Захаровой, мы не способны ни предотвратить срывы, ни достичь максимально возможных результатов. Ведь именно лавина срывов явилась причиной того, что уже к началу 90-х численность групп круто пошла на убыль. И срыв поражал не просто неких деградантов, которые вынужденно забрели на курс по избавлению от вредной за-

висимости только лишь для того, чтобы избавиться от давления своих родственников или начальства. Евгений Иванович Никитин из Рыбинска в статье «Об эйфории и не только» пишет о человеке совершенно иного качества: «...жестокий срыв преподавателя надолго выбили нас из колеи» [30]. Срыв *преподавателя*? Неужто тот, у кого он сам проходил обучение, скрыл от него «правдивые, основанные на науке, знания по проблеме алкоголизма»? И далее, со слов Е.И. Никитина: «Галя Юнг с тревогой рассказала о том, что было у них в Первоуральске, когда (по ее словам) сорвалась практически вся группа, хотя и проводил ее признанный авторитет нашего движения» [31].

К сожалению, Евгений Иванович, после того, как привел эти случаи, сам же так и не вышедший из плена эйфории и внушенных, господствующих среди оптималистов, заблуждений, далее пишет: «Метод самодостаточен – проверено». Самодостаточен? Евгений Иванович, вы точно это проверили? Часом, не на том ли преподавателе, которого у вас сподобило сорваться? Не на той ли группе, которая запила, после того, как с ней поработал «признанный *авторитет*», подготовивший не одного преподавателя?!

Если сам ты обманываться рад – это еще куда ни шло, но зачем же при этом обманывать других?

А вспомним мастера спорта О.И. Кириенко: «В апреле 1989 года он обучился на курсах по подготовке преподавателей по методу Шичко в Ленинграде у Ю.А. Соколова, председателя Всесоюзного объединения клубов “Оптималист”, и начал сам проводить занятия по методу Г.А. Шичко. Он стал руководителем клуба “Чебоксарский Оптималист” и организовал производственно-строительный кооператив “Оптималист”, зарегистрированный в райисполкоме Ленинского района г. Чебоксары, созданный как центр трудовой реабилитации, где работали люди, ставшие трезвыми и некурящими благодаря самому гуманному методу избавления от зависимостей» [32].

Но это же еще не все! Буквально в феврале текущего года не моргнув глазом, и привычно не краснея при этом от стыда, известный любитель пафосных, фальшивых псевдопатриотических жестов Н.В. Январский, живописует: «На моих занятиях присутствовал Олег Кириенко, который, освободившись от алкоголизма, создал кооператив и на заработанные деньги сумел заказать и изготовить прекрасный бюст-памятник учёному Г.А. Шичко. Этот памятник на великой реке Волга словно показывает всем в России широкий и плодотворный путь трезвости» [33].

Это Январский пишет о «широком и плодотворном пути трезвости», прекрасно зная, что преподаватель по методу Шичко О.И. Кириенко *запил*?!

Допускаю, Январский не в курсе того, что у них творится в столице Чувашской Республики, но в таком случае читал бы уж газету «Оптималист». Вот, что сообщала в этом издании еще в 2006 году, ветеран движения Г.А. Зайцева: «Хочется отметить его качества (Ю.А. Ливина. – прим. Е.Б.). Снисходительность к “срывникам”. Ведь сколько людей, прошедших курс и сорвавшихся из-за невыполнения рекомендаций, сорвавшихся из-за самонадеянности и прочего, вновь обращаются к нему с просьбой о помощи! Вспомните, хотя бы Олега Кириенко из Че-

боксар. Запившие вновь, обращались к Юрию Александровичу, и он вновь протягивал им руку помощи» [34].

Ныне О.И. Кириенко уже нет в живых, а о мёртвых, г-н Январский, говорить нужно ничего, кроме правды.

К моему великому сожалению, тема эффективности работы так и не заняла должного места в трезвеннической печати и на ежегодных встречах сподвижников. У нас ведь вообще полемика не в чести: если не согласен, значит, ты...

И вот уже тему успешно осваивают концептуально чуждые нам элементы. И вот уже индивидуальный предприниматель, нарколог Зубрицкий Денис Андреевич просвещает нас и не только нас, разместив на своем сайте статью «Лечение алкоголизма по методу Шичко». *Лечение* – как вам такое?

Читаем: «Метод Шичко для *лечения* (!) алкоголизма основан на немедикаментозном воздействии, а на постепенном *внушении* зависимому, что употребление спиртного разрушает его жизнь и не приносит ничего положительного» [35].

Ну, так коль метод основан на *внушении*, так используй гипноз и вся недолга – зачем же информационную муть поднимать понапрасну? И, конечно же, нарколог приводит эту *антинаучную*, фантастическую нелепость – «Лестница дурных привычек»: «Программа – Приобщение – Привычка – Потребность – Установка – Могила». Где этот блаженный выкопал у Шичко подобное – одному Богу известно.

В отличие от нарколога, мы продвинулись гораздо дальше – перечитали *все* статьи и письма, а также научный труд «Разработка индивидуального психофизиологического подхода к избавлению от алкоголизма». Да не на один раз. И что же мы обнаружили в своём неводе? *Единственное*: «Важнейший вопрос теории алкоголизма – причина употребления спиртных напитков населением. Мои многочисленные наблюдения, в том числе и отчетного периода, показали, что имеется одна универсальная причина – питейная запрограммированность» [36]. И – *всё!* И – *ничего сверх этого! Никакого метода!*

Питейная же запрограммированность по Шичко, искажающая сознание человека, состоит из трех элементов:

- *настроенность* (установка) на употребление спиртного;
- *программа* (что пить? по какому поводу? и пр.);
- *убеждение*, представляющее собой *оправдание* надобности питья.

Соответственно, тут уж мы сами додумываем, работа преподавателя должна представлять собой информационную интервенцию, направленную на разубеждение клиента, на депрограммирование – предоставление информации о том, что спиртное, т. е. инородное вещество пить вообще нельзя и пр., и – формирование установки на трезвый образ жизни. Это всё всем преподавателям-оптималистам понятно, они это и делают. В таком случае, отчего же срывы? Конечно, от непрофессионального использования информации и от использования информации недоброкачественной и даже ложной.

Хуже того, к сожалению, и сам Геннадий Андреевич отчасти ввёл нас в состояние расхолаженности: «Проблема алкоголизма далеко не такая сложная и нерешимая, как принято считать. Я уверен в том, что вдумчивое изучение этой статьи

(«Против абсурдизма». – прим. Е.Б.) и критический анализ своей пьяной жизни помогут некоторым алкоголикам обрести трезвость. Кому не удастся, нужно обратиться к наркологу» [37].

И – всё! И больше *ничего принципиально нового в статьях Шичко нет*. Стало быть, вся его метода, исходя из только что цитируемого и из содержания статей и писем, сводится к трем рекомендациям:

1. вдумчивое изучение статьи;
2. проведение критического анализа своей пьяной жизни;
3. если не удалось обрести трезвость – обратиться к наркологу.

И – *все?*

И все. И вы получите ту эффективность – 50%, – которая, как писал И.В. Дроздов, была у нашего Учителя. Вы хотите больше?

Так, стало быть, господа, уважаемый Геннадий Андреевич верил в то, что «вдумчивое изучение статьи и критический анализ своей пьяной жизни помогут»? Верил в то, что простая порция правдивой информации способна круто изменить поведение алкоголика? Геннадий Андреевич верил, что если после изучения статьи и критического анализа пьяной жизни не удалось обрести трезвость, то нужно обратиться... к наркологу?..

Если вы *верите* человеку, который убедительно *верит* в то, что «вдумчивое изучение статьи» поможет, то вам – поможет! Но при этом... наш Учитель пишет, что изучение статьи и критический анализ помогут *некоторым* алкоголикам. А как же быть остальным – ненекоторым? Ведь именно они, а их, как я выше писал, в моих группах не менее 30%, – лишали сна, вынуждали штудировать труды И.П. Павлова, В.М. Бехтерева, И.М. Сеченова, мотаться по всей России, участвуя во всяческих декадниках, семинарах и прочем.

И вот мы, в бессилии и в поиске истины, выходя на пятый круг, вдруг обнаруживаем в работах самого Г.А. Шичко то, на что сразу как-то и не обратили ни малейшего внимания – *принцип сингулизма*, а он, оказывается, чуть ли самое важное в методе?! Г.А. Шичко ведь так и писал: «успех дезалкоголизации существенно (!) зависит от соблюдения принципа сингулизма» [38], под которым он понимал принцип учета *индивидуальных* особенностей человека. А многие ли из преподавателей заморачивались выявлением оных? А на кой они нам, верно? А коль кому-то вынужденно и бросалось в глаза особенности субъекта, то каждый ли из нас был способен профессионально использовать в своей работе выявленные различия даже будучи профессиональным психологом?

Неуспехи в проведении курса дезалкоголизации, заставляют вспомнить и о такой работе Г.А. Шичко, как «Вторая сигнальная система и ее физиологические механизмы» (1969), из которой мы узнали о возможности с помощью слов менять *значение* сигнала (условного знака), т. е. слова же – производить переделку сигнального значения раздражителей, угашать реакции...

А ведь Г.А. Шичко об этом не только знал, но, вне всякого сомнения, исполь-

зовал при проведении занятий, все это присутствовало *в методе, им используемом*. И, похоже, им используемое осталось вне поля восприятия Ю.А. Соколова и Л.Ю. Захаровой, которые подарили нам – уж что могли, – лишь бледную копию того, что делал Шичко. Так оно ж и понятно: «Доколе вещи не дано имя, доколе мысль не имеет знамения, то она разуму нашему чужда, и он над нею не трудится. Дабы усвоить разуму какое-либо познание, нужно, прежде всего, ее ознаменовать» [39].

Более того, нам, не физиологам, так никто и не передал – да на блюдечке, – методику работы по переделке условных рефлексов!.. И, вместе с тем, мы признательны за то, что передано, и за то, что не позволено уникальным разработкам уйти в небытие, признательны за то, что сделано: «Январь 1987 года. <...> Я делаю попытки самостоятельно вести курс, поскольку методик его проведения ученый не оставил. Вместе с женой, Людмилой Юрьевной Захаровой, разбираем, как нам кажется, необходимые материалы. Все свободное время отдаем работе с научной литературой в области психотерапии, психиатрии, наркологии» [40].

Бледная копия метода давала вместе с тем не такие уж и бледные результаты. На фоне того, что показывают все иные методы, результаты преподавателей-оптималистов поразительны. Однако же есть проблема: соратники – «прошедшие весь ад хмельных дорог», успешно отрезвевшие, – благодарно молчат, в срыве же пребывающий каждый в компании себе подобных – словоохотлив: «Да, был я и там, у оптималистов: лажа всё – ничё меня не берет!». И все смотрят на него с уважением и восторгом: во, человек – кремень! А если таковых 50%? Какой тут метод способен устоять против такой-то пропаганды?

Я прослушал курс Ю.А. Соколова, Ю.А. Ливина, И.К. Биндюкова, на видео – Н.В. Январского и А.А. Зверева. Прослушав половину курса В.А. Михайлова, который прибыл в Абакан по приглашению Г.И. Тарханова, просто ушел, ибо невозможно было более подвергать себя столь массивному воздействию потока редкостной галиматии. Был на нескольких встречах, где присутствовали преподаватели. Слушал, задавал вопросы, составлял представление об их уровне понимания дела, которому они служат, о той деятельности, с помощью которой кормятся. Общее впечатление самое благоприятное. Нельзя не отметить насколько талантливы те, кто подрядился помогать народу в его мудреной беде. Тот же Н.В. Январский (Ижевск). Но... Есть у нас, конечно же, и полные провалы, но ведь есть и персональные прорывы. Просматривая видеозапись курса по избавлению от вредных привычек, который вел Николай Владимирович, я с огорчением увидел, что мужчина, пришедший избавляться от курения, так и не смог этого сделать за 10 занятий?! Вызывает недоумение: почему же преподаватель Н.В. Январский за многие годы так и не удосужился обратиться к Батракову Е.Г., у которого за последние лет 15 от курения отказываются *все 100%, причем после 1-ой встречи*? Да, не по методу Шичко, но отказываются. Без гипнотизации. Без шаманских штучек и даже без использования техник НЛП. Только под влиянием слова услышанного.

Не могу отрицать того, что учение Г.А. Шичко – это цемент, благодаря которому не развалилось окончательно V-е трезвенническое движение еще до 1991

года. Г.А. Шичко – создатель учения, которое перевело Движение из просто клубного в научное, создал общероссийское поле творческого, научно-практического поиска. Но, увы, срывы, принявшие к 1991 году лавинообразный характер, в том числе, и под влиянием социально-политической обстановки в стране, все же обернулись неудержимым угасанием Движения оптималистов, да и V трезвеннического движения в целом.

Впрочем, нельзя не отметить, что распад движения оптималистов начался почти сразу, едва оно возникло. **На свою 2-ю конференцию – 1989-й год – четыреста с лишним клубов делегировали более двухсот человек!** Сколько же нас осталось всего-то через каких-то пару лет, в том числе благодаря закону, по которому можно было создавать кооперативы? Кооперативы – **первый мощный удар по движению оптималистов**, ибо они на первое место выдвинули не духовно-нравственное служение идее отрезвления народа, но корыстный интерес, который поначалу искусно и успешно прикрывался убаюкивающей фразеологией: вот, де, откроем свою «фирму» и заработаем денег на трезвое дело. Денег заработали. И что?..

Вторым мощным ударом по движению оптималистов явилось «открытие»: «метод Шичко» можно использовать еще и для избавления людей от лишнего веса, и для восстановления зрения, и для коррекции семейных отношений... И преподаватели меняли профиль деятельности, причем так круто, что слово «трезвость» с уст иных уже не звучало ни разу. Неспроста ж, мы получили разновидность «соратников», прибывавших на оз. Еланчик, которые и слыхом не слыхивали ни про Г.А. Шичко, ни про Ф.Г. Углова, ни про Ю.А. Соколова?

Вскоре произошла деградация и Российского оптималиста. Об этом сказал и сам его председатель – Ю.А. Ливин, использующий **неуставное** понятие «съезд», выступая на VI **конференции** ООО «Оптималист», проходившей 27 июня 2004 года в Челябинске в ДК Трубопрокатного завода: «В 1991 году Союз развалили и пришлось срочно создавать “Российское Объединение Оптималист”. Съезд состоялся 13–15 декабря 1991 года около подмосковного села Нахабино на “Совпарткурсах”, сейчас они называются “Курсы по подготовке руководящих работников”. На том съезде было примерно 140 человек из 62 городов. Было принято решение издавать свою газету “Оптималист”. **Сегодня нас – чуть ли не в треть меньше**» [41].

В 1989 году на 2-й учредительной конференции, где было создано Всесоюзное объединение «Оптималист» с правом юридического лица, присутствовало **более двухсот человек** из четыреста с лишним клубов. 27 июня 2004 года на VI «съезде» Объединения присутствовало всего **50 представителей** из 16 регионов России. За 15 лет **снижение** более, чем в 4 раза!

На 1-й конференции (учредительной) **Всероссийского** объединения «Оптималист» присутствовало «примерно 140 человек», на VI «съезде» Объединения – 50 представителей. За 13 лет **снижение** почти в 3 раза!

Не могу возлагать вину за происходящее в движении оптималистов исключительно на председателя Объединения. Я присутствовал там около села Нахабино, когда детище Соколова Ю.А. переходило в руки Ю.А. Ливина, и понимал, и Ливин понимал, что эта процедура – начало распада «Оптималиста». И я пытался как мог поддержать и воодушевить Ливина, помочь, чем мог, подсказать, что мог, но...

Увы, такое время настало. Время распада. Дезинтегрировал Советский Союз, а далее по цепочке – объединения, трудовые коллективы, промышленные предприятия, колхозы, семьи... Время всеобщего распада.

И наш, абаканский клуб «Луч» не стал исключением. Я, как председатель, стоял перед дилеммой: сохранить в 1991 году то, что было создано в 1985-м можно было только при *ужесточении* внутриклубных взаимоотношений. Если до заключительного этапа Перестройки каждый клубист понимал, что его ценностно-мировоззренческой, личностной системе, его ориентации на трезвость противостоит *единая* система спаивания, которую поддерживают партийные и советские органы, и эта система являлась той *внешней* угрозой, которая сплавляла клубистов, то теперь внешнее дробилось, выступало уже не как нечто единое, а как состоящее из противоречий, из взаимоотрицаемых фрагментов. Хуже того, информационные потоки проникали в сознание клубистов, и оккупировали часть их внутриличностного пространства, внешняя информационная зараза втекала в сознание клубистов и превращалась во внутреннюю заразу, под влиянием которой постепенно менялось сознание человека – он становился агентом тех внешних сил, которым до сих пор противостоял клуб... Самый красноречивый, пожалуй, пример – это идейно-ценностная трансформация члена клуба, преподавателя по методу Шичко, замечательного чтеца замечательных антиалкогольных лекций О.Е. Жуганова, который, не без усилий «оптималистов» в 1995 году стал во главе представительной власти Абакана, но уже через полгода тему трезвости перестал понимать совсем. Уж на что был вежлив и корректен В.Г. Жданов, так ведь даже тот в очередной свой приезд, когда все мы собрались на квартире О.И. Трофимова, после того, как председатель Абаканского городского совета депутатов понес полную чушь, не выдержал и проговорил, глядя ему прямо в глаза: «Ну и поглупел же ты, Олег Егорович!»

1991 год. Мы пассивно наблюдали происходящее. Некогда монолитная партийно-государственная, условно советская власть, трещала по швам, раскалывалась на множество разновидностей: среди ее представителей и стремящихся к тому, чтобы взять ее в свои руки были консерваторы – сторонники прежнего режима, были как бы демократы – противники консерваторов, были откровенные западники и откровенные еврофобы, радикалы и «левые ортодоксы»... Как черт из табакерки выпрыгнули махровые монархисты, адепты Столыпина, Сталина, сторонники Ельцина, противники Ельцина... И все это, в том числе, всякая чертовщина в той или иной мере уже присутствовало в головах лучистов. А тут еще наш клуб начали вдруг посещать демократы – члены общественно-политического клуба избирателей и депутатов «Гражданин» (руководитель – Ханин Вениамин Мовтович).

Приходящими в клуб поднимались уже вопросы совершенно новые, что превращало заседания клуба в «непрофильные тусовки». Например, однажды было навязано обсуждение проблемы повышения государственно-правового статуса Хакасии и даже выхода Хакасской автономной области из состава Красноярского края. И мы вдруг узнали от вновь прибывших, что русские в Хакасии – оккупанты.

В общем, намечался великий раздрай. И тогда я, хорошо представляя перспективы, на одном из собраний клуба поставил вопрос ребром: либо мы, клубисты

работаем отныне по принципу «приказ – исполнение», либо я снимаю с себя полномочия председателя. Главное возражение, и единственное возражение прозвучало банально и ожидаемо: «Ну, мы, члены клуба, собираемся тут добровольно».

В общем, я поставил вопрос на голосование, клубисты выбрали «демократию», и я – ушел. Во главе клуба встал Г.И. Тарханов. Хороший парень, но... В общем, клуб, просуществовавший 6 лет, угас за месяц.

Кстати, где-то в это же время и по этой же причине вышел я и из СБНТ. Когда на ижевской конференции мое предложение создать при Союзе борьбы структуру, которая действовала бы всё по тому же принципу «приказ – исполнение», не заинтересовало присутствующих, то я, как было принято в советское время, написал заявление о выходе из СБНТ на имя руководителя В.Г. Жданова, вручил заявление председателю Союза и попрощался с этой *демократической* организацией.

Через несколько лет на Еланчике, когда в личной беседе я опять обратился к лидеру Движения со своими прожеками. В частности, подстрекал я, вменить в обязанность каждому члену Координационного Совета ежегодно и письменно отчитываться о проделанной работе. Владимир Георгиевич огорчил: «Я однажды, когда мне как-то понадобилась информация к предстоящему съезду, разослал всем членам Совета просьбу: пришлите свои рекомендации и перечень того, что удалось сделать за год. И что? Прислал только *один* член Совета!». Демократия – великая сила!

Господа, если мы, как нам представляется, соучаствуем в *борьбе за трезвость*, и мы так любим любоваться собой на этом фоне, то как же можно так по-свински относиться к той миссии в которую мы впряглись?! Вот, в частности, что писала, будучи в полном недоумении, редактор Г.П. Симакова: «...совершенно неясна позиция отдельных руководителей клубов и курсов, отказавшихся от распространения собственного печатного органа. Сегодня мы не будем называть их поименно – необходимо выяснить обстоятельства, которые заставили их принять решение: бойкотировать газету, не допустить ее в свои регионы. Кстати, такие “трезвенники” представляются совсем не заинтересованными в распространении трезвости. Да и себе эти люди наносят ущерб. Ведь что такое газета “Оптималист”? Это пропагандист и организатор трезвого образа жизни. Организатор здоровых сил общества. А еще – это визитная карточка нашего движения, авторитет наших клубов. Это, наконец, реклама нашей деятельности, посредством которой тысячи и тысячи людей найдут дорогу в клубы “Оптималист”» [42].

И это редактор про *первый год* выхода газеты! Удивительно ли в этой связи то, что, в конце концов, произошло с печатным изданием!

Все мы видели, какой хоровод с песенками устраивает ежегодно на Еланчике г-н Январский, демонстрирующий нам по три десятка, якобы, соратников. Так ведь это только те, кто смог приехать! А вы думаете каков был заказ Январского на газету «Оптималист» для клуба, скажем, в 2005 году? *3 (три) экземпляра!*

Подобное же творится и в Союзе борьбы за народную трезвость. Редактор газеты «Соратник» Тарханов Г.И. 17 апреля 2025 года уже просто взывает к «соратникам», напрочь потерявшим совесть: «...прошу всех, кто может поддержать

редакцию, сделать это посильным взносом, так как создался уже *приличный долг перед типографией* и на рассылку печатных газет взносов подписчиков печатных газет при очень значительном сокращении их тиража постоянно не хватает».

Ну, Григорию Ивановичу еще повезло – «соратники» просто не присылают деньги. Он им газету, а в ответ – фига. А вот, например, А.Н. Маюров *за все годы* не только ни копейки не прислал на поддержку газеты «Оптималист», кто бы ее редактором ни был бы, но еще послушайте, как он об этом смердит в сборнике ошибок, лживых заявлений и наворованных страниц: «Последние годы составления газеты “Оптималист” со стороны Е. Г. Батракова газету в полном объеме (а он мне присылал ее до 30–50 экземпляров) я выбрасывал в мусорный контейнер» [43].

Нет, он не написал мне или же председателю объединения «Оптималист» о своем несогласии, он не поставил на конференции вопрос ребром о том, что газета идет не тем курсом. Он просто подленько, втихаря – в мусорный контейнер.

Об угасании движения оптималистов наглядно свидетельствует и тираж газеты «Оптималист:

№	год	тираж
1 (1)	1990	25 000
1 (5)	1991	25 000
6 (10)	1991	35 000
2 (29)	1994	5 000
1 (33)	1996	2 000
1 (39)	2002	1 000
4 (159)	2012	1 000
2-3 (291-292)	2025	500

Причем, тираж за 2012 год (ред. Е.Г. Батраков) вполне можно было снизить и до 100 экз., если не до 10 – некому читать.

Нечто подобное происходило и в сети Интернет. 18–19 января 2001 года во Владимире состоялась V конференция объединения «Оптималист». В зале присутствовало более 120 делегатов из 33 регионов России, а также гости из Украины, Белоруссии, Молдавии и Литвы. И большая была радость видеть среди присутствующих дорогих мне людей: Ю.А. Соколов, Ю.А. Ливин, Г.А. Зайцева, Е.А. Какунина, И.Н. Афонин, Ю.А. Морозов...

На этой конференции я был избран редактором газеты «Оптималист». Вернувшись домой, решил пойти еще дальше – все же начался XXI век, век Интернета. И я сам, самостоятельно освоил соответствующие премудрости и вручную, с помощью блокнота, с помощью HTML написал сайт, хотя в то время уже существовал редактор для проектирования, подготовки и публикации веб-сайтов Microsoft FrontPage, о котором я, к сожалению, не знал. Мой сайт – Сайт Объединения «Оптималист», – был размещен на бесплатном хостинге Narod.ru

Это был самый большой трезвеннический сайт – только книг на трезвенническую тематику мной было отсканировано, найдено в Интернете и размещено около 200. На протяжении многих лет я размещал на сайте все газеты существующих трезвеннических организаций, журналы и брошюры первой половины XX и

XIX веков. К моему изумлению, которое с годами почти прошло, за 12 лет существования сайта соратники-оптималисты так и не поддержали существование своего сайта: ни одного документа, книжки, журнала, газеты от них получено не было для размещения на сайте. Это бойкот? Или тупое безразличие к своей прямой *обязанности* участника Движения – распространять трезвенническую информацию? Сайт трижды подвергался DoS-атакам, и мне приходилось его восстанавливать.

Подобное же я замечаю и на сайте, который обслуживает Астахова Людмила Владимировна. Лет 10 тому назад я передал ей архив газет «Оптималист», которые были мною сканированы. К сожалению, у меня не было газет за 1994–1996 годы (и редактором в те годы был не я), но разве не огорчительно то, что за все эти годы этот архив на сайте Людмилы Владимировны так и не пополнился ни одной газетой! А ведь одна из главных задач трезвенника, повторяюсь, – всемерное распространение трезвеннической информации. Это саботаж?

Зато, как же мы любим трезвонить при случае: «Если не мы, то кто же?»!

В 2012 году я в знак протеста снял с себя полномочия редактора газеты «Оптималист» и заявил о своем выходе из движения оптималистов. Известный лжец, невежда, литературный вор (плагиатор), выдающий себя за доктора педагогических наук А.Н. Маюров, совершенно не знающий о процессах происходящих, по этому поводу смердел: «Все это и многое другое явилось основанием для освобождения Батракова от составления газеты “Оптималист”» [44]. Как всегда, следуя своей манере быть размытым и неточным, он так и не сообщил кем же и когда же был освобожден я «от составления газеты». Ожидаемо: ни Координационный Совет, ни председатель объединения «Оптималист» от этой лжи открещиваться не стали, а, тем самым, подтвердили ложь уже изреченную.

С 1990 года до дней нынешних тираж газеты упал *в 50 раз!* Если же тенденцию принимаем за данность, и вспоминаем о таком термине, как экстраполяция, то вырисовывается следующая картина: в 1990 году в объединение «Оптималист» входило 400 клубов, следовательно, на сегодня их... 8. Далеко ли это от истины? Кто-то с помощью эмоций будет воевать против математики?

8 клубов!

Полагаю, что реальная картина еще хуже.

Вот еще одно лыко в строку – свидетельство очевидца, *участника слета 2022 года* Людмилы Владимировны Астаховой, члена правления объединения «Оптималист»: «Печально то, что представителей ООО “Объединение Оптималист” было, как никогда мало. Приехали я с супругом, Игорь Николаевич Афонин, Владимир Александрович Стаценко с супругой Юлией. Ежедневно приезжали на слет наши старые лидеры Фёдор Николаевич Волков и Виталий Иванович Кутепов. На денек заглянул и Владимир Александрович Дружинин. Вот и всё!» [45].

Подчеркиваю: это не какой-то злопыхатель Батраков пишет, а вполне себе благожелательно настроенная, уважаемая Людмила Владимировна Астахова, член правления ООО «Объединение Оптималист»! На Тургоряке, где некогда были тысячи оптималистов, ныне – 5 человек плюс 3 гастролера!? Итого: 8 человек!

Долгобавались мы сами на себя?

Вполне допускаю, что моя позиция встретит мягко говоря неприятие: ну, как же, мы тут такие живописные перья привыкли распускать, за несуществующий вклад в науку присуждаем псевдоученым почётный титул академика, ученое звание профессора, вручаем, загодя оплаченные вручаемым, медали... А вы тут диссидентствуете, наводите тень на ушат грязи в котором мы сидим, по уши увязшие. Но вот, «профессор», редактор газеты «Оптималист» Н.В. Январский ту же тень да на тот же ушат 11 декабря 2024 г.: «Григорий Иванович! Мы обсудили проект Аникина и слово “праздник” решили убрать. Какой праздник? При Соколове у нас **было около 400 клубов трезвости. Сейчас только 40 и то вряд ли. СБНТ практически не работает**, почти один ты тянешь лямку. Оценили на съезде работу СБНТ на троечку».

И Григорий Иванович – редактор газеты «Соратник», – не затянул с ответом: «Спасибо Николай Владимирович! **С твоей оценкой ситуации в ТД я полностью согласен**. Тарханов».

Обратим внимание на то, что **единодушное** мнение высказали редакторы – люди, наиболее просвещенные в происходящем. Их письма были извлечены мною из массива писем, распространенной в Интернете переписки под названием «Не так страшен чёрт».

Еще несколько строк оттуда же. Миронов Андрей Николаевич, председатель правления ООО «Оптималист» в письме С.С. Аникину:

13 февраля 2025 г.

Дорогой Сергей Сергеевич! Регистрация Общероссийского Объединения «Оптималист» утрачена уже лет 10, если не больше, назад. Свой адрес, как действующего на данный момент времени председателя Правления могу сообщить, здесь секретов нет.

Количество членов? Никто не скажет Вам. Общих списков нет, поэтому надо собирать данные с координационного совета. Правда и его состав тоже надо актуализировать, но кто же займётся этим, мы очень много времени тратим на ответы Вам (и это было бы смешно, но как-то не до смеха).

Миронов Андрей Николаевич.

17 февраля 2025 г.

Сергей Сергеевич, здравствуйте. Вот каждый раз читая Ваши письма думаю: «Какова же Ваша цель на самом деле?». Ведь понятно, что всё было растоптано и потеряно уже много лет назад, понятно, что де-юре Организация **не существует**.

Что касается съездов и конференций: ни Вы, ни я и ни Январский Н.В. не были избраны на съезде. Это надо для себя принять, понять и уяснить!

Миронов Андрей Николаевич.

20 февраля 2025 г.

К сожалению, как оказалось, никакой **Общероссийской общественной организации Объединение «Оптималист»**, объединяющего рядовых оптималистов и

родственные общественные структуры, в правовом поле Российской Федерации *не существует*.

Аникин Сергей Сергеевич.

Так уважаемый кандидат педагогических наук Аникин С.С., на момент переписки – заместитель председателя правления объединения «Оптималист», мужественно выступивший в роли камикадзе и могильщика, – раскрыл секрет Полишинеля. Справедливости ради отметим, что и Андрей Николаевич Миронов, очутившийся – так уж случилось, – в роли зицпредседателя, вынужденного отбывать вмененный ему срок, вел себя вполне достойно. Таким образом, мне лишь остается дополнить печальный, но честным образом сделанный вывод Сергея Сергеевича: **Общероссийской общественной организации Объединение «Оптималист»** не существует не только *в правовом поле*, но его нет и среди неформалов, во внесистемном, самодельном пространстве.

К этому же выводу, хотя, быть может, и в более мягкой форме, примыкает вывод генерального директора Союза некоммерческих организаций в сфере профилактики и охраны здоровья «Евразийской ассоциации здоровья» А.А. Головина: «На текущий момент Оптималист и Союз борьбы за народную трезвость уже не является лидерами процесса, за которыми следуют соратники страны. Организациям не удалось использовать потенциал народного подъема для создания инфраструктуры, становления как авторитетной площадки в общественно-государственных отношениях, а главное за ними уже не следуют большинство трезвых граждан и трезвеннических групп» [46].

Пребывая сейчас у могилы забронзовевшего, заплесневевшего, погрязшего в мелочных раздорах, денежных страстях и милитаристских пристрастиях V-го трезвеннического движения, которому я отдал 40 лет своей жизни, хочу завещать тем, кто придет после нас, придет нам на смену – участникам VI трезвеннического движения, – те немногие, но чрезвычайно ценные для меня крупинцы знаний, экстрагированные из словесной руды, из многих тысяч прочитанных страниц...

Первое, что предстоит осознавшим себя участниками VI трезвеннического движения – провести работу в своей же собственной среде, среди своих же сторонников, в том числе, среди потенциальных, чтобы вывести себя и их на хорошо осознаваемый уровень обоснования потребности в трезвом состоянии общества, дать ясный ответ на вопрос: «**Чем плохо то, что общество пьет спиртосодержащие жидкости?**». Речь не про много и плохого качества, но о том, что в обществе вообще недопустимы даже единичные факты поглощения спиртного. Потому что...

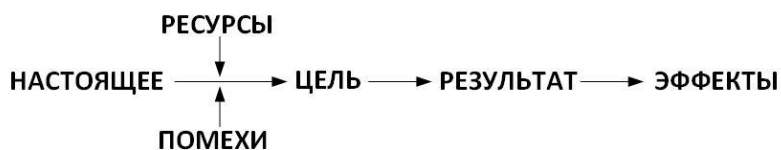
Ошибка думать, будто бы это же самоочевидно – то, что общество пьет и что это плохо. Вот вы и обоснуйте эту самоочевидность. Да так, чтобы максимально приблизиться к бесспорности вами утверждаемого. Ведь известно, что аксиомы – не «до скончания века». Например, были времена, когда считалось, что Земля находится в центре Вселенной, и было это ясным, как божий день. Однако ж с развитием астрономии восторжествовало иное мнение.

Еще пример. Для нидерландского философа Б. Спинозы (1632–1677) было самоочевидным: «Все существующее существует или в себе, или в другом» [47]. Но вот нашлись же философы, крупные философы – Р. Декарт и М. Хайдеггер, – которые поставили под сомнение самоочевидность данного утверждения.

Еще пример. В Библии есть заповедь, которую дал Господь: «Не убивай» (Исх. 20:13). Но вот выступает 4 ноября 2024 года Патриарх Московский и всея Руси Кирилл и очевидное заколебалось: «Господь Иисус Христос смертную казнь не осуждал, хотя сам незаслуженно претерпел смертную казнь. Конечно, убийство человека в наказание за его преступления – это крайняя мера. И потому идеально было бы, чтобы люди не совершали таких преступлений, за которыми бы следовала смертная казнь. Но Церковь никогда не настаивала на том, что нужно отменить это наказание» [48].

Второе: исходя из потребности, наличествующей у сторонников естественного образа жизни, поставить **цель**. Например, формировать здоровое, трезвое общество, как социальный организм, отвергающий алкоголь и как средство самоинтоксикации, и как компонент ритуальных обрядов.

Далее, описать цель, как нечто уже достигнутое, т. е. как **результат**, и определить его **эффекты**: впечатления общества от трезвого образа жизни и то, что достигается с помощью трезвости. Очень важны именно эффекты, ибо они, а не цель создают мотивацию.

И вот тут-то, после того, как сформирована цель, в самый раз задать себе вопрос: а что **мешает** стремиться к здоровому, трезвому обществу? Ну, мешает, и это тоже как бы очевидно: идеология питья, господствующая в обществе и традиции всех мертвых поколений. Не менее мощной силой, препятствующей установить в обществе трезвость, является и Русская православная церковь. Как бы это странно ни звучало, но РПЦ стоит не на стороне трезвенников. Да, она **против пьянства, но не за трезвость**.

О позиции церковников по алкогольному вопросу мы знаем из целого ряда источников. Архиепископ Константинопольский Иоанн Златоуст – жил на Земле в IV-м веке, почитается как один из трёх Вселенских святителей и учителей, – утверждал: «Вино есть дар Божий, а неумеренность – изобретение дьявола»; «Вино дано Богом не для того, чтобы мы упивались до пьяна, а чтобы были трезвыми, чтобы веселились» [49].

Еще пример. Книга правил святых апостол, святых соборов вселенских и поместных и святых отец. Это сборник церковных канонов, т. е. правил, основной источник канонического права Русской православной церкви. Читаем: «Правило 3. Если кто, епископ, или пресвитер, вопреки учреждению Господню о жертве, принесет к алтарю <...> вместо вина приготовленный из чего-либо другого напиток, <...> да будет извержен от священного чина» [50].

Еще там же – Правило 51 Святых Апостолов: «Аще кто, епископ, или пресвитер, или диакон или вообще из священного чина, удаляется от брака, и мяс, и вина <...> да будет извержен из священного чина, и отвержен от церкви. Такожде и мирянин» [51].

Еще там же – Правило 53 Святых Апостолов: «Аще кто, епископ, или пресвитер, или диакон, во дни праздников не вкушает мяс и вина, гнушаяся, а не ради подвига воздержания: да будет извержен, яко сожженный в собственной совести, и бывающий виною соблазна многим» [52].

Дальше всех, пожалуй, в своем цинизме и пренебрежении к благоразумию пошел бывший на тот момент председателем отдела внешних церковных связей Московской патриархии РПЦ Всеволод Чаплин (скончался внезапно на лавочке перед храмом 26 января 2020 года в возрасте 51 года после того как повадился ходить на митинги и выступать на оных): «Существует заблуждение, что церковь запрещает употреблять спиртные напитки в период Великого поста. <...> Церковь никогда не выступала в этом вопросе против народных традиций» [53].

Он же 13 июля 2011 г. на портале «Православие и мир»: «Лично я не считаю, что употребление вина или чего-либо спиртосодержащего в умеренных количествах – это греховный или безнравственный поступок. Украсить хорошим вином праздничный стол – это давняя христианская и почти общечеловеческая традиция» [54].

Он же 21 июля 2011 г.: «Выпить несколько бокалов вина на праздничной трапезе – это нормальная вещь» [55].

Должен сказать, что церковь выступать за трезвость и не может. Против пьянства – всегда пожалуйста, но не за трезвость. И вот почему.

Дело в том, что церковники II и III веков за основу создания церковных обрядов взяли то, что происходило на Тайной Вечере в **первый** день празднования пасхи, за несколько часов до казни Иисуса Христа. На Тайной Вечере, как свидетельствуют евангелисты, Он установил Евхаристию: «И, взяв чашу и благодарив, сказал: приимите ее и разделите между собою, ибо сказываю вам, что не буду пить от плода виноградного, доколе не придет Царствие Божие. И, взяв хлеб и благодарив, преломил и подал им, говоря: сие есть тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, говоря: сия чаша *есть* Новый Завет в Моей крови, которая за вас проливается» (Лк. 22:17-20).

Почему для нас так важно это событие – Евхаристия? Потому что, как совершенно верно подметил митрополит Иларион (Алфеев), «...вокруг Евхаристии стала постепенно выстраиваться вся богослужебная жизнь Церкви» [56], и потому,

что это таинство – **основа** для становления человека, как христианина. Если же основа с закваской, которая заквашивает все тесто, то и все на ней возлежащее – брожение, распад, дегенерация.

Именно это происходило и продолжает происходить вот уже две тысячи лет...

Между тем, то, что привиделось впоследствии церковникам – **броженое** вино в чашах и **дрожжевой** хлеб, – не соответствует исторической правде.

О хлебе. Поскольку Тайная Вечеря проходила, как свидетельствовали евангелисты – Матфей и Лука, в первый день **опресноков** (Мф. 26:17; Мк. 14:12; Лк. 22:7), то откуда в руках Христа оказался бы вдруг **дрожжевой** хлеб? Тем более, что собрались **евреи на еврейскую пасху**? Читаем книгу Исход: «И сказал Господь Моисею и Аарону в земле Египетской, говоря: месяц сей да будет у вас началом месяцев, первым да будет он у вас между месяцами года. Скажите всему обществу [сынов] Израилевых: в десятый день сего месяца пусть возьмут себе каждый одного агнца по семействам, по агнцу на семейство; <...> пусть съедят мясо его в сию самую ночь, испеченное на огне; **с пресным хлебом** и с горькими травами пусть съедят его» (Исх. 12:1–10). И там же: «Семь дней ешьте **пресный хлеб**; с самого первого дня **уничтожьте квасное** в домах ваших, ибо кто будет есть квасное с первого дня до седьмого дня, душа та истреблена будет из среды Израиля. И в первый день да будет у вас священное собрание» (Исх. 12:15–16).

Католики, как известно, возражать Богу своему не посмели – у них в обряде используются опресноки: «опресноки (древнеевр. *massôt*; греч. *τα ἄζυμα* – досл. “неквасные”; лат. *azuma*) – хлебы, выпеченные из пресного теста» [57].

О вине. Ни один из четырех евангелистов не свидетельствовал о том, что именно было в чашах. Но мы с вами можем точно сказать, чего в чашах не было – броженного вина, ибо Иисус Христос – назорей: «Я Иисус Назорей, Которого ты гонишь» (Деян. 22:8). Смотрим пояснение в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона: «Давшие обет назорейства воздерживались от вина и др. возбуждающих напитков... Назореями были Иоанн Креститель и Сам Христос» [58].

Более того, Иисус не то, что на посиделках с учениками – на кресте отказался от вина: «И привели Его на место Голгофу, что значит: Лобное место. И давали Ему пить вино со смирною; но Он не принял (Мк. 15:22–23)!

Таким образом, поскольку церковники алкоголизировали Святые Дары и самый главный церковный обряд – причащение, то как же они могут выступать против алкоголя? Следовательно, дабы привлечь церковь на свою сторону, участникам VI трезвеннического движения предстоит совершить немыслимое на сегодняшний день – восстановить историческую правду, изгнать из Святых Даров броженое вино и дрожжевой хлеб.

Алкоголизация Святых Даров, и, соответственно, принятие духовенством проалкогольной позиции самым прямым образом проявляется в алкоголизации населения в целом. Лучшее всего истинность сказанного можно увидеть с помощью общедоступных статистических данных.

**Общее, зарегистрированное и неучтенное потребление алкоголя
на душу населения в литрах чистого спирта. 2010 г.
(в возрасте 15 лет и старше) [59]**

Страны, где господствующая религия **христианство**:

Белоруссия – 17,5,
Молдавия – 16,8,
Россия 15,1,
Украина – 13,9,
Чехия – 13,
Польша – 12,5,

Страны, где господствующая религия **иудаизм**:

Израиль – 2,8.

Страны, где господствующая религия **индуизм**:

Индия – 4,3 литра,
Непал – 2,2,
Индонезия – 0,6 литра.

Страны, где господствующая религия **ислам**:

Турция – 2,
Иран – 1,
Египет – 0,4.

(Более подробно данная тема раскрыта в моей книге, написанной **для защиты** христианства – **не православия!**, – Иисуса Христа и трезвости: «РПЦ – коллективный Иуда». Размещена в интернет-магазине Rideró:

https://ridero.ru/books/cerkov_kollektivnyi_iuda/)

И, наконец, последнее – **ресурсы**, т. е. то, в чем будут нуждаться участники VI трезвеннического движения, то без чего невозможен переход из настоящего в желаемое, то, без чего цель недостижима, **цель** – здоровое, трезвое общество, – социальный суперорганизм, отвергающий алкоголь и как средство самоинтоксикации, и как компонент традиций и ритуальных обрядов.

Имея ясное представление о целях, стоящих перед Движением, необходимо также понимать и то, что цель, ставшая результатом – это не просто сумма практически реализованных идей, но идеи, **господствующие** в стране. Очевидно, подобного невозможно достичь если выступать в роли попрошайки, просителя, предлагателя, который обращается к губернаторам, министрам, к депутатам Государственной думы и к президенту. Значит, нужно, чтобы носители идей сами стали губернаторами, министрами, депутатами и президентом.

Как этого достичь? Только через завоевание политической власти. Власть, – считал немецкий социолог, философ, историк М. Вебер (1864–1920), – это возможность навязать свою волю другим людям [60]. Навязать свою волю! В том числе таким антисоциальным элементам, как производители алкоголя, ядоторговцы и

пропагандисты пьяного образа жизни. Дело за малым – завоевать политическую власть. А тут и рояль в кустах – Д.А. Медведев, известный государственный деятель со своим своевременным советом: «Политическая партия существует для того, чтобы завоевывать власть» [61]. Вот! Нужна партия!

Однако про то, как создать партию председатель «Единой России» не сообщил, поэтому обращаемся к классику – советуемся с Ильичём, – В.И. Ленин через 125 лет в нестареющей статье «С чего начать?» нам отвечает: «...нужна прежде всего газета. <...> ...нужна непременно политическая газета. Без политического органа немыслимо в современной Европе движение, заслуживающее название политического. <...>

Газета – не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор. <...> При помощи газеты и в связи с ней сама собой будет складываться постоянная организация, занятая не только местной, но и регулярной общей работой, приучающей своих членов внимательно следить за политическими событиями, оценивать их значение и их влияние на разные слои населения, вырабатывать целесообразные способы воздействия на эти события со стороны революционной партии» [62].

Вот! Это уже деловой подход, господ-оптималисты!

При этом, выступая в прессе с законодательными инициативами, стремясь влиять на разные слои населения, важно не войти в конфронтацию с любителями общественных доносов, как это случалось, в частности, со мной и не однажды. Ведь каких только мерзостей напрасных не писали! Например, газета «Взгляд» от 19 апреля 2007 года разместила на всю полосу статью анонима «Василий Петров» – «Абаканское общество трезвенников выступает за убийство Владимира Путина» [63]?! Как вам подобное? И не просто донос на абстрактных трезвенников, но на конкретного трезвенника: «Так, руководитель хакасского регионального отделения “Оптималист” (общество трезвости) **Евгений Батраков** даже написал собственный законопроект...». И далее – глупость на глупости!

Понятно, что если б мы жили не в правовом государстве, а в таком, где можно даже за стояние с чистым листом ватмана на обочине дороги угодить в каменные застенки МВД, то где бы я уже был?

Конечно, VI трезвенническому движению начинать нужно с создания Всероссийской газеты, а с этой целью нужно найти постоянный и довольно солидный источник финансирования. Без денег нет газеты, без газеты – нет партийной организации. Вместе с тем, и это одна из основных аксиом, о которой В.И. Ленин не только не упустил сказать, но и настаивал: партия должна набирать в свои ряды только тех товарищей, которые не только готовы принять её программу, но и подчиниться партийной дисциплине, и активно работать в партийной организации. Более того, «отказ от подчинения руководству центров равняется отказу быть в партии, равняется разрушению партии, это не мера убеждения, а мера *сокрушения*» [64]. Соответственно, тот состав Координационного Совета, который в выше приведенном примере не дал по недомыслию требуемую и адекватную реакцию на посыл В.Г. Жданова – это и есть *разрушители* СБНТ, доведшие V трезвенническое движение до могилы!

Вместе с тем, оно же – V трезвенническое движение выдвинуло и целую плеяду вождей, народных героев, которых вне всякого сомнения можно определить, как духовно-интеллектуальный цвет России: Г.А. Шичко, Ф.Г. Углов, Ю.А. Соколов, Л.Ю. Захарова, И.В. Дроздов, И.К. Биндюков, Ю.А. Ливин, Ю.А. Морозов, Г.А. Зайцева, В.И. Кутепов, В.В. Куркин, С.И. Троицкая, А.А. Карпачев, Ф.В. Волков, А.Л. Маркушин, В.А. Толкачёв, С.Н. Шевердин, С.Н. Зайцев, А.А. Головин, В.М. Ловчев, С.С. Аникин, Р.В. Шафигуллина, В.А. Кречетов и многие другие, благодаря которым движение не только смогло просуществовать больше, чем все предыдущие движения вместе взятые, но и обогатить теорию и практику трезвости уникальным вкладом.

Да, можно и мы вправе лосниться от удовольствия, подумывая о том, что ни одно движение не просуществовало столько, сколько мы [65]:

Первое трезвенное движение: 1858–1862 гг.

Второе: 1885–1904 гг.

Третье: 1914–1925 гг.

Четвертое: 1928–1932 гг.

Пятое: 1981–2025 гг.

Более того, ни одно движение не продвинулось дальше нас по пути исследования темы и разработки методик, позволяющих оказывать практическую помощь зависимым и созависимым. Дальше всех в оказании помощи последним продвинулся, пожалуй, Сергей Николаевич Зайцев. Хоть и нарколог, а большого ума человек!

Любоваться, конечно, можно и друг другом, и тем, что мы вытворяли в стране, но... по **официальным** данным в 1984 г. душевое потребление было – 8,36 [66], в мае прошлого года, как сообщало РИА Новости – 8,01 литра [67]. Успех 40-летней деятельности трезвенников, прямо скажем, убойный. А ведь сколько истрачено слов, бумаги, времени, денег... Мы же жизни свои положили... Тот же Жданов В.Г. – 40 лет прожил в аудиториях, гостиницах, самолетах, поездах, палатках да у соратников, где постеляют.

Какой был блеск, треск и какая нищета в итоге!

Отвратительно!

Настают новые времена, и чтобы нашим соратникам в будущем не пришлось уныло повторять строки из стихотворения М.Ю. Лермонтова «Дума»: «Богаты мы, едва из колыбели, / Ошибками отцов и поздним их умом», мы обязаны передать потомкам не только накопленный багаж опыта и знаний, но и наши ценные советы. Это особенно важно, чтобы они смогли воплотить в действительность то, на что мы сами уже, похоже, не способны. Однако ж все ли из нас озаботились тем, чтобы сесть за чистый лист?

Что же еще мы можем передать нашим потомкам? Конечно же, то, что мы от получили предшественников, да так и не удосужились ни вникнуть в ценные интеллектуальные дары, ни посеять их семена в почву, на которой столько лет в бездействии стояли. И, прежде всего, стратегию борьбы. Она известна уже 150 лет,

разработана К. Марксом и Ф. Энгельсом, превосходно воплощена группой социал-демократов под руководством В.И. Ленина в действительность.

Касаясь данной темы и при этом стремясь упредить возможную и справедливую критику, скажем так: мы не отрицаем того, что большевики пришли к власти в результате государственного переворота 1917 года, и хозяйничали в стране так, как им было угодно, прикрывая свой партийный произвол благопристойными ширмами – диктатура пролетариата и советская власть. Впрочем, как утверждал В.И. Ленин – это одно и то же: «Советская власть есть не что иное, как организационная форма диктатуры пролетариата» [68]. И еще об этом же он же в развитие темы: «...Диктатура пролетариата невозможна иначе, как через Коммунистическую партию» [69]. Таким образом, диктатурирует пролетариат, пролетариатом управляет Коммунистическая партия во главе которой стоит единоличный правитель В.И. Ленин. Именно он-то и отверг базовое положение марксизма: «Ни одна общественная форма не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества» [70].

Ленин отверг то, с чем, как оказывается сам же был и согласен, что следует из его же возражения Н.Н. Суханову: «“Россия не достигла такой высоты развития производительных сил, при которой возможен социализм”. С этим положением все герои II Интернационала, и в том числе, конечно, Суханов, носятся, поистине, как с писаной торбой. *Это бесспорное положение* (курсив мой. – Е.Б.) они пережевывают на тысячу ладов...» [71].

И несмотря на *бесспорность* положения, В.И. Ленин, выдавая свое нетерпение за основной аргумент, все же спровоцировал октябрьский, государственный переворот. Он пребывал в заблуждении будто бы можно «на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы» [72].

Я останавливаюсь на данном очень опасном заблуждении только лишь потому, что в подобном же заблуждении пребывают и многие наши соратники, которым мнится, что они *при посредстве административного ресурса* способны установить в стране «сухой закон». Именно поэтому они с таким рвением поддерживают престранного субъекта – губернатора Вологодской области Г.Ю. Филимонова, который по своему произволу резко ограничил розничную продажу алкогольной продукции с 12 до 14 часов. *Без должной информационной подготовки населения*. Какими результатами оборачиваются подобные меры, мы осведомлены. Наблюдали воочию в 1985–1987 годах. При этом, конечно же, невозможно отрицать и *временных* позитивных результатов. Особо наглядно они проявились в период с 1914 по 1916 годы в царской России, с 1920 по 1933 годы в США и с 1985 по 1987 годы в СССР. Об этом я неоднократно и подробно писал во множестве своих статей. Однако нельзя же отрицать и наличие *негативных* явлений, идущих по нарастающей. При этом, если реакцией на насилие в отношении производства, торговли и распития спиртного был рост относительно безобидных видов преступности – массовое бутлегерство, образование дополнительных криминальных группировок, увеличение коррупции среди политиков и в рядах полиции, стимуляция

роста теневой экономики и пр., то реакцией на насильственные действия радикальных социал-демократов, идущих против воли населения, реакцией на насильственное вторжение триумфаторов в социально-экономический и политический уклад были уже крупнейшие преступления режима: Красный террор (1918), расстрел моряков Кронштадта (1921), Тамбовское восстание 1920–1921, Великий голод 1921–1923, Гражданская война (1917–1923)... Насилие деформирует среду, деформация среды сопровождается ростом социального напряжения, не исчезающего, но переходящего из одной формы в другую...

Таким образом, то, что учиняли под прикрытием марксизма социал-демократы, они же большевики, они же коммунисты, мы определяем, как череду злодеяний, коим нет оправданий. При этом то, что ими было совершенно, никоим образом не должно отвращать нас от самого учения – от марксизма.

Кроме того, для нас ценность совершенного В.И. Лениным не в его преступлениях, но в том, что, он, руководствуясь теорией борьбы, не только создал эффективно функционирующую партию, привел ее к власти, но и с ее помощью сделал социалистическую идеологию господствующей идеологией в России. Не подобного ли хотим и мы, трезвенники – того, чтобы идеология здорового, трезвого образа жизни, и, скажем даже шире, идеология безопасной жизнедеятельности человека занимала господствующий статус в Конституции страны?

Мы уже установили, что алкогольный вопрос – вопрос не медицинский. По существу. Хотя отчасти и медицинский тоже. Его решение – **полное и окончательное**, – находится за пределами профессиональных возможностей наркологов и психиатров. Алкогольный вопрос, как задача, требующая **полного и окончательного** решения, вне возможностей полицейских, педагогов, психологов, психотерапевтов и церковников. Хорошо известно, что в некоторых случаях для решения арифметической задачи её нужно преобразовать в алгебраическое выражение, и уже не столько считать, сколько рассуждать. Принимая в соображение данный методологический принцип, делаем ценный, научно-практический вывод: для **полного и окончательного** решения алкогольного вопроса, ему необходимо придать **политический** характер, поскольку он выходит за рамки медицинской, юридической, культурологической, теологической и даже онтологической сферы – они не обладают необходимым инструментарием. А этот инструментарий – радикальный **конституционный запрет** на производство спиртосодержащих жидкостей и торговлю оными, как представляющими угрозу для безопасности государства. И вот чтобы внести такие изменения в действующую Конституцию и, более того, воплотить их в действительность, и нужно иметь политическую волю, которой обладает **господствующая** партия.

Не в этом ли будут нуждаться и наши потомки – участники VI трезвеннического движения?

Ну, коль уж мы покусились на занятие достойного места в будущей Конституции, то очевидно не лишним будет и сказать, что **миссия**, т. е. предназначение **Трезвеннического движения** не только в противостоянии паразитарной системе, осуществляющей алкоголизацию населения, но и, как писал юрист, судебный оратор А.Ф. Кони (1844–1927), в уничтожении «второго рабства» [73], коим он назвал

«казенную продажу водки и спирта», а, соответственно, и в низвержении власти «рабовладельцев» – сословия спаивателей и соучаствующих в спаивании народа. Только уничтожение «второго рабства», низвержение власти «рабовладельцев» и наемников, обслуживающих касту «рабовладельцев», упраздняет Трезвенническое движение, обесмысливает самое его существование...

Сознательные трезвенники – это не только наиболее социально встревоженный массив общества, но еще и люди, этически более чувствительные, чем все иные: они обладают высокой способностью распознавать и оценивать **моральные** аспекты ситуаций, они нетерпимы ко лжи, чутко реагируют на чужую боль, несправедливость, унижение, бесправие... Поэтому трезвенники ясно видят, чувствуют и понимают происходящее в обществе. И при этом трезвенники склонны идеализировать свой народ и своих современников.

В определенном смысле всё это хорошо, но в этом же таится и грандиозная ошибка: трезвенникам мнится, будто бы этанолики живут в томительно-трагическом ожидании радостного момента, когда придут, наконец-то, эти мужественные и сильные люди и протянут им свою крепкую руку помощи, вызволят их из алкогольного рабства. Об этом даже в Гимне оптималистов:

К тем торопитесь, кто во власти зла,
В плену иллюзий, миражей и фальши.
Спешите делать добрые дела,
Спешите руку протянуть упавшим.

Однако ж напрасно думать, будто человек пьющий рассматривает нас, как делателей добрых дел. Пока он пьет, а также **после того, как прошло три дня** после очередной пьянки, мы в его восприятии – лохи позорные, которые и сами не пьют, и другим не дают. Пьянка в понимании пьющего – это лучшее, что у него есть. Трезвость – не лучшее. Он уже жил трезво, и было ему плохо. Может быть, даже очень плохо. Он ведь **поэтому-то и обратил свой взор на бутылку**. А тут вдруг приперлись вы и нудите: ты бухаешь и тебе плохо, но тебе лучше, чем тогда, когда ты был трезв, и всё-таки, давай будем жить трезво, и будет тебе хорошо, как нам. Да с чего это вдруг ему станет хорошо?! Он что трезвым не был? Вы пред кем тут, граждане, шахерезадничаете со своими приторными сказочками?!

Жить трезво – тяжело и страшно. Жить трезво – это проблемы, которые нужно решать, ответственность, которую нужно нести, чувства, которые нужно, порой мужественно, переживать без анестезии, мысли, которые нужно думать... Ведь верно подметил поэт В.А. Третьяков:

И чтоб людям голова не мешала,
Они горькую сосут, бедолаги.

И вот, когда голова уже не мешает, тут как тут – вы вдруг со своей рукой да с трезвостью?!

Более того, вполне можно констатировать: в России, как сказал бы поэт Н.Н. Асеев, нет **социального заказа** на трезвость (следовательно, у трезвенников нет и социальной базы, о чем, кстати, С.Н. Шевердин писал еще в 1985 году – и в Записках для ЦК КПСС, и в журнале «Коммунист»). Соответственно, **общество не ощущает настоящей потребности** в установлении режима «сухого закона».

Отсюда, участникам VI трезвеннического движения, восплавающим желанием выводить свой народ из алкогольной беды, нужно еще и ясно понять, что они находятся в стране, у которой **общественное сознание** искажено и изуродовано ложными проалкогольными сведениями, вынуждающими граждан, **вопреки инстинкту самосохранения**, не только поглощать алкогольную отраву, но и энергично отстаивать свое право на самоуничтожение. Следовательно, трезвенники будут нуждаться еще и в том, чтобы сформировать **социальный заказ** на трезвость. Как сказал бы Маркс: производство идей создает потребителя идей. Но для подобного в головах самих трезвенников должен произойти радикальный мировоззренческий апгрейд, могущий позволить им решиться на социально-политическую, этическую **революцию** в России. Трезвенники, исходя из теории классовой борьбы, разработанной К. Марксом и Ф. Энгельсом, должны осознать надобность преодолеть свойственный Движению **узкий подход**, заключающийся всего лишь в борьбе с пресловутой доступностью алкоголя, а также в распространении информации, дискредитирующей алкоголь и алкоголь пьющих.

Далее, трезвенникам необходимо осознать, что для осуществления **трезвенной революции** «нужна сила – социальная и политическая сила, – сила не только для сопротивления, но и для нападения; а чтобы приобрести такую силу, нужно организовать в армию, обладающую достаточной моральной и физической энергией, чтобы вступить в борьбу с вражескими полчищами» [74]. В нашем случае, армия – это политическая партия, а «вражеские полчища» – это **класс-паразит**, эксплуатирующий человеческие пристрастия, слабости и вынужденность людской массы поступать в соответствии с внушенными стереотипами поведения, превращенными за счет пропаганды в навязчивые иррациональные желания; «вражеские полчища» – это не только крупная буржуазия: владельцы пивных, коньячных, вино-водочных, спиртовых заводов, торговцы алкоголем, но и **все соучастники спаивания**, в том числе, лоббисты, восседающие в правительстве, Государственной думе, Совете Федерации и даже сивушники, и сивушные реакционеры...

Таким образом, надобны не ассоциации клубов по интересам, не союзы трезвенников, отвергающих партийную дисциплину – **Армия трезвых**, т. е. политическая партия! И второе: «класс» **трезвенников** «должен прежде всего завоевать себе политическую власть, для того чтобы этот класс, в свою очередь, мог представить свой интерес как **всеобщий**» [75]. Трезвость – это не прихоть ханжей, язвенников да бывших этаноликов, не пьющих вынужденно; трезвость – это требование современного, цивилизованного народа, в котором, прежде всего, колоколом информационных изданий разбужен инстинкт самосохранения; требование народа, решительно отвергшего пьяные традиции всех мертвых поколений, которые тяготели как кошмар, над умами живых [76].

И, наконец, наиважнейшее: «Чтобы революция народа и эмансипация отдельного класса гражданского общества совпали друг с другом, чтобы одно сословие считалось сословием всего общества, – для этого, с другой стороны, все недостатки общества должны быть сосредоточены в каком-нибудь другом классе, для этого определённое сословие должно быть олицетворением общих препятствий, воплощением общей для всех преграды; для этого особая социальная сфера должна считаться общепризнанным преступлением в отношении всего общества, так что освобождение от этой сферы выступает в виде всеобщего самоосвобождения. Чтобы одно сословие было *par excellence* (по преимуществу, в истинном значении слова. – ред.) сословием-освободителем, для этого другое сословие должно быть, наоборот, явным сословием-поработителем» [77].

Иными словами, Трезвенническое движение – **класс трезвенников**, – должно проявиться в общественном сознании, и действовать практически как **Освободитель народа**, способный на уничтожение «второго рабства». При этом система все-народного оболванивания и спаивания – **класс-паразит**, – должна быть представлена в общественном сознании, как **сословие-поработитель**, как сословие, в котором сконцентрировано все самое мерзкое, лживое, подлое и преступное.

Если я сегодня еще и верю во что-либо, так это в то, что учение Маркса верно, и VI трезвенное движение, вооруженное теорией классовой борьбы, и потому ставшее всесильным, непременно установит в России истинный «сухой закон». На вечные времена!

30 марта – 27 апреля 2025 г.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Одоевский А.И. Полное собрание стихотворений. – Л.: Сов. писатель, 1958. – С. 73.
2. Углов Ф.Г. Мед. и соц. последствия употребления алкоголя // Оптималист. – 2018. – №7 (118). – С. 13.
3. Жданов В., Троицкая С. Алкогольный террор. – СПб.: Питер, 2010. – С. 15.
4. Собириология
<https://metodich.ru/nauka-ob-otrezvlenii-obshestva/index7.html>
Дата обращения: 2 апреля 2025 г.
5. Цит. по: В.М. Хвостов. Этика человеческого достоинства. – М., 1998. – С. 10.
6. Маркс К., Фридрих Э. Соч., т. 8, с. 119.
7. В Центральном Комитете КПСС //Правда. – 1988. – № 300 (25652). – 26 октября. – С. 1.
8. Горбачев М.С. Жизнь и реформы. – В 2 книгах. – Кн. 1. – М.: Новости, 1995. – С. 342.
9. Дурасова Т. Слышу, как стучится беда. – Л.: Лениздат, 1989. – С. 123.
10. Гофман А.Г., Магалиф А.Ю. Опосредованная психотерапия в системе лечения больных алкоголизмом //Социальная и клиническая психиатрия. – 1991. – № 1. – С. 72.
11. Литвиненко В.И., Мацицкий И.А., Котко Л.А. Кодирование – эффективно при лечении алкоголизма? //Обзор психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. – 1993. – № 2. – С. 71.
12. Там же. – С. 71.
13. Крупицкий Е. Краткосрочное интенсивное...
<https://www.narcom.ru/law/system/78.html>
Дата обращения: 9 апреля 2025 г.
14. Обращение преподавателей г. Новокузнецка к выпускникам курсов гортоновической дезалкоголизации по методу Г. А. Шичко // Кузнецк. – 1992. – №10, – С. 4.
15. Дурасова Т. Слышу, как стучится беда. – Л.: Лениздат, 1989. – С. 64.
16. Соколов Ю.А. Выбрали жизнь. – СПб.: Золотой век, 2004. – С. 43.

17. Соколов Ю. От всего сердца! // Оптималист. – № 1. – 1990. – Июль-август.
18. Захарова Л.Ю., Соколов Ю.А., Кривомаз Ю.А. Путь к трезвости. – СПб., 1997. – С. 23.
19. Алкоголь и здоровье населения России, 1900–2000. – М.: Рос. ассоц. обществ. здоровья, [1998?]. – С. 13.
20. Елена Ъ-Вансович. Жить стало лучше, жить стало здоровее // Коммерсантъ. – 2002. – № 48 (2417). – 21 марта.
21. Захарова Л. Бросят ли россияне пить к 2020 году? – СПб.: Синэл. – С. 35.
22. Там же. – С. 34.
23. Там же. – С. 35.
24. Чуркин А. Рюмка подает в отставку// Оптималист. – 2010. – № 9 (141).
25. Соколов Ю.А., Захарова Л.Ю. Из наркотического рабства – на свободу// Оптималист. – 2010. – № 9 (141). – С. 4.
26. Федотов И.А., Назаров Д.А. Первый опыт применения метода Г.А. Шичко в лечении пациентов с алкогольной зависимостью
<https://humjournal.rzgmu.ru/art&id=139?ysclid=m9mfq7avyq43611582>
Дата обращения: 18 апреля 2025 г.
27. Зиновьев Н. Как избавиться от табака и алкоголя. – М.: Столичное Благотворительное Общество, 2008.
28. Дроздов И. Унесенные водкой. – СПб.: ЛИО «Редактор», 1995. – С. 117.
29. Шичко Г.А. Метод Геннадия Шичко. Теория психологического программирования. – Т. II. – М.: Концептуал, 2024. – С. 137.
30. Никитин Е. Об эйфории и не только //Оптималист. – 2003. – №3. – С. 3.
31. Там же. – С. 3.
32. Григорьева С.Р. Об истории памятника Шичко //Соратник. – 2022. – № 3 (273). – С. 5.
33. Январский Н.В. Поздравляем с тридцатилетним юбилеем Чебоксарский клуб трезвости «Оптималист» //Соратник. – 2025. – № 1 (294). – С. 12.
34. Зайцева Г. Кто не знает Ливина?.. Юру знают все... //Оптималист. № 7 (99). Ноябрь 2006 г. – С. 10.
35. Зубрицкий Д.А. Лечение алкоголизма по методу Шичко
<https://goo.su/erIE>
Дата обращения: 19 апреля 2025 г.
36. Шичко Г.А. Разработка индивидуального психофизиологического подхода к избавлению от алкоголизма // Оптималист. – 2010. – №4 (136). – С. 11.
37. Шичко Г.А. Против абсурдизма в антиалк. пропаганде // Оптималист. – 2010. – № 10 (142). – С. 10.
38. Шичко Г.А. Метод Геннадия Шичко. Теория психологического программирования. – Т. II. – М.: Концептуал, 2024. – С. 26.
39. Радищев А.Н. Сочинения / О человеке, о его смертности и бессмертии. – М.: Худож. лит., 1988. – С. 542.
40. Соколов Ю.А. Выбрали жизнь. – СПб.: Золотой век, 2004. – С. 45.
41. VI съезд оптималистов //Оптималист. – 2004. – № 7 (82). – С. 2.
42. Симакова Г., Симаков В. Трезвый голос в пьяном хоре. – Санкт-Петербург 1995.
43. Маюров А.Н. Борьба с пьянством в России. – М.: Институт русской цивилизации, 2016. – С. 818.
44. Там же. – С. 818.
45. Астахова Л.В. Тургояк-2022. Школа-слет или фестиваль? // Соратник. – 2022. – № 5 (275).
46. Головин А.А. О современном положении дел и повестке дня в утверждении трезвости / А.А. Головин// Современные подходы к первичной профилактике и формированию культуры трезвого здорового образа жизни в образовательной среде: сборник материалов научно-практической конференции. – Москва, 2017. – С. 11.
47. Спиноза Б. Этика. – Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2001. – С. 4.
48. Патриарх Кирилл: РПЦ не осуждает смертную казнь
<https://tass.ru/obschestvo/22307517?ysclid=m9s0ubylk6279660960>
Дата обращения: 22 апреля 2025 г.
49. Полное собр. творений св. Иоанна Златоуста в 12 томах. – Т.2. – СПб., 1896. – С. 12.
50. Книга Правил Святых Апостолов. – М., 1893. – С. 11.
51. Там же. – С. 21.
52. Там же. – С. 21.
53. Московская газета «ОКРУГА», №11 за 30 марта 2002 года.
54. Протоиерей Всеволод Чаплин об ИНН...
<https://clck.ru/3Lb6wV>
Дата обращения 31 января 2017 г.
55. Протоиерей Всеволод Чаплин о «пивном законе»
<https://goo.su/9hp1RL>
Дата обращения 31 января 2017 г.
56. Иларион (Алфеев) митрополит. Тайная Вечеря // Православие, т. 2.
57. Католическая энциклопедия. – Т. III. – М.: Научная книга, 2007. – Ст. 1059.
58. Энциклопедический словарь. – Т. XX. – Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб., 1897. – С. 463.
59. Global status report on alcohol and health. 2014. – World Health Organization 2014. – С. 289–300.

60. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. – Т. I. – М.: Высшая школа экономики, 2016. – С. 109.
61. Дмитрий Медведев: у «Единой России» есть все основания...
<https://tass.ru/arhiv/554357>
Дата обращения: 23 апреля 2025 г.
62. Ленин В.И. ПСС. – Т. 5. – С. 9, 10, 11.
63. Петров В. Абаканское общество трезвенников... // Взгляд. – 2007. – №15 (477). – 19 апреля. – С. 14.
64. Ленин В.И. ПСС. – Т. 8. – С. С. 351.
65. Захарова Л.Ю., Соколов Ю.А., Кривомаз Ю.А. Путь к трезвости. – СПб., 1997. – С. 13–21.
66. Трезвость и культура. – 1990. – № 3. – С. 68.
67. В России потребление алкоголя...
<https://goo.su/MfomAU7>
Дата обращения: 24 апреля 2025 г.
68. Ленин В.И. ПСС, т. 36, с. 196.
69. Ленин В. И. ПСС, т. 43, с. 42.
70. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 6–7.
71. Ленин В.И. ПСС, т. 45, с. 380.
72. Там же. – С. 381.
73. Кони А.Ф. Избранное. – М.: Сов. Россия, 1989. – С. 77.
74. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 10, с. 115.
75. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 32.
76. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 8, с. 119.
77. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 425–426.

КУДА ЖЕ ДЕВАЛСЯ БОРЩ?

«Я – вещь мыслящая, – писал философ Р. Декарт, – то есть сомневающаяся» [1]. И вот уже доктор исторических наук В.М. Ловчев тоже решает доказать себе, а попутно и нам, что и он – вещь мыслящая. Он прямо так и пишет: «А куда же девалось трезвенническое движение в промежутке времени 1904–1914?» [2].

Сомневается человек: движение же было, и – нету?! Куда подевалось?

Это он, похвалим, проявил здоровый, редкий в наше суровое время, интеллектуальный скептицизм после того, как споткнулся о периодику трезвенных движений, которую я поспешно разместил в своих «Мемуарах». Каюсь сходу: разместил, как вещь немыслящая, ибо не усомнился в том, что изложили авторы книги «Путь к трезвости» [3]: первое трезвенное движение – 1858–1862 гг., второе – 1885–1904 гг., третье – 1914–1925 гг.

Сейчас же, по ходу работы над текстом, вношу изменения, *достоверные* даты из первоисточника – Г.А. Шичко «Разработка индивидуального психофизиологического подхода к избавлению от алкоголизма»: первое трезвенное движение – 1858–1860 гг., второе – 1885–1894 гг., третье – 1914 г. [4].

Обратим внимание: третье движение не с 1914 по 1925 гг., а *только 1914 год*. И в самое деле, какое могло быть трезвенное движение даже во второй половине 1914 года, если началась I мировая война? Уже к 3 сентября было призвано из запаса нижних чинов, офицеров, врачей и классовых чинов, казаков – 3 млн 115 тыс. чел., ратников 1-го разряда – 800 тыс. чел. Всего: 3 млн 915 тыс. чел. [5].

А далее – государственные перевороты 1917 года, Красный террор, Великий голод, Гражданская война? До трезвости ли было, когда хата в огне?

Так куда же всё же подевалось трезвенническое движение в промежутке времени 1904–1914? По мнению Владимира Михайловича, оно там, в наличии имелось, и поэтому *началом* Третьего движения, очевидно, следует считать именно 1904 год.

Я не против. Однако, прежде всего, согласимся с тем, что «социальное движение представляет собой достаточно организованное единство людей, ставящих перед собой определенную цель, как правило, связанную с выражением коллективного недовольства, поддержки или сопротивления каким-либо социальным изменениям» [6].

Трезвенническое движение – это *организованное* единство недовольных людей.

Были ли в 1904 году в России трезвенники, организованные и представляющие собой единство? Несомненно!

- Богородице-Рождественское общество трезвости. Открыто в Москве в 1904 году.

- Александро-Невское общество трезвости. Действовало в Петербурге с 1898

по 1917 годы. Объединяло духовенство и учёных. К 1905 году его численность составлял около 70 тысяч человек.

- Сергиевское отделение Александро-Невского общества трезвости. Основано в 1904 году в мужском монастыре преподобного Сергия Радонежского.

Все это и многое другое было, однако **не нужно путать общество трезвости и общественное движение**. Вся вышеотмеченная непьющая братия не представляла собой **движение**. Если люди всего лишь почитывают по диагонали газету «Соратник», а некоторые из них даже загорают на берегу оз. Еланчик – это не признак **движения**. Существует коренное различие между движением и повседневной деятельностью людей. Полагаю, не нужно тщательно разжевывать разницу между словами жить и существовать, существовать и действовать?

Это первое.

Второе: **существующие** трезвенники – сила, находящаяся в потенции, как скрытая возможность, – активизируются и становятся общественным **движением** только при наличии **причины** и известных условий.

Что это за причины?

Например, обществом под влиянием выдающегося лектора вдруг **осознается**, что социальные нормы и ценности попораны, все дорогое обесценено:

*«В 1983-м году мы получили 12 литров абсолютного алкоголя на душу населения. Что это такое? Это, товарищи, 30 литров водки. Это значит, в прошедшем 1983 году, на каждого советского человека, – я подчеркиваю, – на каждого советского человека: и на младенца, только что родившегося, и на преклонную старушку, и на непьющего мусульманина, и бедного пьющего христианина, – в нашей стране в магазинах в течение года было выставлено на каждую эту душу по 60 бутылок водки. И вся эта водка была выкуплена, и всё это море водки было выпито. И если мы, товарищи, за себя и за своих детей, я надеюсь, эту водку не выкупили и не выпили, то за нас это с большим успехом сделала наша сибирская деревня. В нашей сибирской деревне, товарищи, началась алкогольная **разруха**. Я хорошо знаю жизнь деревни, – я сам из деревни. Огромное у нас количество в Сибири деревень, где **пьют абсолютно все**: начиная от председателей и кончая последними конюхами. **Женщины пьют. Дети уже начали пить**».*

(В.Г. Жданов. «Правда и ложь об алкоголе». 1984 г.).

Вы представляете, кем нужно быть, чтобы, слушая всё это да не порвать на себе, образно говоря, рубаху?! И вот тогда-то «спящие» трезвенники осознают нужным, как морально правильное и единственно необходимое, восстать против происходящего. Они – **возбуждены! Возбужденная** масса трезвенников приходит в **движение!**

Мы знаем, что в 1904 году в Казани под редакцией И.М. Догеля и А.Т. Соловьёва состоялся выход великолепной книги «Спиртные напитки, как несчастье человека». Но способна ли была эта великолепная книга вызвать активизацию масс?

В том же году было основано Сергиевское отделение Александро-Невского общества трезвости. Событие? Безусловно. Но могло ли оно явиться возмутителем спокойствия?

Кстати, президент Санкт-Петербургской Академии социальных технологий Кривомаз Ю.А., написавший «Учебник трезвости», с Вами, Владимир Михайло-

вич, поспорил бы, ибо 1904 год *в своей* периодизации он определил, как **конец** Второго трезвенного движения (1885–1904). Почему? А бог его знает. Возможно потому, что ему неизвестна одна небольшая тайна: движение – это состояние **социального напряжения**, которое без регулярной подпитки не способно просуществовать аж целых 20 лет, т. е. с 1885 по 1904 годы. Как, впрочем, и с 1981 по 2025 годы. Без систематической подпитки, грамотно осуществляемой вождем, и его сподвижниками, изыскивающими все новые и новые угрозы, любое социальное движение неизбежно и довольно быстро угасает.

Некий А.Н. Маюров, в дополнение к тем, кто хотел бы перетащить начало Трезвеннического движения непременно на 1904 год, пишет – бумага все стерпит: «В 1904–1905 гг. в период Русско-японской войны практически был введен запрет на торговлю водкой в ряде регионов страны» [7].

Да так ли это? Смотрим, каковы были питейные сборы в доходной части государственного бюджета России (сбор в руб.) [8]:

1903 г. – 575 142 000 руб.
1904 г. – 576 499 000 руб.
1905 г. – 641 361 000 руб.

Еще довод из «Воспоминаний» председателя Комитета министров (1903–1906) Витте С.Ю.: «К сожалению, когда началась японская война и министром финансов сделался Владимир Николаевич Коковцов, то он, с одной стороны, находясь в трудном положении, в виду громадных военных расходов, а с другой стороны, вследствие боязливого характера – боясь, чтобы как-нибудь не случилось, что не хватит денег, несколько изменил то направление питейной монополии <...>. Владимир Николаевич обратил внимание на монополию, главным образом, с точки зрения фиска, дабы извлечь из этой реформы наибольший доход, а потому не только не были предприняты дальнейшие меры, так сказать, к механическому, полицейскому воздействию на уменьшение пьянства, но, наоборот, питейный доход стал служить одним из мерил достоинства акцизных чиновников; **не уменьшение пьянства** (здесь и далее курсив мой. – Е.Б.) ставилось и ставится акцизным чиновникам в особую заслугу, а **увеличение питейного дохода**» [9].

И где же тут «запрет на торговлю водкой»?

Далее, этот же деятель – А.Н. Маюров, – очень настойчиво пытался навязать нам свои собственные, искаженные воззрения и на историю Трезвеннических движений. В частности, ему мнилось будто бы «истoki трезвеннического движения в виде четвертого его этапа зародились в середине 60-х годов, когда социолог из г. Орла И.А. Красноносков создал свою знаменитую работу “Тропинка в трезвость”» [10].

Ну, во-первых, материалы под названием «Предложения по свертыванию пьянства в стране» – получившие в последствии прекрасное название «Тропинка в трезвость», – были направлены в марте 1966 года на XXIII съезд КПСС, всего лишь как **единичный**, машинописный экземпляр, и еще по экземпляру досталось Л.И. Брежневу и А.Н. Косыгину. Спрашивается: могли ли эти **единичные** экземпляры выступить **причиной** активизации «спящей» массы трезвенников СССР?

Далее, и это во-вторых, **даже сегодня** мало кто знает о существовании такой работы социолога Игоря Александровича Красноносова (1923–1999), как «Тропинки в трезвость». Вплоть до осени 1998 года она была известна и доступна только избранным. В 1998 году с комментарием С.Н. Шевердина издана в Казани В.М. Ловчевым тиражом 100 экземпляров [11].

Если «Тропинка...» была опубликована, что само по себе деяние героическое, но столь мизерным тиражом, да лишь в 1999 году, то как она могла послужить **причиной** начала Движения в 60-е годы?

Не стал оригинальным в этой цепи обуреваемых реформаторством и некий Анатолий Обросков, заявивший: «Считаю, что уход из жизни основателя 5 этапа трезвенного движения академика Фёдора Григорьевича Углова положил конец этому этапу и одновременно дал начало 6 этапу трезвенного движения» [12].

Вот, он так **считает**. Я не спорю: положить конец Движению уход лидера может, но не явиться же **причиной** нового этапа?

Помнится, один, высокопоставленный государственный деятель что-то чудил с временными поясами – он тоже **считал**, что многовато у нас этих самых поясов. Слава богу, утомился, и все вернулось на круги своя.

Кто-то **считает**, что нужно отменить григорианский календарь, и вернуть древнеславянский, по которому жили наши предки, ведшие летоисчисление от сотворения мира. Считающих у нас пруд пруди, где б сыскать еще и думающих.

Уважаемый читатель, вы знаете, что если в кастрюлю с водой положить мясо, капусту, картофель, свеклу, морковь, лук, соль... Будет ли через час-другой у нас борщ, если кастрюля все это время простояла на столе? А вправе ли мы, заглянув в эту кастрюлю, с недоумением воскликнуть: «Да, куда же девался борщ?!»

Да, но ведь там его и не было, ибо для приготовления борща нужна еще одна наиважнейшая компонента – энергия (др.-греч. ἐνέργεια – «то, что вводит в действие»), сила, приводящая в **движение** и во взаимодействие материю.

5 мая 2025 г.

Литература:

1. Декарт Р. Избранные произведения. – М., 1950. – С. 352.
2. Ловчев В.М. «Мемуары»... Которые больше, чем мемуары//Феникс. – №21 (534), май 2025 г. – С. 9.
3. Захарова Л.Ю., Соколов Ю.А., Кривомаз Ю.А. Путь к трезвости. – СПб., 1997. – С. 13–21.
4. Шичко Г.А. Метод Геннадия Шичко. Теория психологического программирования. – Т. II. – М.: Концептуал, 2024. – С. 114.
5. Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. – Т. I. – Париж: Т-во объединенных издателей, 1939. – С. 77.
6. Андреева Г.М. Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений. – М.: Аспект Пресс, 2006. – С. 176.

7. Маюров А.Н. Борьба с пьянством в России с древних времен до наших дней. – М.: Институт русской цивилизации, 2016. – С. 25.
8. Жиров Н. П., Петрова Ф. Н. Антиалкогольное законодательство Российской империи: исторический опыт формирования. – СПб.: Санкт-Петербургский университет, 1998, – С. 136.
9. Витте С.Ю. Воспоминания. Царствование Николая II. – Т. I. – Л., 1924. – С. 67, 68.
10. Маюров А.Н. Борьба с пьянством в России с древних времен до наших дней. – М.: Институт русской цивилизации, 2016. – С. 9.
11. Феникс. – №3 (458). – Ноябрь 2023 г.
12. Анатолий Обросков. 5 этапов трезвенного движения
<https://proza.ru/2009/09/01/459>
Дата обращения: 5 мая 2025 г.

ЗИГЗАГИ ИДУЩИХ К ТРЕЗВОСТИ

Зигзаг – ломаная линия, звенья которой попеременно направлены то в одну, то в другую сторону.

Мое очередное утверждение, высказанное в статье «Мемуары», теперь уже о том, что V-го трезвенного движения нет, ожидаемого вызвало несогласие, и, прежде всего, среди давно социально обездвиженных попутчиков. Они так самозабвенно из года в год гарцевали на фоне транспаранта «Только трезвая Россия станет великой!», более ничем, как лица деятельные себя не проявившие, и вот, нате вам! Однако, а вот это-то и есть самое ценное: возникшее несогласие выставило наружу существующую надобность сформулировать четкие **критерии**, по которым можно было бы определять факт возникновения движения, наличие его деятельности, угасания и, наконец, прекращения существования.

«V-го трезвенного движения нет», – заявил я. «Движение есть», – возражали немногие. Возражали вяло, неубедительно, явно без особого желания продать мне своего слона. И тогда я позавидовал бесцветной завистью древнему греку Зенону Элейскому, который также и бесстрашно выдвинул тезис «движения нет», а потом еще и высыпал свои «Аргументы против движения» [1]. Но какой же оппонент выступил против Зенона и с какой бесподобной аргументацией: философ Диоген просто встал и начал молча **ходить** взад и вперед!

Подобный факт настолько поразил А.С. Пушкина, что в 1825 году он посвятил ему аж целое стихотворение [2]:

Движенья нет, сказал мудрец брадатый.
Другой смолчал и стал пред ним ходить.
Сильнее бы не мог он возразить;
Хвалили все ответ замысловатый.
Но, господа, забавный случай сей
Другой пример на память мне приводит:
Ведь каждый день пред нами солнце ходит,
Однако ж прав упрямый Галилей.

Конечно, современные Диогены тоже могли бы встать и – ходить, т. е. совершать некие действия всероссийского масштаба – мелкая провинциальная возня «не катит» и не учитывается. И был бы я тем самым идейно и позорно опрокинут. Но... они лишь вяло твердят: «Да, нет же, есть Движение, есть, и мы вам можем назвать множество имен». И не возьмут никак в толк, оппонирующие мне, что имена – не Движение. Даже **сумма трезвенников – это не то же самое, что Трезвенническое движение**. И даже клубы трезвости и общества трезвости – не Движение. И даже наличие в стране Союза Борьбы за Народную Трезвость – не Движение. Кстати, в Уставе СБНТ так ведь и написано: «1.1. Общероссийская общественная организация “Союз борьбы за народную трезвость”, далее именуемая **Организация** (здесь и

далее курсив мой. – Е.Б.), является **общественным объединением** граждан Российской Федерации и юридических лиц – общественных объединений, стоящих на позиции трезвости, добивающихся освобождения общества от алкогольной, табачной и другой наркотической зависимости, ратующих за нравственное возрождение народа и построение социально справедливого общества» [3].

Добавлю к сказанному и с помощью добавленного поясняю то, что вышеотмеченный термин имеет юридический смысл – в статье 8 Федерального Закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ ясно и четко прописано: «Общественной организацией является основанное на членстве общественное объединение, созданное на основе совместной деятельности для защиты общих интересов и достижения уставных целей объединившихся граждан».

Таким образом, не следует создавать путаницу: СБНТ и ему подобные объединения – это **не V трезвенное движение**. Вместе с тем, СБНТ и ему подобные организации в соответствии со статьей 9 Федерального Закона «Об общественных объединениях» могут быть составной частью общественного движения: «Общественным движением является состоящее из участников и не имеющее членства массовое общественное объединение, преследующее социальные, политические и иные общественно полезные цели, поддерживаемые участниками общественного движения».

Обратим особое внимание: СБНТ и граждане России могут быть **участниками, но не членами** Движения!

Так что же такое Движение, и как установить, что оно есть, и как определить, что его уже нет? И ведь это совершенно не праздные вопросы, тем паче, что в трезвеннической печати так и не разрушены претензии тех, кто хотел бы по своему вкусу и произволу провести ревизию периодизации трезвенных движений, которую установил Г.А. Шичко.

И вот уже одному вздумалось заявить, что Второе трезвенное движение **закончилось** в 1904 году; другому, что в 1904 году **началось** Третье трезвенное движение; завязли в зубах претензии известного баламута, настырно и много лет подряд убеждавшего нас в том, что «истoki трезвеннического движения в виде четвертого его этапа зародились в середине 60-х годов»; был нами услышан и голос реформатора из Санкт-Петербурга: «Считаю, что уход из жизни основателя 5-го этапа трезвенного движения академика Фёдора Григорьевича Углова положил конец этому этапу и одновременно дал начало 6-му этапу трезвенного движения»...

В общем, полнейшая муть в головах!

Как тут быть? Конечно, можно простовато и демократично произнести: «Замолкни, каждый, мнящий себя грамотнее Учителя моего – Шичко Г.А.! Не смей колыхать установленное прежде!». И это, быть может, будет эффективно и убедительно, но... добавит ли подобное нам самим понимания сути? Градус споров уже настолько поднят, что впору, дабы не прослыть человеком, склонным скользить лишь по верхушкам, начать размышления, как говорили древние, *ab ovo* – «с яйца», т. е. «с самого начала». В нашем случае – с Первого трезвенного движения.

Сообщений о том, что крестьяне наотрез отказываются покупать спиртное, в прессе было немного. Одно из первых упоминаний – Санкт-Петербургские ведомости от 9 декабря 1858 года: «С величайшим удивлением, но в то же время и чувством живейшей радости многие прочли в газетах известие, что три месяца назад, крестьяне Ковенской губернии добровольно дали клятвенное обещание в своих церквях *не пить более водки*, и с необычной настойчивостью исполняют обет, не-

Епископ Мотеюс Валанчюс

смотря на все ухищрения продавцов и соблазнительное понижение цен на водку». Подобная информация, по всей видимости, и дала Г.А. Шичко основание определить происходящее как Первое трезвенное движение. Из газетных публикаций следовало, что начало события началось в **августе 1858 года**, и случилось это в городе Ковно (ныне Каунас, Литва) и «главными двигателями народного дела явились там католические ксендзы» [4]. Если быть точным, в Литве официальной датой начала движения за трезвость считается **11 октября 1858 года**, когда епископ Жемайтский Мотеюс Валанчюс (1801–1875) призвал священников приступить к утверждению трезвости и, прежде всего, своим личным примером. В помощь им тиражом 10 тыс. экземпляров была даже издана брошюра, учрежденная папою Пием IX, которая содержала правила для вступления в братство, обряд принятия, обязанности и пр. Однако же часть тиража

– 7 500 экз. – была полицейскими из типографии изъята, а духовенству указали, чтобы оно в своей деятельности ограничивалось только проповедями. Впрочем, вскоре выяснилось, что репрессивные меры против церковников инициировали откупщики, имевшие шкурный интерес, и курс на отказ от винопития был восстановлен в полном объеме.

В ноябре 1858 года трезвенное движение охватило почти всю Каунасскую губернию. Был даже издан Устав обществ трезвости. Однако же и противная сторона не спала в хомуте: «Когда движение трезвости находилось только в начальной стадии, министр финансов А. Князявичюс и министр внутренних дел С. Лонскоюс обратили внимание на изданный в 1858 году Устав обществ трезвости. По приказу Вильнюсского генерал-губернатора В. Назимова Устав был конфискован, издатели

наказаны, а Валанчюс должен был писать объяснительные не только генерал-губернатору, но и министру внутренних дел. 31 декабря 1858 года генерал-губернатору города Каунаса было дано секретное указание вести слежку за деятельностью духовенства. Тот же А. Княжявичюс предложил царскому правительству запретить движение трезвости, а Валанчюса отправить в ссылку. Все же это не было сделано» [5].

В этой связи представляет интерес неподвластный царской цензуре, независимый источник – газета «Колокол», которую издавали в Лондоне А.И. Герцен и Н.П. Огарёв. В рубрике «Смесь», после заголовка «Пьянство, возведенное в православную и государственную обязанность», издатели разместили письмо гражданского губернатора Виленской губернии М.Н. Похвиснева:

«Г. министр Финансов, получив донесение, что католическое духовенство Ковенской губернии, без ведома правительства, учредило братство, *причиняющее вред казенным доходам*, просит г. виленского военного губернатора и генерал-губернатора гродненского и ковенского, о недопущении образования сих братств во вверенной мне губернии. Г. генерал-адъютант Назимов, препроводив ко мне присланное министром Финансов представление виленской казенной палаты, что римско-католические священники начали проповедовать о трезвости, заставляя самыми понудительными мерами прихожан своих публично выполнять в костелах присягу о неупотреблении горячих напитков, угрожая, в противном случае, недопущением к исповеди, причастию, св. тайн и христианскому погребению, – поручил мне предписать городским и земским полициям иметь строгое наблюдение *за недопущением образования, в ведомстве их братств, или обществ, в противность закона* (164 и 169 ст. Уст. о пред и прес. прест.).

О чем извещая ваше высокоблагородие, к точному исполнению, предписываю, в случае образования в ведомстве вашем недозволенных законом братств или обществ трезвости, и равно о употреблении духовенством для удержания прихожан от пьянства понудительных мер, каждый раз тотчас же рапортовать мне.

Гражданский Губернатор

Старший Помощ. Правителя Канцелярии» [6].

И далее «Колокол» дал свой блестящий комментарий, который достоин публицистического пера академика Ф.Г. Углова:

«Итак, в России нельзя быть трезвым, не вредя казенным доходам! Откуда же после этого русскому человеку взять уважение к понятию: *казна*? Разумеется, такую безнравственную казну надо теребить, грабить, презирать; она только этого и достойна. Неужто казна, развратитель народа, имеет в самом деле что-нибудь общее с понятием государственной казны? Государственная казна есть центр, куда стекаются общественные сборы и откуда расходуются на общественные нужды, а казна, которая становится жандармом, палкой понуждающим людей к разврату – это просто гнусный грабитель, а не казна. Видите ли, попы католические угрозой понуждают народ к трезвости! Это очевидно клевета; но допустим, что это так, то

чем же они виновнее губернатора, который угрозой понуждает народ к пьянству? Первые еще могут быть благонамеренны, а последний наверно мерзавец. И все это делается по предписанию министра Финансов, потому что ему откупщики дают взятки!

И все делается с ссылкой на закон! Ст. 164 Т. XIV, запрещающая без ведома или согласия правительства заводить в *городе* общества, товарищества, братства, или иное подобное собрание» [7].

Да, конечно, министры, губернаторы, полицейские, не говоря уж о держателях кабацкого промысла – все были необычайно встревожены. И было отчего. Судите по данным о количестве вина, проданного и оплаченного акцизом в Ковенской губернии за первые четыре месяца каждого года [8]:

1857 г. – 169 160 ведер вина

1858 г. – 202 538 ведер вина

1859 г. – 55 931 ведер вина

Справка: до конца XIX века на казённом языке водка в России называлась «вином». **Официально** водка стала называться водкой только с 1894 года после введения государственной монополии.

А далее процесс пошел и совсем уж необычно. Вот, что писал публицист Н.А. Добролюбов в статье «Народное дело»: «Началось движение в пользу трезвости в Ковенской губернии и оттуда разошлось по Виленской и Гродненской. Вскоре потом одновременно обнаружилось движение в пользу трезвости в Поволжье и в центральных замосковных губерниях. Вслед за известиями о трезвости в Зарайском уезде, Рязанской губернии, получены были сведения о распространении трезвости в губерниях: Тульской, Владимирской, Московской, Орловской и Калужской. С другой стороны, трезвость, принявшаяся в Балашовском уезде, Саратовской губернии, распространилась вверх по Волге, в разных местностях Самарской, Рязанской, Нижегородской, Костромской, Ярославской и Тверской губерний. Несколько позже получены известия об образовании обществ трезвости в четвертом краю России, в губерниях Харьковской, Курской, Воронежской» [9].

Согласитесь, описанный процесс очень уж напоминает явление индуцированной психической эпидемии: католические ксёндзы посредством проповедей создали при костелах братства трезвости, которые и выступили невольны в качестве зачинщиков того, что стало далее, как степной пожар, распространяться по России.

Слухи о том, что множество людей Ковенской губернии отказываются от водки, достигли Виленской и Гродненской губернии. Достигла, разумеется, не суть проповедей, под влиянием которых литовцы принялись вести трезвый образ жизни, но то, что **литовцы отказались от водки**. Разумеется, ни в одной голове белорусского крестьянина уместиться эта мысль не могла никак. Совсем не пить было просто непостижимым. Вот тут-то и сыскалось самое простейшее и очевиднейшее объяснение: **высокая** цена на водку – в 2, а то и в 3 раза превышающая ту, что была

определена условиями договора, который был заключен между откупщиком и казной: «Откупщик был обязан приобрести у казны алкоголь по цене в 2,5 руб. за ведро, а продать из собственных магазинов полугарное вино по 3 руб., пенное – по 3 руб. 30 коп., трехпробное – по 4 руб. серебром» [10].

Справка: Полугар – эталон крепости водки в Российской империи (около 38 % спирта по объёму).

Откупщик по закону обязан был продать полугар по 3 рубля за ведро, и полугар по закону в наличии у него должен был быть, но – не было: «уже распродано». Взамен предлагалось «улучшенное вино» по 5–7, а то и по 10 руб. за ведро, цена которого определялась по «Положению» уже самим откупщиком, при этом сверхдоход шел в его собственный карман. И откупщики на это охотно шли, поскольку иначе им грозило банкротство.

Дело в том, что очередная интервенция России, теперь уже в Молдавию и Валахию, привела к тому, что 4 (16) октября 1853 года Турция, а за ней Великобритания и Франция 15 (27) марта 1854 года к объявили России войну. В середине декабря 1855 года Австрия предъявила России ультиматум, который Александром II был принят 15 (27) января 1856 года. Крымскую войну 1853–1856 годов Россия проиграла. Хуже того, ее государственный бюджет был истощён, финансовая система расстроена, бумажный рубль обесценился более чем в два раза. И тут «руку помощи» государству протянули торговцы водкой: «Ежегодная сумма, которую откупщики обязались вносить в 4-х-летие, с 1859 по 1863 г., составляла, по губерниям великороссийским и сибирским за выбираемое из казны вино и за акцизные статьи 98 945 014 руб., более против предшествовавшего двухлетнего периода 1857–1858 гг. на 29 887 677 р. в год» [11]. Щедрейшие обещания на радостях были даны от того, что правительствующий Сенат, несмотря на настойчиво гуляющие слухи об уничтожении откупной системы и переходе на новый способ взимания питейного дохода, получивший название акцизной системы, все же организовал 16 июля 1858 г. откупные торги на следующее четырехлетие (1859–1862 гг.). Как выразился в своих воспоминаниях «Из эпохи уничтожения откупов» Кукель Б.К.: «Финансовые потребности отодвинули на второй план нравственные запросы, и народ попал в кабалу откупщиков» [12].

Так-то оно так, но перед тем, как угодить в кабалу, народ выразил свое решительное несогласие со шкурничеством держателей кабаков. Свидетельствует Н.А. Добролюбов: «...народ, ничего не говоря, порешил не пить хлебного вина, **так как оно стало по цене своей совершенно несообразно** (курсив мой. – Е.Б.) со средстами простолюдина» [13]. Я выделил, уважаемый читатель, курсивом кусок текста, чтобы акцентировать ваше внимание на действительной **причине** отказа от водки. При этом: «Причина – то, что предшествует другому и вызывает его в качестве следствия. Под причиной понимается явление, которое так связано с другим явлением, называемым следствием, что его возникновение неизбежно влечет за собой возникновение следствия и уничтожение его влечет за собой уничтожение

следствия» [14]. Дело в том, что мы, масса вошедших в V трезвенническое движение, на момент входа были не только чудовищно малограмотными, но еще и стреноженными множеством мифологем, одна из которых утверждала, будто бы бунты крестьян были антикабацкими, да еще и, якобы, выступающими за трезвость. Хуже того, сыскались публицисты наподобие Н. Могильного, которые ставили тему вообще с ног на голову: «С появлением дешевой водки пьянство охватило широкие слои населения. Повсеместное распространение пьянства, огромный вред, наносимый им здоровью людей, вызвали мощное стихийное антиалкогольное движение народа» [15].

Как вам подобная дичь? Появление *дешевой* водки в 1859 году привело к тому, что пьянство распространилось *и поэтому* народ поднялся *против вреда*, наносимого сивухой?!

Подтверждает истинность слов Н.А. Добролюбова, как и ложь Н. Могильного, и очевидец тех событий, историк, автор уникального исследования «История кабаков в России» Иван Гаврилович Прыжов (1827–1885): «Главной *причиной* (здесь и далее курсив мой. – Е.Б.) отказа пить была *дороговизна вина*. Пробовали заставить откупщиков понизить цену, но оказалось, что тягаться с откупом опасно (М. Вѣд. 135, 150, и др.). И вот без всяких уговоров, без всякой стачки без всякого постороннего вмешательства, народ сам собою перестает пить вино» [16].

Таким образом, *причина* Первого «трезвенного» движения – дороговизна вина, в восприятие которой инкорпорирована еще и *разница* между той ценой, которую установило правительство, и той, которую самовольно установили откупщики. Дороговизна, обвенчанная с разницей, была оскорбительна, и поэтому *возбуждала*. Суммация частных возбуждений довольно скоро предстала, как социальное *напряжение*, взалкавшее изничтожения виновника, его породившего.

Каждая причина беременна целью – своим могильщиком. *Цель* Первого «трезвенного» движения, вытекающая из вышеизложенного – принудить откупщиков снизить цену вина. Стихийно избранное *средство* достижения цели – зарок не пить, временный отказ от водки.

Таким образом, говорить о *возникновении* Движения мы можем только в том случае, если явлена *причина* образования социального напряжения (возбуждение масс). Возбуждение масс – это реакция на существующую *разницу*, в нашем случае, на разницу между законной ценой и ценой, установленной по произволу откупщиков. Соответственно, говорить о *прекращении* существования данного Движения допустимо в том случае, когда исчезает ценовая разница или же население само утрачивает интерес к ее ликвидации.

Вот, что об этой динамике сообщает Н.Г. Чернышевский в своей краткой рецензии на сочинение С. Шипова «О трезвости в России»: «Факты уже опровергли отчасти морально-идиллические мечты и опасения экономистов. *Народ, вынудивши у откупа уступку, снова стал пить* (здесь и далее курсив мой. – Е.Б.), находя, что водка собственно, – ничего, беда еще не очень большая, а настоящая беда в том, когда она плоха и дорога, когда для того, чтоб душу отвести, надо целовальнику армяк, и шапку, и топор, и телегу заложить, да когда водка такова, что от неё только одурь берет, как от отравы какой... Вот чего не мог вынести народ,

вот для чего он отказался от водки. По последним известиям, откупщики принуждены были во многих местах спустить цену водки до трех рублей. Первый пример подан был, если не ошибаемся, пермским откупом, и только что цену спустили, – через месяц же оказалось, что потребление вина удвоилось. Не ясно ли: **с уничтожением причины уничтожается следствие...**» [17].

Какова **причина** возникновения **следствия** – Первого «трезвенного» движения? Дороговизна водки. Держатели кабаков проигнорировали закон: величина спроса **уменьшается** по мере **увеличения** цены товара, т. е. повышение цены вызывает понижение величины спроса, вплоть до полного отказа от предлагаемого продукта. Спрос на вино, отражающий, с одной стороны, потребность в сивухе, желание ее приобрести в определенном количестве и, с другой стороны, возможность оплатить вино по цене, находящейся в пределах «доступного» диапазона, – столкнулся с тем, что цена довольно далеко вышла за пределы ожидаемого. **Об уничтожении причины** – дороговизны водки, – Николай Гаврилович пишет уже **осенью 1859 года**. Соответственно, при всем моем уважении к периодизации, созданной Г.А. Шичко, считаю, что нет никаких фактических оснований утверждать, будто бы Первое «трезвенное» движение пережило этот бурный 1859-й.

Попутно несколько слов о заблуждениях.

1. *«Первая волна антиалкогольных бунтов прошла в 1858–1860 годах»* [18].

Крестьянские **бунты никогда не были антиалкогольными**. Крестьяне бунтовали не против кабака, не против вина, но против **высокой цены** на сивуху.

2. *«В 1842–1852 годах в 55 губерниях число опившихся до смерти достигло 7562 человека (больше всего в Москве). В более поздние годы смертность от пьянства не уменьшалась. Так в 1855 году умерло 1423 человека, в следующем – 1535, в 1857 году – 1713 человек, в 1858 году – 1774, а в 1859 г. – 1713 человек.*

Такое положение вызывало недовольство в народе и повлекло поистине массовые выступления государственных, а затем помещичьих и удельных крестьян, охвативших в 1858–1859 годах пятнадцать губерний Среднего и Нижнего Поволжья, Приуралья, Центральной России. Начались они, как правило с разгрома питейных заведений» [19].

Тут мы видим сразу две явные нелепости:

1. **Не умершие** от пьянства были той **причиной** недовольства, которая повлекла массовые выступления, а **высокая цена на сивуху!**

2. Началось Движение не «с разгрома питейных заведений». Разгром начался в мае 1859, а Движение возникло в августе 1858 года.

3. *«Всего же по России в тюрьмы и на каторгу отправили 11 тысяч человек. По всей стране шла расправа над теми, кто отважился протестовать против спаивания народа»* [20].

Во-первых, *«против спаивания народа»* никто из крестьян не протестовал. Протестовали только против высокой цены и качества сивухи. Не случайно же автор вышеприведенного заявления – В.И. Вардугин, – не привел ссылку на источник информации, который мог бы подтвердить истинность его слов.

Во-вторых, откуда автором взята эта цифра – 11 тысяч репрессированных? Неужто в **2004 году**, когда он издавал свою книгу «Ты меня уважаешь?», ему не было известно о том, что писал Г.А. Шичко в статье «Против абсурдизма», которая была создана еще **5 августа 1985 года** и имела хождение в Самиздате? Напомним: «Непьющий журналист С.Н. Шевердин в насыщенной фактами брошюре, предназначенной для лекторов, “Человек, общество, алкоголь” (Горький, 1973) допустил искажение. Он пишет: “В 1858 году в тюрьмы “по питейным делам” было посажено 11 тысяч крестьян” (с. 26). Это многократно превзошло известную мне цифру, я поверил автору, а не себе – несколько раз просмотрел большую, статью Н.А. Добролюбова “Народное дело. Распространение обществ трезвости”, на которую сослался он, наконец, медленно и внимательно прочел. Тысячи Шевердина не увидел и все же продолжал ему верить, выписал в библиотеке издание сочинений Добролюбова, которое указано в брошюре. Мне повезло, приехал в Ленинград Шевердин, я вручил ему томик Добролюбова и попросил показать мне 11 тыс. арестованных. И он не нашел, но пообещал позже сообщить об источнике. Поговорка гласит: “Обещанное три года ждут”, я жду дольше» [21].

Статья Г.А. Шичко «Против абсурдизма» была мною опубликована в газете «Оптималист» в **2010 году**, но, невзирая на это, В.И. Вардугин вновь публикует своей материал теперь уже в **2014 году** в газете «Соратник» (№ 2), в котором опять фигурирует всё та же очевиднейшая липа – 11 тысяч отправленных на каторгу?!

Напрашивается вопрос: *с какой же целью редактор газеты «Вопреки» В.И. Вардугин распространяет заведомо ложные сведения, которые подрывают доверие к пропаганде трезвости?*

Кроме того, в 2014 году всем, кто интересуется алкогольной тематикой, уже была хорошо известна книга Э.И. Дейчмана «Алкоголизм и борьба с ним» (1929), из которой Станислав Николаевич, доверившись весьма уважаемому автору, и не перепроверив, взял эту злосчастную цифру.

Сколько-нибудь истинное представление о размахе «репрессий», направленных против участников разгрома питейных заведений, позволяет создать фрагмент из рапорта тамбовского жандармского штаб-офицера подполковника Дурново шефу жандармов [22]:

«В дополнение рапорта моего от 29 июня за №115 вашему сиятельству почтительнейше имею честь донести, что по прибытии в город Спасск генерал-адъютант Толстой сделал следующее распоряжение:

1) Отобрав более виновных в буйстве и разбитии питейных домов 13 человек, приказал, при собрании войск и жителей, наказать розгами при личном своем присутствии; эта мера имела сильное влияние на умы жителей, отличающихся своим упорным характером и до того не верившим, что они поступили незаконно.

2) <...> На основании этого предписания комиссия произвела разбор в 15 селениях, в которых произошло буйство и разграбление питейных домов, и подвергла публичному наказанию розгами 63 человека; предано военному суду разных полков 14 человек рядовых, находящихся в бессрочном и временном отпусках, и два человека из мещан – суду гражданскому. Затем комиссия, окончив возложенное на нее поручение, сделала распоряжение о выводе из селений воинских команд к 1 августа.

Теперь положительно можно сказать, что мера эта совершенно восстановила в Спасском уезде порядок и спокойствие, хотя наказания по большей части были весьма умеренные, но при этом всего более действовали на умы народа торжественность и строгий порядок, с которым приступали к разбору и наказанию виновных, так что все они выказывали сильнейшее раскаяние и, на коленях изъявляя покорность, просили прощения в своем проступке.

В заключение имею честь присовокупить, что по личному приказанию генерал-адъютанта Толстого я ездил в Пензу для доклада его превосходительству об окончании возложенного на комиссию поручения.

Тамбов, 27 июля 1859 года».

Вот такие были «репрессии» и таков был их масштаб за довольно серьезные преступления – погромы и грабежи.

4. *«В 1858 году в 32 губерниях прошел целый антиалкогольный бунт (выражающийся в разгроме кабаков), что вынудило правительство Александра III закрыть кабаки, ограничить концессии» [23].*

Ну, во-первых, разгрома кабаков в 1858 году ещё не было. Громить питейные заведения начали в мае 1859 года: «23 мая 1859 года пензенский гражданский губернатор сообщил в своем рапорте императору Александру II о беспорядках, имевших место в городе Наровчате 20 мая. В этот день, во время происходившего там базара, “толпа мещан, а также крестьян, как государственных, так и помещичьих, до 700 человек” напала на питейное заведение и требовала отпуска вина по более дешевым ценам. <...>

Собственно, первой датой этих волнений надо считать не 20 мая в Наровчате, а еще 18 мая в заштатном городе Верхнем Ломове, все той же Пензенской губернии, где для усмирения народа также потребовались вмешательство войска и арест 15 человек. Об этом сообщает 27 мая шефу жандармов Долгорукову штаб-офицер корпуса жандармов, находившийся в Пензенской губернии Андреянов» [24].

Обратим попутно внимание на то, что громили, подвергали разграблению питейные заведения не из неких высших, духовно-патриотических соображения, а **ради выпивки**.

Подобное же мы видим и в прочих губерниях: «Значительно продолжительнее были беспорядки в Самарской губернии. Здесь, в городе Николаевске, 5 июня, во время ярмарки, толпа потребовала от городничего опубликования изданного,

как ей стало известно, приказа о продаже водки *по дешевой цене* (здесь и далее курсив мой. – Е.Б.). <...>

Беспорядки в тот же день начали распространяться и по Николаевскому уезду. Из официальных сообщений можно видеть, что беспорядки происходили в разных местах 12, 14, 17, 26, 28, 29 и 30 июня и продолжались 5, 8, 12, 13, 15, 19 и 20 июля. Общая *причина* всех этих *беспорядков* “уклонение откупа от продажи простого полугара *по установленной цене*”» [25].

Во-вторых, – даже неудобно тут про такие очевидности писать – Александр III, которого упоминает выше цитируемый автор, вступил на престол 2 (14) марта 1881 года, т. е. через 20 лет после происходящих событий, и поэтому «закрывать кабаки» он никак не мог. Однако ж подобное очевидно лишь тем, кто способен видеть *различия*. Автор же, чьи строчки мы тут разбираем, похоже, подобен редактору газеты «Соратник», опубликовавшему данную галиматью, занимающую чуть ли не 2 страницы, бросившему при этом булыжник и в мой огород: *«Представляю, как сейчас возбудятся некоторые “ревнителю истины”: “Да не было у нас “сухого закона” ни в 1914, ни в 1985 году”. Ну, не было абсолютного “сухого закона”, но были серьезные ограничения»*. Ну, так, Григорий Иванович, коль были лишь «серьезные ограничения», так вы про них и пишите! Зачем же паллиативы, *ограничения* выдавать за *запрет*, т. е. за «сухой закон»? Хорошо, что вы не в кресле мирового судьи, а то б вы с такими замашками и там бы вели себя подобным же образом: карманную кражу, например, квалифицировали как террор или же геноцид.

Вместе с тем, читая писания ваших малограмотных авторов, как же не «возбуждаться», коль нам не как вам – что Александр II, что III, что «сухой закон», что всего лишь временные *ограничения*, что совой об пеню, что пнем об сосну – всё едино?

В-третьих, Александр II, – а именно он занимал престол с 18 февраля (2 марта) 1855 года до 1 (13) марта 1881 года, ни одного кабака не закрывал, да и не мог, ибо страна под его руководством, вляпавшаяся в очередную войну, остро нуждалась в деньгах, которые были обещаны вынужденно щедрыми откупщиками.

И не просто обещаны: удельный вес «питейного дохода» в бюджете империи в 1859 году составлял уже около 40% всех государственных доходов [26]. Вот раскладка из основательного труда «Министерство финансов. 1802–1902 г.г.»: «...откупная сумма на торгах за четырехлетие 1859–1863 г.г. достигла: для великороссийских губерний 92 милл. руб., для Сибири 7 милл. руб. и для привилегированных губерний 28 милл. руб. Столь значительной наддачи не было ни разу за все время существования откупов» [27]. В общей сложности – 127 миллионов рублей!

Безответственно заявляя (и публикуя сие несусветное!), будто бы царь закрыл кабаки под влиянием «антиалкогольных бунтов», не лишним было бы знать, что выйти на бездефицитный госбюджет после Крымской войны Россия смогла лишь в 1870 году.

В-четвёртых, «целый антиалкогольный бунт» вынудил «правительство Александра III ограничить концессии». (Будем все же считать, что автор описался, и речь идет об Александре II).

О каких же концессиях мы ведем речь? Какие концессии ограничил Александр II? Строительство Рыбинско-Осеченской железной дороги? Строительство Балтийской железной дороги? Строительство линии от Москвы до Саратова? Или же автор, а за ним и редактор, автора публикующий, путает концессию и откуп? Так пора бы знать, что *откупная система не являлась концессией*, первое и второе – это два механизма, которые служили разным целям и имели разные формы взаимодействия между государством и частным сектором.

5. И последнее, в трезвеннической среде широко бытует миф будто бы Первое трезвенническое движение было движением за трезвость. Увы! Повторим еще и еще раз: отказ крестьян от водки в 1858–1859 годах преследовал цель – *снизить цену сивухи*, выступления крестьян были против высокой цены на сивуху и, по большому счету, против откупной системы в целом, но не за трезвость.

Подобную же позицию, кстати, занимали и многие общественные деятели, и члены правительства, и даже император Всероссийский Александр II. Так, например, Власий Тимофеевич Судейкин (1857–1918) – экономист, публицист и педагог, в очерке о министре финансов А.М. Княжевиче писал: «Крупнейший косвенный налог на спиртные напитки взимался в форме откупа и возбуждал против себя многое с финансовой, экономической и нравственной точки зрения. <...>

При самом начале его деятельности состоялись последние торги (1858 г.) на откупа, и торги шли так удачно, что министр финансов надеялся покрыть дефицит и даже иметь некоторый остаток для пособия крестьянскому делу. Государь, которому А.М. докладывал о ходе торгов на откупа и об избытке в несколько миллионов рублей, написал: “грустно мне этому радоваться”. В виду успешности торгов государь пожаловал А. М-чу 100.000 р. с.» [28].

Обратим внимание на двойственность позиции, которую занимали в то время очень многие, в том числе и Государь: удачным торгам «грустно радоваться», но... за удачно проведенные торги пожаловал министру финансов 100 тыс. рублей серебром!

Подобную же, гибкую, двойственную, а по сути, беспринципную позицию занимал по отношению к алкоголю и литературный критик, демократ, автор концепции «разумного эгоизма» Н.Г. Чернышевский: «Мы – не враги употребления водки простым народом, мы думаем, что умеренное употребление ее даже полезно в наших климатах; но надобно знать, кто пьет, как пьет, почему пьет и что пьет? <...> Бедняк делает дурно, когда тратит деньги на что-нибудь кроме улучшения быта своей семьи.

И как он пьет! Разве так, как мы с вами, читатель, столовое вино? Нет, он пьет, когда дорвется к вину, до бесчувствия. Питье водки у бедняка всегда бывает пьянством.

И почему он покупает водку? И какую водку продают ему?

Об этом нечего и говорить» [29].

Нет, Чернышевский не был ни трезвенником, ни даже сторонником трезвости. Он всего лишь выступал, и горячо выступал за отмену откупной системы, за замену ее выгодным для государственной казны акцизом. Именно такова была его

«позиция»: дайте народу столовое вино, и демократ Чернышевский снимет все свои претензии! И не только он снимет, но и бунтующий народ снимет все свои претензии, и охотно пойдет – и пошел! – в кабацкое стойло, как только ему там на стойке выставили хмельное пойло по приемлемой цене!

Нет, не за трезвость выступало Первое «трезвенническое» движение! Вот и Николай Александрович Добролюбов (1836–1861) – русский литературный критик, блестящий публицист о том же: «Нет никакой надобности доказывать, что *причиною общего движения в пользу трезвости* (здесь и далее курсив мой. – Е.Б.) в разных концах России было не внезапное угрызение совести за многолетнее пьянство и даже не “желание встретить в трезвом виде зарю освобождения” (как предполагает г. Кошелев в № 99 “Московских ведомостей”), а просто *дороговизна и дурное качество водки*. Доказательство этого находим мы не только в известиях разных газетных корреспондентов, но даже и в самых приговорах, подписанных крестьянами» [30].

И, наконец, последний вопрос и последний аргумент. Согласитесь, если Движение было *по своей сути трезвенным*, а его участники действительно *не пили*, предлагаемую им водку, то как объяснить факт – вникаем в реальность, стоящую за цифрами, – доходы от питейных сборов в Российской империи по годам в рублях серебром [31]:

1857 г. – 72 929 100; 1858 г. – 82 193 358; 1859 г. – 106 101 131.

За весь 1859 год, год существования Первого «трезвенного» движения, было выпито на 23 907 773 рублей серебром *больше*, чем в не полностью «пьяном» 1858 году?!

По каким же *результатам* мы можем обнаружить то, что *трезвенное* движение – движение непьющих, – действительно имело в истории место? По числу разграбленных кабаков или же все же по сумме рублей, пропитых в кабаках «трезвенниками»?

11–28 мая 2025 г.

Литература:

1. Берестов И.В. Зенон Элейский в современных переводах и философских дискуссиях. – Новосибирск, 2021. – С. 165.
2. Пушкин А.С. ПСС. – Т. II. – М., Л.: АН СССР, 1950. – С. 284.
3. Устав Общероссийской общественной организации...
<https://www.sbnt.ru/ustav/ustav-2006/>
Дата обращения: 12 мая 2025 г.
4. Добролюбов Н.А. Собрание сочинений в девяти томах. – Т. 5. – М., Л., 1962. – С. 262.
5. Мизерене Р., Мизерас С. Исторический опыт борьбы с алкоголизмом в Литве
<https://goo.su/z8eWt>
Дата обращения: 18 мая 2025 г.
6. Колокол. – Лист 44. – 1 Июня 1859 г. – С. 364, 365.

7. Там же. – С. 365.
8. Добролюбов Н.А. Собрание сочинений в девяти томах. – Т. 5. – М., Л., 1962. – С. 275.
9. Там же. – С. 272, 273.
10. Горюшкина Н. Е., Колупаев А. А. Трезвенное движение в России накануне винной реформы 1863 года // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 4. – С. 250.
10. Блюх И. С. Финансы России XIX столетия. История – статистика: в 4 т. – Т. III. – СПб.: Тип. тов-ва «Общественная польза», 1882. – С. 91.
12. Кукель Б. К. Из эпохи уничтожения откупов. Воспоминания первого, по времени назначения, акцизного чиновника, 1862-1863 гг. // Русская старина. 1892. – Т. LXXIII. – № 1. – С. 178.
13. Добролюбов Н.А. Собрание сочинений в девяти томах. – Т. 5. – М., Л., 1962. – С. 284.
14. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. – М., Наука, 1975. – С. 479.
15. Могильный Н. Немного из истории борьбы за трезвость //Трезвый быт: Сб. – М.: Физкультура и спорт, 1987 г. – С. 8.
16. Прыжов И. История кабаков в России. – СПб., М.: 1868. – С. 290.
17. Чернышевский Н.Г. Полное собр. соч. в 15 томах. – Т. V. – М., 1950. – С. 296.
18. Маюров А.Н. Борьба с пьянством в России с древних времен до наших дней. – М.: Институт русской цивилизации, 2016. – С. 47.
19. В.И. Мелехин. Крестьянское трезвенное движение в России (1858–1861 годы)
<https://clck.ru/3MFzdP>
Дата обращения: 25 мая 2025 г.
20. Вардугин В.И. «Ты меня уважаешь?». – Саратов: ОАО «Приволжское книжное издательство», 2004. – С. 41.
21. Шичко Г.А. Против абсурдизма // Оптималист. – № 10 (142), 2010. – С. 4.
22. Лурье Г. Питейные бунты 1859 года и П.П. Линьков-Кочкин // Звенья. – Т. III–IV. – М., Л., 1934. – С. 445.
23. Миф об извечном русском пьянстве // Соратник. – № 7 (203). – 2013. – С. 9.
24. Лурье Г. Питейные бунты 1859 года и П.П. Линьков-Кочкин // Звенья. – Т. III–IV. – М., Л., 1934. – С. 428.
25. Там же. – С. 432.
26. Погребинский А.П. Очерки истории финансов дореволюционной России (XIX–XX вв.). – М.: Госфиниздат, 1954.
27. Министерство финансов. 1802–1902 г.г. – Часть первая. – СПб, 1902. – С. 511.
28. Судейкин В.Т. Александр Максимович Княжевич // Русская старина. – 1892. – Т. 76. – С. 424, С. 426.
29. Чернышевский Н.Г. Полное собр. соч. в 15 томах. – Т. V. – М., 1950. – С. 574, 575.
30. Добролюбов Н.А. Собр. соч. в девяти томах. – Т. 5. – М., Л., 1962. – С. 270.
31. Рожкова О.А. История питейных сборов в Российской империи : автореф. дис. канд. истор. наук. : 31. 05. 07 / ПГТУ. – Пятигорск, 2007. – С. 21.

ПРИГОВОР

Троицкого сельского общества Краснослободского уезда Пензенской губернии
о составлении общества трезвости

1859 года, марта в 25 день, Пензенской губернии, Краснослободского уезда, Рыбкинской волости, Троицкого сельского общества, мы, нижеподписавшиеся государственные крестьяне, быв на полной мирской сходке, где выслушав воззвание нашего старшины Николая Егорова Мордовина о том, сколько зол происходит от *излишнего* (здесь и далее курсив мой. – Е.Б.) употребления горячих напитков, отчего истощается наше благосостояние, портятся душевные и телесные способности. А потому, хорошо приведя на память все обстоятельства, к сему предмету относящиеся, по здравом нашем суждении и в сей торжественный день, отслужив молебствие о столь благом и важном деле, и учинили сей единогласный и добровольный, непринужденный от сельского начальства, приговор в том, что мы обязались не пить водки, что и исполнить в точности. В питейные дома не ходить и в «их трубку не курить, за чем друг за другом смотреть и о нарушителях доносить сельскому начальству для поступления с таковыми как с вредными обществу; между тем объяснив, что *в некоторых случаях дозволить себе покупать и водку*, именно: *во время свадеб* – не более ведра, *в крестины* один полуштоф, или *за болезнью престарелого человека*, которому пожелается выпить водки, то может послать и взять в дом не более одной косушки, т. е. пятидесятую часть ведра, но ни под каким видом не ходить в кабаки и не пить в оных, почему исполнить этот зарок в точности, и положили за нарушение этого постановления с каждого замечено бывшим в кабаке поступать так: в первый раз подвергать на метение улиц и площадей, или денежному штрафу до одного рубля серебром, во второй раз подвергать телесному наказанию 10 ударами на открытой площади у крыльца сельской расправы, или штрафу 2 руб. сер., в третий раз подвергать штрафу 3 руб. сер., или наказать розгами 25-ю ударами с выдержкой семидневного ареста и, наконец, в четвертый раз, как пьяницу и распутной жизни человека, удалить из общества, на основании сборника постановлений для руководства волостных и сельских управлений по смыслу ст. 233 пункту 7, к ссылке на поселение, и все эти поступки записывать в книгу, на сей предмет изданную, штрафные же деньги обращать в пользу мирского капитала, почему просим сей наш приговор представить на зависящее рассмотрение и утверждение высшего начальства, в чем и подписуемся.

(Далее следуют подписи 340 домохозяев 7 селений.)

Источник: Федоров В.А. Крестьянское трезвенное движение. 1858–1860 гг. // Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг. – М.: АН СССР, 1962. – С. 126.

II

Как представлялось Г.А. Шичко: «Второе трезвенное движение началось в мае 1885 года в связи с предоставлением сельским обществам права закрывать в пределах своих территорий кабаки» [1]. Право было предоставлено законом от 14 мая 1885 года: «Х. Учреждения общественного управления сельских обывателей дополнить следующим правилом:

Приговоры сельских обществ о недопущении раздробительной торговли крепкими напитками составляются на крестьянских сходах по каждому селению отдельно, без различия, состоит ли селение из нескольких сельских обществ, или само составляет только часть сельского общества. Крестьянский сход селения, состоящего из одного сельского общества, или составляющего только часть общества, созывается местным сельским старостой, а сход селения, состоящего из нескольких сельских обществ, созывается волостным старшиною. Вопрос о недопущении питейной торговли в селении решается на сходах простым большинством голосов» [2].

Справка: «Раздробительная торговля» – это реализация вина для употребления вне места сбыта, то есть торговля на вынос порциями меньше ведра или, проще говоря, торговля в розницу.

Однако статьей II этого же закона предписывалось: «Означенные Правила, а равно постановления, изложенные в статьях IV, V и VII–IX, ввести в действие с 1 Января 1886 года». Так, если Правила, на основании которых крестьянам предоставлялось право закрывать кабаки, вводились в действие только с *1 января 1886 года*, то как же крестьяне, *еще не обладающие правом*, могли, а по мнению Шичко могли, уже с 14 мая 1885 года этим правом воспользоваться? Ведь именно оно, находящееся в стадии реализации, ожидающее вступления в силу, в его воображении обрело статус де-факто существующего? Более того, Геннадий Андреевич своей прекраснодушной выдумке даже дал определение – «Второе трезвенное движение».

Это, скажем так, первый принципиальный момент.

Второй момент. Г.А. Шичко увязал начало Второго трезвенного движения с «предоставлением сельским обществам права закрывать в пределах своих территорий кабаки». Странно и удивительно. И чревато состоянием недоумения: почему автор периодизации трезвенных движений пристегнул Второй этап к закону от 14 мая 1885 года, а не к иным, до того уже существовавшим? Ведь известно же, что «начиная с 1868 года питейное заведение на землях крестьянского общества могло быть открыто только по разрешению сельского общества. Это правило сохранялось на протяжении всего периода акцизной торговли, несмотря на некоторые уточнения и изъятия. В 1873 году была введена норма, по которой кабаки могли открываться на территории общества, состоящего из нескольких селений, только в том в

случае, если за это проголосовало не менее двух третей домохозяев именно того селения, где намечалось открыть кабак» [3].

Открываем Собрание законов Российской империи: 18 июня 1868 год, Высочайше утвержденная новая редакция статей Устава о питейном сборе:

«Ст. 310. Открытие заведений, для раздробительной продажи крепких напитков (кроме поименованных в статьях 308 и 311), разрешается:

г. На землях колонистов, крестьян всяких наименований, а также на землях, отведенных горнозаводским мастеровым и рабочим – по мирским приговорам сельских обществ.

з. На землях, принадлежащих в собственность сельских обществ – Сельскими Сходами сих обществ» [4].

Еще документ из Собрания законов Российской империи – 12 ноября 1873 года. «О порядке открытия питейных заведений на землях крестьянских обществ»: «...питейные заведения на землях крестьянских обществ, состоящих из нескольких селений, могут быть открываемы не иначе, как по приговору Сельского Схода, с участием в составлении оно не менее, как двух третей домохозяев того именно селения, в коем полагается открыть заведение» [5].

Справка: «В законодательстве второй половины XIX века слово “кабак” как неприемлемое для высокого стиля законов не употреблялось, оно заменялось такими словосочетаниями, как “винная лавка”, “питейное заведение для раздробительной торговли”, “питейное заведение на землях крестьянских обществ”. (Н.И. Горская).

Третий момент. Закон от 14 мая 1885 года предоставил крестьянам право закрывать кабаки, но ведь он же в значительной степени и ограничил их право. Да, вы можете, но – не можете вы.

Стремясь избежать излишней смысловой мути, воздержусь от пересказа и приведу статьи закона:

«54. Питейная продажа в трактирных заведениях, а также в постоянных дворах или корчмах, **не может быть воспрещена** (здесь и далее курсив мой. – Е.Б.) в селениях, имеющих не менее 5 000 наличных душ обоего пола, а из селений с меньшим населением – во всех базарных, торговых, промышленных и Фабричных селах, а также при станциях железных дорог, у пристаней и перевозов больших рек, на проезжих трактах и вообще в местах значительного скопления или проезда посторонних людей.

56. Относительно ограничения числа винных и ведерных лавок соблюдается следующий порядок:

а) в селениях, имеющих до 500 наличных душ обоего пола, число винных лавок **может быть ограничиваемо до одной**;

б) в селениях, где более 500 наличных душ обоего пола, число винных лавок может быть ограничиваемо так, **чтобы приходилось не менее одной лавки на каждые 500 душ**;

в) содержание ведерных лавок может быть совсем не разрешаемо в селениях, где менее трех винных лавок; но если в одной местности имеется несколько таких

селений, то допускается открывать не менее одной ведерной лавки на каждые десять винных;

г) в селениях, где существует не менее трех винных лавок, должно быть разрешаемо не менее одной ведерной на каждые три винные;

д) в селениях, имеющих заведения для распивочной продажи напитков, открытие винных и ведерных лавок *не может быть восприемаемо*, и число их не ограничивается.

57. Открытие ренсковых погребов и погребов для продажи русских виноградных вин (ст. 51) *не может быть восприемаемо* в селениях, означенных в статье 54» [6].

Справка: Ренсковый погреб – в Российской империи магазин, торгующий «алкогольными напитками» *навынос*.

Таким образом, каких-то особых правовых возможностей для сторонников борьбы с доступностью алкоголя закон от 14 мая 1885 года не предоставил. И уже только поэтому он не мог инспирировать социальное движение.

Не подтверждает существование в России действующего Второго трезвенного движения и статистика: мы не обнаруживаем ни резких скачков, ни вообще каких-либо изменений в динамике потребления вина в 1886 году по сравнению с 1885-м.

Статистические данные о потреблении вина и пр. [7]

годы	число мест раздробитель- ной продажи	потребление безводного спирта в ведрах	величина питейного дохода в рублях	душевое потребление спирта в ведрах
1859	77 386	21 000 000	124 236 117	0,32
1863	239 266	27 596 241	138 005 267	0,40
1884	152 292	26 780 536	243 963 663	0,29
1885	147 899	27 658 598	231 041 057	0,27
1886	143 089	24 301 382	236 889 780	0,27
1893	128 051	23 755 977	260 635 281	0,19
1894	129 961	25 598 867	297 281 333	0,21

Перепроверяем вышеприведенные данные – доходы в рублях от питейных сборов – по совершенно другому источнику [8]:

1885 г. – 231 202 000, **1886 г.** – 236 940 000; **1887 г.** – 257 593 000.

Четвертый момент. В частном письме (август 2010 года) социолог С.Н. Шевердин, человек склонный к успешной игре словами, написал удивительную по простоте, но до чего ж емкую по сути фразу: «Трезвенническое движение... должно *двигаться!*». Аксиома №1: *Движение* состоит из постоянно *двигающихся* участников, иначе оно мертво, как все сущее, что стало обездвиженным.

Были ли социально и антиалкогольно активны крестьяне, воспользовавшиеся правом закрыть кабак? До закрытия – да, а после? Ответ очевиден, если принять во внимание пункт 59 «Правил о раздробительной продаже напитков»: «Приговоры о

неразрешении питейной продажи в черте усадебной оседлости селений составляются на три года и представляются Уездному Присутствию в установленные им для этого сроки» [9]. На три года! А это означает, что, когда кабак прикрыт, то *цель* достигнута и «трезвенное движение» целого села тотчас *прекращает свое существование*. За ненадобностью. По крайней мере на те три года, что оговорены в «Правилах». Если же кабак не прикрыт – Уездное Присутствие приговор не одобрило, – то и в этом случае – «сила солому ломит», – молчим, терпим, бездействуем.

Каждый субъект делал всего *один шаг* – и этот шаг ленинградским исследователем исторических событий был определен не как *действие* – кратковременное *проявление* энергии, а как развитие действия в *движении*. Но, увы...

Между тем, Г.А. Шичко располагал информацией, которая способна кого угодно сбить с панталыку – она-то и определила его позицию, и подвинула на крепкие выводы:

«В 1885 г. сельские общества получили право закрывать кабаки, расположенные на их территории. Началось второе трезвенническое движение, выразившееся в массовом принятии крестьянами так называемых запретительных приговоров. За короткое время в Орловской губернии вынесли 1 200 приговоров, в Курской из 2 258 кабаков осталось 40, в Симбирском уезде – ни одного! (“Трезвая жизнь”, 1914, т. 1, № 6, с. 700–701). О размахе трезвенного движения в масштабе страны свидетельствует такой факт: в 1891 г. 24 тыс. селений составили приговоры, а через два года их было уже 40 тыс. За эти два года в 16 тыс. селений продажа сивухи была прекращена (“Трезвая жизнь”, 1914, № 3, с. 385)» [10].

Убедительно? Несомненно, если за желаемым не видеть действительного.

Во-первых, Шичко, заявляя, что в 1885 году началось трезвенное движение, сказанное подтверждает почему-то данными аж за 1891 год. Так в каком же году началось движение – в 1885-м или же в 1891-м?

Во-вторых, 24 тыс. селений, составивших приговоры – это, конечно, «блистательнейший» показатель, особенно если принять во внимание то, что в те времена население России размещалось по 728 157 населенным пунктам [11]

24 000 от числа 728 157 – это всего лишь 3,3%. Прямо скажем, на статус *социального* движения претендовать оснований нет ни малейших.

В-третьих, проговорим еще раз: каждое селение, составившее приговор, с момента закрытия питейного заведения утрачивало цель, и уже только поэтому противобацкую деятельность прекращало, ибо раздражающего объекта перед глазами боле не имелось.

В-четвертых, поскольку приговоры поступали в Присутствие не одномоментно, а были рассредоточены во времени, то само их явление, воспринимаемое в

целом, выглядит вполне динамично, и может даже создавать впечатление о существовании *движения подачи приговоров*. Однако, при чем же тут *трезвенное* движение? Разве есть свидетельства о том, что крестьяне, изгнавшие кабак из своего собственного села, далее уже не пили, не добывали спиртное из иных мест? К сожалению, вопрос я задал риторический, ибо статистические данные говорят о том, что *села, запретившие кабак, продолжали пить, как пили!* Обратимся к статистике.

Общее и душевое потребление алкогольной продукции населением России [12]
(млн ведер, ведра водки в 40°)

Годы	Общее потребление вина	Душевое потребление
1884	70,3	0,66
1885	66,6	0,61
1886	64,1	0,58
1887	66,0	0,58

Как мы видим, динамика душевого потребления водки почти никак не отреагировала на, якобы, существующее в России «Второе трезвенное движение».

Не заметил отрезвевшего населения и питейный доход.

Питейный доход [13]

Годы	акциз со спирта	патентный сбор	Всего
1885	207 318 418	16 162 448	231 188 767
1886	209 168 920	19 418 462	236 917 945
1888	229 488 154	18 816 227	257 756 217

При этом я не отрицаю того, что, начиная с января 1886 года, составление приговоров значительно активизировалось. Однако ж при этом не нужно впадать в самообман и лукавить. Честный и трезвый взгляд на происходящее неизменно говорит, что закрытие кабака и суммарное потребление водки – не очень-то и связанные друг с другом явления. Государственный Совет, обсуждая питейную реформу, еще в 1860 году пришел к подобному же выводу: «ограничение числа мест распивочной продажи вина не имеет значения для уменьшения пьянства» [14]. В подобном же ключе в 1876 году рассуждал и «Вестник Европы»: «Между тем нашлись эксплуататоры добрых намерений общества, убежденного, что закрытие кабаков одно может уничтожить пьянство, и под защитою этого убеждения начали обделывать дела, нисколько не лучшие того зла, с которым общество выступило на борьбу» [15]. То есть, начали процветать тайное винокурение и тайная продажа вина.

Да, действительно, в Курской губернии из 380 кабаков осталось 50, в Московской губернии из 2 635 кабаков осталось 11 [16]... И что же это дало, коль *душевое потребление водки осталось на прежнем уровне?* Почему на прежнем?

Потому что **причина** питья не в кабаке, а в голове, как установил в последней четверти XX века ленинградский ученый Г.А. Шичко.

К сожалению, сегодня, спустя 150 лет интеллектуально-умственное состояние многих современных сторонников трезвости продолжает оставаться на уровне жителей дремучего XIX века – они все еще веруют во всемогущество кнута, запрета и ограничений. Им мнится будто с помощью насильственных административных и репрессивных мер можно оказать благотворное влияние на поведение людей, склонных к самонаркотизации. Ну, оно и понятно: как могут эти борцы с пресловутой доступностью алкоголя хоть чему-то научиться, если исторических, научно-популярных книг не читают, газету «Соратник» и «Оптималист» просматривают по диагонали, ни во что не вникают, привычно скользя по верхушкам да по поверхностям? Ведь это они, невежественные трезвятники 2025 года угодливо подыгрывают сегодня необразованному в противоалкогольных вопросах губернатору Вологодской области Г.Ю. Филимонову: давай-давай, закрывай-прикрывай розничную вино-водочную торговлю! Ну, ввел губернатор **ограничения** розницы, пролоббировав тем самым интересы ресторанного бизнеса, и что это дало?

И, наконец, последнее. О каком **трезвенном** движении в 1885 году можно всерьез говорить, если единственные пропагандисты тех времен – церковники забивали крестьянские головы пересказом тех же писаний архиепископа Константинопольского Иоанна Златоуста, жившего на Земле в IV-ом веке: «пьянство – дело дьявола», «вино есть дар Божий», «вино дано Богом не для того, чтобы мы упивались до пьяна, а чтобы были трезвыми, чтобы веселились» [17]. РПЦ выступала традиционно во все века **против пьянства**, но – **не за трезвость**.

Да, что там крестьяне – вчерашние бессловесные рабы! Вот, какой эпизод случился однажды в моей собственной жизни.

В начале 90-х приехал как-то в Абакан из Красноярска тогда уже доктор исторических наук В.П. Кривоногов – читать лекции в Сельскохозяйственном колледже. В порядке усиления его работы я, опоздав минут на 10, подвез для распространения среди ему внимающих пачку газет «Оптималист».

Зашел в аудиторию – на первом ряду было несколько пустых мест. Там я и присел. Лекция была для преподавательского состава.

Когда я присел, Виктор Павлович обратился к аудитории с вопросом: «Знаете, коллеги, чем меня поразили ваши студенты? Первое: они мне сказали, что человека совсем не пьющего – не потому не пьющего, что врачи запретили, а по моральным соображениям непьющего, – мы видим впервые в жизни. И второе: они мне сказали, что впервые в жизни слышат то, что пить нельзя вообще – нисколько, никогда, ни по какому поводу».

И вот тут-то эти последние слова лектора меня прямо насквозь прошили будто молнией – я вдруг уразумел: да и я ж тоже никогда, за всю мою жизнь, ни в детстве, ни в юности и когда взрослым человеком стал, ни от кого не слышал этих простых слов: **пить вообще нельзя!** Помню, мама, когда в очередной раз с утра журила моего отца, выговаривала: «Ну, разве ж можно ж **так** пить?!» То есть, пить можно, но **не так?!** С этим багажом я и вышел в свою взрослую жизнь. С этим я и сам, уже

повторяя судьбу отца, шел по пьяному бездорожью – запои, вытрезители, пьяные драки... Когда же норовил выдраться из бессмыслицы ежедневной мерзости – давал сам себе очередной зарок пить только в приличных компаниях, только шампанское и пиво, только по праздникам, то, делая очередной крюк, опять и опять оказывался всё там же и с тем же... И только когда в свои 27 лет, после неоднократного тщательного анализа проблемы – на ватмане и с таблицами, после тяжелых проб и непростительных ошибок пришел наконец-то к простейшей в сущности мысли: нужно ж вообще не пить! – все у меня получилось! Легко и просто, и самым естественным образом.

Так могли ли лапотные, полудикие крестьяне, намертво стреноженные липкими поповскими наставлениями – пей да не напивайся, пребывающие под игом обычая да традиции дойти своим собственным умом до изобретения «колеса»: нужно не только кабак закрыть да дать зарок не пить до осени, но еще и принять пожизненную трезвость, как дар Божий, как единственно правильный и нормальный образ своего существования?

Таким образом, полагать, будто бы предоставленное законом от 14 мая 1885 года право закрывать в пределах своих территорий кабаки могло создать *социальное напряжение – причину*, необходимую для образования Движения, мы не можем. Фактов, подтверждающих существование *Трезвенного* движения в 1885 году, не обнаруживаем. И остается лишь не без сожаления, но твердо повторить то, что сказал в свое время Мартин Лютер: «Платон мне друг, Сократ мне друг, но истину следует предпочесть» [18].

28 мая – 15 июня 2025 г.

Литература:

1. Шичко Г.А. Метод Геннадия Шичко. Теория психологического программирования. – Т. II. – М.: Концептуал, 2024. – С. 234.
2. 2946. – 14 мая 1885. Высочайше утвержденные правила о раздробительной продаже напитков // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Третье (в 33 томах). – Т. V. – СПб., 1887. – С. 200.
3. Горская Н.И. Кабак как публичное пространство крестьянского мира в период акцизной торговли в России (1860-е–1890-е годы) // Крестьяноведение. – 2023. – Том 8. – №2. – С. 24.
4. 46003. – Июня 18. Высочайше утвержденная новая редакция статей Устава о питейном сборе // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе (в 55 томах). – Т. XLIII. Отделение первое. – СПб., 1873. – С. 864.
5. 32775. – Ноября 12. Сенатский. – О порядке открытия питейных заведений на землях крестьянских обществ // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе (в 55 томах). – Т. XLVIII. Отделение второе. – СПб., 1876. – С. 394.
6. 2946. – Мая 14. Высочайше утвержденные правила о раздробительной продаже напитков // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Третье (в 33 томах). – Т. V. – СПб., 1887. – С. 206.
7. Винная регалия и монопольная система. – Витебск, 1897. – С. 51.

8. Рожкова О.А. История питейных сборов в Российской империи: автореф. дис. канд. ист. тор. наук. : 31. 05. 07 / ПГТУ. – Пятигорск, 2007. – С. 21.
9. 2946. – 14 мая 1885. Высочайше утвержденные правила о раздробительной продаже напитков // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Третье (в 33 томах). – Т. V. – СПб., 1887. – С. 207.
10. Шичко Г.А. Метод Геннадия Шичко. Теория психологического программирования. – Т. II. – М.: Концептуал, 2024. – С. 298.
11. Большая Энциклопедия / под ред. С.Н. Южакова. – 16 том. – СПб.: Книгоиздательское Т-во «Просвещение», 1904. – С. 453.
12. Быкова А.Г. Алкогольный вопрос в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века. – Омск, 2012. – С. 114.
13. Там же. – С. 61.
14. Лебедев В.А. Питейное дело. – СПб., 1898. – С. 29.
15. А. Е. Питейное дело и кабацкий вопрос в России // Вестник Европы – СПб., 1876. – Т. IV. – С. 66.
16. Горюшкина Н.Е. Реализация крестьянами прав на разрешение питейной торговли в «акцизной» России (1863–1894 гг.) // Крестьяноведение. 2024. Том 9. – №2. – С. 52.
17. Полное собрание творений св. Иоанна Златоуста в 12 томах. – Т. 2. Кн. 1. – СПб., 1896. – С. 12, 711.
18. Лютер М. Избранные произведения. – СПб.: Андреев и согласие, 1994. – С. 194.

III

В самиздатовском «Маленьком словаре трезвенника» Г.А. Шичко утверждал: «11.03.14 новый министр финансов Барк расширил возможности закрытия питейных заведений сельскими обществами, это вызвало третье трезвенное движение, которое с началом войны завершилось установлением трезвости на огромных просторах нашей Родины, причем не по воле царя, как считают многие, а народа» [1].

Так ли это? Начнем с «мелочей».

1. 11 марта 1914 года П.Л. Барк *был не новым министром финансов, а управляющим* министерства финансов. Назначен 30 января (12 февраля) 1914 г. Пост министра финансов он занял спустя три месяца – 6 (19) мая.

2. Движителем исторических событий по Г.А. Шичко был безвластный народ. Государственная же власть так себе – сбоку припеку, никакой роли не играла, мешала только.

Есть ли у подобного утверждения опора на нечто в действительности существующее?

Начнем с главного: «Барк расширил возможности закрытия питейных заведений сельскими обществами». Случилось ли *это* по воле народа, Геннадий Андреевич никак не разъяснил, но исторический факт все же очевиден: именно «Барк расширил возможности...». Об этом мы знаем и из его циркуляра от 11 марта 1914 г. за №2293: «...следует безотлагательно использовать все средства борьбы с нетрезвостью, применение коих возможно на основании действующих законов.

В этих видах предлагаю вам относиться с полной благожелательностью к ходатайствам сельских обществ о закрытии или недопущении торговли крепкими напитками, неуклонно удовлетворяя все законно состоявшиеся о том приговоры» [2].

Конечно, подобная позиция без пяти минут министра финансов вызывает определенное недоверие: чиновник, чья функция собирать деньги в госказну, выступает против себя же самого? Отнюдь, нет. Вот его же слова из этого же циркуляра: «В обществе и в широких народных кругах нет недостатка в убежденных поборниках трезвости. В единении с ними представители правительственной власти найдут ту деятельную поддержку, которая умножит их силы, облегчит им общение с народом и сделает влияние их повсюду ощутимым.

Вместе с тем, не следует опасаться и уменьшения доходов казны от продажи питей вследствие упрочения трезвости. Я глубоко убежден, что сбереженные на потреблении крепких напитков народные средства, оставаясь в обороте трудовой жизни и создавая новые ценности, откроют иные вполне надежные источники для покрытия возрастающих государственных расходов» [3].

Ну, это ж очевидно: не пропил человек зарплату, так эти деньги у него в кубышке киснуть не будут – он купит новую одежду, дополнительные продукты к столу, книжки и игрушки детям... Так или иначе, но *деньги вернутся в государственную казну*. Только иным путем. Кроме того, Барк, уже будучи министром,

стремился компенсировать падение доходов от винной торговли повышением практически всех видов косвенного налогообложения, а также некоторых прямых налогов и пошлин.

Замечательно, но что же Барка подвинуло на подобный шаг – воля народа или же его собственная инициатива? Ответ далеко искать надобности нет – вот, что было изложено в Высочайшем рескрипте, данном на имя управляющего министерством финансов П.Л. Барка 30 января 1914 года [4]:

Петр Львович.

С Божией помощью совершенное Мною в минувшем году путешествие по нескольким великорусским губерниям дало Мне возможность непосредственно ознакомиться с жизненными нуждами окружавшего Меня народа. С отрадою в душе Я видел светлые проявления даровитого творчества и трудовой мощи Моего народа, но рядом с этим с глубокою скорбью Мне приходилось видеть печальный картины народной немощи, семейной нищеты и заброшенных хозяйств – неизбежные последствия нетрезвой жизни и подчас народного труда, лишенного в тяжкую минуту нужды денежной поддержки путем правильно поставленного и доступного кредита. С тех пор, постоянно обдумывая и проверяя полученные на местах народной жизни впечатления и сведения, Я пришел к твердому убеждению, что на Мне лежит перед Богом и Россиею обязанность ввести безотлагательно в заведывание государственными финансами и экономическими задачами страны коренные преобразования во благо Моего возлюбленного народа. Нельзя ставить в зависимость благосостояние казны от разорения духовных и хозяйственных сил множества Моих верноподданных, а посему необходимо направить финансовую политику к изысканию государственных доходов, добываемых из неисчерпаемых источников государственных богатств и от народного производительного труда при соблюдении разумной бережливости, постоянно соединять заботы об увеличении производительных сил Государства с заботою об удовлетворении нужд народа. Таковы должны быть цели желательных преобразований. В успехе их осуществления и в безотлагательной необходимости их для блага Моего народа Я тем более убежден, что Государственная Дума и Государственный Совет, по поводу пересмотра законов о казенной продаже питей, горячо откликнулись на эти нужды народной и государственной жизни. Призывая вас к управлению Министерством Финансов, где вы начали при покойном И.А. Вышнеградском, в царствование Моего в Бозе почившего Родителя, вашу службу и возлагая на вас осуществление тех коренных преобразований, для которых подробные указания Мною будут вам даны, Я надеюсь, что с Божиею помощью, с вашим опытом и с вашими познаниями вы оправдаете Мое к вам доверие и исполните на пользу России и народа и Мне в отраду трудное дело, на вас Мною возлагаемое.

НИКОЛАЙ.

Конечно, данный рескрипт не упраздняет того, что император Николай II – Кровавый. Мы не можем так расчувствоваться, чтобы напрочь забыть подлый расстрел безоружного народа 9 января 1905 года, и то, что при его режиме оказался возможным Ленский расстрел рабочих в 1912 году, и то, что он вверг страну в позорную русско-японскую войну, и то, что он в угоду своим блаженным воззрениям втравил Россию в бессмысленную Первую мировую войну... Однако ж помним мы и высказывание великого писателя Оноре де Бальзака: «Злодеи не могут всегда злодействовать» [5]. Даже злодеи...

Таким образом, под расширением возможности закрывать питейные заведения находилась в данном случае **не воля народа**, не собственное решение управляющего министерства финансов П.Л. Барка, а личные впечатления Николая II, на основе которых он и сподобился на рескрипт.

Справедливости ради отметим, что, конечно же, не только зрелище последствий нетрезвой жизни сформировало у царя убеждение о недопустимой зависимости благосостояния казны от разорения людей. Не могу отрицать и влияние трезвой общественности на умонастроение Николая II, но и решительно отвергаю утверждение о том, будто бы царь, подчиняясь **воле** народа, по **требованиям** народа вынужденно делал шаги, ведущие к установлению трезвости стране. Ну, а если б он не делал эти шаги, проигнорировал и волю, и требования, то что бы было? Народ решился бы на что-то большее, чем просто «повозмущались и разошлись»? Между тем, не будем забывать и того, что запрет, налагаемый на производство и торговлю алкоголем, это прерогатива государства, а не народа, не трезвенного движения. При этом, повторюсь, невозможно отрицать и определенное влияние трезвой общественности на мнение Николая II. Так, например, известно, что император 4 апреля 1913 года не только принял в Царском Селе депутацию от обществ трезвости, но и, как сообщал журнал «Трезвая жизнь»: «Его Императорскому Величеству Государю Императору на представленном депутацией всеподданнейшем адресе благоугодно было Собственноручно начертать:

“Прочел с удовольствием и желаю всемерного распространения по всей земле Русской трезвенного движения”» [6].

Как бы это странно ни звучало, но ведь все императоры, по крайней мере, начиная с Александра II, стремились к **снижению** душевого потребления алкоголя. Именно об этом говорят, в частности, статистические данные.

Душевое потребление 40° вина населением России [7]
(млн ведер)

Александр II –	1863 г. – 1,23
	1864 г. – 0,84
	1865 г. – 0,93
	1866 г. – 0,88
	1880 г. – 0,78
Александр III –	1881 г. – 0,74
	1882 г. – 0,72
	1893 г. – 0,49

Николай II – 1894 г. – 0,52
1895 г. – 0,52
1896 г. – 0,51
1913 г. – 0,30

Таким образом, по воле царей, как мы видим, душевое потребление алкоголя в России за 50 лет снижено более, чем в 4 раза. А много ли было сделано по воле народа и велика ли вообще ее роль в «установлении трезвости на огромных просторах нашей Родины»?

Отметим прежде, что идея **трезвости** в народе в те времена, о которых мы говорим, не имела ни малейшей поддержки, хотя бороться с **пьянством** готов был самый распоследний пропойца. Сей мой тезис подтверждает священник П.Н. Комаров (Томская епархия) – участник Всероссийского съезда практических деятелей по борьбе с алкоголизмом, проходившего в Москве с 6 по 12 августа 1912 года: «Несочувствие общества к полной трезвости весьма тормозит дело» [8]; «Насколько слабо развита среди местного населения идея трезвости, можно видеть из того, что начинающаяся здесь борьба с алкоголизмом путем учреждения организаций трезвости встречает всюду какое-то недоверчивое и даже враждебное отношение к себе и к поборникам идеи трезвости» [9].

Еще хуже предстала картина в выступлении священника С. Широкова (Донская область), который подчеркнул неприязненное отношение **духовенства** к идее трезвости на местах и просил собрание «от лица настоящего съезда обратиться с воззванием к епархиальным преосвященным, чтобы они циркулярным распоряжением предложили подведомственному им духовенству не чинить никаких препятствий трезвеннической работе» [10].

Обратите внимание: мы сейчас говорим о людях, которые находились в авангарде.

В дополнение к вышесказанному и то, что сказал в своем выступлении священник И. Набивач (Оренбург): «Наблюдения над деятельностью духовенства в двух епархиях по борьбе с пьянством убеждают нас сказать, что деятели эти в труднейшем деле предоставлены самим себе и, рассеянные по епархии, остаются *одинокими*, замкнутыми в своих приходах, часто не только без всякой моральной поддержки, но и без всякой связи и общения с такими же трезвыми собратьями. Если непьющий священник кажется одинок среди упивающегося прихода, то он одинок бывает и среди окружного духовенства» [11].

Одинокими были на просторах империи не только трезвые священники, но и общества трезвости: «Сравнительно с количеством православных приходов (50 тысяч) обществ трезвости церковных около 800. Общества трезвости вкраплены в миллионное население России, как одинокие, отдаленные друг от друга слабомерцающие огоньки» [12].

Церковных обществ трезвости около 800, следовательно, 1 (одно) общество на 912 населенных пунктов, 1 (одно) общество на 60 приходов!

Ах, да, еще ж светские общества! Однако, как сообщал председатель Сретенского общества трезвости Томска, священник П.Н. Комаров, оказывается, и в этом

секторе обстояло дело не лучше: «О светских обществах, имеющих своей задачей дело отрезвления народа, не приходится говорить: их нет совсем в Сибири. Остаются одни только церковно-приходские Общества трезвости, но и они по своей малочисленности пока еще не имеют в Сибири важного значения в деле отрезвления народа в массе сибирского населения» [13].

В этом же, бездеятельном состоянии находились и земские учреждения (выборные органы местного самоуправления) – мнение члена Государственной думы Российской империи от Самарской губернии М.Д. Чельшева: «...земства ничего не делают в деле борьбы с пьянством. <...> С другой стороны, вся деятельность земств против алкоголизма пока выражается только в разговорах. Поговорили и разошлись... Деревня горит от пьянства, она разорена» [14].

И последнее. Уставом 20 декабря 1894 г. – одновременно с введением винной монополии, – по инициативе министра финансов С.Ю. Витте, а также при поддержке императора Александр III и обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева, были образованы государственные учреждения – Попечительства о народной трезвости.

Цели Попечительств:

1) иметь, в интересах народного здоровья и нравственности, надзор за тем, чтобы торговля **крепкими напитками** (здесь и далее курсив мой. – Е.Б.) производилась согласно установленным для сего правилам;

2) распространять среди населения здоровые понятия о вреде **неумеренного** употребления **крепких** напитков, а также изыскивать средства для предоставления ему возможности проводить свободное время вне питейных заведений, и с этой целью устраивать народные чтения и беседования, составлять и распространять издания, разъясняющие вред **злоупотребления крепкими** напитками, открывать чайные, народные читальни и т. п.;

3) иметь попечение об открытии и содержании лечебных приютов для страдающих запоем;

4) оказывать содействие учреждениям и частным обществам, деятельность которых направлена к достижению тех же целей, с коими учреждаются Попечительства [15].

Согласитесь, **трезвостью** тут даже не пахнет! В статье же – «От составителей», предваряющей Устав, и вовсе убойное пояснение: «...на первом плане в деятельности попечительств стоит чисто практическая деятельность, состоящая в изыскании мероприятий с целью отвлечения народа от кабака».

Отвлечение народа от кабака – как вам подобное?! Потому то, видимо, священник Василий Бетьковский (Казань) и засвидетельствовал: «О плодах деятельности попечительства не приходилось слышать, не приходилось их и наблюдать» [16], а более осведомленный депутат Госдумы М.Д. Чельшев даже констатировал: «Попечительства о народной трезвости только ширма для тех, кто наживается за счет народного порока» [17].

Г.А. Шичко, судя по ряду его заявлений, очевидно возлагал большие надежды на право, предоставленное сельским обществам закрывать в пределах своих территорий кабаки. И при этом излишне идеализировал эти самые сельские общества. Ну, что ж, не удивительно: в его время очень уж в ходу была идеологема, закреплённая в общественном сознании установка об обманутом народе, который насильственно спаивают преимущественно жида. И при этом предполагалось, что если предоставить народу возможность, то он тотчас поднимет голову, расправит могучие плечи, от зелья наркотического решительно отвернётся, питейные заведения разгромит, алчных торговцев изгонит с земли Русской.

Обратимся к практикам.

На Всероссийском съезде практических деятелей по борьбе с алкоголизмом священник Николай Екатерининский (Новгородская губерния, Чудовская церковь), поделился с присутствующими опытом: «Прошло три года со дня составления приговоров и мы, подводя итоги нашей деятельности, нашли, что из 13 деревень прихода только 2 сохранились от нарушения приговора. В остальных же, хотя и опасались и не всякому давали вина, но всё-таки давали. Недостатка уже не было. Изобретательные торговцы и торговки вином нашли лазейки и, умело пользуясь благоприятным для них оборотом дела, заторговали...

Таким образом, наши усилия искоренить шинкарство не увенчались успехом (вернее: имели лишь частичный успех)» [18].

Там же и об этом же П.П. Колесников (Астрахань): «Из своей отрезвительной деятельности мы убеждаемся, что борьба с пьянством представляет большие трудности и приводит к ничтожным результатам» [19].

Отчего ж результаты ничтожны, и глубоко ли спрятана причина неудач, постигших тех, кто уповал на запретительные меры борьбы? Об этом присутствующие на съезде узнали из доклада священника Павла Никитина (Курск): «По-видимому, можно признать бесспорной истиной то положение, что в деле борьбы с народным пьянством, так называемые “запретительные” меры могут иметь лишь второстепенное значение» [20]. Вот! Лишить доступа к алкоголю – дело важное, но – **второстепенное!** На первом же месте стратегическая цель – идейно расстрелять господствующее в умах представление об алкоголе, как о веществе пригодном для употребления в малых дозах и в немалых, и символически, и как ядовитый раствор, поглощаемый, чтобы отрубиться, забыться, спрятаться от мыслей, проблем и страшной жизни... Знание о недопустимости питья довести до **понимания**, исходя из того, что знать и понимать – разные вещи. Данную истину подтвердил в своем докладе и академик В.М. Бехтерев: «...при всеобщей доступности алкоголя, борьба с его распространением возможна только путем сознательных усилий самого населения» [21]. А вот этого-то компонента – неиллюзорного понимания происходящего и, соответствующего действенного усилия, – в запретительных процедурах – приговорах, как оказалось, было ничтожно мало. Хуже того, некоторые исследователи исторических событий, когда рассуждают о «трезвенном движении», сталкиваясь со «статистикой», отчего-то вдруг напрочь забывают о том, что «лакировка действительности» существовала не столько во времена Сталина, а приписки были не только во времена Брежнева.

Не снизойду до пересказа – уж больно толково изложена проблема. Читаем журнал «Вестник Европы» за 1876 год:

«В пензенской губернии, в течении одного года, к 1-му января 1874 года, составлено было разными крестьянскими обществами более 1 200 приговоров трезвости. <...>

...крестьяне иных деревень, приговоры которых также красовались в Пензе, в канцелярии начальства, сами ничего о том не знали и не подозревали даже, что они составили какой-то приговор; – писали эти приговоры иногда просто в волостном правлении писарем, по заранее данной от посредника форме, а за неграмотностью членов общества, подписывался какой-нибудь один мужик, который, может быть, даже и не интересовался узнать, что такое он подписывает (мне пришлось видеть целую книгу приговоров из керенского уезда, которые были буквально списаны один с другого, – и все подписаны одною рукою – крестьянина Василия Струева). В одном из виденных мною в Пензе крестьянских приговоров поименовано было, как присутствовавших на сходе, всего 38 крестьян, между тем в селе Черкасском насчитывается 874 души и 276 домохозяев. Но составители всех этих приговоров заботились не о деле; в большинстве случаев и мировые посредники, и крестьяне, и даже сами кабатчики отлично понимали, что все это проделывается только для виду, на показ губернской администрации. Серьезных приговоров, приговоров, могущих иметь действительные последствия, например, о *совершенном* закрытии кабаков, – было весьма мало, – из 1 200 не более 40; остальные все заключались в том, чтобы не посещать кабака для распития в нем вина, а только для покупки, и пить вино на дому, в кругу семейства и пр.; были приговоры об открытии в деревнях чайных, – были и такие, где говорилось просто, что “хотя кабака в нашей деревне не имеется, но и впредь такового иметь не желаем”. Впрочем, и те приговоры, которыми воспрещалось распитие вина в кабаках, нигде не соблюдались, или соблюдались только в первое время, пока следило начальство; штрафы и наказания не налагались, или, если налагались, то – вином же» [22].

Таким образом, в целом ряде случаев приговор составлялся не потому, что того хотели крестьяне, но потому, что так было надобно мировому посреднику, который стремился выглядеть в глазах своего начальства чиновником успешно действующим. Губернское начальство, в свою очередь, рассматривало участие крестьян в принятии решений о закрытии питейных заведений, как часть государственной политики по укреплению контроля, стабилизации общества и совершенствованию системы местного самоуправления.

В XX веке подобная угодливость самым наглядным образом проявилась в 1985 году после того, как были приняты Постановление ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» и Постановление Совета министров СССР «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогоноварения», которыми предписывалось всем партийным, административным и правоохранительным органам решительно и повсеместно включиться в борьбу с явле-

нием, не свойственным социализму. Соответственно, все включившиеся, как и вышеупомянутые мировые посредники, были вынуждены докладывать о своих успехах, и с их помощью обеспечивать себе гарантию сохранения занимаемого места, а то и перспективу карьерного роста.

Фактически же, что следует в том числе и из вышеприведенного фрагмента, опубликованного в 1876 году в журнале «Вестник Европы», приговоры, дозволяемые властью, в большей степени представляли собой фикцию. Хуже того, *при наличии спроса*, место легальной алкоторговли, ликвидированной приговором, тотчас занимало шинкарство.

Дабы не идеализировать прошлое и не заблуждаться в отношении запрета, введенного в отдельно взятой деревне, имеет смысл прислушаться к мнению члена Богородского по питейным делам Присутствия П.А. Роспопова, очевидца тех событий:

«В настоящее время запретительные приговоры тоже не выражают собою стремления самого населения к отрезвлению; заключаются они очень часто под давлением старшин и старост, желающих показать свое “усердие”, под давлением фабрикантов, которые дают работу близ лежащему селению, под условием, чтобы там не было питейного заведения...

Между тем, в этом селении существует вместо одного кабака *несколько* шинков, которые поощряет и поддерживает нередко тот же фабрикант...

Запретительные приговоры заключаются еще под давлением существующим в селении *шинкарей* – кулаков, которые вследствие задолженности им крестьян держать все общество в руках и на сходах прямо-таки *предписывают* и *приказывают* делать обществу такие постановления, какие им выгодны, грозя в случае ослушания взысканиями, описью имущества и т. п. Понятно, что таким шинкарям открытие питейного заведения в их селении не на руку... <...>

Из этого видно с какой осторожностью нужно относиться к утверждению запретительных приговоров; утверждая их без знания причин и условий, их вызвавших, легко власть в ошибку и утверждением способствовать распространению корчемной продажи вина. Между тем тайное зло всегда хуже явного. Случаи составления крестьянами запретительных приговоров, вследствие побудительных *нравственных* причин у нас еще очень и очень редки» [23].

Такова действительная картина, касающаяся приговоров. Поэтому утверждение Г.А. Шичко о том, что будто бы расширение возможности закрытия питейных заведений сельскими обществами вызвало третье трезвенное движение, можно объяснить, не без сожаления, только его неосведомленностью в данном историческом вопросе.

Доктор медицины В.Я. Канель приводит в своей блестящей книге пару цифр: «...осторожность нисколько не помешала министру финансов П.Л. Барку хвастать в заседании Государственного Совета при рассмотрении росписи на 1914 год, что по первое мая в Министерство поступило 811 приговоров о закрытии казенных винных лавок и что 208 таких лавок действительно закрыты» [24]. Имеется в виду

май 1914 года. За 4 месяца закрыто всего 208 лавок! Причем закрыто *не по воле народа*, а лишь потому, что представители власти проявили *снисходительность*. 208 лавок! И это при том, что общее число только *казенных* лавок к началу 1914 года было 25 737 [25]. А ведь кроме казенных мест продажи существовали же еще заведения, принадлежащие частным виноторговцам, которым казна «делегировала» свое право продажи спиртосодержащих жидкостей: заведения трактирного промысла (трактиры, рестораны, гостиницы, буфеты); постоянные дворы, корчмы, заезжие дома; ренсковые погреба; портерные и пивные лавки...

Получившие право закрывать питейные заведения, сподобились лишь на 811 приговоров! Население, численностью 175 миллионов 137 тысяч человек [26], проживающие в Империи к началу 1914 года, размещавшееся на 1897 год по 728 157 населенным пунктам [27]! Гора родила мышь!

Нет, я решительно не вижу *причины*, под влиянием которой в России в начале 1914 года могло бы образоваться Третье трезвенное движение. Определенно не вижу и *следов присутствия* этого Движения. Не обнаруживаю самого *субъекта*, коего можно было бы идентифицировать, как *социальное* движение. Более того, даже если оно и образовалось бы – даже если, – то ему попросту нечем было бы заниматься, поскольку правительство Николая II и без того уже успешно проводило взятый курс на отрезвление народа. Причем, настолько успешно, что в «Маленьком словаре трезвенника» Шичко констатировал: «11.03.14 новый министр финансов Барк расширил возможности закрытия питейных заведений сельскими обществами, это вызвало третье трезвенное движение, которое с началом войны завершилось установлением трезвости».

Движение *завершилось!* С *началом* Первой мировой войны, т. е. 28 июля 1914 года. Но вот я беру другую работу Г.А. Шичко – «Разработка индивидуального психофизиологического подхода к избавлению от алкоголизма», и читаю: «Под влиянием мощного третьего движения, которое особенно усилилось после развязывания кайзеровской Германией боевых действий...» [28].

Третье трезвенное движение *усилилось* после того, как Германией развязала боевые действия против России, т. е. 1 августа 1914 года. Так Движение *завершилось* или все же *усилилось*?

Далее, прямо тут же – в «Маленьком словаре трезвенника» Шичко утверждает: «Быстрое отрезвление Руси было прервано введением царской винной монополии (1895) и ограничением права местного запрета». Почему же было *прервано*, если в 1895 году душевое потребление составляло 0,52 ведер 40° водки, а в 1913 году – 0,3 [29]? Из чего следует вот это – «было прервано»?

Далее, все в том же «Маленьком словаре трезвенника»: «...третье трезвенное движение <...> завершилось установлением трезвости на огромных просторах нашей Родины, причем не по воле царя, как считают многие, а народа».

Да, действительно, во второй половине 1914 года состояние всенародной трезвости с помощью запретительных мер было *почти* установлено, но... почему достигнутые результаты тех мер, что предпринимались *правительством*, начиная

с января 1914 года, Г.А. Шичко приписал на счет несуществующего трезвенного движения? Тут прям, как в басне Ивана Дмитриева «Муха» [30]:

Бык с плугом на покой тащился по трудах;
А Муха у него сидела на рогах,
И Муху же они дорогой повстречали.
Откуда ты, сестра? от этой был вопрос. —
А та, поднявши нос,
В ответ ей говорит: откуда? мы пахали!
<1805>

И остается только согласиться с социологом С.Н. Шевердиным (частное письмо от 17 ноября 1979 года, адресованное Красноносому И.А., Ушаковой Л.А., Маюрову А.Н., Брусницину А.И., Киселеву Л.К., Найману А.Я.): «”запрет” 14-го года объявлен результатом предпринятого народом “штурма” “зеленого змия”, в то время, как сам акт “запрета” был плодом победы неалкогольных промышленников и здравого смысла, которого в виду начавшейся войны оказался не чужд и царь» [31].

Не отрицаю того, что в конце XIX века – начале XX высоконравственные позиции естественной, трезвой жизни отстаивали лучшие умы России: И.В. Сажин, Д.Н. Воронов, Д.Н. Бородин, М.О. Меншиков, Л.Н. Толстой, В.М. Бехтерев, И.П. Павлов, М.Д. Челышов, митрополит Киевский и Галицкий Владимир (Богоявленский), А.М. Коровин, А.Л. Мендельсон, И.П. Мордвинов, члены церковных и светских обществ трезвости и мн., мн. другие, но при чем тут ничем себя не проявившее, пребывающее исключительно и только в воображении иных «Третье трезвенное движение»?

Напоминаю: движение – это *причиной* вдруг активированная человеческая масса единомышленников, интуитивно ли, рационально-расчетливо ли – не суть важно, – но *деятельно* стремящаяся к предчувствуемой или же осознаваемой *цели*. Движение – это *реакция* на *причину* и стремление к состоянию, где она отсутствует. Как мы видели выше, никакая масса людей не пробудилась вдруг после 11 марта 1914 года и не засучила рукава.

30 января 1914 года император Николай II, устыдившийся, наконец-то, политики, которую проводило его правительство под его отеческим присмотром, направил управляющему министерства финансов П.Л. Барку рескрипт, упоминая который в своем циркуляре без 5 минут главный финансист страны в частности отметил: «В сем Высочайшем рескрипте, в ряду других неотложных задач, возложено на Министерство Финансов ближайшее попечение об утверждении в населении трезвости, как необходимой основы для развития духовных сил народа и преуспевания его производительного труда» [32]. Обратим внимание: Барк говорит не о борьбе с пьянством, не о снижении потребления алкоголя до относительно безопасного уровня, а об утверждении в населении *трезвости*! О трезвости говорит человек, в чьи обязанности входило стратегическое управление денежными отношениями и исполнение госбюджета. И этот человек определил государственный курс –

курс на трезвость. И не из принятия в расчет участие России в войне, до которой было почти полгода. Едва ли подобной прыткости от высших государственных деятелей ожидали даже самые страстные обличители царизма, утопавшего в пороках, но вот же...

Впрочем, подоспела и война. И было императором Николаем II принято историческое решение:

2348. О продлении воспрещения продажи спирта, вина и водочных изделий для местного потребления в Империи до окончания военного времени.

Председатель Совета Министров уведомил Министра Юстиции, что Государь Император, 22 августа 1914 года, Высочайше повелеть соизволил: существующее воспрещение продажи спирта, вина и водочных изделий для местного потребления в Империи продолжить впредь до окончания военного времени. (Предложено 3 сентября 1914 г.) [33].

Конечно, подобные документы всегда вызывают двойственные чувства: с одной стороны, «запрет – способ правового регулирования, который представляет собой государственно-властное веление, указывающее на недопустимость определенного поведения под угрозой наступления ответственности» [34], но с другой стороны, для информационно неподготовленной массы потребителей алкоголя, директивное указание на недопустимость определенного поведения – это насильственный акт, грубое посягательство на свободу выбора, на привычный, традицией и обычаем предписываемый ход событий, и уже поэтому этот голый *запрет* неизбежно трансформируется в меру *ограничительного*, т. е. не для всех обязательного свойства. Запреты отрадны тем, что демонстрируют нам решимость государства, а также то, что оно в антиалкогольном вопросе на нашей стороне, но, увы, одно лишь «воспрещение продажи» при отсутствии всех прочих необходимых – социальных, информационных, культуральных и экономических интервенций в среду проблемы, – лишь очередная трата сил, времени и материальных средств – фиаско, которое в совокупности его составляющих, выступает как разрушитель надежды на то, что древнюю, но не дряхлую беду – патологическое стремление людей к опьянению и к соучастию в процедурах питья, – можно одолеть.

Интересную в этой связи мысль высказал доктор медицины В.Я. Канель: «...запретительные меры, примененные в обычной обстановке, располагающей к пьянству, цели не достигают. Обходы законов всегда возможны, и никакое запрещение не в состоянии привести к отрезвлению. Корень зла не в доступности водки, а в громадном спросе на этот продукт со стороны населения» [35].

Корень зла в спросе? Блестяще! А каков же корень спроса, могли бы спросить мы уважаемого доктора? Спросить могли бы, но не получить ответ.

О *причине* спроса в конце XIX – начале XX века люди имели, мягко говоря, самое туманное представление. Например, М.Н. Катков (1818–1887), окончивший с отличием историко-филологическое отделение философского факультета Московского университета, влиятельный публицист и политик, один из вождей «рус-

ской партии», мог себе позволить сделать утверждение: «Зло не в водке, не в потреблении её народом; зло в неправильности этого потребления, в чрезмерных излишествах его, вызываемых данными условиями питейной торговли...» [36].

Недалеко от влиятельного публициста и вождя «русской партии» ушел и Загоскин Н.П. (1851–1912), историк русского права, общественный деятель: «Любит русский человек выпить лишнее с веселия, но еще более склонен он выпить с невзгоды. <...> А потому, изыскивая средства борьбы с этим историческим недостатком нашего народа, мы должны отвести подобающее место одному в высшей степени важному фактору, без которого все остальные орудия этой борьбы никогда не выйдут из заколдованного круга паллиативов и пресловутых “благих начинаний”, которыми, по преданию, вымощен ад.

Этот фактор, весьма сложный в деле своего осуществления в действительной жизни, сводится всего к трем словам: подъем народного благосостояния» [37].

В этом же ракурсе смотрел на корень проблемы и доктор медицины В.Я. Канель (1873–1919): «Открытие народных столовых и кухонь, содействие развитию потребительных обществ, – таковы меры, которые могли бы улучшить положение масс и, значит, заставить их отвернуться от алкоголя» [38].

И вот, словно в насмешку над чаяниями доктора медицины, в «Книге о вкусной и здоровой пище» размещены рассуждения народного комиссара пищевой промышленности СССР А.И. Микояна, которые он сделал в 1936 году: «Теперь веселее стало жить. От хорошей и сытой жизни пьяным не напьешься... Весело стало жить, значит и выпить можно» [39].

Так каков же корень спроса на алкоголь, в чем истинная причина питья?

Помнится, в 80-е годы XX-го века в обществе блуждали самые разные ответы на этот вопрос. Один из них, например, был таким: люди пьют, потому что мало культуры. «У кого мало культуры? – озадаченно вопрошали мы. – У министра культуры СССР Фурцевой, которая дважды *по пьянке* пыталась с собой покончить, и, наконец, успешно [40]? Это из-за недостатка культуры пили и были убиты алкоголем – хорошим, качественным алкоголем: Олег Даль, Владимир Высоцкий, Андрей Краско, Наталья Кустинская, Валентина Серова, Татьяна Самойлова?..

Простой, как все гениальное, и безупречно ясный ответ дал кандидат биологических наук Г.А. Шичко: люди пьют потому что они питейно запрограммированы. Соответственно, *причина* спроса: «Проалкогольная (питейная) запрограммированность – искаженность сознания ложными проалкогольными сведениями, вынуждающая человека, вопреки инстинкту самосохранения, поглощать алкогольную отраву» [41].

Способны ли административные запреты – меры государственного принуждения, полицейские меры повлиять на искаженность сознания, на запрограммированность? Если очевидность очевидна – в наш парус и слова В.И. Ленина, которые были им сказаны на X съезде РКП(б): «Прежде всего мы должны убедить, а потом принудить. Мы должны во что бы то ни стало сначала убедить, а потом принудить» [42].

Убедить! И, прежде всего, нам (тем, кто поддержал административный зуд губернатора Вологодской области Филимонова) нужно убедить самих себя в том, что люди поглощают алкогольную отраву не потому что у них таковы жизненные условия, и они вынуждены на эти условия реагировать поглощением отравы. Не условия являются *причиной* питья, а *настроенность* (установка) реагировать на условия питьем! Не доступность алкоголя является *причиной* питья, а настроенность реагировать питьем при наличии алкоголя на состояние неудовлетворенности.

Нужно убедить самих себя. «Врач! исцели Самого Себя...» (Евангелие от Луки. Гл. 4, ст. 23).

Думать будто бы человек пьет, потому что у него нет работы или же, напротив, много работы, ушла жена или же вдруг с женой помирился, умер близкий или же родилось дите, нужно взбодриться или же расслабиться – значит, встать на точку зрения пьющего, думать так, как думает он – питейно запрограммированный. Запрограммированность искажает восприятие мира, в том числе, своего внутреннего мира, продуцирует иллюзорные видения, доходящие до галлюцинаций.

Примерно так говорил Г.А. Шичко. К сожалению, он не сказал, что же приводит к таким иллюзиям, к таким ретроспективным искажениям, что человек вдруг обнаруживает наличие трезвенных движений там, где их отродясь не было и быть не могло...

15–26 июня 2025 г.

Литература:

1. Шичко Г.А. Маленький словарь трезвенника. – Ленинград, 1984. – С. 25–26.
2. Циркуляр Управляющего Министерством Финансов гг. управляющим акцизными сборами, от 11 марта 1914 г., за №2293 // Указатель правительственных распоряжений по министерству финансов. – №11. – 16 (29) марта 1914. – С. 225.
3. Там же. – С. 225.
4. Трезвая жизнь. – №3. – Март 1914 г. – С. 292–294.
5. Бальзак О. Собрание сочинений в 24 томах. – Том XIX. – М., 1960. – С. 39.
6. Трезвая жизнь. – №5, май 1913 г. – С. 597.
7. Быкова А.Г. Алкогольный вопрос в Российской империи во второй половины XIX – начале XX века. – Омск, 2012. – С. 114.
8. Труды Всерос. съезда практ. деятелей по борьбе с алк. – Т. 1. – Пг., 1914. – С. 48.
9. Труды Всерос. съезда практ. деятелей по борьбе с алк. – Т. 2. – Пг., 1915. – С. 225.
10. Труды Всерос. съезда практ. деятелей по борьбе с алк. – Т. 1. – Пг., 1914. – С. 57.
11. Труды Всерос. съезда практ. деятелей по борьбе с алк. – Т. 3. – Пг., 1916. – С. 87.
12. Там же. – С. 87.
13. Труды Всерос. съезда практ. деятелей по борьбе с алк. – Т. 2. – Пг., 1915. – С. 224.
14. Труды Всерос. съезда практ. деятелей по борьбе с алк. – Т. 1. – Пг., 1914. – С. 93.
15. Устав попечительств о народной трезвости. – СПб., 1902. – С. 4.
16. Труды Всерос. съезда практ. деятелей по борьбе с алк. – Т. 2. – Пг., 1915. – С.30.
17. Труды Всерос. съезда практ. деятелей по борьбе с алк. – Т. 1. – Пг., 1914. – С. 96.
18. Труды Всерос. съезда практ. деятелей по борьбе с алк. – Т. 2. – Пг., 1915. – С. 123.

19. Там же. – С. 218.
20. Труды Всерос. съезда практ. деятелей по борьбе с алк. – Т. 3. – Пг., 1916. – С. 91.
21. Труды Всерос. съезда практ. деятелей по борьбе с алк. – Т. 2. – Пг., 1915. – С. 23.
22. А. Е. Питейное дело и кабацкий вопрос в России // Вестник Европы – СПб., 1876. – Т. IV. – С. 71, 74.
23. Роспопов П.А. Данные о положении питейного дела в Богородском уезде Московской губернии. – М., 1898. – С. 7–8.
24. Канель В.Я. Алкоголизм и борьба с ним. – М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1914. – С. 515.
25. Финансовый отчет по казенной винной операции за 1914 год. – СПб., 1915. – С. 1.
26. Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811–1913). – М., 1956. – С. 21.
27. Большая Энциклопедия /под ред. С.Н. Южакова. – 16 том. – СПб.: Книгоиздательское Т-во «Просвещение», 1904. – С. 453.
28. Шичко Г.А. Метод Геннадия Шичко. Теория психологического программирования. – Т. II. – М.: Концептуал, 2024. – С. 114–115.
29. Быкова А.Г. Алкогольный вопрос в Российской империи во второй половины XIX – начале XX века. – Омск, 2012. – С. 114.
30. Дмитриев И.И. Басни и апологи. – СПб., 1838. – С. 48–49.
31. Переписка по кругу. Письма-размышления о проблеме питья и трезвости: в 7-х томах. – Т. 3. – Н. Новгород, 2020. – С. 364.
32. Циркуляр Управляющего Министерством Финансов гг. управляющим акцизными сборами, от 11 марта 1914 г., за №2293 // Указатель правительственных распоряжений по министерству финансов. – №11. – 16 (29) марта 1914. – С. 224.
33. Собрание узаконений и распоряжений правительства. – 5 сентября 1914 г. №248. Отдел первый. – С. 3458.
34. Юридический словарь для сотрудников пенитенциарной системы / Под общей ред. А.В. Малько, Р.А. Ромашова. – Самара, 2013. – С. 43.
35. Канель В.Я. Алкоголизм и борьба с ним. – М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1914. – С. 519.
36. Катков М.Н. Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1881 год. – М., 1898. – С. 354.
37. Пьянство и борьба с ним в старинной России. Исторические очерки. Н.П. Загоскина // Русское богатство. – 1893. – №4. – СПб., 1893. – С. 57.
38. Канель В.Я. Алкоголизм и борьба с ним. – М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1914. – С. 521.
39. Книга о вкусной и здоровой пище. – М.: Пищепромиздат, 1954. – С. 79.
40. Млечин Л. Тайна смерти Екатерины Фурцевой
<https://goo.su/VXw7Ezr>
Дата обращения: 25 июня 2025 г.
41. Шичко Г.А. Метод Геннадия Шичко. Теория психологического программирования. – Т. II. – М.: Концептуал, 2024. – С. 224.
42. Ленин В.И. ПСС. Т. 43. С. 54.

IV

Иные исследователи и популяризаторы антиалкогольной тематики охотно и на разные лады перепевают то, что однажды услышали в лекции «Правда и ложь об алкоголе», которую читал в 1984 году научный сотрудник Института автоматики и электрометрии, лектор общества «Знание» В.Г. Жданов: «Большевики, придя к власти в 17-ом году “сухой закон” продлили».

Очевидно Жданов имел в виду:

1. Декрет ВЦИК от 9 мая (26 апреля) 1918 года ***«О предоставлении Народному Комиссару Продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими»***.

Декрет предписывал:

«Объявить всех, имеющих излишек хлеба и не вывозящих его на ссыпные пункты, а также расточающих хлебные запасы на самогонку, – врагами народа предавать их революционному суду с тем, чтобы виновные приговаривались к тюремному заключению на срок не менее 10-ти лет, изгонялись навсегда из общины, все их имущество подвергалось конфискации, а самогонщики, сверх того, присуждались к принудительным общественным работам» [1].

Жданов также мог иметь в виду:

2. Постановление Высшего Совета Народного Хозяйства ***«О национализации винокуренных и спиртоочистительных заводов»***, которое было принято 26 октября 1918 года и объявляло:

«1) Все винокуренные и спиртоочистительные заводы и предприятия со всеми их строениями, оборудованием, живым и мертвым инвентарем и вообще со всеми их имуществами и капиталами, в чем бы таковые ни состояли и где бы ни находились, объявляются собственностью Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и поступают в ведение Отдела химической промышленности Высшего Совета Народного Хозяйства» [2].

Жданов непременно имел в виду:

3. Постановление СНК от 19 декабря 1919 года ***«О запрещении в РСФСР без разрешения производства и продажи спирта, крепких напитков и неотносящихся к напиткам спиртосодержащих веществ»***, которое определяло:

«1. Воспрещается повсеместно в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике изготовление без разрешения спирта, крепких напитков и неотносящихся к напиткам спиртосодержащих веществ из каких бы припасов или материалов, какими бы способами, какой бы крепости и в каком бы количестве спиртовые напитки и вещества ни были приготовлены.

2. Воспрещается продажа для питьевого потребления спирта, крепких напитков и неотносящихся к напиткам спиртосодержащих веществ.

3. Напитки признаются крепкими, если содержание в них винного спирта превышает полтора процента (градуса) по Траллесу. Для виноградных вин крепость допускается не свыше двенадцати градусов.

4. Напитки с меньшим содержанием винного спирта, а также кумыс и кефир, не считаются крепкими и допускаются, при отсутствии в них одуряющих или вредных для здоровья примесей, к свободной продаже.

8. За выкурку спирта в недозволенных законом местах из каких бы то ни было припасов, каким бы то ни было способом, в каком бы то ни было количестве и какой бы то ни было крепости виновные подвергаются:

а) конфискации спирта, припасов, материалов, аппаратов и приспособлений для выкурки;

б) конфискации всего имущества и в) лишению свободы, соединенному с принудительными работами на срок не ниже 5 лет.

Тем же наказаниям подвергаются виновные в соучастии в тайном винокурении и в пособничестве ему, а также виновные в продаже, передаче, приобретении, хранении, проносе и провозе незаконно выкуреного спирта» [3].

Обратим внимание:

– п. 1 воспрещается не вообще изготовление спирта и крепких напитков, а изготовление *без разрешения*;

– п. 8 виновные подвергаются наказаниям «за выкурку спирта *в недозволенных законом местах*».

Более того, согласимся и с тем, что подметил известный писатель, доктор исторических наук И.В. Курукин: «Эти декреты в целом не означали введения “сухого закона”, т. е. не запрещали вообще употреблять спиртные напитки или изготавливать натуральные виноградные вина, а имели главной целью воспрепятствовать переводу зерна на самогон» [4].

Более того, большевики *не продлили* действие царского «сухого закона», а *отменили* его (если он вообще существовал), поскольку декрет от 19 декабря 1919 года не запрещал, а *разрешил пить вино!* Но, конечно, не крепче 12 градусов.

Ну, а дальше процесс уже пошел по нарастающей.

9 августа 1921 г. СНК принимает декрет – подписан В. Ульяновым (Лениным), – «*О продаже виноградных, плодово-ягодных и изюмных вин*»:

«Разрешается продажа населению виноградный, плодово-ягодных и изюмных вин с содержанием алкоголя не более 14 градусов» [5].

Не более 14! А давно ли... Да нет же, всего два месяца тому назад, 27-го мая 1921 г. товарищ Ленин на Всероссийской конференции РКП(б) сотрясал воздух: «...В отличие от капиталистических стран, которые пускают в ход такие вещи, как водку и прочий дурман, мы этого не допустим».

14!.. Утверждение, будто бы страна, пьющая 14-градусное вино, живет в режиме продленного «сухого закона» равно попытке убедить нас в том, что пьющий только вино – трезвенник. Несомненно, то, что на раздачу подобной «развесистой клюквы» способны сподобиться только «завязавшие» недоалкоголики и культуропитейцы.

26 августа 1920 г. Председатель СНК В. Ульянов (Ленин) и Управляющий Делами СНК В. Бонч-Бруевич подписали декрет СНК **«Об объявлении всех запасов вин, коньячных и водочных изделий государственной собственностью»** [6].

И вот уже 8 декабря 1921 года выходит постановление СНК **«О продаже виноградных вин»**, которым Совет Народных Комиссаров постановил:

«1. Разрешить продажу населению, согласно правил, установленных декретом от 9 августа 1921 г., виноградных вин с содержанием алкоголя не более 20°.

2. Разрешить производство этих виноградных вин, поручив ВСНХ, по соглашению с НК Земледелия и НК Финансов, издать инструкцию, устанавливающую условия означенного производства.

3. В соответствии с допущением предельного содержания алкоголя в 20° вместо 14°, п. 1-й декрета Совнаркома “Об ответственности за нарушение правил продажи вин” (“Известия ВЦИК”, № 237, от 22 октября 1921 г.), в строке 4-й слова “крепостью свыше 14°” заменяются словами **“крепостью свыше 20°”**» [7].

А давно ли товарищ Ленин...

Далее, 3 февраля 1922 года выходит постановление ВЦИК и СНК **«Об акцизе с пива, меда, кваса, фруктовых и искусственных минеральных вод»**, разрешающее в стране продажу пива:

«1. Выпускаемые в продажу населению пиво, содержащее не более шести градусов алкоголя, мёд, квасы и фруктовые воды с содержанием алкоголя не свыше полутора градусов, а также искусственные минеральные воды, облагаются акцизом в пользу государства...

2. Выделка и продажа пива, мёда, кваса и всякого рода фруктовых вод допускается исключительно на заводах и в заведениях, зарегистрированных в местных Губернских Финансовых Отделах. <...>

4. Места оптовой и розничной продажи пива уплачивают за право продажи его особый патентный сбор, согласно поясной таксы, устанавливаемой Народным Комиссариатом Финансов» [8].

Постановление от 3 февраля – это, конечно же, документ, принятый во исполнение пункта 53 Плана электрификации РСФСР (ГОЭРЛО), разработанного по инициативе В.И. Ленина и принятого 22 декабря 1920 года VIII Всероссийским съездом Советов:

«53. С целью представить населению напиток, менее вредный для здоровья,

чем контрабандная самогонка, по мере восстановления сельского хозяйства и получения достаточного количества ячменя следует восстановить пивоваренное производство, с допущением ограниченного содержания алкоголя, причем существующих пивоваренных заводов будет достаточно для снабжения пивом населения в умеренном размере») [9].

Пиво в умеренном размере? Вспомним слова наркома здравоохранения Н.А. Семашко. Выступая перед рабочими-пищевиками 22 февраля 1926 г., на вопрос рабочего: «Пиво относится к вредным вещам?», нарком отвечал: «...Оно призывает к употреблению более крепких напитков. От пива хочется вина, от вина хочется водки» [10].

Железная логика!

Очередной шаг по восстановлению системы оболванивания и ограбления населения был сделан 30 января 1923 года – вышло постановление Совета Народных Комиссаров «***О разрешении выделки и продажи наливок и настоек***»:

«1. Разрешить выделку и продажу населению наливок и настоек, крепостью не свыше 20° по Траллесу.

2. Исключительное право выделки наливок и настоек предоставить государственным водочным заводам, находящимся в ведении Госспирта» [11].

20-градусного вина, как большевикам показалось, маловато было – добавили для пущего разнообразия еще настойки и наливки. Уж коль угождать гегемону, так угождать! Да и чем мы, в конце концов, хуже царского правительства, что в царской пьяной России? А уж Московский Государственный №1 Спирто-водочный завод развернулся и порадовал выпускаемым ассортиментом: «Спотыкач», «Малороссийская сливянка», «Малороссийская рябиновая», «Клюквенная», «Померанцевая сладкая», «Рябиновая» №14», «Анисовая сладкая», «Мятная сладкая», «Померанцевая горькая», «Полынная горькая»...

Это в 1923 году! И при этом какие-то комики норовят настырно нас убедить, будто бы «сухой закон существовал 14 лет и был отменён в 1925 году» [12]?!

Газета же – «Известия ВЦИК», – предоставила свои полосы для рекламы услуг и продукции «Винсиндиката» и Госспирта. И все это под лозунгом «В отличие от капиталистических стран, которые пускают в ход такие вещи, как водку и прочий дурман, мы этого не допустим»?

Хуже того, из приложения к постановлению Совета Труда и Оборона СССР «***О выражении твердых акцизных ставок в червонном исчислении***», которое 20 августа 1923 года было подписано заместителем председателя СНК А. Рыковым, мы узнали, что, оказывается в стране производят этиловый винный спирт, идущий «на сдабривание виноградных вин», и уже существует «русский коньяк», выделяемый из оплаченного и неоплаченного акцизом коньячного спирта, и есть «водочные изделия, отпускаемые из запасов, имеющихся в распоряжении наркомздрава для лечебных целей» [13].

Ну, прям настоящий ленинский «сухой закон» в самом разгаре!

И это, подчеркиваю, в августе **1923** года!

3 декабря 1924 года ЦИК и СНК СССР приняли совместное постановление «О разрешении выделки и продажи наливок, настоек, коньяка и ликерных вин крепостью не выше 30° и об установлении размера акцизного обложения указанных напитков» [14].

И хотя данный документ подписал не только председатель СНК А. Рыков, но и еще два товарища – председатель ЦИК М. Калинин и секретарь ЦИК А. Енукидзе, – от народа досталось только председателю. Писатель М. Булгаков в своем дневнике отметил это так:

«В ночь с 20 на 21 декабря.

В Москве событие – выпустили 30° водку, которую публика с полным основанием назвала “рыковкой”. Отличается она от “царской” водки тем, что на десять градусов она слабее, хуже на вкус и в четыре раза ее дороже. Бутылка ее стоит 1 р. 75 коп. Кроме того, появился в продаже “коньяк Армении”, на котором написано 31°. (Конечно, Шустовской фабрики.) Хуже прежнего, слабее, бутылка его стоит 3 р. 50 коп.

29-го декабря. Понедельник.

Водку называют “рыковка” и “полурыковка”. “Полурыковка” потому, что она в 30°, а сам Рыков (горький пьяница) пьет в 60°.

(1925)

2 января, в ночь на 3-е.

“Если бы к “рыковке” добавить “семашковки”, то получилась бы хорошая “совнаркомовка”.

“Рыков напился по смерти Ленина по двум причинам: во-первых, с горя, а, во-вторых, от радости”.

Все эти анекдоты мне рассказала эта хитрая веснушчатая лиса Л(ежнев) вечером, когда я с женой сидел, вырабатывая текст договора на продолжение “Белой гвардии”...» [15].

Таким образом, страна вместе с председателем СНК пьет 30-градусные жидкости, и эту всероссийскую попойку идейно зашоренные, нравственно расхристаные называют режимом «сухого закона». При этом отметим, что совершенно верно ведь констатировала историк И.Р. Такала: «Декрет СНК от 30.01.1923 г. и постановление ЦИК и СНК от 3.12.1924, разрешавшие изготовление и продажу наливок и настоек сначала крепостью до 20, а затем до 30°, по сути, окончательно дезавуировали декабрьский декрет 1919 г., хотя формально его еще никто не отменял» [16].

Так-то оно так, Ирина Рейевна, но велика ль разница между 12 градусами, **разрешенными** декабрьским декретом 1919 года, и 20 градусами, **разрешенными** январским постановлением 1923 года? **Принципиальной** и качественной разницы между ними нет. Разница лишь количественная, измеряемая градусами. И ведь не

пойми ради чего эти градусы – виноградные вина крепостью до 12, – беспринципный Совнарком вдруг допустил к свободной продаже? Видимо, никто большевикам вовремя не задал простой и отрезвляющий вопрос: «Разве вы не знаете, что малая закваска квасит все тесто?» (1Кор. 5:6). А у самих у них не всплыла мозгу народная мудрость – опытом житейским рожденное предостережение «Дай чёрту палец, он всю руку возьмёт».

14 октября 1924 года Советом Народных Комиссаров было принято постановление «*О разрешении продажи населению денатурированного спирта для хозяйственных и технических надобностей*» [17].

Документ подписали два «врага народа»:

Каменев Лев Борисович – расстрелян 25 августа 1936 года.

Хлопьянкин Иван Иванович – расстрелян 26 апреля 1938 года.

Отметим, что людей много пьющих приписка – «для хозяйственных и технических надобностей», – ничуть не смущала. Всем было известно: денатурированный спирт – денатурат, – та же водка, только с красящими добавками или же веществами, придающими жидкости резко неприятным запахом и вкусом.

Вот сцена из романа В.Я. Шишкова «Угрюм-река» [18]:

– Что, коньячку больше нет? – с задором подмигнул Пехтерь белым глазом.

– Господского нет, трех звездочек, – проглотил слюни Филька. – А есть бутылочка заграничного, синенького. Эй, Ванька! Матросский коньяк «две косточки»!..

Ванька Ражий, ухмыляясь во все свое корявое лицо, вытащил из мешка бутылку денатурату с надписью «ЯД», с мертвой головой и двумя перекрещенными под нею костями. Все захохотали. Пехтерь первый отпил из бутылки глотка три, сгреб себя за бороду, судорожно затряс башкой и брезгливо сплюнул. Опять все захохотали и тоже сплюнули.

– Что, добер коньячок «две косточки»? – перхая лающим смехом, спросил Филька.

– Ничего, пить можно, – вытер слезы Пехтерь и, отвернувшись, поблевал.

Бутылка пошла в круговую.

О том же и в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон», эпизод с конюхом дедом Сашкой [19]:

Возле пруда, под старым разлапистым тополем вырыл дед Сашка крохотную

могилку, подмышкой отнес туда гробик, с несвойственной ему торопливостью зарыл и долго, терпеливо ждал, пока поднимется Акси́нья с суглинистого холмика. Не дождался, высморкался, как арапником хлопнул, – пошел в конюшню... С сеновала достал флакон одеколона, неполный пузырек денатурированного спирта, смешал в бутылке и, болтая, любуясь на цвет, сказал:

– Помянем. Царство небесное дитю. Душа ангельская преставилась.

Он выпил, ошалело затряс головой, закусывая раздавленным помидором, и, растроганно глядя на бутылку, сказал:

– Не забудь ты меня, дорогая, а я тебя не забуду! – И заплакал.

В октябре 1924 года на пленуме ЦК РКП(б) позицию В.И. Ленина в отношении водочной монополии защищала член Президиума Верховного Совета СССР, член ЦК ВКП(б) *Н.К. Крупская*:

«Ввиду ссылок на частные разговоры с Владимиром Ильичем, которые приводились без связи, в которой эти разговоры имели место, и ввиду того, что эти ссылки неправильно освещают точку зрения Ильича, прошу президиум огласить как эту записку, так и прилагаемые цитаты Ильича. Н. Крупская.

Заключительное слово на Всероссийской конференции РКП(б) на заседании 27-го мая 1921 г.:

“Я думаю, что в отличие от капиталистических стран, которые пускают в ход такие вещи, как водку и прочий дурман, мы этого не допустим, потому что, как бы они ни были выгодны для торговли, но они поведут нас назад к капитализму, а не вперед к коммунизму...” (Т. XVIII. Ч. 1. С. 276).

XI съезд РКП(б). Заключительное слово по докладу ЦК РКП на заседании от 28-го марта 1922 г.:

“Если крестьянину необходима свободная торговля в современных условиях и в известных пределах, то мы должны ее дать, но это не значит, что мы позволим торговать сивухой”. (Т. XVIII. Ч. II. С. 60)» [20].

Не представляя ни документов, ни ссылок на документы, т. е. голословно – противоположную позицию защищала группа партийно-государственных деятелей:

«В ответ на заявление тов. Крупской считаем нужным к сведению пленума ЦК заявить следующее:

Тов. Ленин летом 1922 г. и осенью того же года (сентябрь) несколько раз заявлял каждому из нас, что, ввиду безнадежности получения займов за границей (провал Генуи), необходимо будет ввести водочную монополию, что это особенно необходимо для создания минимального фонда для поддержания валюты и поддержания промышленности. Обо всем этом считаем свои долгом заявить ввиду того,

что некоторые товарищи ссылаются на более ранние заявления Ленина по этому вопросу.

М. Калинин
И. Сталин
А. Смирнов
Л. Каменев
Г. Сокольников
Г. Зиновьев
А. Рыков

25/X1924 г.

РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.2. Д.154. Л.11,29,37. Стенограмма пленума ЦК. Типогр. экз.» [21].

Справка:

Смирнов Александр Петрович – по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР 09 февраля 1938 г. расстрелян.

Каменев Лев Борисович – 25 августа 1936 года расстрелян.

Сокольников Григорий Яковлевич – 30 января 1937 года приговорён к 10 годам тюрьмы. 21 мая 1939 года был убит в Тобольской тюрьме по прямому указанию Л.П. Берии.

Зиновьев Григорий Евсеевич – 25 августа 1936 года расстрелян.

Рыков Алексей Иванович – 15 марта 1937 расстрелян.

В общем, как мы видим, к октябрю 1924 года «ранние заявления Ленина по этому вопросу» устарели.

Против сивухи выступали, между прочим, не только В.И. Ленин и Н.К. Крупская, но в 1923 году и Троцкий Л.Д., будучи народным комиссаром по военным и морским делам, а также председателем Реввоенсовета СССР: «Ликвидация государственного спаивания народа вошла в железный инвентарь завоеваний революции. Развить, укрепить, организовать, довести до конца антиалкогольный режим в стране возрождающегося труда – такова наша задача. И хозяйственные наши, и культурные успехи будут идти параллельно с уменьшением числа “градусов”. Тут уступок быть не может» [22].

Возражал против установления водочной монополии Лев Давидович и на пленуме ЦК РКП (б) в октябре 1924 г.: «Товарищи, мне не совсем ясно, как быть с частным вопросом, который вошел в доклад тов. Сокольникова, о том, что Совнарком постановил увеличить градус наливок на 10°. В партийном порядке этот вопрос не обсуждался. Очевидно, что это сообщение, если оно будет просто принято, тем самым будет утверждено. По-моему, нужно выделить этот вопрос, поставить его отдельным пунктом, что ли, но так или иначе его нужно обсудить, ибо он имеет колоссальное значение. Во всяком случае, дело идет по существу о подготовке государственной продажи водки. Хотя тов. Сокольников сказал, что это не имеет ничего общего с вопросом о водочной монополии, что это лишь повышение градуса наливки с 20° до 30°, но так как водка имела 40°, то эти наливки в 30° стоят посередине между той наливкой, которая была до сих пор, и той монопольной водкой, о которой давно уже идет речь, и, по-моему, вопрос необходимо обсудить».

Сокольников, конечно же, лгал, отрицая то, что речь идет, по сути, о подготовке к введению водочной монополии. Ему ли – наркому финансов СССР, – не знать о том, что на тот момент уже было решено в сталинском кабинете?

И вот, какая неожиданность! 28 августа 1925 года. ЦИК и СНК СССР принимают постановление «*О введении в действие положения о производстве спирта и спиртных напитков и торговле ими*» [23].

Постановление подписали три «врага народа»:

Червяков Александр Григорьевич – застрелился 16 июня 1937 года.

Рыков Алексей Иванович – расстрелян 15 марта 1937.

Енукидзе Амель Сафронович – расстрелян 30 декабря 1937 года.

В среде неспособных думать самостоятельно, всё еще бытует мнение, якобы 28 августа 1925 года Сталин отменил царский «сухой закон», действовавший 11 лет. Разделять подобные представления – тройная ошибка:

1. По Конституции, СССР – социалистическое государство рабочих и крестьян, в котором вся власть принадлежит советам рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов, отсюда нелепо предполагать, будто бы в советской стране все еще действует царский пусть даже только «сухой закон».

2. На момент принятия постановления «О введении в действие положения о производстве спирта и спиртных напитков и торговле ими» от 28 августа 1925 года, в стране действовала свободная продажа денатурата, коньяка, наливки, вина и пива, да еще и при душевом потреблении абсолютного алкоголя гораздо *большим*, нежели 0,88 литра, которое согласно «Большой медицинской энциклопедии» было в 1919–1922 годы. Душевое потребление большее, нежели 0,88 литра – вывод, следующий из утверждения Э.И. Дейчмана: «Мы имеем бурное нарастание потребления спиртных напитков из года в год» [24]. Это он про период 1922–1926 годы.

3. В постановлении «О введении в действие положения о производстве спирта и спиртных напитков и торговле ими», как и в «Положении о производстве спирта и спиртных напитков и торговле ими» отмена «сухого закона» не упоминается вообще.

Для пущей ясности приведу основные пункты «Положения...»:

«1. Производство (выкурка) сырого спирта, из каких бы продуктов он ни производился, допускается на всех винокуренных, дрожжево-винокуренных, фруктово-виноградно-водочных и коньячных заводах, как государственных, так и кооперативных и частных.

Ректификация спирта допускается на тех винокуренных заводах, на которых имеются соответствующие приспособления.

Все указанные заводы должны быть зарегистрированы в порядке, устанавливаемом инструкцией Высшего Совета Народного Хозяйства и Народного Комиссариата Финансов Союза ССР.

2. Весь выкуренный и ректифицированный на заводах, указанных в ст. 1, спирт, за исключением фруктово-виноградного и коньячного, подлежит сдаче Центральному Правлению Государственной Спиртовой Монополии (Центроспирт) (ст. 10).

3. Ректификация спирта, за исключением фруктово-виноградного и коньячного, производится на ректификационных заводах Центрального Правления Государственной Спиртовой Монополии, а равно в ректификационных отделениях винокуренных заводов (ст. 1).

4. Изготовление хлебного вина (водки) составляет исключительное право государства, осуществляемое Центральным Правлением Государственной Спиртовой Монополии.

5. Изготовление хлебного вина (водки) и водочных изделий допускается исключительно из ректифицированного спирта. Хлебное вино (водка) должно изготавливаться крепостью в 40 градусов по Траллесу.

6. Изготовление водочных изделий допускается как на государственных, так и на кооперативных и частных водочных заводах. Наливки и настойки могут изготавливаться крепостью до 40 градусов, а коньяки и ликеры – до 60 градусов по Траллесу.

10. В ведении Высшего Совета Народного Хозяйства Союза ССР учреждается Центральное Правление Государственной Спиртовой Монополии (Центроспирт), действующее на началах коммерческого расчета, согласно устава, утвержденного Советом Труда и Оборона.

Нам неизвестно, с какой целью большевики в первый же год, после узурпации власти встали на путь алкоголизации России. Однако, совершенно очевидно: представители новой власти не собирались ни продлевать царский «сухой закон», тем более, что сделать это было делом невозможным из-за отсутствия соответствующей нормативной базы, ни сами его устанавливать. Именно это следует уже из приказа Военно-революционного комитета, обнародованного в октябре 1917 года: «Впредь *до особого распоряжения* (курсив мой. – Е.Б.) воспрещается производство алкоголя и всяких алкогольных напитков» [25]. Стало быть, нужно всего лишь терпеливо дожидаться появления этого «особого распоряжения».

И вот, дождались – вышел-таки декрет СНК от 19 декабря 1919 года, признавший вино крепостью до 12° не крепким напитком и разрешивший это вино к свободной продаже.

Спрашивается, зачем? Какова в этом была практическая надобность?

Нахожу лишь один ответ: руководство большевиков встало на путь алкоголизации страны оттого, что ему только в 1919 году стало совершенно очевидно, что построить социализм в отдельно взятой стране, у которой к тому же нет еще и материальных предпосылок для подобного, и высочайшего уровня производительности труда тоже нет, – совершенно невозможно.

Вспомним известное, наиважнейшее положение теории К. Маркса: «Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производитель-

ные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества» [26].

Примечательно, что на эти азы марксизма, на это общее место теории Ленину указывали ведь и многие современники. В частности, философ, марксист, видный деятель международного социалистического движения Г.В. Плеханов: «Социалистическая политика, основанная на учении Маркса, имеет, конечно, свою логику. Если капитализм еще не достиг в данной стране той высшей своей ступени, на которой он делается препятствием для развития ее производительных сил, то нелепо звать рабочих, городских и сельских и беднейшую часть крестьянства к его низвержению. Если нелепо звать только что названные мною элементы к низвержению капитализма, то не менее нелепо звать их к захвату политической власти» [27]. Но, увы, Ленин, принявший собственное нетерпение за аргумент, настырно и методично подбивал своих соратников на всероссийскую авантюру. Он был настойчив, они же, подпавшие под его влияние, – безответственны.

И каков был результат этого каприза? Сложно сказать, когда его инициатор осознал, во что он вверг страну, осознавал ли он это постепенно или же вдруг. Кстати, дело ведь не только в отсутствии материальных предпосылок для социалистической революции – уже когда власть была в руках у Политбюро ЦК РКП(б), он ведь увидел, не мог не увидеть, что и после Октябрьского переворота все складывается *не по теории*. Так, например, Ф. Энгельс на вопрос «Каков будет ход этой революции?», в свое время отвечал: «Прежде всего, она создаст демократический строй и тем самым, прямо или косвенно, политическое господство пролетариата» [28].

После революции – *демократический* строй. Что же было после ленинской *буржуазной* «революции»? Кровавая *диктатура*. И даже не пролетариата, а партийной, большевистской верхушки. И поэтому он, прекрасно понимая, страна продолжает жить в режиме *госкапитализма*, в частности, неоднократно подчеркивал необходимость использования потребкооперации, как одной из форм *государственного капитализма*. И даже **6 января 1923 года** в работе «О кооперации» (надиктована секретарю): «Собственно говоря, нам осталось “только” одно: сделать наше население настолько “цивилизованным”, чтобы оно поняло все выгоды от поголовного участия в кооперации и наладило это участие. “Только” это. Никакие другие премудрости нам не нужны теперь для того, чтобы перейти к социализму» [29]. Используемое В.И. Лениным слово «перейти», означает, что в 1923 году страна *еще не перешла к социализму!* Но... не перешла она к социализму и после 1923 года!..

На пятом году, после того, как большевики взяли власть в свои руки, низложив Временное правительство, инициатор октябрьской авантюры, выступая **27 марта 1922 г.** на XI Съезд РКП(б), вдруг обнародовал совершенно сногсшибательный вывод: «Построить коммунистическое общество руками коммунистов, это – ребячья, совершенно ребячья идея» [30]. И чьими же, товарищ большевик, вы собрались строить это ваше коммунистическое общество, если тех, кто не коммунисты, ваши опричники повсеместно истребляли, как класс?

Далее, там же В. И. Ленин ставит вопрос ребром и сам же дает на него убийственный ответ: «Перед нами стоит теперь задача постройки фундамента социалистической экономики. Сделано это? Нет, не сделано. У нас еще нет социалистического фундамента» [31].

Повторюсь – это *на пятом году* существования в России власти большевиков?! Но... если нет фундамента *социалистической* экономики, то на каком же фундаменте функционирует экономика страны? Экономика страны функционирует на *капиталистической* основе. И тут уже сами собой приходят на ум строки из речи вождя мирового пролетариата, сказанные им же 30 декабря 1920 г. на соединенном заседании делегатов VIII съезда Советов, членов ВЦСПС и МГСПС – членов РКП(б): «...политика есть самое концентрированное выражение экономики» [32]. Коль так – экономика страны в своей основе все еще *капиталистическая*, – то какую ж политику в концентрированном виде она неизбежно и каждодневно *воспроизводит*?..

Пишу для совсем недогадливых: *капиталистическую*.

И коль так, то ведь и все общество – хочет оно того или нет – вынуждено функционировать по законам *капиталистического* мира, что никак не сочеталось с чаяниями большевиков. В стране – капитализм, но люди обязаны себя вести так, будто бы в стране – социализм?! Но людям в эту игру играть не хотелось. И тогда творцы нового мира породили прокрустово ложе: террористическую организацию, состоящую из палачей и карателей – ВЧК, в чьи функции входило «отрубать» все то, что выпячивалось – не соответствовало идейно-политическим меркам...

И вот тогда-то, как надежное и столетиями проверенное средство, во властных структурах присосавшиеся, и приспособили для своих практических нужд сначала вино крепостью до 12°, а там и всё прочее из ассортимента. Понадобилось вдруг средство тотального оболванивания, *понижения социального напряжения*, средство дезинтеграции трудящихся – пьющие никогда и ни до чего совместно делаемого не договорятся. Вспомним в этой связи и слова, приписываемые А. Бебелю (1840–1913): «Пьющий рабочий не мыслит, мыслящий рабочий не пьет» [33].

Очевидно в сопряжении с этой причиной 8 февраля 1927 года Совет Народных Комиссаров РСФСР принял на первый взгляд абсурдное постановление «*Об отмене премирования за раскрытие незаконного приготовления, хранения и сбыта спиртных напитков и спиртосодержащих веществ*», в котором – совершенно немыслимое! – постановил: «Отменить с 1 октября 1927 года постановление Совета Народных Комиссаров от 20 декабря 1922 года о распределении штрафных сумм, взыскиваемых в судебном и административном порядке за незаконное приготовление, хранение и сбыт спиртных напитков и спиртосодержащих веществ» [34]. Это, проще говоря, отмена денежных премий сотрудникам милиции за успешно выявленные очаги самогоноварения – 50% сумм, взысканных в виде штрафов с нарушителей.

Постановление подписали два «врага народа»:

Смирнов Александр Петрович – расстрелян 10 февраля 1938 года.

Смольянинов Вадим Александрович – репрессирован в 1941 году.

Очевидно по этой же причине, вытекающей из вышесказанного, преследуя надобность устранить всех тех, кто мешает превращать трудящихся в массу самостоятельно не мыслящую, вскоре – в 1932 году, – будут объявлены врагами народа участники Общества борьбы с алкоголизмом (ОБСА), ибо они препятствовали увеличению производства и реализации алкогольной продукции. Впрочем, не будем забегать вперед...

Какова была истинная причина принятия постановления ЦИК и СНК СССР «О введении в действие положения о производстве спирта и спиртных напитков и торговле ими» – это за сто лет так никому пока и не удалось установить. При этом, можно принять как гипотезу то, что я высказал выше: алкоголь – нейротоксин, используется лицами, стоящими над обществом, для защиты своего положения и управления подвластным населением. Предполагая подобное, мы исходим из известных свойств этилового спирта: он снижает долговременную, историческую память, ухудшает когнитивный потенциал; под его влиянием человек утрачивает чувство собственного достоинства, превращается в существо, теряющее интерес к политике и рассуждающее шаблонами, которые внушены ему государственными и официальными СМИ; способность мыслить критически и самостоятельно утрачивается; способность приспосабливаться к окружающим условиям ухудшается, а значит, гражданин становится всё более зависимым от государства; алкоголь, таким образом, превращает человека (как и людское, электоральное скопище в целом) в добычу легко управляемую, охотно поддающуюся манипуляциям и центробежным влияниям, что, кроме всего прочего, обеспечивает еще и субординацию по вертикали и доминирование федеральных органов исполнительной власти.

Далее, можно принять за чистую монету ту гипотезу, которую настойчиво и неоднократно озвучивал председатель СНК СССР А.И. Рыков. В частности, на Первом Всесоюзном учительском съезде (январь 1925 г.), отвечая на вопрос, чем вызвана водочная торговля, он сказал: «Главным мотивом, который побудил нас выпустить водку, является наличие самогона. <...>

Деревня в целом ряде мест превращается в винокурные заводы, снабжающие самогом города. <...> Для того, чтобы этого не было – пока мы не можем искоренить всякое потребление водки – лучше давать ее от государства... <...> ...при настоящих условиях выпуск водки является одним из способов борьбы с самогом. <...> ...лучше иметь “русскую горькую”, чем нарождающуюся буржуазию в деревнях, которая, безобразно нарушая законы, истребляя гигантское количество хлеба, удовлетворяет нужду в водке. Когда мы издавали закон, допускающий продажу “горькой”, то здесь играли роль не столько доходные соображения, сколько невозможность при настоящих условиях побороть самогонщика исключительно одними административными мерами» [35].

Во-первых, *административными* мерами, как мы знаем, большевики особото и не боролись: всех обнаруженных случаев самогонокурения было в 1924 году

275 000 [36]. 275 тысяч очагов самогонокурения, а населенных пунктов на тот момент – более 400 тысяч! Стало быть, даже по 1 самогонному аппарату на 1 деревню не выходит. Число же крестьянских хозяйств – это тех, где потенциально могли выкуривать самогон, – к 1925 году достигло 25 миллионов [37]. Отсюда, 1 самогонный аппарат почти на 100 дворов?! И где же г-ну Рыкову примерещилось, будто бы «деревня превращается в винокурные заводы»? 1 самогонный аппарат на 100 дворов – это завод? 1 на 100 – это, видимо, очень весома причина для того, чтобы государство само влезло в позорно-конкурентные отношения и запустило в 1924/25 году – 133 винокурных завода, в 1925/26 довело их число до 366, затем в 1926/27 до 402, в 1927/28 до 433, увеличив при этом количество производимой водки с 440 000 гектолитров в 1924/25 году до 5 490 000 гектолитров в 1927/28 [38].

Таковой складывается картина, исходя из имеющихся у нас данных о применении *«административных мер»*.

Во-вторых, против лукавой рыковщины еще 5 октября 1924 года решительно и вполне резонно выступала на пленуме ЦКК Н.К. Крупская: «Тов. Крупская – говорит о необходимости бороться законодательным путем с теми условиями, которые способствуют нарушению партэтики. Необходимо, например, бороться против закона о введении монополии, каковую защищает, как было сообщено в газетах, Госплан. Тов. Крупская указывает на полную необоснованность цифровых данных Госплана, на отсутствие даже попытки выяснить причины распространения самогона. Далее она подчеркивает отрицательное отношение Владимира Ильича к торговле сивухой, о каковом он говорил дважды в своих речах» [39].

В ту же дуду, помогая Рыкову, дул и Агитпроп ЦК ВКП(б), опубликовавший в связи с выпуском 40-градусной водки в 1925 г. тезисы: «Угрожающий рост самогонокурения и распространения его на все более и более широкие слои населения поставил вопрос о продаже водки как одного из средств, ослабляющих дальнейшее развитие самогонокурения...» [40].

В общем, кампания коммунистов по оправданию своего всероссийского преступления набирала обороты. К тому же, как мы видим, задекларированные намерения бодрых антисамогонщиков были самыми благими. Что же из их затей вышло? Посмотрим на цифры.

Вот, что говорил 30 мая 1929 года в своем докладе на Первом пленуме Всесоюзного Совета Противоалкогольных Обществ в СССР Ю. Ларин: «Пять лет тому назад, когда решили выпустить водку, имели в виду, что население все равно пьет самогон, что водка является менее вредным продуктом, если можно так выразиться – более культурным, и рассчитывали, что мы сможем водкой вышибить самогон. И вот мы имеем теперь результаты: по тем же данным, приведенным в одобренной Президиумом Госплана СССР 2 марта 1929 г. записке специальной комиссии Госплана по алкоголизму, оказывается, что потребление самогона за последние 5 лет значительно увеличилось. Пять лет тому назад оно составляло в СССР, по данным записки Госплана, до 480 млн литров в год (так оценивали и специалисты Наркомфина), сейчас, как видим, колеблется от 780 до 840 млн литров по СССР. Следовательно, увеличилось не менее чем на 300 млн литров» [41].

Что ж, самокритично. Эффект десамогонизации нулевой. Но... зная об очевидном, понимая, что с помощью черта дьявола не вышибешь и что партия все эти годы не боролась с самогонщиком, а сотрудничала с ним, выступала не как конкурент, а как напарник и партнер, *партия, ведомая Сталиным, не раскаялась и на попятную не пошла!* Напротив, она тупо продолжала свою бессмысленную, бесславную борьбу на вытеснение самогона водкой.

Еще об этом же все тот же Ларин все в том же докладе: «Госплан СССР произвел подсчет потребления водки до войны в 1913 г. на нынешней территории СССР; это значит без Польши, Прибалтийских республик, Бессарабии и целого ряда других районов, входивших в прежнюю царскую Россию. Оказывается, потребление водки на нынешней территории СССР до войны составляло 1 062 млн литров.

Это, с одной стороны. С другой стороны, к современному потреблению водки – 512 млн литров в 1927/28 г. и столько же в 1928/29 г. по данным Центроспирта – надо прибавить еще и потребление самогона, о чем также забывают при сравнениях. Потребление самогона ЦСУ и Госплан по РСФСР оценивают в 600 млн литров сорокаградусной крепости. <...> Следовательно, мы имеем по СССР потребление *самогона* около 808 млн литров плюс 512 млн литров *водки*, т. е. всего 1 320 млн литров сорокаградусного напитка, по официальным суммированным данным Центроспирта и ЦСУ, принятым Госпланом СССР» [42].

Таким образом, из приведенных расчетов следует, что потребление водки в царской России в 1913 году было 1 062 млн литров, в советской России «1 320 млн литров сорокаградусного напитка, по официальным суммированным данным Центроспирта и ЦСУ». Выходит, что уделали буржуев. И себя попутно.

Впрочем, отраден вывод Ю. Ларина, человека несомненно мужественного и честного, вывод, который он сделал на основе анализа вышеприведенных статистических данных: «А мысль о вытеснении самогона водкой, сверх того уже практически доказавшая свою несостоятельность, еще пользуется некоторой популярностью» [43].

Да, что там «пользуется»! *Продолжает* воплощаться в жизнь! Невзирая на эффект обратный желаемому.

Сталин же, похоже, не испытал головокружение от успехов контрреволюционных, несознательных земледельцев и, подпираемый так и не понятой нами надобностью втравить население в поглощение спиртного, вооружившись, словно идейным посохом, фразой из поэмы В.В. Маяковского «Владимир Ильич Ленин» – «мы пойдем путем другим!», – начал проталкивать в массы совершенно иное объяснение того, почему коммунисты настойчиво спаивают страну. (Примечательно то, что народная молва утверждает, будто бы этот девиз принадлежит не вождю мирового пролетариата, а вотчинному старосте Ивану Сусанину, но кто ж их там разберет).

Так, например, выступая 18 декабря 1925 года на XIV съезде ВКП(б), Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И.В. Сталин в своем докладе не только реабилитировал, но объявил водку спасительницей от иностранной кабалы – прям Минин и

Пожарский в одном флаконе, – признал необходимость её использования для пополнения государственного бюджета: «Кстати, два слова об одном из источников резерва – о водке. Есть люди, которые думают, что можно строить социализм в белых перчатках. Это – грубейшая ошибка, товарищи. Ежели у нас нет займов, ежели мы бедны капиталами и если, кроме того, мы не можем пойти в кабалу к западно-европейским капиталистам, не можем принять тех кабальных концессий, которые они нам предлагают и которые мы отвергли, – то остается одно: искать источников в других областях. Это все-таки лучше, чем закабаление. Тут надо выбирать между кабалой и водкой, и люди, которые думают, что можно строить социализм в белых перчатках, жестоко ошибаются» [44].

Выходит, из утверждения Сталина, что строить социализм – работенка грязная, не для белых перчаток. Конечно, он имел в виду не ту грязь, что в доменных цехах, штольнях, при возведении стен зданий и укладке дорожного полотна. Не физическую имел в виду, но моральную грязь, о которой ему и членам ЦК РКП(б) писал В.И. Ленин в своем письме от 13 октября 1922 года: «С Внешторгом мы начали рассчитывать на золотой приток. Другого расчета я не вижу, кроме разве винной монополии, но здесь и серьезнейшие моральные соображения, и ряд деловых возражений Сокольникова» [45].

И все же по инициативе Сталина и его ближайшего окружения гнусная, аморальная алкоголизация страны интенсифицировалась. Пали ради денег. Пусть пока каждый пьет по своей потребности, а мы, отбросив прочь белые перчатки, тем временем, будем строить общество, основанное на принципах экономической целесообразности, общество свободы, счастья и справедливости, как мы ее понимаем. Одних, мол, упоим и это, разумеется, плохо, но зато на разрушенных семьях и судьбах, на деградации сограждан и вырождении народа, да, что там – и на чужих костях тоже, – для выживших построим светлое коммунистическое завтра, а вот это уже хорошо. Так устроен мир, который Сталин и сталинанисты конструируют в своем сумеречном воображении: часть общества должна уподобиться навозу, на котором будет произрастать благополучие той части, что относятся к малопьющим или не пьющим вовсе. Цель оправдывает то, средство, которое нами используется. Но... не извращает ли средство негодное возвышенную и благородную цель?

Как тут не вспомнить роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», в котором показана вся порочность и нелепость арифметики Родиона Раскольникова, считавшего, что ради счастья сотни, можно укокошить одну-единственную старуху-процентщицу?

Как тут не вспомнить и поэму мудрейшего поэта Е.А. Евтушенко «Голубь в Сантьяго» [46], в которой на заявление генерала Пиночета «Не делают в перчатках революций», – президент Альенде отвечал:

Как видите, на мне перчаток нет,
но в чистоте я соблюдаю руки.
Самоубийство – в легкости убийств.
Самоубийцы – все тираны мира.
Таким самоубийством я не кончу.
Сомнительны и девяносто девять

процентов справедливости, когда
один процент преступного в них вкрался.
На правильной дороге кровь невинных
меняет направление дороги,
и правильной она не сможет быть.

Водка, ведущая назад к капитализму, «меняет направление дороги, и правильной она не может быть».

Господа коммунисты решили, что коль уж приперло – понадобилась денюга на индустриализацию и прочие замыслы, то не гнусно и водочным дурманом поторгашествовать, и, как обратная сторона медали, оказать всемерное пособничество пьяной преступности, вырождению народов и обнищанию трудящихся. Однако ж вспомним, как игриво ёрничал тот же В.И. Ленин в связи с введением в 1894 году государственной монополии на продажу спирта, вина и водочных изделий. Не хотел бы его ученик Сталин перечитать в августе 1925 года то, что было написано учителем еще в феврале 1901 года? А вот, кстати, у меня и текст под рукой:

«...орловский эпизод проливает еще некоторый свет и на характер пресловутой питейной монополии. Каких только благ ни ждала от нее наша официальная и официозная пресса: и увеличения казенных доходов и улучшения продукта и уменьшения пьянства! А на деле вместо увеличения доходов до сих пор получилось только удорожание вина, запутанность бюджета, невозможность точно определить финансовые результаты всей операции; вместо улучшения продукта получилось ухудшение, и вряд ли правительству удастся особенно импонировать публике тем сообщением об успешных результатах “дегустации” новой “казенки”, которое обошло недавно все газеты. Вместо уменьшения пьянства – увеличение числа мест тайной продажи вина, увеличение полицейских доходов с этих мест, открытие винных лавок вопреки воле населения, ходатайствующего о противном, усиление пьянства на улицах. А главное – какое новое гигантское поприще для чиновничьего самодурства и произвола, подхалимства и хищения открывает это создание новой отрасли многомиллионного казенного хозяйства, создание целой армии новых чиновников! Это настоящее нашествие целых туч чиновнической саранчи, подлизывающейся, интригующей, грабящей, изводящей паки и паки моря чернил и горы бумаги. Орловский проект – не что иное, как попытка облечь в законные формы то стремление урвать более или менее жирные кусочки казенного пирога, которое охватывает нашу провинцию и неминуемо грозит стране – при условии чиновнического самовластия и общественной безгласности – дальнейшим усилением произвола и хищения» [47].

И каковы же были успехи вновь созданной «армии новых чиновников», этой тучи сталинской «чиновнической саранчи»?

5 ноября 1927 года в беседе с иностранными рабочими делегациями, И.В. Сталин, пытаясь объяснить, почему коммунисты решили «выпачкаться в грязи», утверждал: «Сейчас водка даёт более 500 миллионов рублей дохода. Отказаться сейчас от водки, значит отказаться от этого дохода» [48].

Мы скажем более того: по Дейчману Э.И. доход от акцизов на «спиртные напитки» в 1927/28 г. составил – 728 млн руб. Но... убытки в суммарном выражении в этом же году составили 1 270 млн руб. [49]! Итого: водка нанесла чистого **убытка** 542 миллиона рублей. Где же логика, господа халявщики? Так стоила ли «шкурка выделки»? Так стоило ли для нанесения **чистого ущерба** экономике страны в 542 миллиона рублей, вводить водочную монополию?

Хуже того, обнаружив очевиднейший и полнейший провал шкурнической политики, **партия не пошла на понятную!** Партийные боссы, очевидно, решили, что им выгоднее ежегодно терять 542 миллиона рублей, но при этом ни в коем случае не допустить отрезвления страны. Кстати, этот курс – курс на алкоголизацию, не взирая на сопутствующий материальный и прочий ущерб, держатели государственной власти – коммунисты – сохранили и далее. Его же неуклонно проводят в жизнь деятели и структуры, оказавшиеся над обществом после 1993 года. Утверждая сказанное, надобно внести небольшую поправку: в настоящее время собственники государственной власти несколько снизили алкоголизацию населения: нейротоксин, используемый для тотального обольванивания, отчасти заменен духовной сивухой (не путать с религией и учением Иисуса Христа!) и сивухой информационно-пропагандистской, распространяемой, прежде всего, с помощью СМИ, находящихся на финансовом поводе у деятелей, распоряжающихся госбюджетом.

Приведем для пущей убедительности несколько цифр, подтверждающих, что торговля алкоголем **для государства** никогда не была **экономически** выгодной и что не ради выгоды экономической питье нейротропного яда насаждается среди населения. Вот мнение заместителя главного редактора журнала «ЭКО» В.А. Быкова, высказанное им еще в 1985 г.: «...на каждый рубль дохода от торговли алкоголем, приходится от 1 руб. 50 коп. до 3 руб. потерь в разных сферах народного хозяйства. **Чем шире торгуем – тем больше теряем**» [50].

Но самая, пожалуй, «убойная» цифра приводится в докладе «Злоупотребление алкоголем в Российской Федерации: социально-экономические последствия и меры противодействия», который был утвержден Советом Общественной палаты РФ 13 мая 2009 года: «Макроэкономические расчеты М. Сухра, специалиста отдела инвестиций в здоровье и развитие Европейского отделения Всемирной организации здравоохранения, выполненные по заказу Общественного совета Центрального федерального округа, показали, что **совокупные экономические потери России от злоупотребления алкоголем составляют порядка 1 триллиона 700 миллиардов рублей**» [51].

1 триллион 700 миллиардов рублей **ущерба**! А поступление в бюджет Российской Федерации от акцизов на **всё** спиртосодержащее в 2010 году составило лишь 183 миллиарда рублей [52].

Следовательно, **ущерб** от «пьяных денег» почти в 10 раз **больше** дохода, ими приносимого.

Так это мы о событиях 15-летней давности. А как сегодня? А сегодня по кабинетам Государственной думы гуляет «Пояснительная записка к проекту федерального закона “О внесении изменений в Федеральный закон “О государственном

регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»», в которой мы находим совершенно убойную информацию: «По оценкам экспертов, минимальный размер ущерба для России от алкоголя составляет **5 трлн руб. в год**, что равняется 1,5 % недополученного ВВП <...> а доходы бюджета России в 2019 г. от реализации алкогольной продукции составили **372,4 млрд руб.**»! (Законопроект № 401976-8, 14 июля 2023 г.).

Похоже, что реализация алкоголя все же выгодна, если она существует несмотря на наносимый ущерб? И не только существует, но ее существование еще и активно поддерживается людьми из органов исполнительной власти и Государственной думы.

О том, что государство, стоит не на стороне трезвенников, а на стороне спаивающих население, свидетельствуют прежде всего такие документы, как закон «О мерах государственной поддержки предприятий, производящих алкогольную продукцию», закон «О мерах государственной поддержки организаций, выпускающих алкогольную продукцию»...

О всемерной поддержке алкоголизаторов свидетельствуют и бодрые заголовки в СМИ: «Первая отечественная хмелесушилка “ХС-400”, разработанная в 2019 году, включена в **льготный** перечень “Росагролизинга”», «Власти Карелии хотят оказывать **поддержку** торгующим алкоголем турфирмам и сельским магазинам», «10 октября 2019 года Московская областная дума в рамках инвестиционной политики региона продлила на три года налоговые **льготы** производителям пива».

Мэрия Абакана (Хакасия) из года в год предоставляет **льготы** Абаканскому пивзаводу «Аян». Более того, в 2018 году Совет предпринимателей при администрации Абакана, принял решение о занесении пивзавода «Аян» в Книгу почета, причем, под первым номером. Поразительно еще и то, что пивоваренный завод был включен в Книгу почета по инициативе бывшего **главрача детской больницы**, а ныне председателя Совета депутатов г. Абакана А.Ю. Тупикина?!..

Еще несколько заголовков: «18 сентября 2019 года Госдума приняла во втором чтении поправки в Налоговый и Бюджетный кодексы, направленные на **поддержку** российского виноделия»; «Путин подписал закон о предоставлении **субсидий** производителям экспортного алкоголя»...

Субсидия – напомним – это **помощь, поддержка**, иначе говоря, выплаты, предоставляемые за счёт государственного или местного бюджета. Государство предоставляет субсидии производителям алкоголя. И это при том, что, как отмечалось выше «экономические потери от злоупотребления алкоголем составляют не менее 1 триллиона 700 миллиардов рублей в год»!

Не будем забывать еще и о том, что, как сообщает официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека: «В России злоупотребление алкогольной продукцией приводит к преждевременной, предотвратимой смерти около **полумиллиона человек ежегодно**».

Полумиллиона человек, истребленных с помощью алкоголя **за один год** – это больше, чем было убито и насмерть замучено в пяти концлагерях – Бухенвальд, Дахау, Маутхаузен, Равенсбрюк и Саласпилс – за всю Вторую мировую войну.

Полмиллиона трупов плюс триллионы экономического ущерба – это **конечный результат** той поддержки процессу интоксикации населения России, которую оказывают конкретные лица, имеющие фамилию, имя и отчество, лица, входящие в государственные структуры, а также стоящие над государственными структурами...

Однако ж вернемся во времена сталинские, где всё то, о чем мы сейчас говорим, выглядит почти по-вегетариански. Ну, посудите сами. По официальной статистике – документ от 11 декабря 1953 года, находящийся в Государственном архиве Российской Федерации, – в период с 1921 по 1953 гг. было приговорено к расстрелу: 799 455 человек [53].

799 455 человек *за 32 года*, а сегодня около 500 тысяч человек *ежегодно*.

Умножим 500 тысяч, истребленных с помощью алкоголя, на 32 года – 16 000 000.

?!..

И мы еще рассуждаем о демографии, о запрете презервативов и абортот?

Справка

о количестве осужденных
по делам органов НКВД

за 1937-1938 годы

Годы	Всего аресто- вано	Из них:			Всего осуж- дено	В том числе:						
		За контр- револю- ционные преступ- ления	В том числе за антисо- ветскую агитацию	За госу- д. пре- ступ- ления		Лишение свободы				Ссылка высшая	Прочие меры	
						25 лет	20 лет	15 лет	До 10 лет			
1937	936 250	729 056	234 301	157 694	790 665	353 024	386	337	1 825	426 263	1 366	6 914
1938	638 509	393 326	57 366	45 183	554 258	328 618	1342	1178	3218	199 771	16 842	3 289
Итого:	1 574 759	1 122 382	291 667	202 877	1 344 923	681 692	1 728	1 515	5 043	626 034	18 208	10 203
Всего 1921-1938	1 835 937	3 341 989	592 786	1 493 948	2 944 879	745 220			1 632 106	369 874	197 679	

Примечание: В прочие меры наказания
включены осужденные: условно
к исправительно-трудовым работам,
к принудительному выдворению
за границу и т.д.

- 30% от 10621 = 10621

И.О. Назаровича: 1 Спецотдел НКВД СССР
полковник

М.А. Яковлев

11" декабря 1953 года

Бенефициары ядоторговли выступают против интересов государства и общества. И при этом мы не обнаруживаем ни законодательных инициатив, ни мер прокурорского реагирования, ни следственно-розыскных мероприятий, направленных

на подавление антиобщественной и антигосударственной деятельности, осуществляемой не только в пределах России, но и в международном масштабе.

Мы не видим действий со стороны высших должностных лиц, в том числе, со стороны Генеральной прокуратуры и Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Не означает ли то, что молчание, но по долгу службы, обязанные действовать, вошли в преступный сговор с участниками алкогольного бизнеса? И, коль так, то не является ли подобное сращение государственных структур и деятелей от алкогольного бизнеса тем, что определяется как мафия?

Известно, что легально и повсеместно продаваемые спиртные изделия вызывают при их употреблении опьянение. Открыв книгу «Руководство по психиатрии», мы узнаем: «Алкогольное опьянение – острая интоксикация, обусловленная психотропным действием напитков, содержащих этиловый спирт. <...>

Острая алкогольная интоксикация, как правило, проявляется в форме простого алкогольного опьянения. По клиническим проявлениям различают три степени опьянения: легкую, средней тяжести и тяжелую» [54]. То есть, любое **опьянение** – это **интоксикация**! И эта интоксикация, и это отравление осуществляется в массовых масштабах. Коль так, то не осуществляют ли производители и торговцы нейротоксином – алкоголем диверсию против России, если «диверсия – совершенные массовых отравлений» [55]?

А не причастны ли они еще и к проведению экономических диверсий? Вот, на что жаловался народный комиссар здравоохранения Н.А. Семашко еще в 1926 году: «Самая главная основа нашего трудового государства, на которой зиждется все наше строительство, – живая рабочая сила – в корне подтачивается алкоголем» [56].

Подтвердим «успешность» сталинского курса на алкоголизацию всей страны еще несколькими цифрами:

Число задержанных в пьяном виде на улицах Ленинграда [57]

1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
2 088	11 103	32 954	95 000	113 000

Число осужденных за хулиганство в Ленинграде [58]

1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.
541	1 664	2 343	6 264

Динамика красноречива, и она в обратную сторону уже не пойдет. По крайней мере до тех пор, пока дело Сталина живет. Это хорошо показано и Дейчманом Э.И. в его статье «Критические замечания к перспективному плану развития алкогольной промышленности» [59]:

Потребление по годам (млн ведер):

1922/23	1923/24	1924/25	1925/26	1926/27
в о д к а				
–	0,8	4,1	20,5	31,5
п и в о				
8,0	17,2	20,6	31,0	32,0

Почти в 40 раз увеличить потребление водки за 4 года – это, согласитесь, по-большевистски! Ударно. Тут уж точно никакой кустарь-самогонщик подобных темпов социалистического соревнования выдержать не сможет. Но... оказалось, что подпольный самогонщик и легальный государственный производитель водки – не конкуренты, а напарники! Если б не самогонщик, то чем бы Сталин и его подельники оправдывали бы свое всероссийское преступление? Ах, да, еще ж надобностью получать деньги. Правда, эта затея в первый год с треском провалилась...

Однако ж все это не охладило пыл зачинателей... Ну, не пятиться же, в самом-то деле, не каяться же, не посыпать голову пеплом? Это ж как-то даже не покоммунистически.

Конечно, осенью 1920 г. В.И. Ленин утверждал: «Пролетариат – восходящий класс. Он не нуждается в опьянении <...> Ему нужны ясность, ясность и еще раз – ясность. Поэтому, повторяю, не должно быть никакой слабости, никакого расточения и уничтожения сил» [60]. Ну, это пролетариату нужна ясность. А нужна она, эта ясность пролетариата Сталину и членам Политбюро ЦК ВКП(б)?

В общем, цугцванг: прекратить производство нейротоксина решительно недопустимо, продолжать же свободную торговлю оным равно накоплению антисоциалистических явлений: грабежи, воровство, драки, хулиганство, прогулы, распад семей, ухудшение экономических показателей и в целом – угроза общественной безопасности и стабильности. А тут еще социально неудобные элементы – недобитки из тех, кто позволяет себе «сметь своё суждение иметь», выражают свое недовольство общественно опасным способом – прилюдно. Не можем, дескать, взять в толк, почему это коммунисты спаивают нас, трудящихся! Те же жены рабочих в Коломне на одном из собраний при обсуждении вопроса о пьянстве мужей прямо так и заявили: «Октябрьская революция дала нам свободу, а водка отнимает ее у нас» [61]. Об этом же и нарком здравоохранения Н.А. Семашко: «В связи с выпуском 40°-ной водки чуть не каждый общественно-политический работник завален сейчас письмами: “почему отменили запрет”, “надо опять запретить” и т. д.» [62]. Вместе с тем, люди еще и ожидали, что советское государство, отнимающее у них свободу с помощью своей водки, начнет, наконец, и хоть какую-то борьбу с ней вести. А какую с ней борьбу можно вести? Ты человеку бутылку водки продал, он ее выпил – тоже разрешено, и *после этого* случилась целая цепь нежелательных следствий от той бутылки, что ты ему продал. Цепи нежелательных *следствий* не может же не быть, если выпил. И с чем тут вести борьбу? Ведь это же очевидно: если бы не проданная и не выпитая водка, так ничего бы и не было. Но не будешь же сам себя обвинять в том, что конечные результаты *твоей* торговли – грабежи,

воровство, драки, хулиганство, прогулы, распад семей, ухудшение экономических показателей, преждевременная смерть пьющих?... Выходит же, что нужно бороться с тобой – с допустившим свободную торговлю опаснейшим нейротоксином?!

Могло ли в 1928 году появиться Общественное антиалкогольное движение, как добровольное объединение самодеятельных граждан? Общественное движение, независимое от власти, не поддерживаемое властью, поскольку власть – **причина** вино-водочной торговли?

Нет, подобного быть уже не могло. В стране господствовал тоталитарный режим, не признающий дискуссий и независимых мнений.

Уже расстреляны коммунистами матросы Кронштадта, матросы, которые выступили с **мирной** инициативой – резолюцией, принятой подавляющим большинство всего Кронштадтского гарнизона, а также 16 тысячами граждан, присутствовавшими 1 марта 1921 года на общегородском митинге.

Уже получил председатель ГПУ Ф.Э. Дзержинский докладную записку особо уполномоченного ГПУ Я.С. Агранова «Об антисоветских группировках среди интеллигенции» (1921). И уже был убит русский филолог-классик Яков Андреевич Денисов, расстреляны: публицист, панславист Иван Иванович Дусинский, русский педагог Иван Павлович Матченко, башкирский поэт Габдулхай Иркабаев, русские поэты Леонид Каннегисер, Николай Бурлюк, Николай Гумилёв, Алексей Ганин, художник-иконописец Виктор Иванович Дворяшин...

Уже разгромлена на XI съезде РКП(б) «Рабочая оппозиция» (1922 г.).

Уже свирепствовал в стране механизм цензурного контроля, созданный в 1922 году при Наркомпросе РСФСР – Главное управление по делам литературы и издательств (Главлит), без чьей визы не могло увидеть свет ни одно произведение – будь то книга, открытка, газета или театральная постановка.

Уже принято постановление Политбюро ЦК РКП(б) «О политике партии в области художественной литературы» (18 июня 1925 г.).

Уже осуждена XIV съездом Левая оппозиция в ВКП(б), выступавшая за демократизацию партии. В декабре 1927 года XV съезд партии объявил взглядыевой оппозиции и Троцкого несовместимыми с членством в ВКП(б).

В последующие годы практически все, кто имел мужество выступать с критикой того курса, который прокладывал Сталин, а, тем более против этого курса, – были расстреляны.

В 1927 году был снят со всех постов Л.Д. Троцкий. 18 января 1928 года, последовательно выступавший **против водочной монополии**, и даже против пива Л.Д. Троцкий был силой доставлен на Ярославский вокзал Москвы, и выслан в Алма-Ату, причём сотрудникам ОГПУ пришлось нести Льва Давидовича на руках, так как сам он идти отказался [63].

В стране под воздействием репрессий, террора и «социальной дрессировки» уже появился «новый человек» – Homo soveticus, имеющий стандартное идеологизированное сознание, преданный Родине и государству, слепо и всецело поддержи-

вающий руководство страны, почитающий доноительство за гражданскую доблесть, уже появился «новый человек», чьи далекие потомки, живущие в XXI веке, будут хотеть вернуться назад в СССР, о котором помнят лишь то, что там было сливочное эскимо на палочке по 7 копеек и газировка с малиновым сиропом по 3, и не помнит про свое бесправие, как бессловесной государственной скотины...

Коммунисты, стремящиеся сохранить монополию на власть, уже приняли на X съезде резолюцию «О единстве партии», благодаря которой фракции и группировки в партии оказались под запретом. **Уклонение** от строго выдержанной коммунистической линии (уклоны), т. е. фракционность было определено, как то, что неминуемо ведет «к ослаблению дружной работы и к усиленным повторным попыткам примазывающихся к правительственной партии врагов ее углублять разделение и использовать его в целях контрреволюции». Затем, оказалось под запретом и разномыслие в обществе непартийном, запрещена свобода слова.

Нет, **в 1928 году**, в стране, где все это уже было и где в застенках коммунисты-мясники ломали пальцы, челюсти и ребра людям, попавшим к ним в лапы, где господствовало всевластие палачей – Менжинского, Ягоды и им подобных, **не могло возникнуть и существовать Общественное трезвенное движение, как добровольное объединение самодеятельных граждан!** Тем более не могло возникнуть Общественное движение, **независимое** от власти, не поддерживаемое властью, поскольку власть – **причина** вино-водочной торговли.

То, что сегодня иными воспринимается, как «Четвертое трезвенное движение» – новоявленная зубатовщина, – это всего лишь **государственная антиалкогольная кампания**, при которой само государство скромно стояло за кулисами, ревностно, впрочем, поглядывая на происходящее. Хуже того, Агитпроп ЦК ВКП(б) в то время, когда государственная водка убивала людей, калечила слабых – женщин и детей, сжигала дома, разрушала семьи, – ставил государству в заслугу то, что у самогона сивушных масел много, а в водке – меньше; самогонщик для изготовления 12 литров водки тратит 31 кг хлеба, а завод – 14,5; от продажи самогона прибыль попадает в карманы кулаков, а суммы акциза с водки, получаемые государством, будут направлены на удовлетворение как хозяйственных, так и культурных нужд. Ну, не подло ли?!

Однако ж вернемся к утверждению, которое мы временно отставили в сторону, и повторим его дабы не нарушилась логика рассуждений. Общественное трезвенное движение, как добровольное объединение самодеятельных граждан в 1928 году возникнуть уже не могло – настолько были неблагоприятными взаимоотношения между обществом и государством, но и государство не могло отказаться от продажи спиртосодержащих интоксикантов. И тогда сказали в очередной раз партийные бонзы друг другу и сами себе: мы пойдем другим путем. И 16 февраля 1928 года они – «по инициативе» Государственного института социальной гигиены, – инспирировали создание козла отпущения – Общество борьбы с алкоголизмом (ОБСА). На базе Московского наркологического общества. При поддержке МК ВЛКСМ и Моссовета. Председателем был избран экономист Ю. Ларин (М.А. Лурье), первым заместителем – кандидат в члены президиума ЦКК ВКП(б) С.М.

Семков, секретарем – врач, научный сотрудник Государственного института социальной гигиены Наркомздрава РСФСР Э.И. Дейчман. В руководство ОБСА вошли и видные, «свадебные генералы» – Е.М. Ярославский, С.М. Буденный, Н.И. Подвойский, Демьян Бедный.

Причем, обратим внимание на уточнение, размещенное в журнале «Трезвость и культура» – после названия журнала идут строки: «орган Общества борьбы с алкоголизмом (наркологическое общество)». Повторим: ОБСА была не самодеятельным образованием, но созданным по инициативе партии и правительства, созданным *на базе московского наркодиспансера*. ОБСА – или то, что ошибочно называют Четвертым трезвенным движением, – это *не общественное движение*.

Между тем, в 1928 году уже хорошо было известно, что «алкоголизм – термин, впервые установленный крупнейшим шведским борцом за трезвость Magnus Huss'om (1852 г.), который понимал под ним все патологические изменения в организме, развивающиеся под влиянием употребления алкоголя. <...> Алкоголизм в широком смысле слова объединяет совокупность всех тех влияний на здоровье, быт, труд и благосостояние как отдельного человека, так и общества в целом, которые возникают в связи с производством, распространением и потреблением содержащих спирт напитков» [64].

Если алкоголизм – это *последствия*, «которые возникают в связи с *производством*, распространением и потреблением содержащих спирт напитков», то чем же должны заниматься борцы с оным? Тем более, если мы вспомним классические марксистские формулы: «Производство идет впереди спроса, предложение силой берет спрос» [65]; «Производство... создает потребителя» [66]; «...производство создает, порождает потребление» [67].

Алкоголизм – это конечный продукт проалкогольной политики РКП(б). Партия предложила бороться с *последствиями*? Я понимаю, Сталин – не марксист, но те, кто ему угодливо пытался подыгрывать, о чем думали?

Известный нам романтик обозначил бытие этого Общества весьма эпохально – Четвертое трезвенное движение. Конечно, оно не было движением, оно скорее смахивало на хорошо известную зубатовщину. «Зубатовщина» – «полицейский социализм» – это система легальных просветительских рабочих организаций, действующих под контролем полиции, созданная начальником Особого отдела Департамента полиции С.В. Зубатовым для отвлечения рабочих от *политической* борьбы путем перенаправления движения исключительно на борьбу за *экономические* интересы.

Зубатовщина, как тактика, часто используется, когда возникает понимание: «если процесс нельзя остановить его нужно возглавить». Подобное же мы видим и на примере ОБСА, чьи ячейки, созданные во многих промышленных центрах страны, вскоре объединились во Всесоюзный совет противоалкогольных обществ (ВСПО) – систему легальных просветительских рабочих организаций, действующих под контролем партии и ОГПУ. Главная функция ВСПО или, если хотите «четвертого трезвенного движения» – *дискредитировать борьбу против торговли и потребления алкоголя*. Организаторам этой «борьбы нанайских мальчиков», ис-

ход «соревнования», конечно же, был известен изначально. Вместе с тем, спаивающие население с 1918 года, еще и создали возможность одураченным трезвенникам гордиться тем, как они, трезвенники героически и бескомпромиссно, правда, и совершенно безуспешно, боролись против *алкоголизма*.

Справедливости ради отметим, что охотников записываться в армию борцов с *алкоголизмом* оказалось не много – на 30 мая 1929 года по данным Ю. Ларина, т. е. через год с лишним после создания ОБСА, – их было всего лишь около 250 тыс. [68]. И это несмотря на то, что еще XV съезд партии акцентировал внимание на массовость в борьбе с пьянством, на то, что в борьбу должны быть вовлечены как государственные и партийные органы, так и общественные организации, в первую очередь профсоюзы и комсомол. И вот, поди ж ты – несмотря на соучастие партии, комсомола, Всесоюзной пионерской организации, профсоюза, Наркомздрава и даже Наркомторга – всего 250 тысяч. Да и на эти тысячи еще нужно посмотреть – что там за борцы. Мы ли не помним, сколько партийных и прочих угодников сыскалось, когда в 1985 году формировалось ВДОБТ? Псевдотрезвенники так и поваляли в структуру! А то как же – положение, должность, начальство обязывает. «Обязаловка» – обычное ж дело. Это ведь и об этом поэт И. Сельвинский [69]:

Подвесь человека на сук за монисто,
Из каждого сделаешь гуманиста.

Впрочем, на том же XV съезде партии один из главнейших идеологов сталинизма, член ЦКК ВКП(б) Е.М. Ярославский, своевременно охладил пыл тех, кто утверждал о надобности энергично включаться в борьбу с пьянством: «Конечно, у нас члены партии пьют больше, чем это следовало бы. Мы не можем устанавливать нормы, сколько пить и как пить, как не можем запретить всякое употребление спиртных напитков» [70].

Прелестно! Будьте уверены: этот душок попустительства, испускаемый членом партии с 1898 года – лидер, глыба! – абсолютное верно уловили те, кто всегда и привычно держал нос по ветру. А там уж они и сами этот идейно-словесный понос разнесли по миру...

И вот уже журнал «Трезвость и культура» отвечает читателям [71]:

Вопрос: В Уставе не указано – можно ли членам общества употреблять, хотя бы в незначительном количестве, спиртные напитки?

Ответ: Мы считаем возможным участие лиц и не отказавшихся от потребления спиртных напитков, но готовых содействовать полному изгнанию алкогольных напитков из быта. Вопрос обсуждается в журнале «Трезвость и Культура».

Как вам, уважаемый читатель, подобный ответ журнала «ТиК» – органа Общества борьбы с алкоголизмом? Употребляющий спиртное может быть членом ОБСА!? Ну, а почему бы нет – ведь ведет же борьбу против алкоголя пьющая партия, комсомол, советские и государственные органы? Не потому ли население и не

поверило в искренность очевидно лукавых партийных призывов, якобы, к борьбе, и не восприняло их всерьез? Не потому ли и на Первом (он же и последний) пленуме ВСПО было доложено, что деятельность ВСПО населением не поддержана?

Вот несколько строк из сообщений выступавших:

Нехлюдов (ответственный секретарь О-ва; Туркменистан, Ашхабад):

В Ашхабаде имеется депо с 1 500 чел. рабочих, и мы целую осень бились, чтобы организовать ячейку из 15–20 человек, чего нам так и не удалось сделать. <...> Основным недостатком в нашей работе является отсутствие в Туркменистане лечебной профилактической сети в области борьбы с алкоголизмом. На происшедшем осенью съезде здравотделов был поставлен вопрос борьбы с алкоголизмом. Были вынесены самые благие пожелания и многообещающие резолюции, но . . . вечером весь съезд вдребезги напился. (Смех.).

Абрамов (Н.-Новгород):

У нас работа развернута не очень хорошо, потому что партийные и профессиональные организации только формально участвуют в нашем движении: дают средства и больше ничего.

Лысенко (Николаев, зав. им. Марти):

...на Общество борьбы с алкоголизмом никто не обращает внимания. На нас смотрят, как на организацию, с которой совершенно не нужно считаться [72].

На Общество борьбы никто не обращает внимания, с ним не считаются? Но ведь люди – уж так они устроены, – обращают внимание лишь на то, что реально существует, считаются лишь с тем, что имеет силу, а, значит, способно нанести ущерб или же, напротив, оказать поддержку. Эту же мысль высказал, кстати, и Сталин 26 января 1934 года в Отчетном докладе XVII съезду партии: «В наше время со слабыми не принято считаться, – считаются только с сильными» [73].

Как же можно было считаться с ОБСА, если, во-первых, оно, как наркологическое общество, было на поводке у наркодиспансера, во-вторых, идею отстаивало лукавую и донельзя мутную – борьба с доступностью самогона, водки и пива; лукавую, коль сама партия не знала толком, чего именно ей желается – то ли водкой приторговывать, то ли ограничениями баловаться, снижающими потребление спиртосодержащих жидкостей; и, наконец, в-третьих, ОБСА – только в речах своего председателя была ратью, численностью аж в 250 тысяч. Циферка и без того не велика, но ведь даже и названная отражала скорее настоятельную надобность Ю. Ларина предстать в глазах учредителей, в глазах партийно-государственного руководства чем-то существенным.

И, тем не менее, анализ показывает, что заявленная численность говорит не только о немассовости Общества, но и о том, что 250 тыс., ничем документально не подтвержденные, представляют собой самые беззастенчивые приписки. Так, например, делегат Рахлин – член президиума совета Общества Воронежа, доложил на Пленуме, что он с удивлением обнаружил: «На областном совещании, которое мы созвали, чтобы избрать делегатов для посылки в центр, выяснилось, что по

нашей области имеется свыше 5 000 членов Общества» [74]. Какая кругленькая циферка! Прямо очевиднейшая родственница уже названной 250 тысяч! И об этом **член президиума совета** впервые услышал только вот, на совещании?!..

И эта великая армия призраков – «свыше 5 000 членов», – как далее доложил товарищ Рахлин, – позорище полное! – распространила «по Воронежу 30 экземпляров журнала “Трезвость и культура”, а по всей области 100–120 экземпляров этого издания».

Член президиума совета даже точно не знает – 100 или все же 120? А что же выше названные 5 000 членов – они свой журнал бойкотируют?

Воронеж, имеющий на 1928 год численность населения 160 тысяч, – удостоился за 8 месяцев аж 30 (тридцать) экземпляров журнала! А Воронежская область, имеющая согласно переписи [75], проведенной в декабре 1926 года, 3 млн 308 тыс. человек получила не то 100, не то 120 экземпляров журнала?!

250 тысяч – это фикция, даже исходя из количества представителей ВСПО на Пленуме [76]. По докладу мандатной комиссии всего присутствовало делегатов из разных местностей 127 чел., причем от Ленинграда – 18, от Москвы – 12. И это при том, что в СССР по Всесоюзной переписи населения 1926 года насчитывалось городов и поселков городского типа – 1 926, число сельских населенных мест – 613 587 [77].

Совсем не были представлены на пленуме ВСПО многие республики СССР. Не были представлены: Восточная Сибирь, Дальний Восток, Север, Камчатка...

При публикации о деятельности ОБСА, в российской историографии сложилась неписанная традиция – не нарушать благостный образ сталинского инструмента (зубатовщины), чья функция обслуживать констатив, превращаемый в догму государственной идеологии: борьба с водкой и самогонкой – это всерьез и надолго, но и в этом случае противостояние не может претендовать на успех.

Как сказал поэт А. Скворцов: «Спокойной ночи, господа! Гасите свечи».

Однако, как сказал другой поэт – В. Высоцкий: «Мы из породы битых, но живучих», и поэтому считаем совершенно неверным прогибаться и верить, будто бы «под влиянием ОБСА в первом пятилетии плане было предусмотрено резкое снижение производства и продажи спиртных напитков» [78].

Да, действительно, председатель Госплана Г.М. Кржижановский, выступая 23 мая 1929 года на V Всесоюзном съезде Советов, в своем докладе сказал: «Наша уверенность в доходных статьях финансового плана такова, что мы идем почти на стабилизацию сел.-хоз. налога и теряем целые миллиарды на снижение выработки водочных напитков. Если теперь на душу населения приходится 0,28 ведра – а это в два раза меньше, чем было в довоенное время, то к концу пятилетия мы сокращаем потребление хлебного вина в городах на 70% и значительно сокращаем его потребление в деревне. Общее потребление хлебного вина падает до 0,17 ведра на душу. Если же удастся удачно повести борьбу с самогоном, опираясь на новые силы культурного подъема масс, то мы пойдем в этом отношении и далее» [79].

Председатель Госплана так сказал. Но сказал он так совсем не под влиянием ОБСА, а следуя курсу, которой был намечен И.В. Сталиным еще 3 декабря 1927 года в Политическом отчете ЦК на XV съезде ВКП(б): «Наконец, мы имеем такие

минусы, как водка в бюджете, крайне медленный темп развития внешней торговли и недостаток резервов. Я думаю, что можно было бы начать постепенное свёртывание выпуска водки, вводя в дело, вместо водки, такие источники дохода, как радио и кино. В самом деле, отчего бы не взять в руки эти важнейшие средства и не поставить на этом деле ударных людей из настоящих большевиков, которые могли бы с успехом раздуть дело и дать, наконец, возможность свернуть дело выпуска водки?» [80].

Далее, в заслугу Обществу борьбы с алкоголизмом ставят организацию противоалкогольных демонстраций, в которых участвовали дети. Да, действительно, такие демонстрации были, но я не нашел ни одного подтверждения того, что в их организации принимало участие ОБСА. Читаем: «В Сормове 1 ноября, в день полочки на заводе “Красное Сормово”, состоялась грандиозная детская, противоалкогольная демонстрация, *организованная* сормовским *райбюро* юных пионеров (курсив мой. – Е.Б.). В демонстрации приняли участие 10 школ» [81].

Далее, принимая во внимание то, что ОБСА, будучи наркологическим обществом, не тождественно наркодиспансеру – это все же не одно и то же, – читаем: «И агитируя среди взрослых против спиртного, создавая антиалкогольное общественное мнение, наркодиспансер те же мысли и требования сеет среди детей, поднимая встречную волну, организуя поход детей на взрослых, на тех, кто не только сам пьет, но и угощает и тем растит около себя новых пьяниц. В этот детский поход против взрослых *наркодиспансер втягивает школьников* (здесь и далее курсив мой. – Е.Б.) – тысячи школьников во многих городах Союза выходят на улицу с лозунгами: “Отец, брось выпивку”. “Наш ультиматум: или не давай нам советов, которых сам не выполняешь – или не жди к себе уважения”.

В эту же линию *втягивает наркодиспансер и комсомол... <...> Не оставлены без внимания и студенты высших учебных заведений*» [82].

Не ОБСА, которую возглавляет экономист Ю. Ларин – совсем не нарколог и даже не медбрат, а наркодиспансеры! Я вполне допускаю, что председатель ОБСА Ю. Ларин созвонился или же встретился с главой наркодиспансера и выразил ему свою личную, убедительную просьбу. Очень может быть, но... где же тут те 250 тысяч, о которых мы рассуждали выше? Или же иной расклад: вся наркологическая служба вошла как коллективный член в Общество борьбы с алкоголизмом. Такое могло быть? Очень даже. Но тогда так и нужно было, дабы не наводить тень на плетень в ясный день, пояснить населению и потомкам: ОБСА – это на самом деле ангажированные коммунистами наркологи, на подхвате у которых пребывающие в неведении, завербованные добровольцы из числа рабочих, детей и студентов, маскируемые под членов ОБСА.

Не ставлю перед собой цель – обесценить то, что делали участники Общества борьбы с алкоголизмом (наркологического общества), но не могу молчать, когда сплошь и рядом популяризаторы данной темы норовят внести в послужной список ОБСА достоинства, коих там не может быть, как фактов событийно не существующих.

Образование ОБСА по времени почти совпала с выходом постановления коллегии Наркомпроса от 29 ноября 1928 г. «О культпоходе», а там и с вышедшим в

дополнение постановлением президиума ВЦСПС от 12 апреля 1929 г. «О ликвидации неграмотности».

Таким образом, движение комсомольцев в ноябре 1928 года не закончилось, а вылилось во всенародное движение, которое продолжалось на протяжении всей пятилетки. Причем, движение по своим целям было гораздо шире, нежели те цели, которые ставило перед собой ОБСА. Комсомольцы, начавшие в 1928 году Всесоюзный культурный поход, стремились к тому, чтобы повсеместно искоренять неграмотность, пропагандировать личную гигиену, превращать пивные в чайные. К концу 1928 года они создали почти на всей территории страны комитеты содействия культпоходу, проводили выставки и конференции, использовали передвижные агитпоезда, организовывали курсы, распространяли учебники...

Конечно, скудная, непрофессиональная деятельность ОБСА не могла не потонуть, она и потонула во Всесоюзном культурном походе комсомольцев.

Говоря о непрофессионализме достаточно посмотреть на уродливое лицо ОБСА – журнал «Трезвость и культура», на то, как он оформлен и на его жалкое содержание. Подобное впечатление журнал создает не только тем, кто смотрит на него из 2025 года, но и у тех, кто был современником событий.

Дидрихс, ответственный секретарь губсовета Владимирского Общества по борьбе с алкоголизмом: «Губсовет нашего Общества на основании бесчисленных отзывов о журнале “Трезвость и культура” должен заявить, что содержание этого журнала не удовлетворяет ни рабочих ни крестьян. Критические отзывы имеются главным образом от наиболее развитой части населения, среди которой появилась определенная тяга к Обществу, и где появились свои организаторы и вожди на трезвенном фронте. Этим товарищам, конечно, недостаточно того материала, который дает журнал. Что пьянство – вред, а трезвость нужна и выгодна, это для них так же ясно, как и то, что солнце светит и греет. Им нужны другие статьи, которые позволили бы изучать методику борьбы, давали бы возможность обмена опытом, учили бы, как руководить, как организовать [83].

Еще мнение. Швидлер, член губсовета, Иваново-Вознесенск: «Теперь – по поводу журнала. Здесь определенно высказывались, но не совсем окончательно. Работа журнала неудовлетворительна. Что-то нужно сделать! Не говоря, что он бывает скучен, антихудожественен, журнал, кроме того, получается неаккуратно. Мне все время приходилось со скандалом получать очередные номера, и лишь 9-й номер прислан впервые по почте» [84].

Претензий к журналу и небезосновательных было множество. И они вполне объяснимы. Его редактор – Борис Михайлович Волин (Иосиф Ефимович Фрадкин) – юрист, партийный деятель, – та еще рыба. Он прекрасно понимал, что его задача заключается в *имитации* антиалкогольной пропаганды. Вот, почему при наличии блестящих трезвеннических материалов, существующих на тот момент, и еще не расстрелянных, ярких, талантливых публицистов, Волин размещал на страницах издания полнейшую серятину. Это было частью его самоспасительной стратегии, благодаря которой он успешно выживал в те непростые времена. Вот лишь один показательный пример: «Не изменило везение Волину и в 1937 году. Тогда была

арестована вся коллегия Наркомпроса, включая наркома Андрея Бубнова. Избежали ареста только вдова Ленина Надежда Константиновна Крупская и Борис Волин» [85].

Выходил журнал ничтожным тиражом. По словам Волина: «Наш журнал расходуется в количестве 25–30 тыс. экземпляров» [86]. И это при том, что население СССР на 1 января 1928 года составляло 151 622 000 чел. Получаем: 1 экз. на 5 тысяч жителей!

А вот, какова была динамика тиража журнала «Огонек» (редактор Михаил Кольцов) в том же, в 1928 году: №4 – 362 000 экз.; №10 – 400 000; №25 – 436 000.

Впрочем, дело даже не только в худосочности журнала «Трезвость и культура», но еще и в том, что практически отсутствовали кадры, способные умело и эффективно вести антиалкогольную пропаганду. Но где же их было взять этих грамотных пропагандистов в неграмотной стране? По Переписи населения СССР (1926) процент грамотных составил 56,6 % среди населения в возрасте 9–49 лет. Грамотный на тот момент – это умеющий читать.

А ведь грамотный пропагандист – это еще и способный искать и фильтровать источники информации, оперировать устными и письменными формами речи, имеющий представление о логике, располагающий достаточным количеством фактов, цифр и сравнений, в какой-то мере являющийся психологом и педагогом... Много ль таковых было? И многие ли из тех, кто подвизался на ниве борьбы с алкоголизмом понимали надобность систематической и умелой пропаганды, а не только брутальных требований закрытия торговых точек?

Вот народный комиссар здравоохранения РСФСР Н.А. Семашко понимал. И это радует. И то, что он говорил сто лет тому назад в полной мере сохраняет свою ценность и в наши дни. Представления этого умного человека в отношении пропаганды сводились к следующим важным положениям:

Во-первых, пропаганда вреда алкоголя, как специфического яда.

Во-вторых, поставить пропаганду индивидуального и социального вреда алкоголизма.

В-третьих, организовать *общественное мнение* [87].

«Важно, – писал нарком, – чтобы сами трудящиеся добровольным и вполне сознательным отказом от употребления спиртных напитков и вынесением, постановлений о запрещении продажи водки, в известных пунктах создавали островки трезвости, которые будут выражением сознания и воли самого населения жить трезвой жизнью. Организация общественного мнения – главная задача клубов» [88].

И для достижения всех этих благих целей нарком Семашко предлагал использовать пропаганду. Однако, во-первых, борцы не знали, как ее вести, во-вторых, не умели, и в-третьих, как показала практика, при наличии двойственной позиции гос-

подставяющей власти, хуже того – при сплошь и рядом пьющих представителях власти, народ купиться на всю эту словесную, якобы, противоалкогольную эквилибристику, конечно же, не пожелал и не купился.

К тому же ячейки Общества борьбы с алкоголизмом, тупо добиваясь закрытия точек, торгующих спиртным, не приняли к сведению опыт ограничений, вводимых в 1914–1917 гг. К тому же недавние участники Гражданской войны решительно не желали признавать, что только закрыть лавки – это полдела. Причем полдела, которое должно быть *второй частью* Общего дела: *сначала* убедить, *потом* запретить. Как писал один из самых грамотных, на мой взгляд, представителей теоретической трезвенной традиции С.Н. Шевердин: «Естественно, лучше, если оба воздействия складываются и тем самым пьянство берется в клещи. Мы это уже называли “политикой пресса”, которую расшифровали коротко “отказ + запрет”, и более развернуто: массовое воздержительное движение, согласованное с радикальным “осушением” прилавка. Эта концепция далеко не равнозначна “сухому закону”» [89].

Сначала – сознательный отказ, достигнутый за счет принятия антиалкогольных знаний и достижения моральной силы, даруемой пониманием того, что ты стоишь на естественном, на правильном жизненном основании, и только *потом* – юридические ограничения и правовые запреты. *Сначала* понять, что *употреблять алкоголь не только вредно, но и унижительно*. При этом, как сказал один из лучших умов XIX века, экономист, социолог, публицист К. Маркс: «...моральную силу невозможно создать параграфами закона» [90].

С наркомом Семашко был солидарен и председатель ОБСА Ю. Ларин. Зачитывая на пленуме резолюции, он коснулся и «административных перегибов», которые выражались в том, что

«а) закрывалась продажа водки на селе в заведомо самогонных районах без гарантии со стороны крестьян о прекращении самогонокурения в виде круговой поруки с обязательством штрафа при нарушении и т. д.;

б) закрывалась продажа низовыми органами, как сельсоветы, рики и волисполкомы, без получения на это полагающегося по закону утверждения окрисполкомов (губисполкомов);

в) *проводился местами административный запрет без подготовки к нему рабочей общественности* (курсив мой. – Е.Б.)» [91].

Надобность подготовки населения к введению запрета – это то, что сегодня так упорно не желают понимать во всю прыть легализовавшиеся неосталинанисты, склонные использовать исключительно директивный метод и совсем не склонные учитывать идейное многообразие, царящее в обществе – губернатор Вологодской области Г.Ю. Филимонов, его идейный сподвижник В.Г. Жданов и подавляющее большинство тех, кто относит себя к членам дотлевающих ныне трезвенных структур. «Мордой в пол» – это представляется им быстрее, эффективнее и проще, нежели «пожалуйста, пройдемте с нами гражданин». Человеческое достоинство – это пережиток дней минувших, – так, видимо, им мнится.

Я вполне допускаю, что этими людьми движет благая цель – установить в стране «сухой закон». Любой ценой и неважно, насколько он будет прочен? Кроме

того, «“сухой закон” – это не трезвость, это всего лишь состояние, когда не пьют, поскольку пить нечего. А нам что нужно: “сухой закон” или трезвость?» [92].

Однако сломать через колено Центроспирт, самогонщика и пьющую массу – не удалось. И вот уже Ю. Ларин, выступая 25 мая 1929 года на 5 съезде Советов, подводит невеселый итог: «Доклад Госплана делает такой вывод: “Форсированный выпуск хлебного вина не оказал должного влияния на сокращение самогоноварения”».

Вот вывод нашего планирующего органа. Опыт борьбы с самогоном путем выпуска водки отныне должен считаться неудачным. Это доказывается нашей практикой» [93].

Об этом же Ю. Ларин говорил и в своем докладе, выступая на Первом пленуме Всесоюзного совета противоалкогольных обществ в СССР 30 мая 1929 года: «Мы начали выпуск водки пять лет назад, чтобы вытеснить самогон и получить добавочные средства, но оказалось, что параллельно увеличился выпуск самогона. Мы добросовестно заблуждались пять лет тому назад, когда считали возможным водкой уничтожить самогон. Но теперь мы знаем, что это наше орудие было тупым: дьяволом черта не вышибешь. Мы не имели возможности исправить ошибку раньше по бюджетным соображениям, но теперь в отношении средств наше хозяйство крепнет» [94].

В цифрах, сказанное Ю. Лариным выглядит так: в 1923 году согласно анкете Госспирта потребление самогона сельским населением составляло **186 950 900** литров в переводе на 40° [95], в 1928 году по данным ЦСУ и Госплана потребление самогона сорокаградусной крепости составило – РСФСР, Украина и Белоруссия – уже около **808** млн литров [96].

Вместе с тем, в СССР росло и производство водки [97]:

годы	выкурено 40° спирта в тыс. вёдер	действую- щих заво- дов
1924/25	6 174,5	106
1925/26	32 832,5	367
1926/27	37 991,6	402
1927/28	47 409,6	437
1928/29	42 650,4	404
1929/30	56 590,2	459

В литературе из статьи в статью кочует утверждение, будто бы ОБСА добились ограничения продажи алкоголя в праздничные и нерабочие дни, был прекращен отпуск спиртного несовершеннолетним, а также лицам, находящимся в нетрезвом состоянии, но, господа, все это уже было еще в постановлении СНК РСФСР «*О мерах ограничения продажи спиртных напитков*» от 4 марта 1927 г., т. е. за год до образования Общества?!

В целях борьбы с вредными последствиями широкого распространения спиртных напитков Совет Народных Комиссаров РСФСР **постановляет** [98]:

1. Воспрещается продажа спиртных напитков малолетним, а также лицам, находящимся в состоянии опьянения.

2. Воспрещается продажа спиртных напитков в буфетах театров, кинематографов, клубов и других культурно-просветительных учреждений и организаций.

3. Советам народных комиссаров автономных республик, а также краевым, областным, губернским и окружным исполнительным комитетам предоставляется право воспрещать как в отдельных городах и сельских местностях, так и на всей территории названных административно-хозяйственных единиц всякую торговлю крепкими напитками в праздничные дни и в нерабочее время, а равно прекращать накануне этих дней торговлю крепкими напитками в отдельных городах, рабочих поселках и в целых рабочих районах ранее окончания работы фабрик и заводов.

4. Названным в предыдущей статье органам предоставляется право совершенно прекращать, в соответствии с постановлениями общих собраний граждан отдельных сельских поселений (или соответствующих им организаций), а также общих собраний рабочих отдельных предприятий и рабочих поселков, торговлю крепкими напитками в пределах отдельных районов.

5. Настоящее постановление распространяется на все виды спиртных напитков, кроме натурального (неспиртованного) вина и пива. <...>

Зам. председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР **А. Смирнов.**

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров РСФСР **Смолянинов.**

Москва, Кремль, 4 марта 1927 г.

В дополнение к выше размещенному документу, дадим текст еще одного, также принятого и обязательного для исполнения всеми партийными и советскими структурами.

О мерах ограничения торговли спиртными напитками [99].

Совет народных комиссаров РСФСР **постановляет**:

1. Воспрещается в промышленных городах и рабочих поселках открывать новые места продажи водки и водочных изделий независимо от того, где эта продажа производится, в специализированных магазинах или в смешанных.

2. Городские советы и советы рабочих поселков могут закрывать всякое место продажи водки, водочных изделий и пива (или запрещать в нем продажу этих напитков) как по ходатайствам рабочих организаций, на основе постановлений общих или делегатских собраний рабочих, так и в том случае, если сами признают это необходимым по культурно-общественным соображениям. Постановления городских советов и советов рабочих поселков о закрытии мест продажи указанных спиртных напитков проводятся в жизнь немедленно, независимо от их обжалования.

3. Городские советы и советы-рабочих поселков обязаны закрыть все места продажи водки, водочных изделий, пива и виноградного вина, расположенные в непосредственной близости к красноармейским и флотским казармам, а также к биржам труда.

4. Воспрещается в городах и рабочих поселках торговля водкой, водочными изделиями, пивом и виноградным вином: а) во все праздничные и предпраздничные дни, а также в дни отдыха и накануне этих дней; б) в районах расположения фабрично-заводских предприятий – в дни выдачи заработной платы рабочим.

Городским советам и советам рабочих поселков предлагается устанавливать с учетом местных условий ограничительные часы торговли водкой, водочными изделиями, виноградным вином и пивом. <...>

5. Не допускается продажа и отпуск водки, водочных изделий, пива и виноградного вина в рабочих клубах, в буфетах общественных учреждений, в театрах, кино, общежитиях, банях, общественных садах, парках и местах народного гулянья.

Продажа водки и водочных изделий воспрещается также в закусочных и столовых общественного питания, как государственных и кооперативных, так и частных.

6. Воспрещается повсеместно продажа алкогольных напитков несовершеннолетним, а также лицам, находящимся в состоянии опьянения; указанные лица не допускаются в пивные и рестораны.

7. Обязательными постановлениями местных исполнительных комитетов должна быть воспрещена торговля алкогольными напитками во время очередных призывов в рабоче-крестьянскую Красную армию (при проведении медицинского освидетельствования, формировании и отправке команд, в прохождении эшелонов); во время явки на сборные пункты для прохождения повторительных сборов долгосрочно-отпускников и поверочных сборов запаса рабоче-крестьянской Красной армии, а также во время проведения опытных и повторных мобилизаций, носящих массовый характер. <...>

Зам. председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР

А. Смирнов.

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров РСФСР

Смолянинов.

Москва, Кремль, 29 января 1929 г.

И чем при таких-то декретах заниматься обществу борьбы с алкоголизмом? Тем, для чего эти общества и были предназначены: при *проалкогольной позиции*, заблаговременно занятой государством, *подыгрывать* этому государству, во главе которого, пребывало Политбюро ЦК ВКП(б), узурпировавшее политическую власть.

Я охотно и не без сожаления признаю, что множество людей приняло задекларированные заявления во власти восседающих за чистую монету, но откуда ж им, людям простодушным, было знать, что партия делает свою политику не в белых

перчатках, не в белые одежды облачась и не только чистыми мыслями руководствуясь?

И все же простота природная не отнимает надобность читать не только заголовки, но и вникать в текст тоже. Так, например, 19 декабря 1919 года вышло постановление СНК «О запрещении о РСФСР без разрешения производства и продажи спирта, крепких напитков и неотносящихся к напиткам спиртосодержащих

веществ». Ну, душа радуется от таких-то словес! Но... почему бы радость не попридержать, да не прочесть то, что там дальше-то? А дальше – п. 3, который прямо **разрешает** торговлю вином, если оно не свыше 12 градусов!

Если вы ребенку разрешили пить шампанское – только шампанское, доля этилового спирта в котором в среднем 12 %, – ваше чадо до того, что выше этих 12 % само дойдет? Ну, если само не дойдет, так ему продвинутые помогут. Да и кто отменил народную присказку «аппетит приходит во время еды»?

Коммунисты были не в курсе?

Кстати, на подлиннике этого постановления СНК от 19 декабря 1919 года почему-то нет собственноручной подписи В.И. Ленина? К чему бы это?

Не случилось ли с ним то, что по легенде произошло с прокуратором Иудеи Понтием Пилатом: «Пилат, видя, что ничто не помогает, но смятение увеличивается, взял воды и умыл руки перед народом, и сказал: невиновен я в крови Праведника Сего» (Мф. 27:24)?

26 октября 1918 года ВСНХ принял два постановления: «О национализации винокуренных и спиртоочистительных заводов» и «О национализации дрожжево-винокуренных предприятий», согласно которым предприятия были объявлены государственной собственностью и впоследствии переданы в ведение отдела химической промышленности ВСНХ.

10 февраля 1919 года «опубликовано разъяснение ВСНХ «О распространении постановления о национализации винокурения и спиртоочистения на водочные заводы». Фактически с этого момента мы можем говорить о введении монополии советским государством на производство алкогольной продукции» [100].

19 декабря 1919 года разрешили производство и продажу вин не свыше 12 градусов.

22 декабря 1920 года План электрификации РСФСР (ГОЭРЛО), принятый VIII Всероссийским съездом Советов, поставил задачу восстановить пивоваренное производство.

9 августа 1921 г. разрешили продажу вин с содержанием алкоголя не более 14 градусов.

8 декабря 1921 года разрешили продажу вин с содержанием алкоголя не более 20 градусов.

3 февраля 1922 года разрешили продажу пива с содержанием алкоголя не более 6 градусов.

30 января 1923 года разрешили продажу наливок и настоек, крепостью не выше 20 градусов.

3 декабря 1924 года разрешили продажу наливок, настоек, коньяка и ликерных вин крепостью не выше 30 градусов.

14 октября 1924 года разрешили продажи денатурированного спирта.

Улыбнись читатель: вышеперечисленное – денатурат, 30-градусная водка, наливки, настойки, коньяк, пиво, – легально производимое и выпиваемое страной – это, оказывается, и есть «сухой закон», который по утверждению редактора газеты «Соратник» Г.И. Тарханова и ему подобных, был отменен лишь 28 августа 1925 года!? [101]. Что это – преклонный возраст или это ригидность – неспособность под влиянием вновь поступившей информации вносить корректив в свои представления, сформированные еще в юности? И ведь Тарханов Г.И. – это тот, кто собственноручно разместил в газете «Подспорье» (№ 5, 2022 г.) замечательную статью И. Такала ««За трезвый быт!»»: алкогольная политика советского государства в 1920-е годы», в которой Ирина Рейевна камня на камне не оставила от заблуждения, которое все еще транслирует в неизменно виде г. Тарханов?! Я понимаю, критическое мышление Григория Ивановича упразднено до «пустоты в сознании» известным утверждением Ф.Г. Углова «Из плена иллюзий»: *«Для многих явился полной неожиданностью хотя бы такой факт, что до 1925 года в Республике Советов действовал сухой закон»*. Читаешь, и прям волна гордости за нашу страну зашибает! Вот ведь мы какие – 11 лет сумели продержаться! Русские, славяне, христиане – не чета прочим! Но не пора ли осознать, что у великих и заблуждения великие: и патриарх Трезвости мог ведь ошибаться? Не Бог же, не Сталин и даже не Путин.

28 августа 1925 года разрешали уже все: производство спирта и «спиртных напитков». И торговлю ими. В продаже появилась водка и 40°, и 50, и 56...

Многие пишущие, а с их слов и читающие, подобный шаг, сделанный государством, определяют так: Сталин ввел спиртовую монополию. Публицист же С.Н. Шевердин, на подобное охотно возражал: «...нужно отметить, что спиртовая монополия... была учреждена еще летом 1922 года, а не осенью 1925-го, как принято думать, говорить и писать»)» [102].

Не знаю, какое именно событие 1922 года имел в виду Станислав Николаевич, но, поскольку я не знаю, какое именно событие, то я с ним и не согласен, и поэтому утверждаю: монополия была установлена не в 1925, не в 1922, а, как выше было отмечено, в 1918 году.

Если кого-то не убедило постановление ВСНХ от 26 октября 1918 года и его же разъяснение того, что все винокуренные, водочные, спиртоочистительные заводы в стране **национализированы**, то чем они возразят на первые две статьи постановления СНК от 19 декабря 1919 года «О запрещении в РСФСР без разрешения

производства и продажи спирта, крепких напитков и неотносящихся к напиткам спиртосодержащих веществ»?

Ст. 1 заявляет: *воспрещается* повсеместно без разрешения *изготовление* спирта, крепких напитков и неотносящихся к напиткам спиртосодержащих веществ.

Ст. 2 постановления запрещена «*продажа* для питьевого потребления спирта, крепких напитков и неотносящихся к напиткам спиртосодержащих веществ».

Государство запретило производство и продажу – и это не монополия?

Тот, кто право имеет воспрещать, тот право имеет и *разрешать*, и контролировать, а по необходимости и наказывать. У кого в 1919 году было подобное право на насилие, т. е. *власть*? Только у коммунистов и ни у кого больше.

Вместе с тем, нельзя сказать, что постановление СНК от 19 декабря 1919 установило или же продлило «сухой закон», поскольку статьями 3 и 4 оно *разрешило* к свободной продаже вино, крепостью не свыше двенадцати градусов.

Как нельзя человека, пьющего только пиво и сухое вино назвать трезвенником, так нельзя и страну, пьющую спиртосодержащие жидкости, крепостью не выше 12 градусов, назвать страной, живущей в режиме «сухого закона». Тем паче, что коммунисты и не намеревались совсем отказываться от использования алкоголя. Ну, по крайней мере до сих пор деклараций, не о борьбе с *пьянством и алкоголизмом*, а об установлении *трезвости* в стране, сделанных на государственном уровне, обнаружить пока не удалось никому.

Более того, судя по постановлениям от 1918 и 1919 годов они были намерены восстановить производство и торговлю спиртным. Конечно, грязная дорога алкоголизации, где белые перчатки неуместны, начата была как бы с безобидного – виноградного вина крепостью до 12°.

Почему с него? Это легко понять, если перечитать то, о чем писал И.В. Сталин еще 20 декабря 1909 г.: «Мы уже не говорим о том, что представители “власти” и прямо поощряют пьянство, как источник пополнения казны. Ввиду всего этого, БК утверждает, что ни проповедь “либералов”, организующих съезды по борьбе с пьянством и “общества трезвости”, ни внушения попов не смогут ослабить, тем более уничтожить, пьянство, порожденное неравенством в жизни и усугубленное самодержавными порядками. *В пределах капиталистических порядков возможна и необходима лишь борьба, ставящая своей целью не уничтожение пьянства, а доведение его до минимума* (курсив мой. – Е.Б.)» [103].

Порядки же после 25 октября (7 ноября) 1917 года в России сохранялись прежние – *капиталистические*: утром на следующий день после государственного переворота товарищи проснулись не в социалистической действительности, хотя и взяли уже власть в свои руки. И не сразу, но до них стало доходить, что это всерьез и надолго. А значит, и нужно себя вести в соответствии с существующими порядками, ибо они объективны.

К сожалению, с объективностью у Ленина не всегда складывались хорошие взаимоотношения. Порой он считал, что с помощью своего сознания можно опре-

делять бытие. И тупо стоял на своем даже невзирая на противостоящую ему дружную оппозицию. Причем, поразительно, но Ленин иногда отвергал и то, с чем, как оказывается сам же был и согласен?! Так, например, он возражал Н.Н. Суханову: «“Россия не достигла такой высоты развития производительных сил, при которой возможен социализм”. С этим положением все герои II Интернационала, и в том числе, конечно, Суханов, носятся, поистине, как с писаной торбой. *Это бесспорное положение* (курсив мой. – Е.Б.) они пережевывают на тысячу ладов...» [104]. И несмотря на *бесспорность* положения, несмотря на резонные возражения на заседании ЦК РСДРП(б) 23 октября 1917 года, В.И. Ленин протащил свою резолюцию в соответствии с которой состоялось свержение власти буржуазии вооружённым путём.

Чудовищно, но и 16 января 1923 г., Ленин, зная, что в России все еще господствует капитализм, хотя и при «диктатуре пролетариата», он искренне, я надуюсь, что искренне, удивлялся: «Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков именно этот определенный “уровень культуры”, ибо он различен в каждом из западноевропейских государств), то почему нам нельзя начать скачала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы» [105].

Ленин на пятом году «советской власти», несмотря на то, что большевики взяли власть в свои руки, все еще не знал, почему нельзя ставить телегу впереди лошади, т. е. почему нельзя – невозможно! – не имея для того экономических условий, узурпировав политическую власть путем государственного переворота, *после этого* создать эти самые экономические условия.

Общественно-экономическую формацию невозможно убить с помощью своего нетерпения, матросов и солдат, вернувшихся с фронта да голодных рабочих, устроив искусственным образом в городе хлебный голод. Одна формация приходит на смену другой исключительно естественным путем. Если вы остановили на трассе «Москвич-412» – мол, «Кончилось ваше время», – выбросили водителя с водительского места и сами сели за руль, и даже объявили, что экспроприированная машина теперь уже не «Москвич-412», а «Bugatti Bolide», то, как бы вы тут за рулем ни диктовали, при всем вашем энтузиазме и стараниях ваших больше, чем 140 километров в час она не поедет, как это делает – без всяких вмордutyчин сидящим рядом, – выше упомянутая Bugatti Bolide, достигающая скорости 500 км/ч всего за 12 секунд.

Ну ведь читал же Владимир Ильич, и не раз то, что таким простым языком излагал великий Маркс: «Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества» [106]. Ну не может при всей вашей кровавой диктатуре «Москвич-412» ехать быстрее, чем может. И дело не в его уклонах, и не в том, что кто-то из сидящих саботирует разгон... Марксизм – это наука, основанная на практике, а практика – упрямая вещь.

Таким образом, и утром 26 октября (8 ноября) 1917 года, когда бразды правления взяла в свои руки «рабоче-крестьянская власть» в лице потомственного дворянина Ленина, и 19 декабря 1919 года, когда было подписано *разрешение* о торговле вином, если оно не выше 12 градусов, и 28 августа 1925 года, когда было разрешено уже все, что содержит спирт, – в стране господствовали *капиталистические* порядки, при которых, как писал Сталин: **«возможна и необходима лишь борьба, ставящая своей целью не уничтожение пьянства, а доведение его до минимума»**.

Возможна и *необходима*! Почему же необходима? Почему же не режим трезвости? Блестящий ответ на этот вопрос дал академик АМН СССР, мужественный Ф.Г. Углов: «Буржуа, крепостнику, монарху нужен послушный его воле раб, бессловесная скотина. Отсюда и насаждение кабаков, трактиров. Когда работник глушит себя водкой, ему не до политики, не до революции» [107].

Отличное объяснение необходимости алкоголизировать население дал в виде афоризма и деятель международного рабочего движения, социал-демократ, марксист Август Бебель (1840–1913): «Пьющий рабочий не мыслит – мыслящий рабочий не пьет» [108]. Тем, кто пришел к власти, мыслящие люди были не нужны, нужны были послушные исполнители.

Таким образом, с одной стороны капитализм в России после октябрьского переворота никуда не делся, с другой же стороны при капиталистических порядках **«возможна и необходима лишь борьба, ставящая своей целью не уничтожение пьянства, а доведение его до минимума»**. Вот, почему в постановлении от 19 декабря 1919 года появились эти пресловутые 12 градусов, этот необходимый минимум!

Сталину еще в 1909 году представлялось совершенно ясным то, что при капиталистических порядках борьба с потреблением алкоголя невозможна, поскольку, как сказал Ф.Г. Углов, алкоголь необходим власти имущим, как надежное средство оболванивания населения, проживающего в стране. Но **необходимо было, чтобы к пониманию невозможности борьбы пришло и население СССР**. Вот с какой целью и было создано Общество борьбы с алкоголизмом, деятельность которого в соответствующей историографии получило название «Четвертое трезвенное движение». Вот, с какой целью были приняты и постановления СНК РСФСР «О мерах ограничения продажи спиртных напитков» от 4 марта 1927 г. и «О мерах ограничения торговли спиртными напитками» от 29 января 1929 г.

Конечно, свою мысль, предназначенную исключительно для служебного пользования, представители режима не озвучивали, вместо этого они подсунули населению умышленно ложные объяснения того почему они совсем не упраздняют алкоторговлю:

1. надобность борьбы с самогонварением;
2. нужда в деньгах на благие цели.

Однако, как признал Госплан (со слов Ю. Ларина): «Форсированный выпуск хлебного вина не оказал должного влияния на сокращение самогонварения». Оказалось, что водка – катализатор самогонварения. Не потому ли председатель Госплана Г.М. Кржижановский 10 ноября 1930 года и был заменен на более удобного,

несгибаемого большевика В.В. Куйбышева? Последний скончается 25 января 1935 года в возрасте 46 лет. «Календарь-справочник. 1941 год» об этом напишет: «Всю свою жизнь В. В. Куйбышев беззаветно служил великому делу Ленина-Сталина. Враги народа, ненавидя этого несгибаемого большевика, умертвили его» [109]. А писатель Л.М. Млечин, наш современник сообщит: «Валериан Владимирович Куйбышев, тоже один из самых верных соратников Сталина, но в январе 1935 года он скоропостижно скончался. Причиной ранней смерти Куйбышева, как считается, стало пристрастие к горячительным напиткам» [110].

Сталинская водка, стало быть, убила верного соратника вождя...

Не помогла водка и для утоления нужды в деньгах, нужды, которую озвучил И.В. Сталин, выступая 18 декабря 1925 года на XIV съезде ВКП(б). Как показал Э.И. Дейчман, только в 1927/28 г. доход от акцизов на спиртное в 1927/28 г. составил – 728 млн руб., а убытки в суммарном выражении – 1 270 млн руб. **Чистый ущерб – 728 млн руб.**

И это при тех, «незначительных» объемах производства водки. Дальше же при больших объемах производства включалась закономерность: больше производим, больше пьем, больше теряем.

И, обратим внимание, руководство страны, получая чистый ущерб от производства водки, а также стимулируя производством водки выкурку самогона, и не подумало его прекратить!? Напротив, производство водки было увеличено! В 1927/28 г. было выкурено 47 409,6 тыс. ведер 40° спирта, в 1929/30 – 56 590,2.

Не увенчалась успехом сталинская попытка за счет торговли водкой разжиться деньгами для проведения индустриализации страны: водка – не курица, несущая золотые яйца, а стервятник, разрушающий народ, экономику и финансовую систему СССР. Но невзирая на явные негативные последствия алкоголизации страны и очевидный провал противоалкогольной стратегии, Сталин в своем письме от 1 сентября 1930 года наставлял председателя Совета народных комиссаров В.М. Молотова:

«Откуда взять деньги? Нужно, по-моему, увеличить (елико возможно) производство водки. Нужно отбросить ложный стыд и прямо, открыто пойти на *максимальное* увеличение производства водки на предмет обеспечения действительной и серьезной обороны страны. Стало быть, надо учесть это дело *сейчас же*, отложив соответствующее сырье для производства водки, и формально закрепить его в госбюджете 30–31 года. Имей в виду, что серьезное развитие гражданской авиации тоже потребует уйму денег, для чего опять же придется апеллировать к водке» [111].

И это было сделано. Политбюро ВКП(б) 15 сентября приняло решение:

«а) Ввиду явного недостатка водки как в городе, так и в деревне, роста в связи с этим очередей и спекуляции, предложить СНК СССР принять необходимые меры к скорейшему увеличению выпуска водки. Возложить на т. Рыкова личное наблюдение за выполнением настоящего постановления.

б) Принять программу выкурки спирта в 90 мил. ведер в 1930/31 году» [112].

Представляется совершенно очевидным: если торговля водкой не выгодна для народа, государства и страны в целом, но ее продолжают производить, а ее отечественный производитель еще и всемерно поддерживается, то она имеет некую *личную* для высших надгосударственных деятелей, неизвестную нам, обывателям, выгоду.

Что это за выгода, кроме той, о которой уже сказали А. Бебель и Ф.Г. Углов?

На этот вопрос у меня есть один единственный ответ, и он опирается на научный вывод, который сделал русский физиолог И.П. Павлов (а до Павлова – Сеченов И.М.). Проводя опыты на собаках Иван Петрович обнаружил и записал: «Мы пробовали давать самые малые дозы алкоголя и ни разу не получали возбуждающего действия. Это надо понимать так, что с самого начала *действие алкоголя есть действие парализующее* (курсив мой. – Е.Б.), а не возбуждающее» [113].

То есть, алкоголь, парализуя нервную систему, понижает уровень психического напряжения (возбуждения). Следовательно, точно так же алкоголь воздействует и на пьющий социум: *алкоголь понижает уровень социального напряжения!* Вспомним еще раз Ф.Г. Углова: «Когда работник глушит себя водкой, ему не до политики, не до революции». Тот, кто глушит себя водкой, а также потомство пьющего – политикой не интересуется.

Кроме того, водка – это кнут, с помощью которого пьющую, послушную монарху «бессловесную скотину» загоняли в традицию. В ту самую, о которой более ста лет тому назад писал выдающийся политолог К. Маркс: «Традиции всех мертвых поколений тяготеют, как кошмар, над умами живых» [114]. Традиция – властелин, гипнотизирующий свою жертву, подавляющий волю и лишаящий права на выбор. Традиция – кошмар, превращающий человека в каторжника, прикованного к своей тачке и таскающего ее по дорожке, выложенной из досок. Шаг влево, вправо – невозможная роскошь.

Причина наших поступков – наши убеждения.

Однако наши убеждения – не совсем наши: мы их получили от других людей еще в далеком детстве. Ведь не мы же сами придумали, что «алкоголь можно пить», «питие спиртного – нормальное занятие», «алкоголь расслабляет»?

В.И. Ленин утверждал: «Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя» [115]. Нельзя, т. е. невозможно. Каждый человек – частица общества. А в обществе господствуют идеи тех людей и организаций, которые имеют самое влиятельное положение в социально-политической и экономической иерархии. Это и

правительственные структуры, и бизнес-элита, и крупные СМИ, и церковь, и многие другие игроки, которые могут влиять на формирование общественного мнения. Влиять в своих собственных интересах. А поскольку правительство, церковь, производители и торговцы алкоголем заинтересованы в том, чтобы люди пили, то совершенно очевидно какая информационная среда, какое «общественное мнение» сформировано при их непосредственном участии.

Конечно, мы не можем говорить об «общественном мнении» в целом. Пределы «общественного мнения» нами сначала постигались только через то, что мы видели и слышали в своей собственной семье. Однако же члены нашей семьи, родственники в свою очередь были вынуждены поступать так, как поступать предписывает «общественное мнение», господствующее в обществе, в котором они находились. В частности, оно предписывало членам общества соблюдать традиции, ритуалы и обряды. И наши родители, дабы избежать осуждения тех же гостей были вынуждены использовать такой обязательный компонент обрядов, ритуалов и традиций, как алкоголь...

Так «общественное мнение» насаждало питье алкоголя, как социальную норму теперь уже в наши головы. А мы, к сожалению, этому не особо-то и противились. Хуже того, мы даже сами стремились к тому, чтобы начать пить и курить. Во-первых, потому что ритуал существенно упрощал коммуникацию – поступай, как предписано, и будешь одобрен. Во-вторых, через ритуал мы как бы подключались к чему-то основательному, к чему-то над всеми нами довлеющему, а следуя предписанному свыше, еще и ощущали снижение уровня тревоги – мы правы уже только потому что поступаем так, как заведено, и заведено не нами. И, наконец, в-третьих, и это самое главное: мы затем стремились пить и курить, чтобы стать равноправными членами общества. Это как бы подразумевалось само собой: быть взрослым, быть членом общества, быть, как все, значит, соучаствовать в ритуалах и обрядах. К соблюдению обрядов и ритуалов нас принуждало и «общественное мнение», которое как предполагается по умолчанию, есть мнение большинства, а выступать против большинства, значит, заведомо выставить себя «белой вороной», трансформироваться в козла отпущения, в отщепенца, в изгоя. Потому-то у нас и выбора особого не было: либо ты – как все, либо ты – одиноко страдающий...

«Общественное мнение» предписывало нам определенный стандарт поведения, и это поведение в соответствии с этим стандартом уже для нас имело значение. Например, пьешь, значит, свой; не пьешь, значит, не уважаешь. Однако же истинные значения и мотивы алкоголизации от участвующих в процедуре распития спиртного надежно скрыты. На вопрос: «Почему нужно пить?», – самое большее, что они могут сказать: «Так заведено». И добавить: «Не нами заведено, не нам и прекращать».

Представляется совершенно очевидным: те, кто формирует «общественное мнение», заинтересованы в том, чтобы население существовало в рамках традиций, чтоб было стреножено обрядами и ритуалами, потому что это позволяет обеспечивать не только устойчивость общества, но и социально-политический *контроль* над обществом в целом и над отдельными его членами. А уж каков в этом смысл,

это установила социолог Маргарита Исидоровна Бобнева (1933–1996): «Социальный контроль – это форма управления социальными процессами и поведением общества» [116].

Вот и выходит, что государство очень даже хитроумно устроено, не так ли?

И мы, соучаствуя в обычаях, обрядах и традициях, этому государству старательно помогаем. Помогаем через обычаи и традиции контролировать общество, и управлять обществом, т. е. нами же.

Вот какую мысль в этой связи высказал в своей монографии «Лечение алкоголизма» доктор медицинских наук, профессор Геннадий Михайлович Энтин (1924–2007): «...любое употребление спиртных напитков неизбежно укрепляет алкогольные традиции и обычаи» [117].

«...любое употребление спиртных напитков»!

Вот на что нас, фактически, нацеливали, даже о том не подозревающие, наши родители, гости, артисты, поэты и писатели. Нацеливали **на укрепление алкогольных традиций**. И накал проблемы при этом ничуть ведь не снижает то, что пили чисто символически, только, якобы, «хорошее вино» и только в малых дозах. От того, что символически – это как-то против традиции?

Да, нет же – **«...любое употребление укрепляет алкогольные традиции»!**

Самое ж главное – чтоб люди пили, и, тем самым, алкогольную традицию укрепляли! Вспомним строчку из пьесы Л.Н. Толстого «Первый винокур», где Старший черт произносит: «Теперь только бы вино пили, а они у нас в руках всегда будут» [118].

В конце 1929 года Сталин и его приспешники самым убедительным образом доказали обществу, что **«в пределах капиталистических порядков возможна и необходима лишь борьба, ставящая своей целью не уничтожение пьянства, а доведение его до минимума»**. Однако же Сталин не возражал и против максимума, движение к которому началось с 1930 года. С этого года, утверждает доктор исторических наук, профессор, известный исследователь истории российской повседневности Н.Б. Лебина «власть стала безудержно наращивать производство алкоголя, который должен был раскупаться населением. Утопическая идея полной трезвости, по сути дела, становилась антигосударственной» [119].

Однако ж Сталин и его партнеры – любители игры под названием «борьба нанайских мальчиков», – уже создали антигосударственную структуру, перед которой стояла цель – стремиться к реализации «утопической идеи», и, тем самым, подвигать процессы к загодя запланированному, т. е. к полному провалу противоалкогольной кампании и, соответственно, к отказу государства от радикального противодействия пьянству. Какова же была надобность в подобных маневрах? Как совершенно точно подметил С.Н. Шевердин – не применительно к данному временному отрезку, но о подобном: «...отступление от взятого курса лишь укрепило бы несостоятельное представление о пьянстве как о неизбежном и непреодолимом явлении» [120]. **Укрепить в общественном сознании представление о пьянстве, как о неизбежном и непреодолимом явлении** – вот действительная цель, которую поставили перед собой Сталин и К°! И с **этим** они блестяще справились!

Сталин очень нуждался в том, чтобы население само могло бы наглядно убедиться в том, что борьба с всенародным пьянством – дело решительно безуспешное. Вон и в США – посмотрите, к чему всё это привело! Перед тем, как дать «зеленую улицу» 40-градусному зелью, коммунисты приступили к тщательной обработке мозгов – начали компрометацию противоалкогольных мер. В частности, с помощью сообщений из Нью-Йорка: «Пять лет тому назад Соединенные Штаты по закону сделались “сухими”, т. е. в них прекращена была продажа напитков, содержащих больше полупроцента алкоголя. <...>

Пьют все. Плоская фляга, уместающаяся в заднем кармане брюк, сделалась необходимой принадлежностью американца. Под праздники город залит вином. Пьют и женщины!» [121]

Конечно, и противники сталинской алкоголизаторской политики не спали в хомуте – в 1925 году в СССР издательством «Петроград» была выпущена замечательная книга: Г. Гослар «Современная Америка», показывающая на фактах и с помощью убойной статистики достоинство введенных **ограничительных** мер.

29–30 ноября 1928 года в Москве на расширенном совещании по борьбе с алкоголизмом состоялось организационное оформление: местные структуры объединились в республиканское Противоалкогольные общества, во главе которых стал Всесоюзный совет противоалкогольных обществ (ВСПО). Председателем ВСПО был избран Ю. Ларин, ответственным секретарем – Э.И. Дейчман. Однако же, чтоб эти товарищи и шагу не могли ступить без ведома лиц, вышестоящих, в заместители Ю. Ларину был приставлен И.И. Коротков, член ЦКК – Центральной контрольной комиссии ВКП(б), член КПК – Комиссии партийного контроля. Более того, и ВСПО был надежно стреножен – в его состав, в частности, вошли **по одному товарищу** из следующих «ведомств» [122]:

- 1) ЦК ВКП(б) в лице Отдела агитации, пропаганды и печати ЦК ВКП(б);
- 2) Центральный орган ВКП(б), – очевидно некто из газеты «Правда»;
- 3) ЦКК ВКП(б);
- 4) ЦК комсомола;
- 5) ВЦСПС;
- 6) Народный комиссар здравоохранения РСФСР, персонально;
- 7) Народный комиссар здравоохранения Украины, персонально;
- 8) Наркомтруд СССР;
- 9) ВСНХ СССР.

Судя по составу структур, которым было рекомендовано делегировать своих товарищей, к функциям ВСПО добавился контроль за обществами борьбы с алкоголизмом – вмешательство в социальную жизнь граждан и формирование их мировоззрения в рамках партийной идеологии. Кроме того, добавим к сказанному: «Надзор за деятельностью всех добровольных обществ, согласно существовавшего положения осуществляли органы НКВД. Они же утверждали и уставы этих обществ (в этом они не далеко ушли от царской полиции)» [123].

Первыми, после того, как круто изменилась «генеральная линия» партии по отношению к борцам за трезвость, как к носителям антигосударственной идеи, попали под косу чуриковцы – члены «Сельскохозяйственной трудовой коммуны трезвенников Братца Иоанна Чурикова», находящейся в поселке Вырица Ленинградской области. Уже в 1927 году в «Коммуне» произошли первые аресты. 19 апреля 1929 года был арестован и сам Иван Алексеевич Чуриков – выдающийся представитель трезвенничества первой трети XX века. Затем процесс пошел по колее, уже хорошо накатанной сталинскими держимордами: «Особое Совещание при коллегии ОГПУ 14 сентября 1929 года приговорило его к трем годам лишения свободы. 7 марта 1932 года срок продлили еще на три года. Чуриков Иван Алексеевич умер 8 октября 1933 года в день его отправки в Бутырский изолятор ОГПУ» [124]. Сам ли или помогли крепкому крестьянскому сыну Самарской губернии бойкие безбожники-коммунисты, служители узилищ – то неведомо...

Я согласен с тем, что выше высказала Н.Б. Лебина – власть наращивала производство алкоголя, но только ведь осуществлялось это не с конца 1929, а, как минимум, с 1919 года.

Что же касаемо водки, то и здесь картину можно избавить от таких фраз, как «стала наращивать», т. е. стала как бы вдруг. В 1927 году были опубликованы материалы Центральной Комиссии по пятилетнему плану – «Перспективы развертывания народного хозяйства СССР на 1926/27–1930/31 гг.», изучив которые Э.И. Дейчман в своей статье, опубликованной в журнале «Плановое хозяйство», отмечая, что «алкоголь – наркотический яд», представил для своих читателей нижеследующую динамику производства этого яда в СССР:

Продукция госпромышленности по перспективному плану (млн ведер) [125]

	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30	1930/31
Спирт 40°	7,8	32,8	36,0	46,0	62,0	73,0	84,0
Из него хлебного вина	4,1	20,5	31,5	38,0	48,0	58,0	63,0
На душу насел. в бутылках водки	0,6	2,9	4,3	5,1	6,5	8,0	9,5

Да, мы помним благое заявление председателя Госплана Г.М. Кржижановского, высказанное на V Всесоюзном съезде Советов о том, что будет сокращено к концу пятилетия потребление хлебного вина в городах на 70% и будет значительное сокращение его потребления в деревне, но... одно дело слова, произнесенные и совершенно иное дело уже опубликованный, обнародованный государственный план. И все же, в 1928/29 году вместо запланированных 48 миллионов ведер водки было произведено 42,6 – блестящий результат совместных действий людей, в том числе из советских и партийных органов, способных поступать исходя не из того, что должны по должности, но из требований совести, из понимания, что, выступая против алкогольного зелья, спасают человеческие жизни, семьи, судьбы, оберегают радость на детских лицах, защищают детей и женщин от мужика, превратившегося

под воздействием алкоголя в отупевшее, злобное животное. В 1929/30 выкурено хоть и не 58 плановых, но все же 56,5. Вектор движения очевиден, курс на алкоголизацию всей страны – проложен. И как на подобное должны были реагировать те, кто не по обязательке, а по убеждениям встали в ряды борцов Общества борьбы с алкоголизмом и те, кто не в рядах был, но был солидарен и действовал соответствующим образом? И как эта нарастающая динамика интоксикации, грабежа народа и алкогольной диверсии, направленной против экономики страны смотрится на фоне суесловия Сталина, выше нами цитируемого: «В самом деле, отчего бы не взять в руки эти важнейшие средства и не поставить на этом деле ударных людей из настоящих большевиков, которые могли бы с успехом раздуть дело и дать, наконец, возможность свернуть дело выпуска водки?»? Коль Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) не встал во главе тех, кто намерен свернуть дело выпуска водки, так, стало быть, не ударный он большевик. Да и большевик ли?

И ведь это Агитпроп ЦК В КП (б) в связи с выпуском сорокаградусной водки клялся: «Советское государство ни в какой мере не упускает из виду того вреда, который сопряжен с распространением водки для культурного и экономического роста страны. Равным образом оно считает, что доход от продажи водки не может играть доминирующую роль в его бюджете и теперь же принимает меры, ограничивающие количество выпускаемой водки» [126]. Сталин, Агитпроп, Советское государство – «Единожды солгавши, кто тебе поверит?» [127].

Деятели трезвенничества были подло **использованы** сталинским режимом в его гнусных потаенных замыслах, но они же, мужественные трезвенники, когда все стало совершенно очевидным, не смолчали, возвысили голос против алкоголизации страны. Научный сотрудник Государственного института социальной гигиены Наркомздрава РСФСР, сторонник постепенного и полного свертывания производства спиртного Э.И. Дейчман уже в 1927 году в журнале «Плановое хозяйство» бескомпромиссно утверждал: «Перспективный план развития винокуренной и пивоваренной промышленности на пятилетие в 1926/27–1930/31 гг., опубликованный Госпланом СССР, не соответствует директивам партии и интересам социалистического строительства; принятие этого плана было бы огромной ошибкой, задерживающей темп социалистического строительства» [128].

19 февраля 1929 г. в газете «Правда» появились пять строк: «Л.Д. Троцкий за антисоветскую деятельность выслан из пределов СССР постановлением особого совещания при ОГПУ. С ним, согласно его желания, выехала его семья. (ТАСС)» [129].

Из Одессы в Стамбул (Константинополь) на почтово-пассажирском пароходе «Ильич» (бывший «Николай II») был выслан непримиримый противник водочной монополии, который еще 13 января 1926 г., выступая на Всероссийском совещании рабкоров «Рабочей газеты», заявлял: «Ближайший период будет периодом героической борьбы с алкоголем. Если мы не дадим отпора алкоголизму, начиная с города, то мы пропьем социализм и пропьем Октябрьскую революцию». И это ведь его слова прожигали декабрьскую стужу восставшего Петрограда в 1917 году:

«Граждане! Товарищи! Тёмные силы вас подстерегают. <...> Не прикасайтесь к вину: это яд для нашей свободы!» [130].

28 апреля 1929 г. СНК РСФСР принял постановление «*О мерах по борьбе с самогоноварением и шинкарством*» [131]. Оно согласно протокола СНК РСФСР № 35 не подлежало опубликованию. Так оно ж и понятно (курсив в документе мой. – Е.Б.)! Читаем:

«1. Предложить советам народных комиссаров автономных республик, край-
вым, областным и губернским исполнительным комитетам принять меры к тому,
чтобы:

а) нижестоящие исполнительные комитеты и сельские *советы не закрывали лавок Центроспирта* в сельских местностях и *не препятствовали возобновле-
нию торговли хлебным вином* в ранее закрытых сельских лавках Центроспирта, а
также *открытию в сельских местностях новых лавок Центроспирта*;

б) нижестоящие органы местной власти не препятствовали торговле хлебным
вином из лавок потребительской кооперации в тех сельских местностях, где нет
лавок Центроспирта;

в) на организации рабочей потребительской кооперации не возлагалось обя-
зательств дальнейшего сокращения пунктов продажи хлебного вина.

2. В случае добровольного прекращения торговли хлебным вином в лавках
рабочей потребительской кооперации, *местные органы власти не должны пре-
пятствовать открытию лавок Центроспирта* с тем, чтобы в данном населен-
ном пункте общее число мест продажи хлебного вина не было увеличено.

3. *Местные органы не должны препятствовать Центроспирту* взамен
лавок, прекращающих торговлю в одних районах города или рабочего поселка, *от-
крывать новые лавки* в других районах того же города или поселка.

4. Местные органы власти должны иметь особое наблюдение за точным и
неуклонным проведением на местах постановлений Правительства, направленных
на борьбу с самогоноварением и шинкарством.

5. Общее количество лавок Центроспирта в сельских мелкостях, а также
условия открытия новых лавок устанавливается Народным Комиссариатом Тор-
говли РСФСР по соглашению с Народным Комиссариатом Финансов РСФСР.

Предложить Народному Комиссариату Торговли и Центральному Союзу По-
требительских Обществ РСФСР принять меры к тому, чтобы в тех сельских мест-
ностях, где нет лавок Центроспирта, хлебное вино продавалась и лавках потреби-
тельской кооперации.

Зам. Председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР **А. Смирнов.**
Управляющий Делами Совета Народных Комиссаров РСФСР **Смольянинов.**
Секретарь Совета Народных Комиссаров РСФСР **В. Усиевич.**

Москва, Кремль, 28 апреля 1929 г.».

Как вам подобное?! Более того, ЦК ВКП(б) своим секретным постановлением от 16 мая 1929 года посчитал нужным [132]:

«Признать правильными решения СНК РСФСР о мерах регулирования торговли спиртными напитками и борьбе с самогоноварением и шинкарством от 28.IV и 11.V. с. г. Признать необходимым проведение аналогичных постановлений на Украине и в Белоруссии. Поручить облкомам, губкомам и окркоммам принять меры к тому, чтобы эти постановления республиканских правительственных органов были фактически проведены в жизнь *и все противоречащие им местные, решения по излишнему ограничению торговли спиртными напитками*, способствующему распространению самогоноварения и шинкарства, были *отменены*».

Какое этическое единение деятелей партийных и совнаркомовских! А давно ли были приняты аж целых два постановления, дарующие населению право закрывать гадюшники, торгующие казенной водкой? И вот – нате вам, побаловались и – хватит! И все под благовидным предлогом всё той же борьбы с самогоноварением! И это после того, как на пальцах было уже показано и не раз, что производство водки государством *стимулирует* производство подпольного самогона! Этот факт даже Госплан констатировал! Но, что нам Госплан, экономисты-трезвенники и сама действительность, верно?!

В 1927 году Госплан СССР в порядке обсуждения опубликовал материалы Центральной комиссии по пятилетнему плану под названием «Перспективы развёртывания народного хозяйства СССР на 1926-27 – 1930-31 гг.», и эти «Перспективы» получили резко отрицательную оценку Э.И. Дейчмана, которую он изложил в статье, опубликованной в журнале «Плановое хозяйство». И уже после этого – в 1930 году, после того, как «Пятилетний народно-хозяйственный план СССР на период 1928/29–1932/33 гг.» был одобрен на XVI конференции ВКП(б), а затем, на V съезде Советов СССР, он был обнародован. И вот, что содержал II том этого документа: «Перспективный план ставит своей задачей для данной конкретной обстановки снижение потребления напитков из спирта и освобождение бюджета от большой зависимости от питейного дохода. <...>

При таких условиях по отправному варианту в первый год пятилетия было бы продано 529 млн литров, а в последний год – 467 млн литров, по оптимальному варианту в последний год было бы продано только 369 млн литров, из них в городе 80 млн литров, а в деревне 289 млн литров. <...>

Параллельно снижению контингентов водки намечается снижение контингентов пива с 381 млн литров в первом году до 270 млн в пятом году, что снизит душевое потребление с 2,70 литров до 1,60 литров в 1932/33 г.» [133].

Любо-дорого читать! И ведь подобное *снижение* продажи водки и пива совершенно ж реальная вещь, как уже показал 1929 год! Даже при откровенном саботаже целого ряда деятелей, окопавшихся в советских и партийных органах, великая работа, проводимая энтузиастами трезвенничества создала духоподъемный

результат: в 1928/29 г. было выкурено 40° спирта на 4 759 тыс. вёдер *меньше*, чем в 1927/28 г.!

И вдруг – не предназначенное для публикации в прессе постановление СНК РСФСР от 28 апреля 1929 г. «О мерах по борьбе с самогонварением и шинкарством»! И вдруг – секретное постановление ЦК ВКП(б) от 16 мая 1929 года, которое признало правильным решение СНК, выражающее согласие с тем, что *местные органы власти не должны препятствовать открытию лавок Центроспирта?!..*

Причем, вся эта подлость творилась подспудно и повсеместно!

И как на это реагировала бесхитростная трезвенническая общественность, не посвященная в закулисные партийно-советские игрища?

Как могла, так и реагировала. Например, Э.И. Дейчман успел разместить в журнале «Трезвость и культура» свою статью «Кто кого?». Зря ли, что ли был при должности ответственного секретаря! Все ж остальные, простые смертные, мирные активисты в ответ на саботирование местными органами постановлений СНК РСФСР и на явственное намерение правительства наращивать производство спиртосодержащих жидкостей, ограничились письмами, петициями да митингами.

В статье «Кто кого?» Э.И. Дейчман напомнил своим читателям о «Пятилетнем народно-хозяйственном плане СССР на период 1928/29–1932/33 гг.», который был одобрен XVI конференцией ВКП(б), а затем утвержден V съездом Советов СССР. В соответствии с этим планом, *«продажа водки должна быть сокращена с 515 миллионов литров в 1928/29 г. до 360 миллионов – в 1932/33 г.* По этому же плану 1929/30 г. должен быть первым начальным для водки годом: *вместо роста продажи*, которое имело неизменно место в последние годы, количество выпущенной водки *должно быть уменьшено* на 24 миллиона литров, и выразиться в цифре 490 миллионов литров. <...>

Но совершенно другие планы у чиновников Наркомфина с Центроспиртом. Не желая отставать в “*несоциалистическом*” соревновании с другими рыцарями алкогольных теорий, чиновники Наркомфина, игнорируя постановление партконференции и съезда Советов, не моргнув глазом, вошли в Госплан РСФСР с контрольными цифрами на 1929/30 г. и с планом выпуска и продажи 550 миллионов литров водки или на 35–40 миллионов литров *больше, чем в прошлом году.*

В этих материалах, утвержденных Наркомфином СССР, мы не находим и двух строчек, которые пытались бы мотивировать и объяснить эти наглые цифры» [134].

И вот в таком духе материал на 3 страницах журнала!

Как мы понимаем, а Эммануил Исаакович, живущий в эпоху нескончаемых репрессий, куда лучше нас понимал, что Наркомторг, Наркомфин, Центроспирт – это центральные *государственные* структуры, за которыми стоит партия, чью политику они реализуют. Соответственно, всякий выступающий против деятельности этих структур, выступает вместе с тем и против самой партии, против партийной политики. И это в то в самое время, когда в стране началась очередная решительная борьба теперь уже против всех уклонов от генеральной линии партии!?!..

Достойным соратником Дейчмана был и председатель ВСПО Ю. Ларин, опубликовавший в том же году суровую книгу «Новые законы против алкоголизма и противоалкогольное движение». В этом превосходном труде мы встречаем, в частности, такие, совершенно верные выводы: «Алкоголизм как путь **общественного разложения**, которое использует наш классовый враг, – вот первое и основное бедствие» [135].

Сильно сказано! Но... если именно Сталин и его подручные и организовывали сие спаивание, то кто же в таком случае у нас выступает, как классовый враг? Ведь не без **прямого руководства** со стороны Сталина и Политбюро ВКП(б) Наркомторг, Наркомфин, Центроспирт – эти центральные **государственные** структуры осуществляли реализацию алкоголя, т. е. сознательно совершали именно то, что мы называем спаиванием?

Кстати, напомним, в те времена под алкоголизмом понималось совсем не то, что нами понимается сегодня: «Алкоголизмом называется употребление водки, самогона, пива, вина» [136]. При этом, под пьянством понималось любое **употребление** спиртного!

Еще цитата из книги Ю. Ларина: «По нашим сведениям, в 104 городах молодым рабочим, противоалкогольным обществам приходилось иметь дело с **противодействием местных властей или организаций**, не исключая даже Москвы» [137].

Местные власти и организации массово **не поддерживают** политику партии? И партия не принимает мер. Местные власти и организации вышли из-под контроля партии? Ларин ведь говорит именно об этом. И это при том, что, как он сообщает далее: «...имеется слой **запойных алкоголиков**, которые нуждаются в **лечении от алкоголизма, как от болезни**. Судя по материалам Москвы. Ленинграда и некоторых других центров, число таких лиц достигает **до 10% всех взрослых мужчин-рабочих**. Иначе сказать, в СССР нуждается сейчас в лечении от запоев и т. п. **около 700 тыс. взрослых рабочих-мужчин**» [138].

А ведь «в пьяной царской России» по данным доктора исторических наук Н.Е. Горюшкиной: «В 1879–1884 гг. свыше 11 тыс. человек в Европейской России были признаны больными алкоголизмом» [139]. В царское время было 11 тысяч, при коммунистах стало около 700 тысяч. Так ведь 700 тысяч – это же только мужчин! А сколько было их среди женщин, детей и стариков? А сколько среди не рабочих? Ведь известно же, что и председатель СНК СССР Н.И. Рыков, и поэт С.А. Есенин, и генерал-лейтенант авиации В.И. Сталин были алкоголиками? И сколько их таких было среди нерабочих?

Господину Путину, конечно же, тоже нечего себе в заслугу поставить: в 2001 году по данным тогдашнего министра здравоохранения Ю.Л. Шевченко «около 30 млн человек – алкоголики» [140], сегодня по данным Росстата – почти 31% мужчин страдают непостоянным (эпизодическим) тяжелым пьянством. И более 15% страдают постоянным тяжелым пьянством. Почти одна десятая (9,3%) женщин страдают непостоянным тяжелым пьянством [141]. На нормальном языке это звучит так: 21 миллион алкоголиков среди мужчин, плюс 8 миллионов – среди женщин.

Итого: *в России на 2025 год 29 миллионов алкоголиков*. Присовокупим сюда же еще и 6 миллионов наркоманов, регулярно употребляющих наркотики. Дело Сталина живет? Но... самогонщик сегодня легализован, Россия – деиндустриализована... Факт: «Председатель Совфеда Валентина Матвиенко на заседании посетовала, что “мы даже гвозди сами не производим”» [142]. В общем, допились, достоялись в позорной позе «я политикой не интересуюсь», доизгибались лакействуя и пресмыкаясь...

В книге, вышедшей в свет в 1929 году приведены слова Ю. Ларина, которые этот мужественный человек озвучил еще 8 июня 1928 г., выступая перед парт- и профактивом Володарского района Ленинграда: «Алкоголизм и социализм несовместимы» [143], а «алкоголизмом, – как разъяснял он же, – называется употребление водки, самогона, пива, вина». А много ли партийцев отказались от *употребления* алкоголя к тому времени, включая Сталина и Рыкова? Очевидно же, что нет. А коль так, то не является ли их пристрастие к употреблению – демонстрацией личной враждебности по отношению к социализму в целом?

В общем, терпеть таких руководителей ВСПО, конечно, дальше становилось делом совершенно невозможным, ибо они своими тирадами, в том числе, в прессе, просто морально расстреливали тех, кто не желал быть частью восходящего класса, нуждался в опьянении, отвергал ясность, допуская расточение и уничтожение сил. И не могли при словесно-информационных залпах пропагандистов не ежиться руководящие работники страны, страдающие буржуазной привычкой – отрыжкой старого мира.

Хуже того, как выше отмечали, сеть обществ борьбы с алкоголизмом была инспирирована партийными органами, потому что как-то нужно же было попытаться нейтрализовать обвинения в том, что партия попустительствует, как минимум с 19 декабря 1919 года, распространению в стране алкоголя, да при этом еще и оказывается бессильной обуздать самогонование, справиться с проявлениями пьянства в быту и на производстве. Ларин по поводу общества борьбы с алкоголизмом писал так: «Что же касается роли Общества борьбы с алкоголизмом, то она заключается в том, чтобы было специальное учреждение из антиалкогольного актива, которое будоражило бы общественное мнение, *создавало настроение в массе*, проводило законы, настаивало бы на своем деле, напоминало о нем, агитировало на определенных заводах, чтобы там была закрыта продажа пива, там открыто кино, тут устроена спортивная площадка и т. д.» [144]. То есть, *добровольцы-общественники* должны были заниматься тем, чем спустя рукава занималась, а то и вовсе не занималась партийная и советская бюрократия: власть решила устранение своих огрехов в организации управления обществом переложить на само население. При этом, конечно же, создавалась видимость демократичности и активного участия трудящихся в государственном строительстве. На деле же предоставили людям лишь иллюзию влияния и контроля, не снабдив их ни реальными рычагами воздействия, ни ресурсами для эффективного исправления проблем. Главное – все-

народная суэта да чтоб в осадок выпало зерно мысли, из которой взойдет убеждение: *«возможна и необходима лишь борьба, ставящая своей целью не уничтожение пьянства, а доведение его до минимума»*.

Однако, и это не просчет партийцев из ЦК ВКП(б), а недоотлаженная должным образом партийно-советская машина: не каждый шаг еще пока контролировал ЦК ВКП(б) – все еще нет-нет да выходили постановления СНК РСФСР, с ним несогласованные. Так было с антиалкогольными постановлениями 1927–1928 годов. Правда, под давлением партийной верхушки их либо вскоре отменяли, либо на низах – откровенно саботировали. Дело в том, что по действующей Конституции 1924 года СНК издавал декреты и постановления, и не обязан был испрашивать согласия на их выход у кого бы то ни было. До Конституции 1936 г., в которую войдет Статья 126, провозгласившая, что Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков) есть *руководящее* ядро всех организаций, как общественных, так и государственных, еще много лет. Но, несмотря на то, что в 1928 году место партии в иерархии власти конституционно еще не было закреплено, в процессы управления страной, она встроена была, поскольку почти все лица, находящиеся на ответственных постах, были членами ВКП(б). Именно этот факт, неформальное, но реальное доминирование партии в кадровой политике, и позволял ЦК ВКП(б), пусть и не всегда гладко, но все же направлять ход событий в нужное русло. Партийная дисциплина, хоть и не абсолютная, служила тем цементом, который скреплял разрозненные элементы государственного аппарата. Если постановление СНК не соответствовало генеральной линии партии, то через партийные ячейки, через партийные комитеты на местах, через личные связи и влияние членов партии, занимавших ключевые позиции, оно могло быть либо скорректировано, либо, как в случае с антиалкогольными мерами, встретить такое сопротивление, что его исполнение становилось невозможным.

Первое Общество борьбы с алкоголизмом, создание которого было инспирировано партией, провело свое учредительное собрание 16 февраля 1928 года в Москве. Слово Ю. Ларину: «...и появилась в газетах заметка об этом. И вот *как будто какую-то плотину прорвало*. Как будто люди думали, что нельзя организоваться для борьбы с алкоголизмом, раз у нас существует продажа водки. И прочитав, что можно – зашевелились, не ожидая никаких специальных директив и приглашений.

В первый месяц во всей провинциальной печати СССР было зарегистрировано уже около пятисот всяких откликов по вопросам алкоголизма. Второй месяц почти полторы тысячи. Третий месяц – около трех тысяч. А всего за протекшую четверть года опубликована в газетах СССР *около пяти тысяч проявлений* начавшегося движения. Большинство их – это всякого рода заявления и резолюции рабочих собраний и отдельных групп рабочих по вопросам алкоголизма. Главным образом – призывы к самоорганизации, к общественной самодеятельности для борьбы с ним; указание особо больных сторон вопроса и возможных средств и пу-

тей преодоления; бичеванье безучастного отношения ряда профсоюзных, советских и иногда партийных организаций и т. д. и т. п. Словом, перед нами преимущественно *первый этап движения – мобилизация общественного мнения*. <...>

Местами эта противоалкогольная перекличка начинает переходить уже во вторую стадию – начинает оформляться организация специальных *Обществ борьбы за самоосвобождение рабочего класса*. <...>

Вот характерная выписка из итогов, подведенных редакцией “Ленского шахтера” после нескольких недель ежедневной кампании:

“И эта могучая демонстрация рабочих масс разворачивается, несмотря на мертвецкую спячку почти всех низовых культработников и культотдела райкома союза горняков... *не встречая поддержки низовых партийных и профсоюзных организаций*, несмотря на гнусные смешки и подхихикивания некоторых *партийцев*, предпочитающих играть роль “сторонних зрителей” и отходящих “на тротуар” перед почти стихийной культурной демонстрацией наших рабочих”» [145].

Это написано Ю. Лариным 16 мая 1928 г. И это наиважнейшее свидетельство очевидца, непосредственного участника тех событий. Свидетельство, которое позволяет сделать вывод: то, что Г.А. Шичко обозначил, как «Четвертое трезвенное движение», в действительности было *государственной кампанией*, и, следовательно, движением являться не могло по определению, но *на старт* этой кампании люди *отреагировали!* Активизация равнодушных выплеснулась в практические дела, в которых получило разрядку психическое напряжение, а если говорить о множестве людей, то получило разрядку *социальное напряжение*, возникшее в связи с тем, что партия коммунистов в 1925 году приступила к выпуску 40-градусной водки, что понималось не только как потакание буржуазным слабостям и отход от идеалов революции, но и как возврат к дореволюционным устоям. И вместе с тем, как писал Н.А. Семашко: «Выпуск и продажа сорокаградусной водки привлекли внимание всего населения на необходимость борьбы с пьянством» [146].

Однако, как говорили мы выше, люди, понимая, что выпуск водки – это *государством* санкционированное производство, реализация *партийных* установок, дело *партии*, на поводке у которой всемогущее НКВД, и думать не смели о том, чтоб протянуть друг другу руки и выступить совместно. И только *событие* – учредительное собрание 16 февраля 1928 года в Колонном зале Дома Союзов Общества по борьбе с алкоголизмом (ОБСА), основанного на базе созданного в 1927 году Московского наркологического общества, – дало всем ясный сигнал: можно! Более того, они же – так и не арестованные, – собрались повторно 28 апреля 1928 года уже на своё 1-е общегородское собрание в Москве возле Курско-Нижегородского – ныне Курского – вокзала в клубе им. Е.Ф. Кухмистерова! (С 2013 по 2022 в этом здании был театральный центр «Гоголь-центр», ныне – Московский драматический театр имени Н. В. Гоголя).

И вот эта-то легализация борьбы, пусть крошечный ее очаг, но открыто существующий, и привела к тому, что, «как будто какую-то плотину прорвало. Как будто люди думали, что нельзя организоваться для борьбы с алкоголизмом, раз у нас существует продажа водки». А, оказывается, все еще можно!

Московский драматический театр им. Н.В. Гоголя,
бывший клуб им. Е.Ф. Кухмистерова

И к государственной кампании прилепились энтузиасты: как те, кто поначалу не входил в ОБСА, так и те, кто и впоследствии не входил, и сеть противников алкоголя неконтролируемо начала расти. Численно и территориально. Протестная, хаотичная масса, структурно неоформленная, неформальная, осуществляла деятельность от локальных инициатив по организации трезвых вечеров и открытию чайных до масштабных акций, направленных на изменение действующего законодательства. ОБСА, созданная как подобие зубатовщины, неожиданно для организаторов, и к их неудовольствию, перешло от имитации борьбы к настоящей борьбе против алкоголизации.

В Ленинграде «с октября 1928 г. по март 1929 г. число лавок Центроспирта уменьшилось с 47 до 39, т. е. на 18 %, пивных ЛСПО – с 210 до 135, т. е. на 26 %, и пивных Пищетреста – с 102 до 85» [147]. К началу 30-х гг. в крупных городах СССР «потребление водки значительно сократилось: в Омске – на 39,8%, Сталинграде – на 26,2%, и т. п.» [148]. Результат противоалкогольной деятельности выразился и в том, что в 1928/29 году водки было произведено на 6 миллионов ведер *меньше*, чем было запланировано. И тут вдруг власть принимает решение, торпедирующее процесс отрезвления страны?!

Нет, *не вся власть*, ибо она даже в 1929 году, несмотря на принятую резолюцию X съезда «О единстве партии», запретившую фракции и группировки, под которые подводилась любая критика в адрес ЦК, власть была несоединимо расколота:

шла бесконечная внутрипартийная борьба, борьба между партийной и государственной ветвями власти, и все вместе и вразнобой они вели войну «со своим же народом»...

Был в конфликте сам с собой и Совнаркомом РСФСР, что следует из сопоставления двух его постановлений. СНК РСФСР своим постановлением «О мерах ограничения торговли спиртными напитками» от 29 января 1929 г. запретил «в промышленных городах и рабочих поселках открывать новые места продажи водки и водочных изделий» и разрешил городским советам и советам рабочих поселков «закрывать всякое место продажи водки, водочных изделий и пива (или запрещать в нем продажу этих напитков) как по ходатайствам рабочих организаций, на основе постановлений общих или делегатских собраний рабочих». Но всего три месяца спустя он же своим постановлением «О мерах по борьбе с самогонварением и шинкарством» от 28 апреля 1929 г. предложил «советам народных комиссаров автономных республик, краевым, областным и губернским исполнительным комитетам принять меры к тому, чтобы: а) нижестоящие исполнительные комитеты и сельские советы не закрывали лавок Центроспирта в сельских местностях и не препятствовали возобновлению торговли хлебным вином в ранее закрытых сельских лавках Центроспирта, а также открытию в сельских местностях новых лавок Центроспирта». Что это? Свидетельство о переосмыслении своей прежней позиции, попытка учесть некие уроки и корректировка курса или же результат влияния неких внешних причин? Не из тех ли палат прибыли «причины», откуда вдруг пожаловало секретное постановление ЦК ВКП(б) от 16 мая 1929 года, признавшее правильным решение СНК о том, что *местные органы власти не должны препятствовать открытию лавок Центроспирта?!..*

Но ведь всего два месяца тому назад – 21 февраля 1929 года было обнародовано циркулярное письмо АППО ЦК ВКП(б), выразившее поддержку тем, кто *закрывает* лавки: «Деятельность противоалкогольных организаций натывается на значительные затруднения. Совершенно недостаточно участие в борьбе с алкоголизмом кооперации и профсоюзов. Горсоветы и их органы в ряде случаев проявляют волокиту и невнимание к настоянию массовых собраний рабочих о закрытии водочной и винной продажи и пивных в районе их работы и об открытии в освобождающихся помещениях чайных и других культурно-бытовых учреждений, не требующих даже больших затрат. Печать должна активно содействовать изменению подобного отношения к делу борьбы с алкоголизмом» [149].

Левая рука не ведает, что творит правая?

Был ЦК ВКП(б) не только согласным, но и несогласным с Совнаркомом, что следует хотя бы из нижеприведенного коротенького списка:

- Председатель СНК РСФСР (2 февраля 1924 г. – 18 мая 1929 г.) Рыков А.И. – 15 марта 1938 года расстрелян;
- Председатель СНК РСФСР (18 мая 1929 г. – 3 ноября 1930 г.) Сырцов С.И. – 10 сентября 1937 года расстрелян;
- Председатель СНК РСФСР (3 ноября 1930 г. – 22 июля 1937 г.) Сулимов Д.Е. – 27 ноября 1937 года расстрелян.

У Сталина И.В., генерального секретаря ЦК ВКП(б), занимавшего проалкогольную позицию, было несогласие и с членом Политбюро ЦК ВКП(б) Бухариным Н.И., который выступал в числе прочих инициаторов создания Общества борьбы с алкоголизмом. Конечно, не только этот вопрос их разделял. Николай Иванович, например, был совершенно не согласен с насильственной коллективизацией, предлагал эволюционный путь.

В итоге: академик АН СССР, «ценнейший и крупнейший теоретик партии», «любимец всей партии» Бухарин Н.И. 15 марта 1938 года был расстрелян.

Впрочем, всё это потом, пока же на дворе конец 1929 года. И власть принимает решение увеличить выпуск спирта. И на это решение резко реагируют все те, кто с таким трудом за минувший год добивались и добились снижения в стране потребления алкоголя. Каждый был крайне возмущен позицией Госплана, Центроспирта, Наркомфина. И коль так, то можно не удивляться тому, что в информационном пространстве появились фразы: «Требуем дать сокрушительный удар по рукам деляг из Наркомфина»; «Требуем от партии и правительства принятия решительных мер против головопашников из Центроспирта и Наркомзема, пытающихся обойти постановление XVI партконференции и V съезда советов»; «Считаем, что попытка продиктована затесавшимися в аппарат Наркомфина вредителями», «Мы требуем выполнения постановлений XVI партконференции и V съезда советов и погладить пролетарским обухом по головам твердолобых из Наркомфина» [150]. Хуже того, трезвенники самым бессовестным образом муссировали на разные лады свой лозунг «Алкоголизм и социализм – не совместимы!», производный из ленинской аксиомы: водка поведет нас назад к капитализму, а не вперед к коммунизму. Об этом же и великий поэт В.В. Маяковский в стихе «Бей белых и зелёных» [151]:

Мы там,
 где небо
 взамен потолка,
с тобою,
 нищ и голь.
Тебе
 времена
 в коммуну толкать, –
но встанет четверть –
 и вся недолга,
и топит
 борьбу
 алкоголь.

Соответственно, всякий пьющий исходя из подобной постановки вопроса – это «осколок проклятого прошлого» и социально-политическая патология. А кто-то ведь еще не убрал, да и не собирается убирать со своего стола «Киндзмараули», «Цинандали», «Хванчкару», «Маджари», «Телиани»...

И как при таком-то накале общественного мнения идти на увеличение выпуска вино-водочных изделий, хоть и подрывающих экономику, но зато канализирующих опасное социальное напряжение в незатейливое, бытовое хулиганство и превращающих пьющих в массу недумавшую?

И тогда власть использовала свое привычное средство – административную дубину: были сняты со своих постов председатель ВСПО, экономист Ю. Ларин и ответственный секретарь, врач Э.И. Дейчман.

Вскоре на «политических трупах» изгнанных и на страницах журнала «Трезвость и культура» охотно потоптался бывший чекист-костолом, бывший заместитель заведующего следственной частью президиума ВЧК, ставший ответственным секретарем Московского областного общества борьбы с алкоголизмом Вознесенский Виктор Петрович (1887–1959). Это из его статьи мы узнали: «Ликвидирован и Всесоюзный совет обществ с его секцией по РСФСР; такое объединение найдено в данное время нецелесообразным» [152].

Мне, к сожалению, не удалось найти документ и даже ссылку на документ, которым было упразднено ВСПО: из статьи в статью, из книги в книгу авторы списывают друг у друга одни и те же расплывчатые сведения и невозможно даже определить, кто из них первый начал. Однако мне повезло – я нашел бюллетень НКВД, в котором указывается, что Противоалкогольное общество (так, а еще иногда и Наркологическим обществом в документах тех лет называли Общество борьбы с алкоголизмом) на основании *неких директив вышестоящих органов* было реорганизовано в Московскую областную организацию, получившую при регистрации название МООБСА.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ №255 [153]

Народного Комиссариата Внутренних дел РСФСР

Об аннулировании устава Противоалкогольного общества РСФСР.

26 апреля 1930 г.

На основании директив вышестоящих органов Противоалкогольное общество РСФСР реорганизовано в Московскую областную организацию и как всероссийское общество уже не существует.

В связи с этим Народный комиссариат внутренних дел РСФСР постановляет:

С сего числа считать утратившим силу устав Противоалкогольного о-ва РСФСР, утвержденный НКВД 21 мая 1929 г.

И. о. Народного Комиссара Внутренних Дел **Е. Ширвинд.**

Еще раньше – 25 января 1930 г., деятельность Наркомздрава была признана неудовлетворительной, и создатель образцовой системы здравоохранения, которую потом заимствовали многие страны, первый советский нарком здравоохранения Н.А. Семашко был освобожден от обязанностей народного комиссара здравоохранения. И далее, никогда не кутивший трезвенник, сторонник полного запрета продажи алкоголя и полного отказа от его потребления, был назначен на должность

председателя МООБСА – организации, которую он сам же и породил. Видимо, сослал на должность для исправления «ошибок», в которых «погрязло» его детище.

А исправлять и гнуть на свой манер Семашко мог. Мог побряцать чем надо и показать, что надо, Кузькиной маме. Была хватка. В частности, когда ему показалось, что делегаты II Всероссийского съезда врачей предлагают изменить принципы политического устройства страны, хотя они всего лишь рекомендовали дополнить государственную систему медицинского обеспечения общественной, «21 мая 1922 г. Н.А. Семашко написал В.И. Ленину и членам Политбюро ЦК РКП(б) секретное письмо, в котором указывал на важные и опасные течения, существующие в медицинской среде, необходимость (по согласованию с Государственным политическим управлением при НКВД РСФСР) изъятия верхушки врачей-меньшевиков и социалистов-революционеров, выступавших на II Всероссийском съезде врачей, состоявшемся 10–14 мая 1922 г. в Москве» [154]. Не побрезговал – пренебрёг этической гигиеной, написал донос, и депортация инакомыслящей интеллигенции состоялась. И его усилиям благодаря. Вот еще несколько строк из того же документа, из его письма: «Всякую идею “земщины” нужно выжечь каленым железом... Считать всякие попытки заменить Советскую (классовую) медицину Земской (“народной”) и страховой (“вне советской”) политически недопустимыми... Госиздату не разрешать спецам и их об[щест]вам издание газет и журналов, носящих общественно-политический (не научный) характер...» [155].

Вот такой, именно такой деятель и нужен был на пост главы Общества борьбы с алкоголизмом: сам не пьет, сам против алкоголя, но при этом в ладу с теми, кто производство алкоголя благословляет и производит! В 1985 году, помнится, подобный сопрягатель интересов – академик Овчинников, – и возглавил вскоре канувшее в Лету, бесславию покрытое Всесоюзное добровольное общество борьбы за трезвость.

Напарником Н.А. Семашко – ответственным секретарем МООБСА – был назначен В.П. Вознесенский, начавший свою деятельность на новом поприще с того, что накрапал даже не статью, а прям донос, следствием которого уже в те годы мог быть и расстрел! Читаем: «Ознакомление с материалами, говорящими о работе О-ва, ясно и четко отвечает на поставленные вопросы и не дает места неясности и недоумению, выявляя грубые политические ошибки и прямо-таки извращение партийной линии в работе О-ва. Целый ряд моментов являются доказательством и иллюстрацией этих политических ошибок» [156].

Автору ли не знать, еще недавно вершившему допросы в застенках ГПУ, и теперь с легкостью использующему фразу «политическая ошибка», что содержание этого понятие было весьма широким и включало даже малейшее *несогласие* или *непослушание*, за которыми, а, тем более за «*извращение партийной линии*», могли последовать несоизмеримые с виной жестокие и безраздельные репрессии? Бывший чекист-костолом не осознавал, что он с помощью своего доноса рисовал мишени на лбу бывших руководителей ОБСА и в их фарватере идущих трезвенников?

Далее новоявленный литературный киллер охотно добавил старательно собранные «улики»: «Возьмем хотя бы один такой момент, имевший место в работе О-ва, как “петиционная кампания”. <...> кампания проводилась О-вом, а стало быть ответственность за нее ложится на ответственных руководителей О-ва, т. е. Ларина и Дейчмана в особенности, как инициаторов и руководителей этого движения.

Как же велась эта кампания?

В духе создания в части рабочей, а также и нерабочей массы ожесточенной враждебности к таким правительственным органам, как Наркомфин, Наркомторг, Госплан, в которых, конечно, есть и недостатки, но которые, тем не менее, есть органы пролетарской диктатуры» [157].

По действующему в то время Уголовному кодексу РСФСР 1926 года – это состав контрреволюционного преступления (Ст. 58), «влекущего за собой – расстрел и конфискацию всего имущества». В частности, «Ст. 58.7. Противодействие нормальной деятельности государственных учреждений и предприятий...». В нашем случае, это, конечно же, Наркомфин, Наркомторг и Госплан.

Далее свой донос Вознесенский усиливает документом: «В таких же приблизительно тонах статья т. Дейчмана, помещенная в изданной О-вом газете “Бьем тревогу” и 17 номере журнала “Трезвость и культура”, озаглавленная “Кто – кого”, обливающая помоями ряд наших советских организаций, полная дешевой демагогии с претензией на остроумие и недостойная пера коммуниста. И, наконец, ряд статей т. Ларина, тоже демагогических, противопоставляющих О-во правительству и партии» [158].

Как вам это: «*противопоставляющих* О-во правительству и партии»?

«Отчего же, – недоумевает далее киллер Вознесенский, – загорелся весь сыр-бор? В связи с чем дан был тт. Лариным, Дейчманом и другими сигнал к кампании?

В связи с намеченным правительственными органами увеличением выпуска спирта.

Для чего?

Во-первых, для того, чтобы удовлетворить техническим требованиям растущей промышленности, во-вторых, – чтобы противопоставить самогонокурению в деревне, частнику, спаивающему трудовое крестьянство и обирающему в частнособственнический карман трудовые рубли – регулируемую государством виноторговлю.

Задачи были ясны. Они были продиктованы в интересах самих трудящихся нашей страны» [159].

Оказывается, государство, а, точнее, партийная верхушка, узурпировавшая власть, подмявшая под себя Советы, спаивала народ в интересах самих трудящихся?!

Далее, строчил в своем доносе киллер, и лекции врачи читали неправильные: «Говорилось о вреде алкоголя на почки, на печень, на селезенку, а вот как алкоголь действует на строительство социализма, как сильно и в чем он ему мешает, – об этом ни гу-гу»; и Устав-то у организации, которая существовала чуть более года,

«до сих пор не переработан, устаревший, отставший от жизни»; и «финансово-отчетная сторона совершенно не была поставлена»; в общем, сетует Вознесенский, «новому руководству досталось разбитое корыто».

Ну, что тут скажешь? Не прокурор Крыленко, конечно, который на отгремевшем «Шахтинском процессе» самозабвенно и вдоволь изгалялся над обвиняемыми горными инженерами, горными техниками, механиками и техническими специалистами. Шутка ли! всего по делу было арестовано несколько сотен человек! Часть из них – освобождена, 82 человека – осуждены во внесудебном порядке Коллегией ОГПУ, а 53 человека предстало на публичном судебном процессе в Москве в Доме Союзов, который проходил с 18 мая по 6 июля 1928 года.

Кстати, придет очередь и наркома юстиции СССР Крыленко Н.В. – 29 июля 1938 года будет расстрелян в рамках дела о контрреволюционной фашистско-террористической организации альпинистов и туристов. Любопытно, не пристрастны ли органы до сих пор к старым, проверенным шаблонам – инкриминировать под руку попавшим участие непременно в фашистско-террористической организации?

Однако ж вернемся к нашему барану. Вознесенский сетовал, что ему и его напарнику Семашко «досталось разбитое корыто». О, как! Но ведь благодаря этому «корыту» в 1929 году было произведено на 72 000 000 литров водки *меньше*, чем было запланировано, а вот благодаря вышедшему из употребления чекисту Вознесенскому и бывшему наркому Семашко в 1930 году водки было произведено на 103 миллиона литров *больше*, чем в году минувшем при «политически неправильных», противопоставляющих себя партии и правительству, Ларине и Дейчмане!

Я допускаю, что Вознесенский действовал из самых лучших побуждений – своим обвинительным текстом, доносящем о сознательном вредительстве делу партии и правительства, якобы существующем в рядах Общества борьбы с алкоголизмом, он желал, может быть, повысить у кое-кого «классовую бдительность». Допускаю, что Вознесенский всего лишь жалкая жертва сталинской эпохи. Но... жертвами чего являлись те, кто сознательно формировал внутреннюю политику государства, в результате чего из года в года шло наращение объемов производства водки? Даже в 1932 и 1933 годах, когда страна собирала мертвые плоды губительных семян: из принудительных хлебозаготовок, насильственной коллективизации, раскулачивания (4 млн самых работоспособных крестьян – в пустые степи Казахстана, в глухие районы Сибири – на произвол судьбы) – вырос массовый голод.

Изучаем динамику: **1928/29** г. произведено 515 миллионов литров водки [134], **1930** г. – 618 млн литров; **1933** г. – 700 млн; **1936** г. – 776 млн [160].

В 1933 году из зерна было произведено 700 млн литров водки. В своём сборнике статей Брянский губком ВКП(б) сообщал: «Для изготовления 12 литров водки государственный завод тратит 15 кг хлеба» [161]. Умножаем 15 кг хлеба на 700 млн литров водки. Итог: 10 млрд 500 млн килограмм хлеба. А в стране – *массовый голод*! И все эти злодеяния также «были продиктованы в интересах самих трудящихся нашей страны»?

Хуже того, публицист, педагог, писатель Р.А. Медведев в своём исследовании режет без ножа: «Несмотря на страшный голод, Сталин настаивал на продолжении экспорта хлеба в страны Европы. Если из урожая 1928 г. было вывезено за границу 1 млн центнеров зерна, то в 1929 г. было вывезено 13 млн центнеров, в 1930 г. – 48,3 млн, в 1931 г. – 51,8 млн, в 1932 г. – 18,1 млн центнеров. Даже в самом голодном 1933 г. в Западную Европу было вывезено около 10 млн центнеров зерна. При этом советский хлеб продавался в условиях экономического кризиса в странах Европы фактически за бесценку. А между тем и половины вывезенного в 1932–1933 гг. за границу зерна хватило бы, чтобы уберечь все южные районы нашей страны от голода» [162].

Не верится? Мне тоже не верилось, но ведь и статистический сборник «Внешняя торговля СССР за 20 лет 1918–1937 гг.» о том же: сталинский режим отправил на экспорт из СССР в 1932 году: пшеница – 551 тыс. тонн; рожь – 421 тыс. тонн; ячмень – 422 тыс. тонн; кукуруза – 311 тыс. тонн; мука – 31,9 тыс. тонн; в 1933 году: пшеница – 748 тыс. тонн; рожь – 157 тыс. тонн; ячмень – 567 тыс. тонн; кукуруза – 124 тыс. тонн; мука – 31,5 тыс. тонн [163].

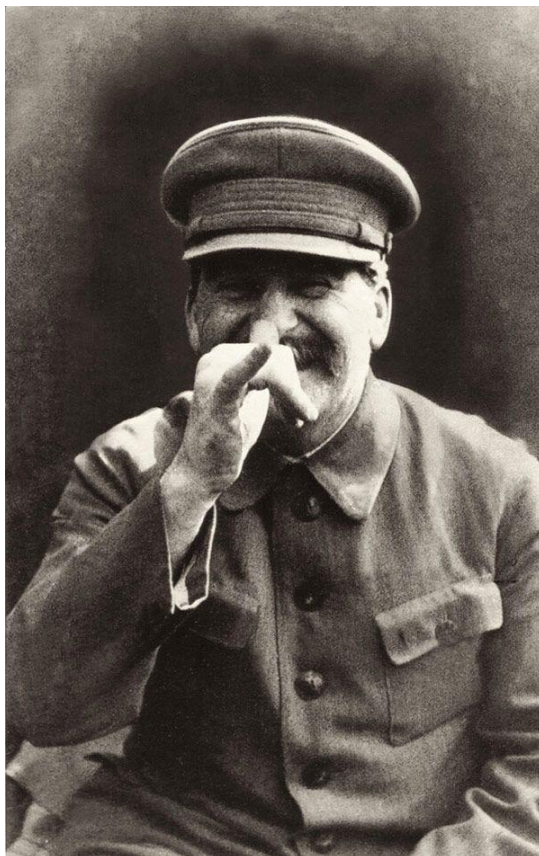
Ну, как после всего этого да не поставить памятник И.В. Сталину в Вологодской области?!

Один недоумок-сталинист в Интернете задает своим читателям вопрос, надеясь таким вопросом развенчать «миф» о голоде: «У каждого русского, белоруса, украинца, татарина (и так далее) на фронтах Отечественной войны погиб близкий родственник. Известно, что на фронте погибло примерно 8 миллионов советских солдат. А есть ли среди ваших близких тот, кто по легенде об “ужасном голодоморе” умер от голода примерно десятью годами ранее?» Этот недоумок не понимает очевидного: *все близкие держались вместе и умирали все вместе*. Семьями. И поэтому та правда о происходящем тогда и умерла вместе с умирающими от голода.

Официальная оценка масштабов голода, была дана в Заявлении Государственной думы РФ от 2 апреля 2008 года «Памяти жертв голода 30-х годов на территории СССР»: «В результате голода, вызванного насильственной коллективизацией, пострадали многие регионы РСФСР (Поволжье, Центрально-Черноземная область, Северный Кавказ, Урал, Крым, часть Западной Сибири), Казахстана, Украины, Белоруссии. От голода и болезней, связанных с недоеданием, в 1932–1933 годах там погибло *около 7 миллионов человек*» [164].

По поводу данного документа, Государственная дума приняла еще и специальное Постановление – № 262-5 ГД, которое вместе с Заявлением было направлено в «Парламентскую газету» для официального опубликования.

После отстранения от участия Ю. Ларина и Э.И. Дейчмана, после ликвидации Всесоюзного совета обществ борьбы с алкоголизмом ещё продолжало существовать МООБСА, и некоторое время ещё выходил журнал «Трезвость и культура», но все это уже не имело никакого практического смысла...

26 июня – 15 августа 2025 г.

Литература:

1. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. – М., 1942. – №468. – С. 489.
2. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. – М., 1942. – Ст. 866. – С. 1147.
3. Декреты Советской власти. – М., Политиздат, 1975. – Т. VII. – С. 34.
4. Курукин, И.В. «Государево кабацкое дело». – М.: АСТ: ЛЮКС, 2005. – С. 240.
5. Известия ВЦИК. №177 (1320). 12 августа 1921 г. – С. 4.
6. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. – Ст. 337. – С. 507.
7. Известия ВЦИК – № 230 (1423). – 13 декабря 1921 г. – С. 2.
8. Известия ВЦИК – № 29 (1436). – 7 февраля 1922 г. – С. 3.
9. План электрификации Р.С.Ф.С.Р.: Доклад VIII Съезду Советов Государственной Комиссии по Электрификации России. – М.: Госиздат, 1955. – С. 175.
10. Цит. по Марченко Ю.Г., Матвеев П.В., Насыров А.Н., Загоруйко Н.Г. Стратегия отрезвления. – Новосибирск, 1990. – С.43.
11. Известия ВЦИК – № 24 (1761). – 8 февраля 1923 г. – С. 4.
12. Оружие геноцида: самоубийство людей и его механизмы. – М.: НОУ Академия Управления, 2008. – С. 54.
13. Известия ВЦИК – № 189 (1926). – 24 августа 1923 г. – С. 4.
14. Известия ЦИК Союза ССР. – № 277 (2312). – 4 декабря 1924 г. – С. 6.
15. Булгаков М. Под пятой. – М.: Правда, 1990. – Библиотека «Огонек», №39. – С. 31, 39.

16. Такала И. «За трезвый быт!»: алкогольная политика советского государства в 1920-е годы // Подспорье. – № 5(210). – 2022. – С. 14.
17. Известия ЦИК Союза ССР – № 246 (2281). – 26 октября 1924 г. – С. 4.
18. Шишков В.Я. Собрание сочинений в восьми томах. – Т. 5. – М.: Художественная литература. – С. 474–475.
19. Шолохов М.А. Собрание сочинений. – Т. 2. – М.: Художественная литература, 1956. – С. 384.
20. Индустриализация Советского Союза. Часть I. – М.: Издательский центр Института российской истории РАН, 1997. – С. 47.
21. Там же. – С. 47–48.
22. Троцкий Л. Вопросы быта. – М.: Красная новь, 1923 г. – С. 41.
23. Известия ЦИК Союза ССР – № 198 (2531). – 1 сентября 1925 г. – С. 6.
24. Дейчман Э.И. Критические замечания к перспективному плану развития алкогольной промышленности // Плановое хозяйство. – 1927. – №10. – С. 81.
25. Рид Д. Десять дней, которые потрясли мир. – М.: Госиздат, 1959. – С. 303.
26. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. – Т. 13. – С. 6–7.
27. Плеханов Г. В. О тезисах Ленина и о том, почему бред бывает подчас интересен. – Пг., 1917. – С. 13.
28. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. – Т. 4. – С. 332.
29. Ленин В. И. ПСС. – Т. 45. – С. 372.
30. Ленин В. И. ПСС. – Т. 45. – С. 98.
31. Ленин В. И. ПСС. – Т. 45. – С. 109.
32. Ленин В. И. ПСС. – Т. 42. – С. 216.
33. Швердин С.Н. У опасной черты: Как уберечь детей от алкоголя. – М.: Педагогика, 1987. – С. 56.
34. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства РСФСР. – 1927. – № 16. – Ст. 107.
35. Правда. – 1925. – 16 января. – №13 (2944). – С. 6–7.
36. Тяпугин Н. Народные заблуждения и научная правда об алкоголе. – М.: Издательство Наркомздрава РСФСР, 1926. – С. 20.
37. История советского крестьянства: в 5 томах. – Т. 1. – М.: Наука, 1986. – С. 322.
38. Дейчман Э.И. Алкоголизм и борьба с ним. – М., Л.: Московский рабочий, 1929. – С. 84.
39. Известия ЦИК Союза ССР – № 233 (2268). – 11 октября 1924 г. – С. 6.
40. Дейчман Э.И. Алкоголизм и борьба с ним. – М., Л.: Московский рабочий, 1929. – С. 139.
41. Борьба с алкоголизмом в СССР. Первый пленум Всесоюзного Совета Противоалкогольных Обществ в СССР (30 мая – 1 июня 1929 года). – М., Л.: Государственное медицинское издательство, 1929. – С. 16.
42. Там же. – С. 15.
43. Там же. – С. 17.
44. XIV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). – 18-31 декабря 1925 г.: Стенографический отчет. – М., Л., 1926. – С. 49–50.
45. Ленин В.И. ПСС. – Т. 45. – С. 223.
46. Евтушенко Е. А. Собрание сочинений. – Т. 6. – М., 2017. – С. 616.
47. Ленин В.И. ПСС. – Т. 4. – С. 421–422.
48. Сталин И.В. Соч. – Т. 10. – М., 1949. – С. 231–234.
49. Дейчман Э.И. Алкоголизм и борьба с ним. – М., Л., 1929. – С. 124.
50. Быков В.А. Видеть проблему во всей ее сложности. / ЭКО. – 1985. – №9 (135). – С.115.
51. Злоупотребление алкоголем в Российской Федерации: социально-экономические последствия и меры противодействия. – М., 2009. – С.27.

52. Отчет об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов.
<http://roskazna.ru/>
Дата обращения: 30 август 2011 г.
53. Мозохин О.Б. Репрессии в цифрах и документах. – М. : Вече, 2018. – С. 458. ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 4157. Л. 201– 205. (Подлинник. Рукопись)
54. Руководство по психиатрии /Под ред. А.В. Снежевского. – Т. 2. –М.: Медицина, 1983. – С. 252, 253.
55. Современный словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1993. – С. 198.
56. Семашко Н.А. На борьбу с пьянством. – М., Л.: Госиздат, 1926. – С. 10.
57. Дейчман Э.И. Алкоголизм и борьба с ним. – М., Л., 1929. – С. 107.
58. Там же. – С. 117.
59. Дейчман Э.И. Критические замечания к перспективному плану развития алкогольной промышленности // Плановое хозяйство. – 1927. – №10. – С. 81.
60. Цеткин К. О Ленине. – М.: Партийное издательство, 1933. – С. 78–79.
61. Дейчман Э.И. Алкоголизм и борьба с ним. – М., Л.: Московский рабочий, 1929. – С. 109.
62. Против пьянства. – Вып. 1-2. – М.: Крестьянская газета, 1926. – С.4.
63. Кармайкл Д. Троцкий. – Книготороварищество «Москва-Иерусалим», 1980. – С. 230–231.
64. Большая Медицинская Энциклопедия /Гл. ред. Н.А. Семашко. – Т. 1. – М.: Советская Энциклопедия, 1928. – Ст. 403.
65. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. – Т. 4. – С. 101.
66. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. – Т. 12. – С. 718.
67. Там же. – С. 718.
68. Борьба с алкоголизмом в СССР. Первый пленум Всесоюзного совета противоалкогольных обществ в СССР (30 мая – 1 июня 1929 года). – М., Л.: Государственное медицинское издательство, 1929. – С 10.
69. Сельвинский И.Л. Собрание соч.: В 6 томах. – М., 1972. – Т. 3. – С. 75-76.
70. XV съезда ВКП(б). Стенографический отчет. – М., Л.: Госиздат, 1928. – С. 485.
71. Трезвость и культура. – №5. 1928. – С. 17.
72. Борьба с алкоголизмом в СССР. Первый пленум Всесоюзного совета противоалкогольных обществ в СССР (30 мая – 1 июня 1929 года). – М., Л.: Государственное медицинское издательство, 1929. – С. 50–51, 52.
73. Сталин И.В. Соч. – Т. 13. – С. 302.
74. Борьба с алкоголизмом в СССР. Первый пленум Всесоюзного совета противоалкогольных обществ в СССР (30 мая – 1 июня 1929 года). – М., Л.: Государственное медицинское издательство, 1929. – С. 78.
75. 93 года назад началась первая перепись воронежцев как граждан СССР
<https://goo.su/SyVdYAX>
Дата обращения: 23 июля 2025 г.
76. Борьба с алкоголизмом в СССР. Первый пленум Всесоюзного совета противоалкогольных обществ в СССР (30 мая – 1 июня 1929 года). – М., Л.: Государственное медицинское издательство, 1929. – С. 85–86.
77. Всесоюзная перепись населения 1926 года. – Том XVII. – М., 1929. – С. 2.
78. Шичко Г.А. Метод Геннадия Шичко. Теория психологического программирования. – Т. II. – М.: Концептуал, 2024. – С. 299.
79. 5 съезд Советов. Стенографический отчет. – Бюллетень №8. Заседание шестое. 23 мая 1929 года. – М.: Издание ЦИК Союза ССР, 1929. – С. 39.
80. Сталин И.В. Сочинения. – Т. 10. – С. 312–313.
81. Трезвость и культура. – 1928. – №6. – С. 11.
82. Трезвость и культура. – №5. 1928. – С. 5.

- 83.** Борьба с алкоголизмом в СССР. Первый пленум Всесоюзного совета противоалкогольных обществ в СССР (30 мая – 1 июня 1929 года). – М., Л.: Государственное медицинское издательство, 1929. – С. 70.
- 84.** Там же. – С. 71.
- 85.** Ефимов Б. Человек, которому здорово повезло
<https://goo.su/W52nNxxk>
Дата обращения: 11 июля 2025 г.
- 86.** Борьба с алкоголизмом в СССР. Первый пленум Всесоюзного совета противоалкогольных обществ в СССР (30 мая – 1 июня 1929 года). – М., Л.: Государственное медицинское издательство, 1929. – С. 42.
- 87.** Трезвость и культура. – №4. 1928. – С. 2.
- 88.** Там же. – С. 2.
- 89.** Шевердин С.Н. Со злом бороться эффективно (заметки журналиста). – М.: Мысль, 1985. – С. 77.
- 90.** Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. – Т. 8. – С. 133–134.
- 91.** Борьба с алкоголизмом в СССР. Первый пленум Всесоюзного совета противоалкогольных обществ в СССР (30 мая – 1 июня 1929 года). – М., Л.: Государственное медицинское издательство, 1929. – С. 88–89.
- 92.** Родионов С.В. Преступление против всех: Размышления писателя о пьянстве. – Л.: Лениздат, 1988. – С. 27.
- 93.** 5 съезд Советов. Стенографический отчет. – Бюллетень №13. Заседание десятое. Утреннее, 25 мая 1929 года. – М.: Издание ЦИК Союза ССР, 1929. – С. 24, 26.
- 94.** Борьба с алкоголизмом в СССР. Первый пленум Всесоюзного совета противоалкогольных обществ в СССР (30 мая – 1 июня 1929 года). – М., Л.: Государственное медицинское издательство, 1929. – С. 26.
- 95.** Большая Медицинская Энциклопедия / Гл. ред. Н.А. Семашко. – Т. 1. – М.: Советская Энциклопедия. – Ст. 411.
- 96.** Борьба с алкоголизмом в СССР. Первый пленум Всесоюзного Совета Противоалкогольных Обществ в СССР (30 мая – 1 июня 1929 года). – М., Л.: Государственное медицинское издательство, 1929. – С. 15.
- 97.** Штритер В. Спиртные напитки. – СПб., 1992. – С. 7.
- 98.** Известия. – 1927. – 30 марта. – №72(3006). – С. 7.
- 99.** Известия. – 1929. – 24 февраля. – №46(3582). – С. 4.
- 100.** Развитие пивоварения в Советском Союзе...
<https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=902934>
Дата обращения: 26 июля 2025 г.
- 101.**
Напомню нашим людям...
<https://sbnt.ru/news2/id3449/>
Дата обращения: 31 июля 2025 г.
- 102.** Шевердин С. От «диктатуры трезвости» – к «меньшему злу» // №4. – 1988. – С. 10.
- 103.** Сталин И.В. Соч. – Т. 2. – С. 187–188.
- 104.** Ленин В.И. ПСС. – Т. 45. – С. 380.
- 105.** Там же. – С. 381.
- 106.** Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. – Т. 13. – С. 6–7.
- 107.** Углов Ф.Г. Из плена иллюзий. – М.: Молодая гвардия, 1986. – С. 40.
- 108.** Цит. по: Шевердин С.Н. Со злом бороться эффективно. – М.: Мысль, 1985. – С. 56.
- 109.** Календарь-справочник. 1941 год. – М.: ОГИЗ, 1940. – С. 17.
- 110.** Млечин Л.М. Михаил Сулов. – ВЕБКНИГА, 2024. – С. 18.
- 111.** Письмо В.М. Молотову 1 сентября 1930 года // Сталин И.В. Соч. – Т. 17. – С. 352.
- 112.** Там же. – 353.

113. Классики русской медицины о действии алкоголя и алкоголизме. – М.: Медицина, 1988. – С. 59.
114. Маркс К., Фридрих Э. Соч. – Т. 8. – С. 119.
115. Ленин В.И. ПСС. – Т. 12. – С. 104.
116. Бобнева М.И. Социальные нормы и регуляция поведения. – М.: Наука, 1978. – С. 64.
117. Энтин Г.М. Лечение алкоголизма. – М.: Медицина, 1990. – С. 7.
118. Толстой Л.Н. Драматические произведения. – М., 1983. – С. 20.
119. Лебина Н. Советская повседневность: нормы и аномалии. – М.: Новое Литературное Обозрение, 2015. – С. 334.
120. Шeverдин С. Активизация человеческого фактора и борьба за трезвый образ жизни. Коммунист. №12. 1986. – С. 70.
121. Ольгин М. Из американского быта. Известия. 30 января 1925 г. №24 (2357). – С. 2.
122. Трезвость и культура. – 1928. – №6. – С. 1.
123. Петрова Ф.Н. Антиалкогольная политика в России: история и современность. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1996. – С. 70.
124. Глезеров С. Петербургские окрестности. Быт и нравы начала XX века. – М.: Центр-полиграф, 2013.
125. Дейчман Э.И. Критические замечания к перспективному плану развития алкогольной промышленности // Плановое хозяйство. – 1927. – №10. – С. 86.
126. Дейчман Э.И. Критические замечания к перспективному плану развития алкогольной промышленности // Плановое хозяйство. – 1927. – №10. – С. 93.
127. Козьма Прутков. Полное собрание сочинений. – Л.: Советский писатель, 1965. – С. 129.
128. Дейчман Э.И. Критические замечания к перспективному плану развития алкогольной промышленности // Плановое хозяйство. – 1927. – №10. – С. 93.
129. Правда. – 1929. – №41(4176). – С. 4.
130. Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии (1917–1921 гг.). Сборник документов. – М.: Госиздат политической литературы, 1958. – С. 73.
131. Решения СНК РСФСР о мерах регулирования...
<https://istmat.org/node/59623?ysclid=mdr5uxebnsn271078228>
Дата обращения: 31 июля 2025 г.
132. Там же.
133. Пятилетний план народно-хозяйственного строительства СССР. – Т. 2, Ч. 2. – М.: Плановое хозяйство, 1930. – С. 345–346.
134. Дейчман Э.И. Кто кого? / Трезвость и культура. – №17. – 1929. – С. 7.
135. Ларин Ю. Новые законы против алкоголизма и противоалкогольное движение. – М., Л.: Государственное медицинское издательство, 1929. – С. 5.
136. Ларин Ю. Алкоголизм и социализм. – М.: Госиздат, 1929. – С. 133.
137. Ларин Ю. Новые законы против алкоголизма и противоалкогольное движение. – М., Л.: Государственное медицинское издательство, 1929. – С. 9.
138. Там же. – С. 31.
139. Горюшкина Н.Е. Пьянство и борьба с ним в эпоху винного акциза (1863–1894 гг.) // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2011. – №143. – С. 11.
140. Жить стало лучше, жить стало здоровее // Коммерсант. №48(2417). 21 марта 2002 г.
141. Статистика наркомании и алкоголизма 2024 года
<https://goo.su/1UNbmZ3>
Дата обращения: 5 августа 2025 г.
142. Матвиенко удивилась отсутствию производства гвоздей в России
<https://goo.su/8yBjUdD>
Дата обращения: 5 августа 2025 г.

143. Ларин Ю. Алкоголизм и социализм. – М.: Госиздат, 1929. – С. 36.
144. Там же. – С. 32–33.
145. Там же. – С. 110, 111, 112.
146. Семашко Н.А. На борьбу с пьянством. – М., Л.: Госиздат, 1926. – С. 3.
147. Сигал Б.С. Алкоголизм и молодежь. – Л.: Прибой, 1930. – С. 42.
148. Коржихина Т.П. Борьба с алкоголизмом в 1920-е – начале 1930-х годов // Вопросы истории. – 1985. – № 9. – С. 30.
149. Ларин Ю. Новые законы против алкоголизма и противоалкогольное движение. – М., Л.: Государственное медицинское издательство, 1929. – С. 36.
150. Вознесенский В.П. Об ошибках в работе Общества борьбы с алкоголизмом // Трезвость и культура. 1930. – №2. – С. 14.
151. Маяковский В. ПСС: в 13 томах. – Т. 9. – М.: Худ. лит-ра, 1958. – С. 90.
152. Вознесенский В.П. Об ошибках в работе общества борьбы с алкоголизмом // Трезвость и культура. – 1930. – № 2. – С. 14.
153. Бюллетень Народного Комиссариата Внутренних Дел РСФСР. – №14. – 15 мая 1930 г. – С. 253.
154. Арсентьев Е.В., Решетников В.А. К биографии Н.А. Семашко // История медицины. – 2017. – Т. 4. – № 4. – С. 457.
155. Там же – 456.
156. В.П. Вознесенский. Об ошибках в работе Общества борьбы с алкоголизмом // Трезвость и культура. 1930. – №2. – С. 14.
157. Там же. – С. 14.
158. Там же. – С. 14.
159. Там же. – С. 14.
160. Никишин А.В. Тайны русской водки. Эпоха Иосифа Сталина
<https://pub.wikireading.ru/hDjPoSgeiq>
Дата обращения: 9 августа 2025 г.
161. На борьбу с алкоголизмом (Сборник статей). – Брянский губком ВКП(б), 1926.
162. Медведев Р.А. О Сталине и сталинизме. – М.: Прогресс, 1990. – С. 214–215.
163. Внешняя торговля СССР за 20 лет 1918–1937 гг. Статистический сборник. – М., 1939. – С. 34–35.
164. Памяти жертв голода 30-х годов на территории СССР
<https://goo.su/vvjj>
Дата обращения: 10 августа 2025 г.

V

В брошюре «Маленький словарь трезвенника» – Самиздат, 1984 – Г.А. Шичко утверждал: «В 1981 г. началось пятое трезвенное движение. Оно связано с межведомственной научно-практической конференцией “Профилактика пьянства, алкоголизма в промышленном городе”, состоявшейся в г. Дзержинске. Здесь пропагандисты трезвости впервые открыто и единым фронтом выступили против сторонников так называемого умеренного питья и были поддержаны большинством делегатов. Пятое движение непременно завершится утверждением в СССР трезвости» [1]. К сожалению, почти все утверждения в данном абзаце ошибочны. Пятое движение не завершилось утверждением трезвости, и началось не в 1981 году, и не было фронта на конференции. Геннадий Андреевич не указал численность бойцов «единого фронта», что пролегал через конференц-зал, но будучи современником подозреваю – из их числа не сформируешь и взвод. Такое было время, господа! Время одиночек: Ф.Г. Углов, Г.А. Шичко, С.Н. Шевердин, И.А. Красноносков, П.П. Дудочкин, А.Ф. Миролубова... Время одиночек к тому же еще и не согласных друг с другом. Мы же читали «Переписку по кругу» и не только «Переписку...»? Да, «фронтвики», находящиеся на линии боевого соприкосновения рядом с Ф.Г. Угловым, проявили акт гражданского мужества. Однако сегодня, когда нам известно гораздо больше, чем Геннадию Андреевичу 45 лет тому назад, и когда многое мы понимаем лучше, чем 45 лет тому назад, не будем к исторической конференции примешивать то, что, будучи очевидной небывальщиной, принижает несомненную ценность этого события, явившегося той искрой, которая вскоре и дала жизнь все-союзному трезвенному движению. Тем более что утверждающие будто бы Движение началось в 1981 году до сих пор не привели ни одного доказательства о его существовании в период с января 1982 года по сентябрь 1983 года, когда доклад Ф.Г. Углова попал в Новосибирский Академгородок [2].

При этом напоминаю: Общественное движение – это не десяток участников в многомиллионной стране, рассыпанных по десятку городов.

Иные пошли дальше: они заявили, что начало V-го трезвенного движения вообще следует вести с первых клубов трезвости, существовавших в 60-е годы. Я не против. Только вот тут такая закавыка: хорошо бы для начала ответить на простой вопрос: один клуб – это уже общественное движение или еще нет? А два? А сколько должно быть клубов, чтобы, не впадая в антинаучную, да и в бытовую ересь, не погрешить против истины? Ведь если мы пойдем по этому пути – отсчет от первого созданного клуба, первой дельной брошюры даже такой, как «Тропинка в трезвость» или от первой лекции в Дзержинске, то мы неизбежно столкнемся с надобностью решить так и не решенный до сих пор парадокс, получивший название «Куча», открытый древнегреческим философом Эвбулидом из Милета (IV в. до н. э.): «Софизм “Куча”: одно зерно кучи не составляет; прибавив еще одно зерно, кучи не получишь; как же получить кучу, прибавляя каждый раз по одному зерну, из которых ни одно не составляет кучи?» [3].

Хорошо бы упростить себе задачу, не так ли? Если так, то почему бы нам еще раз не уточнить *причину*, под воздействием которой образуется такое *следствие* как Общественное движение?

Начнем с простейшего и очевиднейшего.

Движение – это *реакция* на информационный фактор. Движение – это *изменение* положения, состояния или формы объекта (субъекта), которое проявляется через активные действия, которые, в свою очередь, представляют собой разрядку психического напряжения. *Причина* психического напряжения – возникшее *рассогласование* в обществе между явным и должным. Психическое напряжение – *причина* образования *Общественного движения*. Движение – это психическое напряжение, реализуемое в действиях. Общественное движение – это неудовлетворенная часть общества, пришедшая в движение. Часть общества – это целостная совокупность индивидов, выступающая самостоятельным субъектом социального поведения. Была ли таковая часть общества в 1981 году? Разумеется, нет! Да, многие в стране осознавали неудобства от сожительства с результатами проводимой государством алкогольной политики, с другой же стороны, человек пьющий вызывал положительные эмоции вплоть до умиления. Вспомним ту же юмореску – монолог в исполнении А.И. Райкина «В греческом зале». Но не более того. Во всём Советском Союзе лишь единицы представляли себе истинные масштабы беды. Как сегодня, например, только очень немногие осознают масштабы конституционно-правовой катастрофы, постигшей страну.

И вот, доклад Ф.Г. Углова достигает сибирского научного центра. Только *в сентябре 1983 года*. Совершенно неизвестно, где он бродил целых *два года*. И ученые Новосибирского Академгородка – интеллектуальная элита, приходит в состояние психического возбуждения. Пожалуй, лучше всех состояние, в котором пребывали новосибирцы, выразил кандидат физико-математических наук В.Г. Жданов: «Честно говоря, меня лично и некоторых моих коллег этот доклад просто потряс. Мы давно подозревали, что у нас что-то неладно в стране с этой самой алкогольной проблемой, но что все так плохо, мы даже и предполагать не могли» [4].

И *только с этого момента* – в книге В.Г. Жданова одна из глав прямо так и называется «Начало трезвеннического движения», – после того, как *в 1983 году* доклад попал в Академгородок, в Институт автоматики и электрометрии, и «по решению партийного бюро доклад Углова распечатали в ста экземплярах и вручили его каждому коммунисту» [5], а далее доклад размножали уже в сотнях экземпляров и рассылали по всей стране, и трезвенники пошли с лекциями в трудовые коллективы...

Как бы огорчительно ни звучало, но «фронтовики», присутствующие на конференции в Дзержинске, оказались немощными для того, чтобы в великой стране поднялось великое Движение. Да, каждый из них в своем деле был фигурой, но понадобился целый коллектив деятельных новосибирских ученых, целая рота научных работников – Ю.Г. Марченко, П.В. Матвеев, А.Н. Насыров, Н.Г. Загоруйко, Б.П. Гаврилко, А.Н. Люлько, Е.И. Кардаш, Е.М. Малышев, Д.Д. Поляков, И.В. Николаев, Ю.Б. Богомоллов и мн. другие, чтобы сонное общество, прозябающее в тотальном застое, вдруг встрепенулось, расправило плечи, подняло глаза от

серого быта до проблем общественного сознания. Понадобился трибун – жемчужина ораторского мастерства, Владимир Георгиевич Жданов, с его уникальным голосом, интеллектом, силой духа и всей его нерастраченной страстью, чтобы в народной массе от Калининграда до камчатского Питера, от Сочи до Архангельска, от столицы до самой глухой деревни в народной гуще загудело грозное социальное напряжение. При этом по всей стране немыслимыми тиражами, неостановимо продолжала маршировать записанная на аудиокассету, разящая информационную пустоту и заплесневелый мир о всеобщем благополучии, лекция 1984 года «Правда и ложь об алкоголе». Миллионы аудиокассет. Это был прорыв. Информационное цунами.

Таким образом, можно сказать, что только *в конце 1984 года* в Советском союзе реально и зримо заявило о себе V-е трезвенное движение. Во множестве появились люди, читающие противоалкогольные лекции, пишущие статьи, рассылающие письма в различные инстанции с требованием обратить внимание на катастрофическое положение в стране, распространяющие печатные материалы и аудиокассеты... В стране поднималось настоящее общественное трезвенное Движение!

На качественно иной уровень Движение взойшло, когда появилось постановление ЦК КПСС от 7 мая 1985 г. «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма».

Сложно сказать, каковы были истинные мотивы тех, кто вдруг озаботился тем, что «проблема пьянства и алкоголизма в стране за последние годы обострилась», кто и почему стоял за этим постановлением – часть своих гипотез я уже высказывал в своих ранних статьях. Так или иначе, но на всенародное обозрение была вынесена глубокая озабоченность партии «таким уродливым явлением, как пьянство, злоупотребление спиртными напитками», озабоченность здоровьем населения и стремлением к построению более здорового и продуктивного общества, что, вроде бы и стало мощным импульсом для развёртывания антиалкогольной кампании. Причем, в документе не просто была обозначена проблема, но и предложен комплексный подход к ее решению, охватывающий как профилактические, так и репрессивные меры. Отныне борьба с пьянством и за трезвость становилась не только уделом отдельных энтузиастов, но и государственной политикой, подкрепленной соответствующими директивами и ресурсами.

И все же, главный смысл постановления на мой взгляд заключался в том, что оно, фактически, *легализовало борьбу за трезвость*. Так, например, если на первых порах летом 1985 года главный редактор газеты «Советская Хакасия» В.Г. Брюзгин безо всяких там «оставьте, посмотрим, позвоним», ещё мог оттопыриться – заявить Г.И. Тарханову, члену абаканского клуба трезвости «Луч», пришедшему в редакцию со своей статьей – «Пока я здесь работаю, ваши статьи о трезвости пройдут в печать только через мой труп», – то вскоре товарищ редактор уже стал успешно забывать подобные вольности и барские замашки.

В набат ударившие новосибирцы, тем самым, образно говоря объявили всеобщую мобилизацию во Всенародное противоалкогольное ополчение. И люди поднимались. И к сожалению, не только те, кто был озабочен, как патриот, благом народа и Родины. Хуже того, кристально чистый поток трезвенничества очень скоро мы сами же и замутили. А уж я-то как постарался! Замутили, прежде всего, информационной грязью – темами, не имеющими по сути прямого отношения к нашей борьбе: жида, происки ЦРУ, Брюссель, Вашингтон, мафия, масонство и пр. Выдумки, подобные не существовавшему в природе «плану Аллена Даллеса», питавшиеся нашей энергией и нашим временем, становились руминациями – «мыслительной жвачкой», которую мы гоняли по бесплодному кругу и никак не могли переключиться на нечто продуктивное. И при этом мы, ещё подбадривали друг друга, соревнуясь друг с другом – кто круче отчебучит...

Были, конечно, в Движении и особые струи, исключительно ради своего примкнувшие к антиалкогольному протесту: антикоммунисты; и отродясь не державшие в руках Библию, но ставшие вдруг истыми христианами; и уверовавшие в переносимое от друг друга, как ветряную оспу, верование в славянское неоязычество...

И все – за трезвость!

И хорошо, коль так, но ведь и отвратительно. Отвратительно не то, что главным было свое, а трезвость – факультатив, но то, что свое под прикрытием борьбы за трезвость.

Конечно, в социальный протест включались люди не только из политических, культуральных и духовных убеждений, но и потому что соучастие в общем деле помогало компенсировать личностные проблемы, удовлетворить актуализированные, эмоционально окрашенные потребности.

Участие в Движении формировало группу поддержки, чувство принадлежности и статус в сообществе, тем самым происходила нейтрализация одиночества, устранялась нехватка близких связей.

Деятельное участие в общем деле повышало самооценку, придавало ощущение собственной значимости, даровало признание со стороны соратников и лидеров Движения.

Протест, устраняя существующую душевную пустоту, инициировал создание цели и определял направление действий, что давало соратнику ощущение важности своей роли и ощущение смысла своей жизни.

Совместная деятельность, ощущение поддержки и символические клубные ритуалы позволяли переработать душевную боль, избавиться от тревоги, чувства беспомощности, страха перед будущим, позволяла ощутить контроль над бытовыми ситуациями и возможность на них повлиять.

Собственная деятельность давала ощущение, что ты поступаешь правильно и защищаешь «униженных и оскорбленных», тех, кому еще хуже, чем тебе, а это уже работало как мощный моральный импульс; протест против алкоголизации, таким образом, не только превращался в способ «лечить» личные проблемы, но и становился способом отстоять личные и групповые ценности, способом повышения своего морального имиджа.

Как тут не вспомнить и не согласиться с тем, что сказал выдающийся английский педагог XX в. Александр Нилл: «Все, что человек делает, он делает для себя, а вовсе не ради наград» [6].

И, конечно же, самая ценная и прекрасная часть Движения – люди чтущие естественную трезвость, как дар Природы, а сознательную трезвость как личное достоинство личности; отвергающие питье спиртного, как занятие дикое, унижительное и недостойное культурного человека; воспринимающие производство и торговлю спиртным, как явление антиобщественное и антигосударственное.

Цель Движения была определена академиком АМН СССР Ф.Г. Угловым: заканчивая свою лекцию «Алкоголь и мозг», прочитанную 6 декабря 1983 года в Доме ученых СОАН СССР в г. Новосибирске, Фёдор Григорьевич сказал: «Дорогие товарищи! В заключение я хотел бы сказать еще несколько слов. Раньше я думал, что для борьбы с пьянством нужно идти по пути увеличения цен на спиртное, но, приехав к вам, видя огромный интерес, буквально энтузиазм всего народа при слове трезвость, я понял, что *надо идти путем пробуждения сознания в самом народе, чтобы он добровольно отказался от водки* (здесь и далее курсив мой. – Е.Б.), продаваемой по самой низкой цене. Более того, я уверен, что очень скоро будет так, что если торговцы вином будут приплачивать за то, чтобы пили – наш народ будет отказываться от этого. Я в этом глубоко убежден. Вот тогда и наступит *настоящее трезвое общество*. Тогда и будет то, о чем мечтал Лев Николаевич Толстой. *Освобождение от этого зла будет эпохой в жизни человечества*» [7].

К сожалению, практически сразу после выхода постановления ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма», цель Движения – *борьба за сухой закон*, была подменена пресловутой, в конечном счете практически бессмысленной *борьбой с доступностью алкоголя*. Но ведь те же попытки ограничить по часам и дням торговлю, закрыть точки реализации алкоголя и т. п. – это *полумеры*!? А ведь еще 1 августа 1915 года 82 депутата Государственной думы заявили в своём Законодательном предположении «Об утверждении на вечные времена в Российском государстве трезвости»: «Да будет стыдно всем тем, которые говорили, что трезвость в народе немыслима, что она не достигается запрещением... <...> *Не полумеры нужны* для этого, а одна решительная, бесповоротная мера: *изъять алкоголь из свободного обращения* в человеческом обществе...» [8].

Да будет стыдно всем тем, кто сегодня поддерживает *полумеры* губернатора Филимонова, и забыли, что «*надо идти путем пробуждения сознания в самом народе*»!

Да будет стыдно и тем, кто не желает понимать, что только после пробуждения сознания в самом народе, можно изъять алкоголь из свободного обращения на вечные времена!

Почему ж мы, соратники, так легко предали заветы нашего Учителя?!..

Причина, породившая V-е трезвенное движение, представляла собой не только социальное напряжение, возникшее в результате осознания, что действи-

тельные интересы народа не сочетаются с интересами государства, торгующего алкоголем. Масса критически мыслящих индивидов, способных к наблюдениям и производству выводов, до сих безмолвствовавшая, ибо смутное и настырное предчувствие – «Всё не так, ребята», – в основу претензии не положишь. И тут вдруг – лекция Жданова, доклад Углова, письма Дудочкина и Стольниковой! И масса мыслящих втуне словно вышла на свободу из тюрьмы: да вот же оно! Мы же давно всё это и **чувствовали!**

Холеная, сытая, со всех сторон круглая власть коммунистов – близко, а не укусишь, несправедная, но надежно забаррикадировавшаяся непрошибаемой демагогией и чугунными цитатами из трудов Ленина, Энгельса и Маркса, вдруг оказалась в полном мягком дерьме: взяв за основу алкогольную тему теперь можно было ей предъявлять счет за все, что есть, было и быть могло!

Власть же, дабы отгородиться от тотальной алкоголизации страны, поспешила заявить, что алкоголь не есть органичный элемент социалистической системы. Тем более что уже замелькал в печати девиз полувековой давности «Алкоголь и социализм несовместимы!». И хуже того, особо истые патриоты уже старательно принохивались, надеясь учуять в политике партии и правительства, в практике спаивания запах жидов, ЦРУшников и масонов.

И партия, под руководством которой из года в год наращивались объёмы производства алкоголя, вдруг как бы очухалась и решила отмежеваться от всех тех результатов своей же политики, которые были отмечены в докладе Ф.Г. Углова, в лекции В.Г. Жданова...

Так – в мае 1985 года – началась Перестройка, объявленная КПСС.

Не стану выкладывать тут хронологию бурной деятельности участников V-го трезвенного движения – уж столько об этом... Толочь впустую воду нам без надобности. Замечу лишь, и повторю ещё и ещё раз, поскольку уроки прошлого ни мы – участники событий 1985–1988 годов, в те времена включившиеся в бессмысленную борьбу с доступностью алкоголя, ни участники сегодняшних событий, а отчасти они всё те же, что и полвека тому назад, коль столько уракающих губернатору Филимонову, – не уразумели главного: **единственная цель** Движения «**пробудить сознание в самом народе, чтобы он добровольно отказался от водки**», и для этого – совершить информационный государственный переворот с тем, чтобы, прежде всего и в первую очередь развернуть повсеместную антиалкогольную пропаганду и запретить – не алкоголь! – запретить государственным средствам информационного воздействия (СМИ, театры, литература и пр.) распространять проалкогольную ложь, а также информацию, использование которой представляет опасность для психологического, психического и соматического здоровья людей. Как запрещена законодательно пропаганда войны, так и пропаганда самоубийства, саморазрушения с помощью алкогольного яда и прочих ядов также должна быть вне закона!

Во второй половине 1988 года – 26 октября ЦК КПСС принял постановление «О ходе выполнения постановлений ЦК КПСС по вопросам усиления борьбы с пьянством и алкоголизмом», позволившее обратить вспять процесс отрезвления

страны, хотя в нем многие антиалкогольные меры и были совершенно правильно признаны ошибочными: «Делу борьбы с пьянством наносят огромный вред ориентация преимущественно на запретительные, волевые методы, перехлесты, забегающие вперед. Объявление целых районов и городов “зонами трезвости” без учета мнения общественности не подкреплялось усилением воспитательной работы. Поспешно, со значительным опережением установленных заданий, сокращались объемы производства винно-водочных, изделий, необоснованно уменьшался выпуск коньяка, сухого вина, шампанского и пива, ликвидировалась сырьевая и производственная база их изготовления. Допускался непродуманный подход к упорядочению торговой сети и режима по продаже спиртных напитков» [9], – ну, делалось все то, что сегодня пытается реализовать у себя губернатор-популист Вологодской области Г.Ю. Филимонов.

В это же время, в конце 1988 года, после принятого постановления ЦК КПСС и V-е трезвенное движение резко пошло на убыль. Подтверждение этому мы находим и на сайте СБНТ: «В конце 1988 года, когда стало ясно, что созданное в 1985 году Всесоюзное добровольное общество борьбы за трезвость формализовано и задачи свои не решает, а *в стране вновь начало нарастать пьянство* (курсив мой. – Е.Б.) и все негативные последствия, с ним связанные, сторонники трезвости объединились в Союз борьбы за народную трезвость (СБНТ)» [10]. В это же время сторонники научно-практического наследия Г.А. Шичко создали Объединение «Оптималист». Однако же запоздало предпринятые шаги уже не могли повлиять на угасание V-го трезвенного движения. Хуже того, вопрос о взятии в свои руки информационной власти в стране среди уставных целей СБНТ и, тем более, «Оптималиста» не значился вообще. Соответственно, они могли выступать только, как попрошайки: «Просим обратить внимание на...». Иногда СБНТ и «Оптималист» могли что-либо требовать, выражать протест, осуждать, поддерживать, одобрять... Но, это сколько угодно, лишь бы дитя не плакало.

Можно, конечно, отрицать моё утверждение, но, как сказал шекспировский Гораций, и «я б не признал, когда б не очевидность!» [11].

Ушлые могильщики антиалкогольной борьбы все годы пытаются затуманить действительность, устыдить тех, кто жестко ставит вопросы, обгадить тех, кто видит распад. «Лакировщики действительности», когда пожар только-только начинался, охотно цыкали на меня да шипели: «не паникуй». Ну, вот, теперь-то уж, когда бывшее независимое, яркое, молодое Движение выродилось в холуйствующее, прогнувшееся пред режимом месиво, хуже того, исподличавшееся в коллаборационизме, павшее на подачки в виде грантов и тому подобного, об чём теперь-то и руки в стороны удивленно раздвигать, господа? Коллаборанты решили, что режим, который спаивает, предаёт смерти с помощью спиртного около полумиллиона человек ежегодно [11], может быть гуманным и травоядным и что с ним будто бы можно договориться?! Не я ль писал некогда большую и дельную статью «Фальшивые мишени»? Но ведь на нее не было ни одного отклика! Как в могилу статья брошена. Тишь. Не противно ли?!

И при этом, сколько сил и времени было потрачено на борьбу против той же рекламы пива, на то, чтобы убрать пиво со стадионов? Причем, я же тоже тогда не

столб в стороне подпирал – тогда еще верилось: с помощью призывов к совести, чести, морали, разуму можно обеспечить жизнь достойным положением. Мы бушевали, мы писали статьи, письма «наверх», депутаты, даже *камчатские* депутаты под руководством В.В. Куркина, принимали крутые решения... И что? Да, нам удалось – поганая пивная реклама, как и само пиво были изгнаны из общественного поля! Но... проходят годы, приходит на высокий пост очередной недоумок и заявляет: нужна коммерциализация спорта, нужно вернуть «на стадионы пиво, потому что это часть зрелища и дополнительные деньги на развитие спорта и содержание спортивных объектов». Одним росчерком пера этот дурень от спорта, бизнеса и политики способен реанимировать былую гнусность. Вот это всё, господа, и есть «борьба с доступностью алкоголя», на которую нас толкают так и не протрезвевшие трезвенники!

Стало быть, не тем путем идём мы, коль так запросто можно нашу большую многолетнюю, кропотливую работу походя спихнуть в первую же попавшуюся канаву?

К концу 1988 года энергия протеста пошла на спад, и, *как реакция на угашение Движения* – трезвенники сорганизовались в Союз борьбы за народную трезвость (СБНТ) и Всесоюзное объединение «Оптималист».

24 октября 1988 года в ленинградском кафе «Полярная звезда» (ул. Жени Егоровой, 1) представители 46 клубов трезвости страны на конференции приняли решение об образовании Всесоюзного объединения «Оптималист». Ю.А. Соколов был избран председателем. Конечно, я там же не упустил возможности выступить с инициативой – создать информационный орган Организации. Конференция инициативу одобрила. Более того я был назначен редактором самиздатовского бюллетеня «Оптималист», который и выпускал на протяжении 1988 и 1989 годов. В августе 1990 года в Ленинграде 25-тысячным тиражом вышел первый номер вестника Всесоюзного объединения «Оптималист». Редактор Г.П. Симакова.

В этот же день – 24 октября 1988 года – в Новосибирском Академгородке на всесоюзной конференции был создан Союз борьбы за народную трезвость. Председателем Союза избрали академика АМН СССР Ф.Г. Углова [12]. Не вскоре, но в 1990 году СБНТ также стал выпускать самиздатовский информационный бюллетень, над которым трудились совместно Виктор Владимирович Юмин (1949–1991) и Михаил Павлович Баканов (1946–2021).

Согласитесь, нельзя отрицать того, что Организация, начавшая выпускать свой печатный орган, всё ещё пребывает в фазе своего развития, становления?

Свидетельством в пользу сказанного может служить и выход *газеты* «Соратник». Однако подозреваю, что этот печатный орган так и не родился бы, если б не любитель пропаганды Е.Г. Батраков, который трижды (!) подступал к В.Г. Жданову с идеей создания газеты и лишь *на третий раз* в очередной свой приезд в Абакан *на шестом году* существования СБНТ – видит Бог, не о себе я хлопотал, – Владимир Георгиевич махнул рукой и сказал: «Не будем оригинальничать – инициатива наказуема. Делай газету!».

И я начал делать. В 1994 году выпустил пять номеров газеты «Соратник». На шестом погорел: в этом номере было мной размещено несколько антижидовских (не противоеврейских!) материалов. И? И казначей – Г.И. Тарханов, – вдруг набылся, да и захлопнул лавочку: «А я на этот номер денег не дам-с!».

Ничё се?! Это чтоб я-то да под чью-то дудку?

В общем, снял я с себя полномочия редактора...

И вскоре – в мае 1995 года – выпустил газету «Соратник», но уже как орган Республиканской партии трезвости. Партия, между прочим, была зарегистрирована в Минюсте! Газета имела двух учредителей – ТОО «Димед» и ТОО «Оптималист». И была зарегистрирована в Региональном управлении регистрации и контроля за соблюдением законодательства о средствах массовой информации в Республике Хакасия. В редакторах значился сам В.П. Кривоногов.

Такие были дела. Широко шагали! И штаны не треснули...

В частном письме социолог С.Н. Шевердин написал удивительную по простоте, но весьма емкую по сути фразу: «Трезвенническое движение... должно двигаться!».

Супер!

Движение должно двигаться, и всё, из чего оно состоит, тоже. Иначе движением оно перестает быть, превращается в исторический памятник, утрачивая цель, а значит, и смысл, становится отрицанием собственного существования и своего существования. Такова диалектика.

Смотрим на факты.

Как сообщил августовский номер газеты «Соратник», в работе 36-го слёта (2025 год) зарегистрировался 411 человек в возрасте от 2 до 86 лет [13]. Для сравнения: в работе пятого слёта (1994 год) участвовало около трёх тысяч человек [14].

Если даже учитывать и детей до 15 лет, коих присутствовало около 17%, то выходит, что за годы число приезжающих снизилось в 7 раз. **Падение числа приезжающих в 7 раз** – это свидетельство роста или же это всего лишь показатель отрицательного роста? Это катастрофа!

Про Объединение «Оптималист» можно уже и не говорить. Но вот всего одно лыко в строку – свидетельство **участницы слета 2022 года** Л.В. Астаховой, члена правления объединения «Оптималист»: «Печально то, что представителей ООО “Объединение Оптималист” было, как никогда мало. Приехали я с супругом, Игорь Николаевич Афонин, Владимир Александрович Стаценко с супругой Юлией. Ежедневно приезжали на слет наши старые лидеры Фёдор Николаевич Волков и Виталий Иванович Кутепов. На денек заглянул и Владимир Александрович Дружинин. Вот и всё!» [15].

Там, где некогда были тысячи оптималистов, ныне – 5 человек плюс 3 гастролера!? Итого: 8!

Смотрим на тиражи газет.

25 августа 1990 года Юрий Александрович Соколов держал в руках первый номер вестника «Оптималист», отпечатанного в типографии Лениздата 25-тысячным тиражом.

И вот – исторический путь, который мы бесславно прошли:

№	Год	тираж
1 (1)	1990	25 000
1 (5)	1991	25 000
6 (10)	1991	35 000
2 (29)	1994	5 000
1 (33)	1996	2 000
1 (39)	2002	1 000
4 (159)	2012	1 000
2-3 (291-292)	2025	500

С 35 тысяч в 1991 году тираж рухнул до 500 экземпляров сегодняшних? И кто ж тут виноват? Жиды, америкосы, единороссы, англосаксы, мигранты?..

Об угасании Движения наглядно свидетельствует и тираж «Соратника». В марте 2001 года, когда за выпуск газеты взялся Г.И. Тарханов, ее тираж сразу взлетел с жалких 990 экземпляров до 3 тысяч! И далее:

2001 г.	–	3 500 экз.
2007 г.	–	4 000 экз.
2008 г.	–	5 300 экз.
2009 г.	–	5 500 экз.
2010 г.	–	4 200 экз.
2011 г.	–	3 500 экз.
2015 г.	–	2 600 экз.
2020 г.	–	990 экз.
2025 г.	–	990 экз.

Как говорят, с чего начали, к тому и пришли.

И при этом редактор еще вынужден из рассылки в рассылку прилагать свою настоятельную просьбу: *«Прошу всех, кто может поддержать редакцию, сделать это посильным взносом, так как создан уже приличный долг перед типографией и на рассылку печатных газет взносов подписчиков печатных газет при очень значительном сокращении их тиража постоянно не хватает».*

Да, Движение угасает. (Оно угасло и давно, но я тоже хочу быть хоть чуточку вежливым и деликатным). Факт очевидный. Но какова, как мне видится, еще одна из причин плачевного дела в нашем издательском деле?

Газету «Соратник» до недавнего времени возглавлял Г.И. Тарханов – 77-летний пенсионер. В 2025 году в редакторы издания почему-то и зачем-то подался В.Г. Жданов – также пенсионер. И также 77-летний. Газету «Оптималист» выпускает – совсем уж неприлично, – 82-летний старец Н.В. Январский. Конечно, хорошо, что люди деятельны и долго живут, но все же газета – дело для задиристой молодежи. Газета – это вам не журнал.

Я завершаю свои заметки – размышления и о том, что в понимании Г.А. Шичко значилось, как трезвенные движения. К сожалению, многое из написанного по этому поводу Геннадием Андреевичем просто не соответствует действительности. И к этому, увы, недопустимо отнестись «с пониманием» и снисходительно, поскольку изложение касается исторического пути, пройденного борцами с пьянством, против алкоголя и за трезвость, т. е. касается фундамента. На ложном фундаменте распадется построенное. Прошлое – фундамент, на нём мы и стоим, но если он не из фактов, а из пристрастных интерпретаций, велика ли ценность на нем создаваемого и долго ли оно будет здравствовать? Именно поэтому так важно бережно относиться к исторической правде, исследовать терпеливо и скрупулезно, не поддаваясь соблазну принарядить её в угоду строгим современникам или умолчать из опасения стать униженным и оскорбленным.

И последнее.

Можно привести в доказательство того, что V-е движение шло верным курсом, сказать, как мы преданы Общему делу и нашему руководству, что мы очень старались и очень много работали... И все это будет совершенно бесспорным. Но есть критерий истины и он же – единственный наш судия: душевое потребление алкоголя.

1984 г. – по данным Госкомстата РФ душевое потребление в стране составляло **10,45 литра** [16].

25 июня 2024 года был опубликован доклад Всемирной организации здравоохранения, где приведены свежие данные об уровне потребления алкоголя на душу населения по странам. И хотя Россия занимает 29 место в рейтинге стран по уровню потребления алкоголя, нас это ничуть не успокаивает, поскольку отмечено, что душевое потребление алкоголя в нашей стране составляет всё те же **10,4 литра** [17].

10,45 литра было в 1984 году. Через 40 лет, т. е. сегодня – всё те же 10,4.

40 лет борьбы, лекций, бесед, опубликованных статей, изданных газет...

Есть у меня еще одна цифра, предоставленная ВОЗ, и её невозможно спрятать, ибо она колет мою совесть и смущает, как стыд: «В Евросоюзе потребление алкоголя за последние четыре десятилетия сократилось на 2,9 литра – с 12,7 л в 1980 году до 9,8 л в 2020 году» [18].

У меня нет причин не соглашаться с тем, что сказал французский писатель и философ Б. Вербер: «Чтобы найти верную дорогу, сначала надо заблудиться». Однако считаю необходимым добавить: чтобы выйти на верную дорогу, когда заблудился, нужно признаться хотя бы себе самому, что ты заблудился.

15–23 августа 2025 г.

batr-1950@mail.ru

Литература:

1. Шичко Г.А. Маленький словарь трезвенника. – Л.: Самиздат, 1984. – С. 27.
2. Жданов В., Троицкая С. Алкогольный террор. – СПб.: Питер, 2010. – С. 15.
3. История философии. – Т. 1. – М.: АН СССР, 1957. – С. 111.
4. Жданов В., Троицкая С. Алкогольный террор. – СПб.: Питер, 2010. – С. 15.
5. Там же. – С. 16-17.
6. Нилл А. Саммерхилл: Воспитание свободой. – М.: Педагогика-Пресс, 2000. – С. 65.
7. Углов Ф.Г. Алкоголь и мозг // Оптималист. – № 8 (83), сентябрь 2004. – С. 8.
8. Законодательное предположение «Об утверждении на вечные времена в Российском государстве трезвости». – №13 //Приложения к стеногр. отчетам Государственной думы. Четвертый созыв. Сессия четвертая. 1915 г. 19 июля–3 сентября 1915 г. – Пг., 1915. – № 13.
9. В Центральном Комитете КПСС //Правда. – 1988. – № 300 (25652). – С. 1.
10. О Союзе Борьбы за Народную Трезвость
<https://sbnt.ru/about-snbt/>
Дата обращения: 21 августа 2025 г.
11. Шекспир У. Собрание сочинений в 8 томах. – Т. 8. – М.: Интербрук, 1997. – С. 11.
11. О злоупотреблении алкогольной продукцией
<https://goo.su/R5VR>
Дата обращения: 13 июня 2023 г.
12. Жданов В., Троицкая С. Алкогольный террор. – СПб.: Питер, 2010. – С. 20.
13. Соратник. – №5. – 2025. – С. 4.
14. Соратник. – №2. – 1994. – С. 1.
15. Астахова Л.В. Тургояк-2022. Школа-слет или фестиваль? //Соратник. – 2022. – №5.
16. Немцов А.В. Алкогольная история России: Новейший период. – М., 2009. – С. 20.
17. Потребление алкоголя по странам
<https://global-relocate.com/ru/rankings/alcohol-per-capita-consumption>
Дата обращения: 23 августа 2025 г.
18. ВОЗ: потребление алкоголя в Европе...
<https://goo.su/YxI89rv>
Дата обращения: 22 августа 2025 г.

ОПУБЛИКОВАНО:

1. Уважаемый Станислав Николаевич, Учитель наш и подвижник Трезвости!
- Бюллетень МНАТ «Феникс». № 37 (500). Октябрь 2024 г.
2. Не полумеры, но запрет.
- Бюллетень МНАТ «Феникс». № 46 (509). Декабрь 2024 года.
3. Незнание – великая сила!
- Бюллетень МНАТ «Феникс». № 48 (511). Декабрь 2024 года.
4. Однако тенденция, господа!
- Бюллетень МНАТ «Феникс». № 49 (512). Декабрь 2024 года.
5. Если трезвость – конституционная норма
- Бюллетень МНАТ «Феникс». № 50 (513). Декабрь 2024 года.
- «Соратник». № 2(295) – март-апрель 2025 г. – С. 10.
6. Бессмыслица – мачеха слов
- Бюллетень МНАТ «Феникс». № 2 (515). Январь 2025 года.
- «Соратник». №5 (298) – июль-август 2025 г.
7. ЦИФРЫ. ФАКТЫ. ТРУПЫ
- Бюллетень МНАТ «Феникс». № 14 (527). Март 2025 года.
8. Реванш
- Бюллетень МНАТ «Феникс». № 16 (529). Апрель 2025 г.
9. Куда же девался борщ?
- Бюллетень МНАТ «Феникс». № 22 (535). Май 2025 г.

ОБ АВТОРЕ:

Батраков Евгений Георгиевич родился 3 июля 1950 г. в п. Диксон Красноярского края. Поэт. Публицист. Автор 22 книг, 12 из которых изданы – «Гипоксия», «Диктатура трезвых», «Церковь – коллективный Иуда», «В конце туннеля света нет», «Восхождение к Трезвости» и др., а также 10 книг, распространяемых в Самиздате (из-за цензурных преград).

Член Санкт-Петербургского научного общества психотерапевтов. Автор методик работы с зависимостями: игровой, алкогольной, никотиновой, наркотической, а также с психогенной депрессией.

Председатель дискуссионного клуба трезвости «Луч» (1985–1991).

Председатель Абаканского клуба трезвости «Оптималист» (1990–2012).

Председатель Блока патриотических сил Республики Хакасия (1993–1994).

Председатель Республиканской партии трезвости (1995–1999).

Инициатор создания и экс-редактор информационного самиздатовского бюллетеня «Оптималист» (1988), инициатор создания и первый редактор газеты «Соратник» (СБНТ; 1994), инициатор создания и экс-редактор газет: «Отчизна» (1994), «Соратник» (Республиканская партия трезвости; 1995–1999), «Трезвая мысль» (1999), «Оптималист» (2001–2012), «Анти-зомби» (2001–2002), «Трезвая Хакасия» (2003–2013), «Трезвый Абакан» (2004–2007), «Голос Верующего» (2006).

В настоящее время живёт и работает в г. Абакан (Хакасия).